

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Д. А. МАРЬЯСИС, С. Ю. БАБЕНКОВА

ПАЛЕСТИНА И ИЗРАИЛЬ:
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА
КАК ПЛАТФОРМА
ДЛЯ БУДУЩЕГО ЭФФЕКТИВНОГО
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

МОСКВА
ИВ РАН
2021

ББК 65.2

М 30

Ответственный редактор

А. В. Федорченко

Рецензенты

А. В. Акимов

Г. Л. Гукасян

*Утверждено к печати Издательской комиссией
Ученого совета Института востоковедения РАН*

Марьясис Д. А., Бабенкова С. Ю.

М 30 Палестина и Израиль: цифровая экономика как платформа для будущего эффективного взаимодействия / Отв. ред. А. В. Федорченко; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2021. – 286 с.

ISBN 978-5-907384-73-6

В монографии отражены мнения авторов относительно вопросов цифровизации экономических процессов в рамках палестино-израильских взаимоотношений. Широко представлена информация относительно социально-экономического положения двух стран. При этом в книге подробно освещены реперные точки взаимодействия народов Палестины и Израиля в рамках существующих внешнеэкономических вызовов и кризисов. Книга является первой научно обоснованной работой по вопросам цифровой трансформации двух стран, в том числе с учетом их человеческого и научного потенциала. Концепция монографии не предполагает нахождение вариантов и путей решения палестино-израильского конфликта, однако в данной работе на суд читателей предлагается концепция взаимодействия деловых сообществ двух народов с использованием возможностей цифровой экономики, в частности, 2-х уровневой антикризисного механизма, где в качестве второго уровня авторы рассматривают точки взаимодействия двух стран в части развития инновационно-экономических процессов. Книга предназначена для специалистов, занимающихся вопросами Ближневосточного региона, в том числе палестино-израильских отношений, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

ISBN 978-5-907384-73-6

© Марьясис Д. А., Бабенкова С. Ю., 2021

© ФГБУН ИВ РАН, 2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава I. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЗРАИЛЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ.....	12
1.1. Общий обзор состояния экономики на современном этапе ...	26
1.2. Инновационная экономика	36
1.3. Банковская система.....	51
1.4. «Теневая экономика» и проблемы коррупции	62
1.5. Процессы цифровизации экономики	67
1.5.1. Государственные органы поддержки цифровизации экономической системы.....	68
1.5.2. Цифровая трансформация органов власти	73
1.5.3. Цифровизация бизнеса и цифровизация как бизнес.....	79
1.5.4. Формирование регулятивной рамки цифровизации.....	91
Глава II. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПАЛЕСТИНЫ.....	95
2.1. Основные социально-экономические показатели в контексте кризисных ситуаций и конфликтов	104
2.2. Процессы в реальной и «теневой» экономиках	129
2.3. Функционирование банковской системы Палестины.....	162
2.3.1. Деятельность исламских финансовых институтов.....	178
2.4. Цифровые экономические процессы	188
Глава III. ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ	203
3.1. Базовый уровень. Развитие ИКТ в Палестине	204
3.2. Цифровизация для обеспечения текущих процессов палестино-израильской коммуникации и интеграции обеих частей Палестины	211
3.3. Цифровая экономика как возможность нового уровня кооперации между Палестиной и Израилем	214
3.3.1. Виртуальные кластеры	216
3.3.2. Платформы взаимодействия	220
3.3.3. Трехсторонняя кооперация	222
3.4. Цифровая экономика как инструмент преодоления кризиса. Концептуализация.....	225
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	230

ПРИЛОЖЕНИЯ	234
Приложение 1. Экономические прогнозы развития Палестины на 2019 год	234
Приложение 2. Криптовалюта и блокчейн в странах Ближнего Востока	239
Приложение 3. Сводная оценочная информация Всемирного банка по палестино-израильским отношениям	249
Приложение 4. «Авраамовы соглашения», первые итоги.....	253
Приложение 5. Цифровая экономика как инструмент реализации интеграционных процессов в странах Ближнего Востока	258
БИБЛИОГРАФИЯ.....	262
ГЛОССАРИЙ	274
ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	278
SUMMARY	280

ВВЕДЕНИЕ

Одной из существенных тенденций мировой экономики последнего времени является практически повсеместный переход различных отраслей национальных хозяйств стран и регионов мира на цифровые технологии. Так называемая цифровая трансформация сегодня является одной из наиболее активно обсуждаемых тем в экономической науке, экономической журналистике, на встречах экспертов и участников рынка.

Как это часто бывает с относительно новыми понятиями и/или понятиями, охватывающими большое количество сфер общественной жизни, найти единственное верное их определение не представляется возможным. Для целей данной работы авторы постарались использовать максимально широкую трактовку термина «цифровизация» и близкого ему по смыслу понятия «цифровая трансформация», в основе которых лежит представление о том, что технологии, основанные на цифре, концептуально изменяют структуру и форму функционирования как каждой отдельной компании в частности, так и всего общественного механизма (включая производственный процесс) в целом.

Вместе с тем авторы не могут не учитывать сложившуюся уже к настоящему моменту практику, которая заключается в том, что наиболее быстрые и существенные изменения в процессе цифровой трансформации происходят в финансовой системе, включая банковский сектор с его многообразием продуктов и услуг. На самом деле мы являемся свидетелями тектонического сдвига в этой отрасли. Цифровые технологии кардинально меняют саму философскую основу ее функционирования – цифровые финансы формируют платформы прямого взаимодействия между множеством контрагентов без необходимости в существовании специализированных

посредников, а сами финансовые потоки становятся все более прозрачными. И в этом смысле авторы используют узкую трактовку цифровизации, делая существенный акцент на этом ее аспекте.

Итак, одним из ключевых вопросов современной макроэкономики является вопрос о влиянии цифровизации на экономику в целом. Ввиду того, что ответ на него не лежит в поле исследования данной монографии, ее авторы, вслед за своими коллегами-экономистами, основываясь на уже проведенных ими исследованиях, при построении своих рассуждений приняли для себя в качестве базовых предпосылок о влиянии цифровизации на социально-экономические процессы, следующие гипотезы:

- цифровая экономика оказывает непосредственное влияние на производительность труда в сторону ее увеличения как минимум за счет появления возможностей более эффективного использования временных ресурсов и средств производства;

- повышение доступности информации, основанной на обработке большого объема данных, позволяет облегчить условия для создания и развития бизнеса, повысить степень контроля общества за государством, сделать предоставляемые государством услуги более транспарентными, что в совокупности ведет к росту эффективности государственных институтов;

- распространение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) приведет к значительному росту возможностей коммуникационного взаимодействия вне зависимости от географического расположения контрагентов. Это повлечет за собой предоставление новых возможностей организации и развития бизнеса, особенно с учетом появления новых способов привлечения финансовых ресурсов, появившихся в процессе цифровизации.

Одним из следствий цифровой трансформации стало появление нового типа организации деловой среды, а именно платформы. Цифровые платформы представляют собой, по сути, экосистему, позволяющую создать сообщество, заин-

тересованное в отрасли функционирования данной платформы. Они обеспечивают интенсивное горизонтальное взаимодействие (иногда его называют матричным – идея в том, что нет четко выраженной иерархии) поставщиков товаров и услуг с их потребителями. Причем последние оказывают значимое влияние на формат функционирования платформ. Поскольку именно этот подход идеологически и практически созвучен нашему представлению о возможностях осуществления палестино-израильского взаимодействия в области экономики с учетом происходящей цифровой трансформации, мы поставили в название монографии именно этот термин.

Палестино-израильский конфликт является одним из самых длительных в современной истории. На протяжении долгого времени международные лидеры, дипломаты, ученые обсуждали возникшие в ходе противостояния двух народов проблемы и пытались найти выходы из сложившейся ситуации. В последние несколько десятилетий мир сильно изменился и проблемы безопасности, в том числе экономической и информационной, стоящие перед странами Ближнего Востока, вышли на первый план.

Конечно, многие вопросы и проблемы остаются неразрешимыми. При этом целесообразно отметить, что в обеих странах существует большой интеллектуальный человеческий потенциал, который поможет эффективно использовать возможности инновационной экономики XXI в. и, возможно, принесет новые неожиданные варианты мирного разрешения конфликта.

За десятилетия изучения палестино-израильского противостояния было выдвинуто множество предложений и идей по его разрешению, однако эти планы не были реализованы в том числе из-за того, что их цели и задачи полностью или частично не удовлетворяли ни одну из сторон конфликта и не учитывали быстроменяющиеся реалии ближневосточного региона.

Авторы не ставили перед собой задачу представить на суд научного сообщества «универсальный и быстродействующий» механизм решения многолетнего конфликта.

Более того, данную монографию не следует рассматривать как предложение по его урегулированию посредством организации экономического взаимодействия двух сторон. Эта работа – попытка предложить альтернативную возможность организации взаимовыгодного сосуществования двух народов в экономической сфере в ситуации, когда палестино-израильский конфликт не решен. Мы рассмотрели и проанализировали возможные точки соприкосновения двух государств в части взаимодействия в области цифровой экономики и как действенного инструмента преодоления экономических проблем, связанных с продолжающимся конфликтом, и как нового инструмента преодоления существующих проблем (очевидно, что не всех) в экономике каждой из его сторон.

События 2020 г. при всей их драматичности привели к двум, на наш взгляд, существенным изменениям как в мире в целом, так и в регионе в частности, которые делают предлагаемую вашему вниманию работу особенно актуальной.

Во-первых, пандемия нового коронавируса привела к беспрецедентному росту цифровизации не только в сфере управления государством и деловой среде, но и в частной жизни. Огромные массы населения были вынуждены «вступить в цифровой мир», чтобы обеспечить себе минимальный уровень безопасности и комфорта. Процессы цифровой трансформации существенно интенсифицировались на глобальном уровне, охватив все аспекты жизнедеятельности человека – от доставки продуктов питания, до получения медицинской помощи и организации досуга (в том числе культурного); корпоративная культура также существенно преобразилась. И даже после изменения ситуации с коронавирусом в лучшую сторону вряд ли стоит ожидать резкого сокращения использования цифровых технологий. Представляется, что пандемия ускорила процесс цифровой трансформации, и он необратим.

Во-вторых, в 2020 г. были подписаны договоры о нормализации отношений Израиля с Объединенными арабскими эмиратами (ОАЭ), Бахрейном, Суданом и Марокко (ожидается подписание подобных документов с другими странами

арабского Востока). Даже по имеющейся на сентябрь 2020 г. информации очевидно, что страны-подписанты этого договора стремятся активно реализовать потенциал экономического взаимодействия (подробнее см. Приложение 4). В контексте нашей работы в лице арабских стран персидского залива появляется новый финансово состоятельный игрок, заинтересованный как в снижении уровня палестино-израильского противостояния в целом, так и готовый активно содействовать экономическому развитию Палестины как идеологически важной составляющей арабского мира. Активное развитие цифровой экономики в ОАЭ и Бахрейне – это один из существенных факторов, позволяющих нам считать сделанные в монографии концептуальные предложения актуальными. Присоединение к группе нормализовавших отношения с Израилем других арабских государств позволит существенно расширить базу финансово-экономической поддержки процессов осуществления палестино-израильской кооперации в цифровой сфере.

Структурно книга состоит из трех глав, введения, заключения, приложений, глоссария и библиографии. Первые две главы посвящены рассмотрению современного состояния экономики Государства Израиль (Д.А. Марьясис) и Палестины (С.Ю. Бабенкова) с упором на финансовые системы обеих стран, инновационный потенциал и проблемные зоны их экономик. Мы не ставили себе целью дать полный экономический обзор объектов исследования. Приведенный нами анализ нужен для формирования соответствующего контекста, поэтому мы ограничились лишь общими данными и положениями. Разделы, посвященные инновационным сегментам национальных экономик, необходимы ввиду того, что именно они являются питательной средой цифровизации и одними из первых активных пользователей новых технологий. Особое внимание, которое мы уделили банковскому и, шире, финансовому сектору обеих стран, оправдано тем, что на эту сферу экономической активности приходится значительная доля изменений, связанных с цифровой трансформацией. Рассмотрение проблем Израиля и Палестины, связанных с коррупцией и теневой экономикой, необходимо, на наш взгляд,

ввиду того, что цифровая трансформация, как, в частности, показано в работе, ведет к существенному улучшению ситуации в этих вопросах.

Третья глава, написанная совместно, является осмыслением авторами перспектив цифровой трансформации для обеих стран как с точки зрения их внутреннего развития (в основном Палестины), так и их кооперации. Авторы не претендуют на то, что предлагаемые в данной главе варианты развития двусторонней кооперации в экономической сфере на платформе цифровых технологий являются полновесной концепцией. Мы считаем сделанные предложения постановкой проблемы, обозначением некоторого альтернативного пути развития двусторонних отношений, при котором конфликт не является их центром.

С целью более наглядного изложения материала в работе приведены диаграммы, таблицы и рисунки, характеризующие различные социально-экономические и финансовые аспекты жизни израильского и палестинского обществ. Наряду с этим можно отметить, что, хотя израильская и палестинская экономики являются отдельными объектами исследования, многие вопросы и исторические события в них перекликаются, при этом авторы старались показать различное отношение к ним рассматриваемых государств.

Ограничением нашего подхода является отсутствие анализа политической составляющей при рассмотрении перспектив цифровизации и совместной деятельности двух стран на основе цифровых технологий. Это сделано исходя из двух основных положений. Во-первых, нам казалось принципиальным постараться «оторвать» перспективы палестино-израильского экономического сотрудничества от политического урегулирования. Во-вторых, как мы уже писали ранее, данная работа – это постановка проблемы, постулирование некоторых, в каком-то смысле инновационных, вариантов развития взаимоотношений между двумя народами, и на данном этапе мы бы не хотели обременять его лишними деталями и тонкостями, а дать в условно «грубой» форме.

Российскими востоковедами написано много работ, анализирующих как социально-экономическое развитие Израиля и Палестины, так и различные аспекты палестино-израильского конфликта. Этими вопросами занимались и занимаются такие известные специалисты как Е.М. Примаков, И.Д. Звягельская, Т.А. Карасова, Т.В. Носенко, А.В. Крылов, А.В. Демченко, В.М. Морозов, Г.Г. Косач и др. При этом непосредственно вопросам экономики в этом контексте посвящено существенно меньше внимания. Так или иначе этой тематики касались А.В. Федорченко, Л.В. Шкваря, Д.А. Марьясис, С.Ю. Бабенкова.

Однако, на наш взгляд, системного анализа возможностей палестино-израильской кооперации в экономической сфере, особенно в контексте цифровизации, до сих пор в русскоязычной востоковедческой литературе проведено не было.

В качестве источников и материалов были использованы российские и зарубежные монографии, научные статьи; авторами был проработан большой массив статистических данных, а также аналитических отчетов (в том числе международных организаций) на английском, арабском языках и иврите, что, по мнению авторов, многогранно дополняет представленный материал.

Авторы выражают благодарность своим коллегам по работе в Институте востоковедения РАН: Акимову А.В., Бизяеву А.И.,

Гукасяну Г.Л., Кузнецову В.А., Матвееву И.А., Носенко Т.В., Сарабьеву А.В., Соловьевой З.А., Усовой Е.Ю., Федорченко А.В., Филонику А.О. Их содержательные критические замечания, ценные советы и общие соображения позволили улучшить качество монографии.

Глава I.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИЗРАИЛЯ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Состоявшаяся в июне 1967 г. арабо-израильская война оказала существенное многофакторное влияние на всех ее участников, в том числе и на Израиль. В контексте данной монографии необходимо отметить, что руководству еврейского государства, в числе прочих, нужно было принять ряд решений, связанных с организацией экономического функционирования оказавшихся под его контролем территорий массового проживания палестинских арабов (далее – палестинцев). Одним из таких решений стал курс на интеграцию данных территорий с Израилем, с точки зрения их экономической активности.

Экономическая интеграция Западного берега реки Иордан (далее – Западный берег¹) и сектора Газа с Израилем повлекла за собой переориентацию внешней торговли этих территорий на развитие двусторонних связей. Доля Израиля в импорте Западного берега в 1987 г. составила 90,8%, в экспорте – 70,3%, в отрицательном торговом балансе – 102,3%. Для сектора Газа эти цифры равнялись соответственно 92,3%, 91,1% и 93,1%. Всего в том же году Израиль экспортировал на оккупированные территории товары на сумму 928 млн долл. США, что составило 10% всего израильского экспорта, а импортировал – на 304 млн долл. США – 2,5% израильского импорта. Четыре пятых импорта из Израиля составляли промышленные товары. Что касается экспорта, то он также носил промышленный характер, но состоял главным образом из продукции, произведенной по субкон-

¹ По всему тексту данной монографии приводятся сокращенные наименования географических названий, если в тексте не предусмотрено иное.

трактам с израильскими фирмами. Продажа сельскохозяйственной продукции была ограничена израильскими властями с целью предотвратить конкуренцию с производителями из Израиля.

Для Израиля, как малого государства, имеющего бедную сырьевую базу, торговый обмен при постоянном и значительном положительном сальдо с Западным берегом и сектором Газа являлся важным фактором экономического развития. Нарушение этих внешнеэкономических связей в результате начавшегося в декабре 1987 г. палестинского восстания («интифады»)² еще более обострило проблему сбыта, стоявшую перед израильскими производителями³.

В 1970–1993 гг. приток палестинских рабочих в Израиль был ключевым фактором интеграции территорий Западного берега и сектора Газа с этой страной. Это делало Палестину зависимой от израильских товаров и условий торговли и привязало абсорбцию палестинской рабочей силы к израильскому спросу на палестинские товары и услуги⁴.

Поскольку взаимоотношения Израиля и Палестины строятся по модели большой и малой экономик, то здесь наблюдаются характерные для подобной ситуации процессы, в частности улучшение экономических показателей малой экономики от интеграции с большой. В данном случае значительный экспорт рабочей силы из Палестины в Израиль привел к повышению уровня жизни на территориях и росту ВВП этого региона. В то же время для Израиля эффект импорта

² Официальной датой начала первой интифады считается 9 декабря 1987 года. Катализатором этого послужило дорожно-транспортное происшествие, когда водитель израильского грузовика въехал в толпу палестинцев, четверо погибли и семеро пострадали. – Прим. авт. URL: <https://ria.ru/20171212/1510785579.html>

³ Федорченко А. В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). М.: ИИИиБВ, 1998. С. 299. URL: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/1998/r98isr_e1.pdf

⁴ Farsakh L. Palestinian. Labor Migration to Israel since Oslo and Beyond. London School of Oriental and African Studies, University of London, 9.1.2002. URL: <https://ecommons.luc.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.com/&httpsredir=1&article=1032&context=meea>

рабочей силы из Палестины не имел серьезных последствий в количественном выражении⁵.

В 1987 г. рабочие с территории Западного берега и сектора Газа составляли 11% от всех, занятых в Израиле. Но в том году началась первая палестинская интифада, которая привела к временной нехватке рабочей силы, в основном в сферах строительства и сельского хозяйства Израиля. Это было видно не столько из-за уменьшения количества рабочих с палестинских территорий в Израиле, сколько из-за сокращения их рабочих часов и частого их отсутствия на рабочем месте. Создавшаяся ситуация привела к тому, что работодатели начали лоббировать разрешение на импорт рабочей силы из других стран. Такое решение было принято.

Как известно, арабское восстание привело руководство Израиля к необходимости пересмотреть свое отношение к проблеме палестино-израильского урегулирования. В 1990-е годы начался мирный процесс, который имел также и экономическое выражение.

Оценивая подписанные между двумя сторонами экономические соглашения, эксперты прогнозировали полуторакратный рост палестинского экспорта в Израиль за счет сокращения количественных ограничений по ввозу продуктов питания. Так, если в 1994 г. палестинский экспорт картофеля был лимитирован 10 тыс. тонн в год, то на 1997 г. уже было запланировано вывезти 17 тыс. тонн. Аналогичные показатели по экспорту огурцов, помидоров и дынь составляли 10 тыс. тонн (17 тыс. тонн в 1997 г.), 13 тыс. тонн (22 тыс. тонн) и 10 тыс. тонн (17 тыс. тонн) соответственно. К 1998 г. планировалось вообще ликвидировать любые ограничения по экспорту сельскохозяйственной продукции, однако израильская сторона не пошла на этот шаг и санкционировала в рамках объявленного таможенного союза свободное передвижение товаров (кроме шести наименований: индейки, яиц, картофеля, огурцов, томатов и бахчевых).

⁵ Razin A., Sadka E. The Economy of Modern Israel. Malaise and Promise. The University of Chicago Press, 1993. P. 74–75.

В свою очередь израильские экспортеры прогнозировали расширение поставок изделий из металла, резины и пластика (на 150%), а также продукции химической промышленности (на 40–50%). Что же касается импорта из Палестины, то он оставался на прежнем уровне, а в некоторые годы даже снижался, что чаще всего объяснялось несоответствием палестинских товаров высоким израильским стандартам и запросам потребителей.

С началом мирного процесса потоки рабочей силы утратили такое интегрирующее значение. Число палестинских рабочих в Израиле сократилось со 115 тыс. в пиковом 1992 г. до 63 тыс. в мае 1996 г. С того момента, как территории Палестины были закрыты после начала 29.09.2000 интифады «Аль-Акса»⁶, произошло прекращение потока труда и товаров между Палестиной и Израилем. По мнению некоторых специалистов, интеграционная роль палестинской рабочей силы подошла к концу вследствие политической нестабильности в Палестине и падения спроса в Израиле на самих палестинских рабочих.

В период с 1993 по 2000 г. занятость палестинских рабочих в Израиле характеризовалась пятью тенденциями. Первая тенденция заключалась в том, что поток палестинских рабочих стал непостоянным.

Вторая тенденция проявилась в сокращении потока рабочих в Израиль из сектора Газа с 35–45% от общего количества рабочей силы в период до соглашений в Осло⁷ – до 15% в 2000 г. Западный берег по-прежнему продолжал экспортировать в Израиль приблизительно 25% своей рабочей силы.

Третьей тенденцией стало усложнение доступа в Израиль, что в большей степени коснулось рабочих из сектора Газа. С 1997 г. менее 40% рабочих с Западного берега, занятых в Израиле, имели разрешения на работу, остальным они

⁶ «Интифада аль-Акса» – антиизраильское вооруженное выступление палестинцев, поводом к началу которого стал визит израильского политического деятеля А. Шарона на Храмовую гору 28.09.2000.

⁷ Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению [«Договоренности Осло»]. Более подробно см. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/oslo_agreements.html – Прим. авт.

не требовались. А рабочим из сектора Газа всем было необходимо иметь разрешение на работу для того, чтобы иметь возможность устроиться в Израиле.

Четвертая тенденция была выражена в небольшом изменении характеристик палестинцев, занятых в Израиле. С одной стороны, среди рабочих продолжали доминировать представители мужского пола, и уровень их квалификации по-прежнему оставался низким. С другой – наблюдалось увеличение среднего возраста палестинских рабочих, занятых в Израиле. Что касается распределения по секторам, то более 5% палестинских рабочих в период 1997–2000 гг. были заняты в сфере строительства Израиля. Эти показатели соответствуют показателям периода до 1991 г.

Последней тенденцией явилось увеличение числа палестинских рабочих, занятых в еврейских поселениях на территории Западного берега и сектора Газа⁸.

В целом, к концу 1990-х в отношениях Израиля с Палестиной наметилась тенденция к отходу от прежде заявленных позиций, направленных на экономическую интеграцию. Большинство мнений на этот счет сходились в том, что политические разногласия порой превалируют над благими намерениями в сфере экономики. Подавляющее большинство публикаций на тему ближневосточной интеграции утверждали, что в последующее десятилетие Палестина и Израиль просто обречены на сотрудничество, ибо считалось, что за прошедшие два-три года стороны должны были убедиться в его выгодах: Израиль получил выигрыш во внешней торговле, а Палестина добилась годового экономического роста в 4–5% и сокращения безработицы⁹. Начавшаяся в 2000 г. «интифада аль-Акса» практически свела на нет все экономические начи-

⁸ Friedberg R., Sauer R. The Effects of Foreign Guest Workers in Israel on the Labor Market Outcomes of Palestinians from the West Bank and Gaza Strip. The Maurice Falk Institute for Economic Research in Israel, Discussion Paper No. 03.08, Jerusalem, October 2003.

⁹ Новгородова М. А. Взаимная торговля Израиля, Палестины и Иордании: прошлое, настоящее и будущее / Отв. ред. Исаев В. А., Филоник А. О. // Ближний Восток и современность. № 9. М: ИИИиБВ, 2000 С. 166. URL: <http://book.iimes.su/?p=972>

нения, а палестинцы перестали играть доминирующую роль на рынке иностранной рабочей силы в Израиле.

Для экономики Израиля в целом событием, определившим ход ее развития на протяжении последних 35 лет, стала принятая в июле 1985 г. Программа стабилизации экономики (Israel Economic Stabilization Plan)¹⁰. Она не только была направлена на восстановление хозяйственного равновесия (сдерживание инфляции, радикальное сокращение бюджетного и внешнеторгового дефицитов), но и положила начало курсу на реальное ослабление всеохватывающего государственного регулирования экономики.

Представляется, что реформа шла как бы двумя параллельными курсами: одновременно шел процесс либерализации экономики страны, а также формирование кластера высоких технологий мирового уровня, так как именно на него в государстве сделали ставку, не только как на локомотив экономического роста Израиля в средне- и долгосрочной перспективе, но и как на ту нишу, которая позволит стране занять свое место в глобальном рынке XXI века.

На сей раз не ставилась задача сразу решить все проблемы. На первом этапе врагом номер один была признана инфляция. Параллельно с этим происходило сокращение бюджетного дефицита преимущественно за счет уменьшения удельного веса в государственном бюджете затрат на оборону с 35% в 1986–1987 гг. финансовом году до 28% в 1990–1991 гг. Одновременно проводилась рестрикционная денежно-кредитная политика.

Принятые меры привели к положительным сдвигам в экономике, которая начала развиваться быстрее. Сокраще-

¹⁰ При подготовке данного раздела использовались материалы: Марьясис Д. А. Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.). М.: ИВ РАН и ИБВ, 2007; Марьясис Д. А. О реализации чрезвычайной программы экономической стабилизации Израиля // Государство Израиль: политика, экономика, общество. Сборник статей. М.: ИВ РАН, 2006. С. 112–131; Марьясис Д. А. Экономические аспекты массового протестного движения в Израиле в 2011 г. // Новые исследования по еврейской истории. Материалы девятнадцатой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Т. 3. 2012. С. 449–462; Марьясис Д. А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М.: ИВ РАН, 2015.

ние роста внутренней и внешней задолженности повысили доверие к израильскому шекелю как среди израильтян, так и за рубежом.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. была разработана долгосрочная макроэкономическая стратегия государства. В принципе, она соответствовала основным нормам подобных программ Международного валютного фонда (далее – МВФ). Так или иначе, с небольшими отклонениями эта программа претворялась в жизнь вплоть до принятия Израиля в Организацию экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР).

Устранение контроля над иностранной валютой, претворение в жизнь структурных изменений и применение международных стандартов экономического менеджмента способствовали улучшению инвестиционного климата в стране. В результате Израиль получил возможность финансировать инвестиции не только из собственно израильских фондов, но и с привлечением инвестиций из-за рубежа.

Одним из важнейших инструментов осуществления указанной стратегии стала приватизация. На протяжении 1990-х годов были приватизированы десятки государственных компаний, что привело к перестройке экономической структуры Израиля, к перераспределению экономических сил и рычагов влияния.

Одновременно с приватизацией начался процесс интенсивного развития инфраструктуры, что составляет обязательное условие активизации экономики и, в конечном счете, роста государственных доходов. Инвестиции в инфраструктуру способствуют повышению производительности труда и снижению производственных затрат.

Началась либерализация в валютной сфере. Программа по стабилизации экономики предусматривала, в частности, и снятие некоторых ограничений в этой области, вначале с предпринимателей, а затем с иностранных граждан. Также шел активный процесс устранения контроля за обменным курсом национальной валюты. Он растянулся практически на 20 лет. Диапазон колебаний шекеля постепенно расши-

рялся, а к 2005 г. был отменен совсем, и с этого времени обменный курс шекеля находится в режиме свободного колебания.

В рамках политики реструктуризации экономики был осуществлен процесс либерализации рынка капитала. Банк Израиля позволил коммерческим банкам мобилизовывать средства и выдавать ссуды по их собственному усмотрению. В настоящее время существуют только ограничения, связанные с обеспечением финансовой устойчивости банков. Правительство прекратило устанавливать права той или иной компании на мобилизацию капиталов на финансовом рынке. В 1990-е гг. было отменено подавляющее число ограничений на инвестиции за рубежом для доверительных фондов, пенсионных касс и страховых компаний. Пенсионные кассы получили почти неограниченные возможности по размещению средств как на местном, так и на зарубежных рынках. Была также проведена либерализация формирования инвестиционных портфелей пенсионных фондов, пенсионных касс и страховых компаний; имело место ослабление требований относительно уровня резервов.

Структурные изменения в экономике Израиля привели к отходу от политики поддержки крупных государственных компаний, к возрастанию значения малого и среднего бизнеса как фактора развития общества и экономики (см. об этом подробнее раздел 1.2 и рис. 5 настоящей работы). В развитых индустриальных странах малые предприятия рассматриваются как динамичные, склонные к инновациям, оперативно реагирующие звенья экономической системы, способные мгновенно приспосабливаться к изменяющимся требованиям рынков, и, что еще важнее, как основной источник создания новых рабочих мест при относительно небольших финансовых затратах и в относительно короткие сроки. Очевидно также значение координирующей деятельности правительства и местных органов управления в процессе реализации политики поддержки малого и среднего бизнеса.

Услуги оставались наиболее динамичным сектором экономики Израиля. Общий рост в этом секторе был подкреп-

лен быстрой экспансией в сфере персональных, финансовых и деловых услуг. Это было следствием недавних успехов дерегуляции и приватизации, которые способствовали улучшению обстановки в частном секторе.

Барьеры к доступу иностранных фирм на рынок услуг в принципе были устранены, но некоторые секторы остались монополизированными, изолированными от иностранной конкуренции или хорошо контролируемые государственными компаниями. При этом был достигнут значительный успех в либерализации сектора телекоммуникаций (условия функционирования рынка были изменены с целью вывода на него новых компаний, которые получили право использовать существующие вышки и арендовать соответствующее оборудование). Большинство услуг с большой добавленной стоимостью также открыты для иностранных инвестиций. В результате серьезной конкуренции израильские потребители выиграли от резкого падения цен на международную и мобильную связь. Значительный прогресс также наблюдался в процессе либерализации финансового сектора.

В 1990-х годах наблюдался рост иностранных инвестиций в страну, как прямых, так и портфельных. Иностранцы инвестировали в Израиль не только в высокотехнологичные, но и в так называемые традиционные отрасли промышленности, такие как пищевая и текстильная. Также они активно вкладывали деньги в финансовые структуры. Больший, чем ожидалось, рост экономики в 1990-е гг. увеличил правительственные доходы от сбора налогов и сократил бюджетный дефицит на 50% больше запланированного.

В последнее десятилетие XX в. сильно изменилась структура промышленного экспорта Израиля. 88% общего роста промышленного экспорта принесли высокотехнологичные отрасли промышленности.

Достаточно надежной показала себя и банковская система. Все израильские банки успешно перенесли финансовый кризис, поразивший Юго-Восточную Азию, Россию, Латинскую Америку и сектор «хеджевых фондов» в 1997–1998 гг. В отличие от некоторых европейских и американских банков

израильские не ссужали и не инвестировали деньги в страны с переходной экономикой, поэтому не понесли потерь.

Важно отметить, что мировой кризис рынка высоких технологий 2000 г. послужил тому, что израильская экономика испытала спад финансовой активности и сокращение импортно-экспортной деятельности в разных секторах. Этот спад практически не повлиял на израильские расчеты с зарубежными рынками. Не было зафиксировано ощутимых изменений в кратко- и долгосрочных долгах Израиля. В торговом балансе импорт и экспорт сократились одновременно, что не создало большого разрыва, провоцирующего утечку валютных резервов. Таким образом, эти резервы остались на уровне, поддерживающем определенную стабильность. Международные финансовые рынки тем временем уловили по крайней мере некоторые риски, связанные с экономико-политическим состоянием Израиля, что заставило их де-факто (то есть официального снижения не последовало, но отчеты специалистов рейтинговых агентств говорили о возросших опасениях насчет кредитоспособности некоторых игроков израильского рынка) снизить кредитный рейтинг большинства израильских деловых структур (рейтинг банковского сектора Израиля по итогам 2000 г. был официально понижен). Снижение рейтинга выразилось в повышении издержек при привлечении дополнительных финансовых средств и сложностях в получении кредитов. С другой стороны, политически мотивированные попытки некоторых международных структур бойкотировать израильскую экономическую деятельность были спорадическими и не оставили какого-либо серьезного впечатления на экономике.

Таким образом, фактическое снижение израильского кредитного рейтинга стало следствием длительного внутреннего дисбаланса, сочетающего высокий внутренний долг и неконтролируемый бюджетный дефицит с провалом в проведении приемлемой для рейтинговых агентств политики. Это привело к разрушению относительной стабильности международной финансовой деятельности Израиля, если не к более серьезным трудностям.

Вообще, в кризисные периоды всегда наиболее сильно проявляется несовершенство самой системы. Так произошло и в Израиле. Несмотря на либеральные реформы, начавшиеся в 1990-х годах, национальные расходы на общественный сектор, составлявшие на сентябрь 2001 г. 54,5% ВВП, были наиболее высокими среди развитых стран Азии, Западной Европы, обеих Америк. Именно в связи с таким перекосом расходы на социальное обеспечение легли тяжелой ношей на плечи правительства. Очевидно, что рост безработицы и увеличение разрыва между богатыми и бедными – результат кризисного состояния экономики. В условиях напряженного положения с финансами государству все же приходится брать на себя дополнительные расходы на социальные нужды.

Проводимые в начале XXI в. Биньямином Нетаньяху¹¹ реформы, по сути, служили интенсификации тех процессов, которые были запущены за 18 лет до этого. Вместе с тем это не умаляет значимости «плана Нетаньяху».

Таблица 1

Ключевые показатели социально-экономического развития Израиля в реперных точках¹²

Год	Население (млн чел.)	ВВП (в млрд долл. США / цены 2010 г.)	ВВП на душу населения (тыс. в долл. США / цены 2010 г.)	Безработица (%)	ИПЦ (изменения в среднем за год)	Коэф. Джини / год	Индекс челове- ческого развития
1960	2,1	16,5	7,8	4	2,2	37 (1961 г.)	
1985	4,3	77,3	18,3	6,7	304,6	36,4 (1986 г.)	0,77
2000	6,3	170,4	27,1	10,9	1,1	39,2 (2001 г.)	0,85
2010	7,6	234,3	30,7	8,3	2,7	42,8	0,88

¹¹ Государственный и политический деятель Израиля. Премьер-министр Израиля в период с 1996 по 1999 год, а также с 2009 по 2021 год. – Прим. авт.

¹² Составлено на основании материалов: www.cbs.gov.il; <http://knoema.ru/search?query=Israel&source=HomePage>; http://stats.areppim.com/listes/list_gini_1960x2012.htm

Логичным следствием достаточно планомерного реформирования израильской экономики в течение 1990-х и 2000-х гг. стало вступление страны в 2010 г. в клуб наиболее экономически развитых стран мира – в ОЭСР. Это не означало решения всех проблем (как, в частности, видно из Таблицы 1), однако в целом следует признать позитивную тенденцию социально-экономического развития Израиля.

Несмотря на то, что проведение реформ было вызвано в целом внутренней динамикой развития экономики Израиля, необходимо отметить некоторые внешние факторы, которые в определенной мере способствовали успешному протеканию реформ:

- первое арабское восстание («интифада»), а потом мирный процесс. В начале интифада требовала от Израиля определенных напряжений своих усилий, так как быстро восстание подавить не удалось. Однако начавшийся в начале 1990-х гг. мирный процесс привел к тому, что арабские страны отменили вторичный экономический бойкот (бойкот, который они объявили иностранным компаниям, работавшим с этой страной). Это позволило иностранным компаниям, а главное финансовым институтам получить доступ на израильский рынок. Возможность развития сотрудничества с ними создавала импульс для либерализации израильского законодательства в этой сфере. Но и внешнеэкономические связи в целом благодаря общему позитивному настрою стали развиваться более активно;

- этому же способствовал слом социалистической системы. В результате Израиль получил доступ на рынки стран бывшего СССР и Восточной Европы. Страна, которая всегда страдала от сложностей доступа на внешние рынки, вдруг получила возможность организовать экспорт своей продукции на существенные по объемам спроса (по крайней мере потенциального) рынки;

- иммиграция из стран бывшего СССР. С 1950-х Израиль не переживал такой значительной иммиграционной волны. Сначала, безусловно, она стала существенным негативным фактором развития экономики страны: денег у вновь при-

бывших практически не было, государство взяло заботу о них на себя. Это требовало напряжения финансовых ресурсов, стимулировало рост безработицы. Однако этот период был краткосрочным.

Во-первых, появление такого большого количества человек стимулирует рост внутреннего спроса и потребления, что всегда позитивно сказывается на экономике.

Во-вторых, насмотревшиеся на социалистический быт евреи СССР в целом поддерживали определенную либерализацию. Хотя, конечно, они всю пользовались благами государства всеобщего благоденствия, которым тогда еще являлся Израиль.

В-третьих, профессиональная квалификация вновь прибывших была очень высока. Качество рабочей силы в Израиле существенно выросло. Сегодня уже никто не отрицает того факта, что «русские» явились одним из существенных факторов взлета израильского хай-тека (high-tech) в 1990-е годы.

Существенным элементом программы кардинальной перестройки хозяйственного уклада Израиля стал принятый в 1984 г., но вступивший в силу 1 января 1985 г. Закон поощрения промышленных НИОКР. Самим своим появлением он закрепил тенденцию на усиление роли частных компаний и конкурентного подхода в развитии высоких технологий, а также обозначил роль государства в этом процессе. Закон окончательно спозиционировал Ведомство главного ученого (далее – ВГУ, подробнее о его деятельности см. раздел 1.2) в качестве основного государственного органа поддержки частной инициативы в области высоких технологий, основной задачей которого было инициировать программы содействия развитию соответствующего бизнеса. В законе были сформулированы четыре основных принципа поддержки промышленных НИОКР:

- государственное финансирование предоставляется в размере не более 50% утвержденной сметы НИОКР, проводимых израильской компанией с производственной базой;
- финансирование предоставляется только в случае, если компания проводит НИОКР и организует производство

на территории Израиля, а за рубеж продает конечную продукцию;

- передача полученных в результате субсидированных государством НИОКР ноу-хау за рубеж запрещается;

- получатель финансирования обязуется выплачивать государству роялти, в случае если проект оказывается успешным и начинаются продажи продукта на рынке.

Таким образом, государство окончательно сформулировало базовые принципы своей политики в области инноваций, которая, в общем-то, и до сих пор в основном зиждется на этих «трех китах»:

- НИОКР – важный элемент технологической цепочки, целью которого является создание новейших видов продукции, что может обеспечить Израилю мировое лидерство в какой-то конкретной, пусть и небольшой, нише, то есть высокотехнологичный экспорт – основа экспортной стратегии страны (не случайно именно ВГУ министерства промышленности и торговли Израиля стало базовым элементом государственной системы поддержки НИОКР);

- поощрение конкуренции внутри страны во всех сегментах инновационной экономики;

- роль государства – всемерное стимулирование развития НИОКР в различных отраслях, особенно если существуют провалы рынка, без непосредственного вмешательства.

Основным инструментом осуществления указанных функций государства стали специальные программы государственной поддержки инноваций.

Реализация данных программ вкупе с действием ряда экзогенных факторов способствовали ускоренному развитию в стране такой эффективной экосистемы инноваций, которая в первые десятилетия XXI в. вывела Израиль на одну из лидирующих в мире позиций по ряду важнейших показателей в этой сфере.

Постепенно создавая условия для развития инновационной экономики, государство взяло на себя задачу по стимулированию гражданских НИОКР и формированию полноценного кластера высоких технологий в стране, что вкупе

с положительной конъюнктурой начала 1990-х годов дало кумулятивный эффект.

Так как обсуждение роли государства в формировании инновационной экономики – это существенная часть современного экономического дискурса, то стоит об этом аспекте израильской модели сделать еще несколько обобщающих замечаний.

Государственная поддержка инноваций в Израиле построена по принципу стимулирования развития прикладных НИОКР широкого спектра. Государство не диктует рынку направление развития. Однако через созданные программы и объемы выделяемых средств указывает на те сферы, в скорейшем развитии которых оно наиболее заинтересовано. При этом большинство отраслевых министерств через систему главных ученых (по сути, уникальную) поддерживает инновации в соответствующих областях. Хотя четкого центрального органа планирования государственной поддержки инноваций в Израиле нет, деятельность ВГУ министерства экономики и по объему, и по широте охвата на самом деле является такой стержневой структурой, на которую во многом ориентируются и другие соответствующие ведомства.

1.1. Общий обзор состояния экономики на современном этапе¹³

К 2000-м годам Израиль в целом решил основную задачу по трансформации своей экономики из преимущественно социалистической модели в либерально-рыночную. Государство сохранило за собой функции регулятора макроэкономических тенденций через монетарную и фискальную

¹³ Данный раздел, если иное не указано отдельно, написан на основе следующих материалов: Bank of Israel Annual Report 2019. 31.03.2020. URL: <https://www.boi.org.il/en/NewsAndPublications/RegularPublications/Research%20Department%20Publications/BankIsraelAnnualReport/Annual%20Report%202019/chap-1.pdf>; Israel Economy 2020. 27.01.2020. URL: https://theodora.com/wfbcurrent/israel/israel_economy.html

политику. Израильскую экономику можно охарактеризовать как технологически продвинутую и рыночно ориентированную. Лидирующими статьями ее экспорта являются бриллианты, высокотехнологичное оборудование, а также фармацевтическая продукция. Основными статьями израильского импорта являются: нефть, сырье, зерновые, военная техника. На большей части своей экономической истории участие Израиля в системе мирохозяйственных связей сопровождалось существенным торговым дефицитом. Однако в последние десятилетия за счет экспорта туристических и других видов услуг (в основном информационно-коммуникационных), а также существенных потоков иностранных инвестиций и сокращения импорта энергоносителей (см. об этом далее) стране все чаще удается свести итоговый баланс с положительным сальдо (что означает превышение экспорта над импортом).

Таблица 2

Основные показатели развития экономики Израиля¹⁴

Название показателя	2015	2016	2017	2018	2019
Население (млн чел. по итогам года)	8,4	8,5	8,7	8,9	9,1
ВВП (млрд долл. США, текущие цены)	299	322	353	370	395,5
ВВП на душу населения (тыс. долл. США, текущие цены)	35,6	37,7	40,5	41,6	43,7
Частное потребление (млрд долл. США, текущие цены)	162,8	176,6	193	202,4	214,3
Общественное потребление (млрд долл. США, текущие цены)	67,1	72,3	80,1	85,1	90,5
Валовые внутренние инвестиции (млрд долл. США, текущие цены)	59,8	68,4	75,9	80,6	78,5
Экспорт товаров и услуг (млрд долл. США, текущие цены)	85,5	86,5	92,8	99,7	106,6
Импорт товаров и услуг (млрд долл. США, текущие цены)	74,8	80,4	88,4	97,6	99,3
ВВП, темпы роста (%)	2,3	4	3,6	3,4	3,5

¹⁴ Bank of Israel Annual Report 2019. Table 1.1. P. 7.

Окончание табл. 2

Название показателя	2015	2016	2017	2018	2019
Частное потребление, темпы роста (%)	4,1	6,3	3,4	3,7	3,9
Общественное потребление, темпы роста (%)	2,7	4,4	3,4	4	3,6
Валовые внутренние инвестиции, темпы роста (%)	1,7	10,6	5,4	3,2	1,8
Экспорт товаров и услуг, темпы роста (%)	-1,1	-0,7	6,2	5,1	5,7
Импорт товаров и услуг, темпы роста (%)	1,8	8,8	7,1	5,1	4,5
Государственный долг (в % от ВВП)	63,9	62	60,4	60,9	59,9
Дефицит государственного бюджета (как % от ВВП)	1,4	1,9	2,1	4,3	4,5
Уровень безработицы в возрасте 25–64 (в среднем по году, в%)	4,5	4,1	3,7	3,5	3,4
Инфляция (декабрь текущего года к декабрю прошлого, в%)	-1	-0,2	0,4	0,8	0,6

В 2004–2013 гг. рост экономики составлял в среднем 5% в год. Основным двигателем этого процесса являлся экспорт. Мировой финансовый кризис 2008–2009 гг. привел к небольшой рецессии. Но страна вошла в кризисный период хорошо подготовленной с экономической точки зрения. Основой для этого стала осторожная фискальная политика и устойчивый банковский сектор. Так, кризис оказал лишь кратковременное влияние на динамику цен в стране. Значимым фактором, как кажется, в этом случае был, помимо прочего, низкий уровень инфляционных ожиданий населения¹⁵, что является показателем, так как означает долгосрочную успешность проводимой руководством страны политики ценовой стабильности.

После 1998 г., когда стало очевидно, что сокращение темпа роста Индекса потребительских цен (ИПЦ) до однозначных цифр не временное явление, а долгосрочный тренд, правительство Израиля стало устанавливать целевые значения на год, постепенно их снижая. В 2002 г., несмотря на то что страна на тот момент еще не вышла из экономического кри-

¹⁵ Braude K., Flug K. The interaction between monetary and fiscal policy: insights from two business cycles in Israel. Bank for International Settlements (BIS) Working Paper #67. 2012. P. 212. URL: <http://www.bis.org/publ/bppdf/bispap67o.pdf>

зиса, разразившегося в конце 2000 г. вследствие краха рынка NASDAQ в США и начала арабского восстания («интифада аль-Акса»), было принято решение отказаться от ежегодного целеполагания. Вместо это на вооружение была принята политика долгосрочной ценовой стабильности. В реальности это означало, что правительство установило коридор ежегодного прироста ИПЦ в 1–3%. Ответственным за исполнение принятых решений является Банк Израиля. К его основным инструментам влияния в данной сфере относятся интервенции на валютный рынок и изменение ставки рефинансирования. По состоянию на конец 2019 г. политика ценовой стабильности продолжает осуществляться. Как видно из представленных данных (Таблице 2), она в целом успешна¹⁶.

В период 2015–2019 гг., как видно из таблицы 2, средний темп ежегодного роста экономики составил 3,4%. Этому способствовало снижение уровня внешнего спроса, в частности ввиду удорожания национальной валюты. В этой связи перед экономическими властями Израиля стоит задача вернуть инфляцию в установленный коридор, который признан оптимальным для поддержания долговременного стабильного экономического роста национальной экономики. По состоянию на конец 2019 г. этого сделать не удалось. Темп роста ИПЦ все время во второй половине 10-х годов XXI в. находился ниже коридора в 1–3% (см. таблицу 2).

В 2009–2010 гг. произошло, пожалуй, одно из самых значимых событий в истории Израиля начала XXI в. – консорциум, возглавляемый американской частной компанией Noble Energy, открыл два крупнейших газовых месторождения на израильском шельфе Средиземного моря – Tamar с извлекаемыми запасами около 300 млрд м³ и Leviathan, извлекаемые запасы которого были оценены в 623 млрд м³ газа. Добыча сырья из первого месторождения началась в апреле 2013 г. По различным причинам, в частности связанным с необходимостью реформирования внутреннего законодательства

¹⁶ Марьясис Д. А. Макроэкономическое планирование в Израиле // Восточная аналитика. Выпуск 3. 2016. М.: ИВ РАН, 2017. С. 83–95.

в сфере энергетики, добыча газа из второго месторождения началась лишь в январе 2020 г. Коммерческие поставки, помимо Израиля, начали осуществляться по морскому газопроводу в Египет. Добыча и потребление природного газа в Израиле с 2013 г. непрерывно растут, увеличившись к началу 2019 г. почти на 40% – до 10,5 млрд м³ в год. Изменился и энергетический баланс страны. Так, потребление нефти, нефтепродуктов и угля постепенно падает, а газа – растет. По состоянию на 2019 г. голубое топливо занимает уже более 35% в общем объеме потребления Израилем энергоресурсов, потребление нефти и нефтепродуктов – снизилось до 45% (в 2004 г. было 67%), угля – сократилось до чуть более 18% (было порядка 30%). При этом, по прогнозам собственно израильских специалистов, спрос на природный газ в стране будет и дальше стремительно расти¹⁷, минимум до ежегодных 30 млрд м³.

Таким образом, нахождение существенных запасов природного газа на израильском средиземноморском шельфе способствовало улучшению ситуации в сфере энергетики так как позволило стране начать активную трансформацию внутренней системы энергогенерации и общественного транспорта (там, где это возможно) с угля, дизельного топлива и бензина на газ. Это существенное изменение не только ввиду более высокого КПД при использовании природного газа для этих целей, но и ввиду сложившейся геополитической обстановки в регионе, которая сделала закупку энергоносителей извне крайне дорогой для Израиля.

Для большинства израильтян основными социально-экономическими проблемами являются неравенство в доходах и высокие цены на недвижимость и предметы потребления. Действительно, уровень неравенства и уровень бедности в Израиле являются одними из наиболее высоких среди стран-членов ОЭСР. При этом, как видно из рис. 1 и рис. 2, нельзя сказать, что ситуация достаточно негативна, особенно с точки зрения неравенства в доходах.

¹⁷ По информации журнала «Газпром». № 3. 2020. С. 7–8. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/08/066164/gazprom-magazine-2020-3.pdf>

Рисунок 1. Уровень бедности, 2019 г. или последние данные¹⁸

Рисунок 2. Коэффициент Джини, 2019 г. или последние данные¹⁹

¹⁸ Приведены данные на основе источника: <https://data.oecd.org/inequality/poverty-rate.htm>

¹⁹ Приведены данные на основе источника: <https://data.oecd.org/inequality/income-inequality.htm#indicator-chart>

Приватизация 1990-х годов привела к тому, что значительная часть компаний в разных секторах экономики страны сконцентрировалась в руках небольшого количества семей, многие из которых имеют большое влияние на властные структуры. Так, в 2010 г. 24 бизнес группы контролировали 134 торгуемые на Тель-Авивской фондовой бирже (Tel Aviv Stock Exchange, TASE; далее – ТФБ) компании (23% от общего числа котируемых на этой бирже предприятий), а их рыночная капитализация (без учета капитализации крупнейшей израильской компании Teva) достигала 68% рыночной капитализации ТФБ²⁰. Это являлось самым плохим показателем среди всех стран ОЭСР²¹, в которую Израиль как раз в том году был принят.

Во втором десятилетии текущего столетия излишняя концентрация в израильской экономике стала обсуждаться в широких кругах благодаря случившемуся летом 2011 г. бойкоту творожного сыра и массовым акциям протеста²². Однако эта болезнь была присуща израильской экономике и ранее. Рекомендации комиссий М. Трахтенберга и Ш. Кедми²³, созданных для поиска решений социально-экономических проблем, должны были изменить ситуацию, сформировать более конкурентную среду в Израиле. Этому же должно было способствовать и принятие в 2013 г. специального закона, призванного бороться с концентрацией на израильском рынке путем запрета многоступенчатых холдинговых пирамид, которые должны были быть определенным образом разбиты к концу 2019 г²⁴.

Однако, как кажется, к 2019 г. эти меры все же имели лишь ограниченный, пусть и позитивный, эффект. За про-

²⁰ Rosenberg D. *Israel's Technology Economy: Origins and Impact*. Palgrave Macmillan, 2018. P. 59.

²¹ Ibid. С. 60.

²² Подробнее об этом см., в частности: Марьясис Д.А. Экономические аспекты массового протестного движения в Израиле в 2011 г. С. 449–462.

²³ Эти две комиссии были созданы правительством Израиля, чтобы рассмотреть суть социальных протестов, вспыхнувших в стране летом 2011 г., а также для выработки рекомендаций по реформированию проблемных секторов экономики. – Прим. авт.

²⁴ Rosenberg D. *Israel's Technology Economy: Origins and Impact*. P. 61.

шедшие с того времени годы руководству удалось несколько ослабить напряженность, снизив уровень концентрации в некоторых секторах национального хозяйства как за счет исполнения указанного закона от 2013 г., так и за счет расширения возможностей импорта (уникальная для израильской экономики мера). Однако по состоянию на конец 2019 г., принципиально проблему решенной считать нельзя. По-прежнему существует серьезная нехватка жилой недвижимости, которая подстегивает рост цен в этой сфере. Тарифы (средний уровень взимаемых тарифов по состоянию на 2019 г. составил 1,9%²⁵) и нетарифные ограничения (они применяются по состоянию на 2019 г. в 88 случаях²⁶), а также политика гарантированных цен поддерживали высокий уровень стоимости продукции сельского хозяйства. При этом одной из основ роста экономики страны является частное потребление, так как низкий уровень инфляции и сильная национальная валюта способствуют этому процессу.

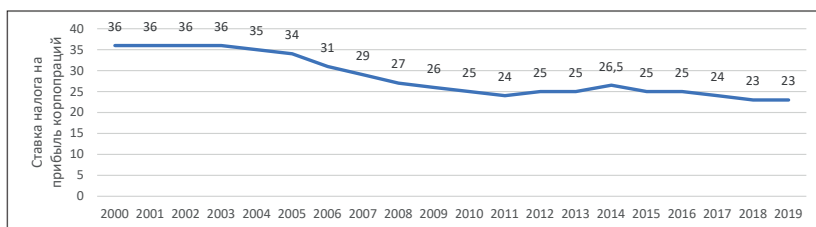

Диаграмма 1. Ставка налога на прибыль корпораций в Израиле²⁷

Правительство Израиля, как показано на диаграмме 1, активно занимается осуществлением скоординированной политики снижения налоговых ставок предприятий. В 2014 г. ставка налога на корпоративный доход немного выросла, что

²⁵ Приводится по: 2020 Index of Economic Freedom. Israel. URL: <https://www.heritage.org/index/country/israel>

²⁶ Там же.

²⁷ Составлено по данным: <http://taxfoundation.org/article/oecd-corporate-income-tax-rates-1981-2013>; <https://home.kpmg.com/xx/en/home/services/tax/tax-tools-and-resources/tax-rates-online/corporate-tax-rates-table.html>

явилось следствием вынужденных мер по устранению серьезного дефицита бюджета предшествовавших двух лет. Однако по мере улучшения ситуации в этой сфере ставка начала опять снижаться, опустившись к концу 2019 г. на самый низкий уровень в XXI в.

По состоянию на конец 2019 г. наивысший уровень персонального налога в Израиле составил 48% (в стране действует прогрессивная шкала налогообложения). Совокупная величина налогообложения со среднего домохозяйства составила 32,7%²⁸. Государственные расходы в период 2017–2019 гг. составили в среднем 39,4% ВВП страны; дефицит бюджета – 2,8% в среднем за 5 лет с 2014 по 2019 гг. (при этом в последние годы наблюдался его некоторый рост – см. табл. 2); а госдолг за тот же период в среднем достигал 61,4% ВВП (в 2019 г. он опустился до уровня в 59,9% – см. табл. 1.1). То есть Израиль по этим показателям в целом соответствовал строгим нормам Европейского Союза (далее – ЕС)²⁹.

Как видно из таблицы 2, в 2014–2019 гг. экономика Израиля в целом функционировала в режиме полной занятости. Причем в последние годы уровень безработицы сократился до наименьшего за несколько десятилетий. В долгосрочном периоде Израиль сталкивается с непростой структурной проблемой – низким уровнем участия в рабочей силе двух достаточно быстро растущих групп собственного населения, а именно ультраортодоксальных евреев и израильских арабов. Из-за этого в 2012–2019 гг., средний показатель участия в рабочей силе в Израиле составлял 63,9, что является относительно невысоким показателем для страны с достаточно молодым населением. Хотя на фоне стран ЕС и ОЭСР, в которых происходит старение населения, израильские показатели выглядят вполне приемлемыми³⁰.

²⁸ Там же.

²⁹ См. об этих правилах подробнее, в частности: Darvas Z., Martin P., Ragot X. European fiscal rules require a major overhaul. Bruegel Policy Contribution Issue n°18. 2018. URL: https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2018/10/PC-18_2018.pdf

³⁰ См., в частности, статистические данные онлайн портала ОЭСР по этому показателю. URL: <https://data.oecd.org/emp/labour-force-participation-rate.htm>

К существенной проблематике также относится вопрос образования, расходы на которое остаются в Израиле низкими по сравнению с другими членами ОЭСР, располагающими сходным с Израилем уровнем ВВП на душу населения.

Статистика импортно-экспортных операций (см. таблицу 3), которая показывает вроде бы относительно низкую вовлеченность исследуемой страны в мировую экономику, не отражает реальное место Израиля в современной системе международных экономических отношений (далее – МЭО). К настоящему моменту Израиль прочно занял место мирового инкубатора новых технологий. В этой сфере страна аккумулирует значительные средства иностранных инвесторов, являясь для них одним из самых привлекательных объектов, уступая, пожалуй, только Кремниевой долине США. Транснациональные корпорации (ТНК) стремятся открыть в Израиле свои центры НИОКР. Этим и определяется современное место Израиля в системе мирохозяйственных связей. Так как именно инновационная составляющая экономики обеспечила Израиль особое место в современной системе МЭО, рассмотрим этот сегмент национального хозяйства подробнее.

Таблица 3

Совокупная доля экспорта и импорта (товары и услуги) в ВВП (%), избранные страны)³¹

Страна	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2018
Дания	67,3	68,5	83,0	89,4	94,1	104,1	105,1
Израиль	64,4	62,7	71,2	81,7	67,9	59,5	53,5
Ирландия	104,9	135,9	175,1	148,3	189,6	216,2	211,8
Корея (Ю)	51,3	52,3	67,9	71,2	95,7	83,7	84,0
Сингапур	344,3	345,7	366,1	422,6	373,4	329,0	326,4
Таиланд	75,8	89,8	121,3	137,9	127,3	125,9	123,1
Финляндия	45,8	64,1	75,0	76,6	76,1	73,5	78,0

³¹ Рассчитано по: World Bank national accounts data. URL: <https://data.worldbank.org>

1.2. Инновационная экономика³²

На протяжении длительного времени Израиль является мировым лидером по уровню затрат на НИОКР в процентном отношении к ВВП страны (динамика за последние 18 лет показана в таблице 4).

Таблица 4

Динамика затрат на НИОКР как% от ВВП. Избранные страны³³

Страна	2000	2005	2010	2015	2018
Бельгия	1,9	1,8	2,1	2,5	2,8
ЕС (28 стран)	1,7	1,7	1,8	1,9	2,0
Израиль	3,9	4,1	3,9	4,3	4,9
ОЭСР	2,1	2,1	2,3	2,3	2,4
Россия	1,0	1,0	1,1	1,1	1,0
США	2,6	2,5	2,7	2,8	3,3
Тайвань	1,9	2,2	2,8	3,1	3,5
Финляндия	3,3	3,3	3,7	2,9	2,7
Швеция	3,9*	3,4	3,2	3,3	3,3
Ю. Корея	2,2	2,6	3,5	4,2	4,5

Значимым показателем является технологический уровень отраслей промышленности. Особенно это актуально для Израиля в свете неутешительных итогов кризиса сектора высоких технологий, случившегося в начале 2000-х гг. Имеющиеся данные показывают, что, во-первых, и это логично, рост технологического уровня делового сектора превышал в 2000-е гг. темпы роста данного показателя в среднем

³² Раздел подготовлен на основе материала: Марьясис Д.А. Инновационная экономика как основа участия Израиля в современной системе международных экономических отношений. М.: ИВ РАН, 2020.

³³ * – данные за 2001 г. ввиду отсутствия информации за 2000 г. – Прим. авт. Составлено по: OECD Data. Gross Domestic Spending on R&D. URL: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>

по экономике³⁴; во-вторых, в изначально менее технологичных отраслях хозяйства страны темп его роста выше, чем в более технологичных – это говорит о росте степени проникновения новых технологий в различные сегменты экономики Израиля, что стратегически важно; и, наконец, в-третьих, технологический уровень экономики Израиля в рассматриваемый период рос более высокими темпами, чем это наблюдалось в большинстве стран ОЭСР, только Южная Корея показывала в эти годы более высокие темпы роста этого показателя.

До 1990-х годов прикладные НИОКР концентрировались в промышленности, в отраслях, производивших конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынках продукцию, например, в химической промышленности, производстве электронных компонентов. Однако затем ситуация стала довольно быстро меняться в пользу сектора услуг. Если в 1995 г. 57% НИОКР в деловом секторе вели промышленные предприятия, то в 2000 г. их доля в этом процессе составила 39%, а в 2010 г. – 31%. Таким образом, к концу второго десятилетия XXI в. именно НИОКР в сфере услуг играли центральную роль в развитии инноваций в деловом секторе, что в целом отражает общемировую тенденцию повышения услугоемкости экономик стран, вошедших в стадию постиндустриального развития.

По состоянию на 2015 г. в Израиле в деловом секторе в сфере НИОКР трудились 71 тыс. чел., – 95%-й рост по сравнению с 1999 г. Если же смотреть, сколько сотрудников компаний делового сектора было занято в НИОКР в пересчете на 1 тыс. работников этого сегмента рынка, то Израиль, как видно из рис. 3, с показателем 28,4 чел. в 2015 г. занимал первое место в мире, лидируя с большим отрывом.

³⁴ Этот показатель, в частности, определяется через оценку накопления ИКТ капитала. ИКТ капитал – приобретение оборудования и ПО, которое необходимо для производства продукции в течение определенного срока, большего, чем один год. Выделяются три основные направления инвестиций в этом сегменте: инвестиции в соответствующее оборудование (компьютеры и др. приборы), средства связи и ПО. Важно, что инвестиции и накопление ИКТ капитала учитываются только относительно тех приобретений, которые являются отдельным продуктом. Подробнее см. о ситуации в этой сфере в Израиле Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. С. 106–108.

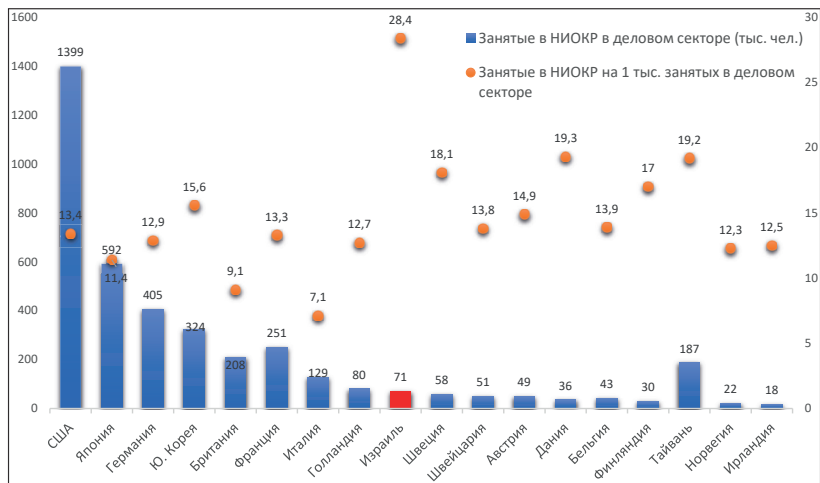

Рисунок 3. Занятые в НИОКР в деловом секторе в 2015 г.³⁵

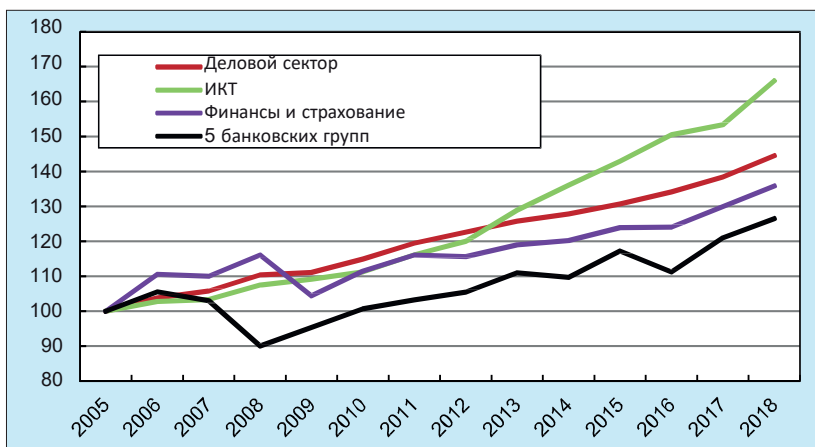

Рисунок 4. Средняя величина заработной платы в различных отраслях хозяйства (за 100 принят уровень 2005 г.)³⁶

³⁵ Составлено по: Madadim leMada, leTechnologia, veleHadshanut belsrael: Tashtit Netunim Hashvaatit (иврит). Samuel Neaman Institute, Haifa, 2017. С. 25.

³⁶ Источник: The Annual Survey of Israel's Banking System, 2018. Bank of Israel. Fig. 1.9, P. 11. URL: <https://www.boi.org.il/en/NewsAndPublications/Regular-Publications/Banking%20Supervision/BankingSystemAnnualReport/Skira2018/Skira2018all.pdf>

Из рис. 4 очевидно, что инновационный сегмент израильской экономики предъявляет наибольший спрос на кадры. Это отражается на резком росте уровня оплаты труда даже по сравнению с традиционно высокооплачиваемым финансово-банковским сектором. К 2018 г. именно сектор информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) стал наиболее высокооплачиваемым сегментом израильского рынка.

Как показано в исследовании Центра им. Тауба (The Taub Center³⁷), структура израильской экономики такова, что, если отрасли, имеющие отношение к секторам высоких и средневысоких технологий, показывают более или менее сходную картину по производительности со странами ОЭСР, то остальные отрасли существенно по этому показателю отстают³⁸. При этом считается, что в таком случае постепенно происходит проникновение технологий, позволяющих повысить производительность труда и в других сегментах национального хозяйства. В Израиле же этого не происходит, в частности, ввиду того, что израильский экспорт в основном состоит из продукции отраслей именно двух наиболее технологичных сегментов экономики страны³⁹.

В центре инновационной экономики Израиля, безусловно, стоит деловой сектор. Деятельность и государственных структур, и организаций технологического трансфера направлена на формирование инновационной среды именно в бизнесе. Деловой сектор инновационной экономики Израиля структурно состоит из следующих компонентов: малые и средние компании – стартапы; крупные израильские компании, развитие которых основано на новых технологиях; представительства в Израиле ТНК; соответствующие финансовые структуры; различные консалтинговые, аналитические и юридические компании.

³⁷ URL: www.taubcenter.org.il/

³⁸ Brand G. Why Does the Start-Up Nation Still Have Low Productivity? // Taub Center for Social Policy Studies in Israel. January 2018. P. 35. URL: https://taubcenter.org.il/wp-content/files_mf/whydoesthestartupnationstillhavelowproductivity.pdf

³⁹ Там же.

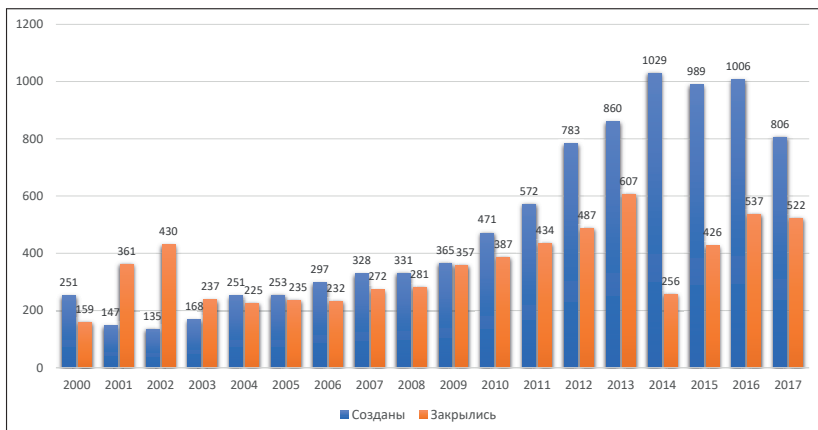

Рисунок 5. Количество созданных и закрытых компаний сектора высоких технологий⁴⁰

Итак, малые инновационные компании, стартапы – ядро израильской экономики инноваций. Как показано на рис. 5, с 2000 по 2017 г., за исключением короткого периода начала XXI в., в стране создавалось больше новых высокотехнологичных компаний (абсолютное большинство из них – стартапы⁴¹), чем закрывалось. Разобьем указанный период времени на равные отрезки по 6 лет в каждом (см. таблицу 5).

Таблица 5

Количество открытых и закрытых инновационных компаний малого бизнеса

	2000–2005	2006–2011	2012–2017
В среднем открывалось компаний	201	394	912
В среднем закрывалось компаний	275	327	473

⁴⁰ Составлено по: Israel National Innovation Report 2016–2017. The Luzzatto Group Research Division, Omer, Israel. 11.2016. P. 50–51. URL: <https://www.luzzatto.co.il/images/publications/israel-national-technological-innovation-report-2016-2017.pdf>; Start-up Nation Central: Finder Insights Series. The State of The Israeli Ecosystem 2018. Fig. 9. P. 10.

⁴¹ Очень часто в различных источниках приведенные данные маркируются именно как количество созданных и закрытых стартапов. Это не совсем корректно, хотя картину искажает несильно. – Прим. авт.

По состоянию на конец 2018 г. страна обладала самым лучшим в мире показателем по соотношению количества стартапов (в данном случае именно стартапов) к количеству населения – приблизительно один стартап на 2000 человек⁴², а по абсолютному числу стартапов Израиль со своими 4363 малыми инновационными компаниями к концу 2018 г. удерживал прочное второе место в мире, уступая только Кремниевой долине США⁴³.

Сферы деятельности этих предприятий охватывают весь спектр того, что принято называть высокими технологиями: интернет-технологии, программное обеспечение (ПО), электроника, биотехнологии, полупроводники, альтернативные источники энергии и др. Их распределение по отраслям по состоянию на конец 2015 г. существенно не изменяется, разве что несколько выросла доля создаваемых стартапов в области интернет технологий.

Продажа стартапов осуществляется двумя основными способами – первичное размещение акций на бирже либо приобретение их крупными компаниями (так называемый процесс M&A – Mergers&Acquisitions). В итоге по количеству компаний, котируемых на высокотехнологичном рынке США NASDAQ, со своими семьюдесятью девятью по состоянию на конец 2019 г. компаниями Израиль уступал лишь США, опережая даже Канаду (58 компаний) и Китай (66 компаний), которым до этого также уступал⁴⁴.

Крупные израильские компании, имеющие отношение к высоким технологиям, которых достаточно мало, проводят НИОКР различными способами. Во-первых, они все имеют

⁴² Использованы данные Центрального статистического бюро Израиля по количеству населения страны (конец 2018 г. – 8 млн 972 тыс. чел.) и Chevrot Cheznek (start-Up) Belsrael 2011–2018. CBS30.12.2019.

⁴³ Использована информация: Chevrot Cheznek (start-Up) Belsrael 2011–2018. CBS30.12.2019; Данные авторитетного израильского технологического портала. URL: <http://www.israel21c.org/israel-facts/technology/>

⁴⁴ Ввиду того, что онлайн ресурс NASDAQ перестал публиковать данные о происхождении иностранной компании, котирующейся на этой бирже, информация взята из соответствующих разделов онлайн портала: <https://topforeignstocks.com>

свои соответствующие отделы; во-вторых, сотрудничают с университетскими лабораториями и разными профильными НИИ; в-третьих, так же, как и иностранные компании, приобретают израильские и/или иностранные стартапы, интегрируя их в свою структуру; в-четвертых, участвуют в фондах венчурного капитала (ВК). В общем, ведут себя более или менее как стандартные корпорации, придающие значение инновациям. К такого рода компаниям можно отнести Teva, Check Point, RAD Group, Amdocs и др.

Очень важным структурным элементом инновационной экономики Израиля является деятельность в стране иностранных ТНК, которых к концу 2019 г. насчитывалось 362. Наибольшая их концентрация (132) наблюдалась в сегменте ИКТ и корпоративного программного обеспечения, порядка 62 тыс. человек работали в израильских представительствах ТНК⁴⁵. Деятельность ТНК, по большому счету, имеет три составляющие – производство каких-либо узловых компонентов для своих продуктов, создание центров НИОКР и приобретение израильских стартапов (в частности, при участии собственных фондов ВК и акселерационных структур). В последнем случае иногда они и становятся базой для центров НИОКР этих ТНК в Израиле. Причем именно в создании эффективных исследовательских центров международных корпораций в стране многие видят уникальное ее конкурентное преимущество. Управление инноваций Израиля (далее – УИИ) обладает специальными программами содействия этому процессу. Согласно данным статистической базы ОЭСР, в 2011–2016 гг. в среднем затраты израильских представительств иностранных компаний на осуществление НИОКР в год составляли 68,5% от затрат на НИОКР делового сектора страны⁴⁶, что является одним самых высоких показателей в мире.

Основой системы государственной поддержки промышленных инноваций в Израиле являются главные ученые

⁴⁵ Multinational Companies (MNC) – Contribution to the Israeli Tech Ecosystem. IVC Research Center; GHK Law Firm, IATI. December 2019. P. 3. URL: http://www.ivc-online.com/Portals/0/MNC%20Report/MNCs_Report_Dec_2019_Final.pdf

⁴⁶ URL https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MSTI_PUB

и их ведомства в ряде министерств страны. Главный ученый – это всегда представитель научного сообщества. Он отвечает за научно-техническую составляющую деятельности министерства. К 2019 г. ВГУ имелись у двенадцати основных министерств, в рамках деятельности которых предполагается научно-техническая составляющая, а именно министерства: сельского хозяйства и развития деревни; коммуникаций и защиты тыла; обороны; образования; защиты окружающей среды; здравоохранения; иммиграции и абсорбции; экономики; национальных инфраструктур, энергетики и водных ресурсов; общественной безопасности; науки, технологии и космоса; транспорта и дорожной безопасности.

Главные ученые должны заниматься формированием и оказанием содействия реализации программы научно-технического развития в рамках сферы деятельности своего министерства. Другими словами, речь идет о том, чтобы связывать фундаментальные исследования с прикладными. Главный ученый работает в так называемой «серой зоне» стратегических исследований. Под этим подразумеваются работы в тех областях, которые еще не стали общепризнанным трендом, но могут. Задача главного ученого – выявить наиболее перспективные проекты, что требует большого профессионализма и в будущем может принести значительный доход.

Основным инструментом практической деятельности ВГУ является система грантов на НИОКР, которая находится полностью в зоне его ответственности. Государственное финансирование НИОКР распределяется между министерствами неравномерно. Наибольшие инвестиции получает министерство экономики Израиля. Это является отражением политики государства, направленной на коммерциализацию технологий. Если главные ученые других министерств видят коммерческий потенциал того или иного проекта, поддерживаемого ими, то они передают эти проекты в ведение главного ученого именно этого министерства, который и занимается дальнейшей его разработкой.

Поэтому именно ВГУ министерства экономики является наиболее известным ведомством из всех двенадцати,

как центральное звено государственной системы НИОКР. Собственно, даже аббревиатура «ВГУ» в абсолютном большинстве случаев употребляется именно применительно к нему. Вместе с тем с 2015 г. ВГУ претерпело существенные изменения. Согласно поправке к Закону о промышленных НИОКР от 2015 г., в рамках ВГУ в качестве исполнительного органа данного ведомства создано Управление инновациями Израиля (УИИ), инкорпорировавшее все программы ВГУ. Свою операционную деятельность оно начало в 2017 г. Логика изменений состоит, по-видимому, в том, чтобы сделать отвечающую за инновационное развитие экономики страны структуру еще более гибкой и приближенной к деловому миру. В частности, первым руководителем УИИ стал Аарон Аарон, работавший до этого генеральным управляющим Apple Israel (объявил об уходе со своего поста 01.09.2020). Также на основе анализа обновленной структуры можно сделать вывод о том, что УИИ планируется как центральный государственный орган, координирующий процессы инновационного развития национальной экономики Израиля.

Следует отметить, что государственная поддержка инноваций в Израиле построена по принципу стимулирования развития прикладных НИОКР широкого спектра. Государство не диктует рынку направление развития, однако, через созданные программы и объемы выделяемых средств указывает на те сферы, в скорейшем развитии которых оно наиболее заинтересовано. При этом большинство отраслевых министерств через систему главных ученых – по сути, уникальную – поддерживает инновации в соответствующих областях. Хотя четкого центрального органа планирования государственной поддержки инноваций в Израиле нет, деятельность УИИ ВГУ Министерства экономики и по объему, и по широте охвата на самом деле является такой стержневой структурой, на которую во многом ориентируются и другие соответствующие ведомства.

Одним из важнейших достижений экономики Израиля в 1990-е гг. явилось создание эффективной системы инве-

стирования венчурного капитала⁴⁷. Этот сегмент экономики крайне чувствителен к конъюнктуре рынков как внутри страны, так и на внешнеэкономическом уровне. Поэтому два серьезных кризиса, произошедших в первые десятилетия XXI в., оказали сильное негативное, правда, особенно во втором случае, достаточно кратковременное воздействие на рынок венчурного капитала (далее – ВК) страны. Это воздействие усиливалось тем, что израильская система ВК очень зависима от иностранных инвестиций. Причем по мере роста абсолютных объемов капиталовложений, резкий рост которых начался в 2013–2014 гг. (см. рис. 6) и продолжился вплоть до 2019 г. включительно, значение иностранных инвесторов также увеличилось. По состоянию на 2018 г. их доля в объеме поступающих в сектор высоких технологий средств колеблется вокруг 70%.

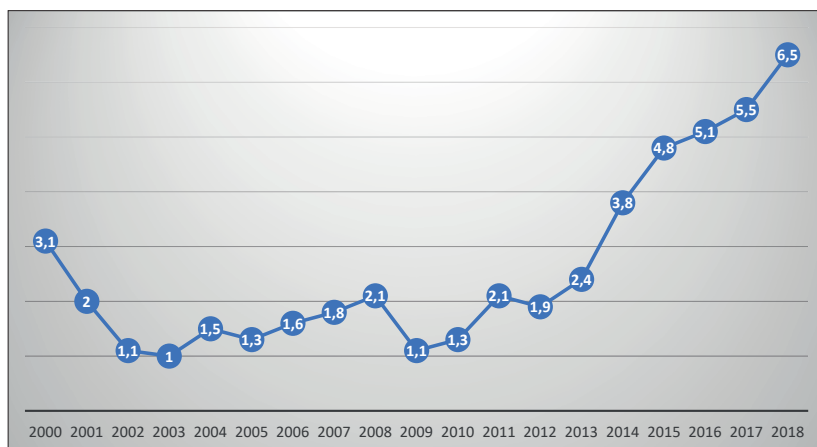

Рисунок 6. Привлечение ВК израильскими компаниями (млрд. долл. США)⁴⁸

⁴⁷ Подробнее см. об этом: Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М.: ИВ РАН, 2015. С. 82–85.

⁴⁸ Сост. по: 2008 Summary of Israeli High-Tech Company Capital Raising. Press Release. IVC. P. 3. Chart 1. 19.01.2009. URL: http://s3.amazonaws.com/zanran_storage/www.iva.co.il/ContentPages/17324895.pdf#page=3; Madadim leMada, leTechnologia, veleHadshanut belsrael: Tashtit Netunim Hashvaatit (ивр.). Рис. 2.64. С. 85; The Israeli Economy: From Economic Crisis To Stable Growth. Israel Export Institute, May 2019. Slide 24. URL: <https://www.export.gov.il/api//Media/Default/Files/IsraelsEconomy.pdf>

Основной тенденцией последних лет явилось сокращение доли ИКТ в инвестициях за счет увеличения значимости для инвесторов наук о жизни (естественных наук). Если в 2000 г. ИКТ привлекал порядка 70% инвестиций ВК, а науки о жизни – 8%, то в 2012 г. эти отрасли привлекли 34% и 26% соответственно. Ниже в Таблице 6 приведены данные о средней доле различных секторов в общем объеме венчурного инвестирования в Израиле 2013–2015 гг.⁴⁹

Таблица 6

**Данные о средней доле различных секторов
в общем объеме венчурного инвестирования**

ПО	Коммуникации	Науки о жизни	Чистые технологии	Интернет	Другое
31	11	27	5	20	6

Приведенные данные говорят не столько о смене ориентиров, сколько о более значительной диверсификации технологических секторов Израиля, представляющих интерес для инвесторов, что подтверждается и другими данными о развитии таких сегментов рынка, как финансовые технологии, образовательные технологии и пр. Вместе с тем, все же, следует отметить, что корпоративное ПО и ИКТ – это лидирующая по уровню инвестиций группа. Так, в 2016–2018 гг. компании этого сегмента лидировали с существенным отрывом по уровню привлечения венчурного капитала. Интересно, что сектор наук о жизни шел в указанный период на втором месте⁵⁰. Представляется, что в следующие 5–7 лет смены лидера не произойдет, хотя за счет диверсификации его доля будет немного сокращаться. Однако в дальнейшем, в частности ввиду возможного активного появления на рынке компа-

⁴⁹ Сост. по: Summary of Israeli High-Tech Company Capital Raising Q1/2016. Chart 2. IVC and KPMG Report. URL: <https://home.kpmg.com/il/en/home/industries/technology/kpmg-ivc-survey/summary-of-israeli-high-tech-company-capital-raising-q1-2016.html>

⁵⁰ См.: Israeli High-Tech Funding Report Q32019. IVC Research Center, ZAG-S\$W Law Firm. P. 12. URL: <http://www.ivc-online.com/Portals/0/RC/Survey/IVC-ZAG%20Full%20Survey%20Q3-19-Final.pdf?ver=2019-10-29-113823-933>

ний, работающих в области квантовых технологий, ситуация может существенно измениться.

Израиль является мировым лидером по объему венчурных инвестиций в пересчете на душу населения. В частности, как видно из рис. 7, по итогам 2018 г. этот показатель у него был в 2 раза выше, чем в США, в 11 раз больше, чем в странах ЕС, в 10 раз – чем в Китае, в 20 раз – чем в Индии. Подобное лидерство Израиль сохраняет не один год. Однако ранее разрыв был больше. Так, к 2014 г. разрыв с ЕС по этому показателю составлял 30 раз, с Китаем – 300, а Индией – 80⁵¹. Вместе с тем уменьшение разрыва, как кажется, больше говорит об улучшении ситуации с точки зрения венчурных инвестиций в мире в целом, а не об ослаблении позиции Израиля.

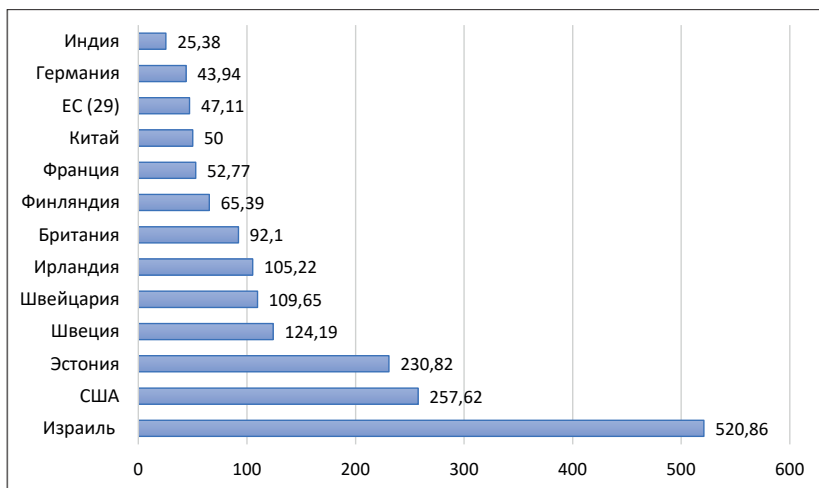

Рисунок 7. Инвестиции ВК на душу населения по итогам 2018 г., в долл. США⁵²

⁵¹ Hermoni O. Chase After The Israeli Unicorn. Presentation, Rhodium Ventures. June 2014. Slide 18.

⁵² Рассчитано по: Dibner G. European & Israeli Venture Data 2018, URL: <https://medium.com/angularventures/european-israeli-venture-data-2018-fd84c7b3fe2c>, 26.01.2019; Данные международного статистического портала Statista.com. URL: <https://www.statista.com/>

Поскольку существенным компонентом системы внешнеэкономических связей любой страны являются экспортно-импортные операции, то далее остановимся на некоторых аспектах этой группы показателей израильского хозяйства. Как и следовало ожидать, высокие технологии в течение всего периода были лидером экспорта страны. Как показано на рис. 8, доля продукции высоких и средневысоких технологий в целом и ИКТ в частности была существенна⁵³. Более того, из указанных рисунков видно, что Израиль вполне конкурентоспособен по этим показателям с ведущими странами мира, обладающими достаточно развитой инновационной экономикой, хотя в основном и не занимает ведущих позиций. Отметим высокий уровень услугоемкости израильского экспорта ИКТ – Израиль и Ирландия лидируют по этому показателю с большим отрывом, что в целом соответствует общей структуре национальной экономики страны.

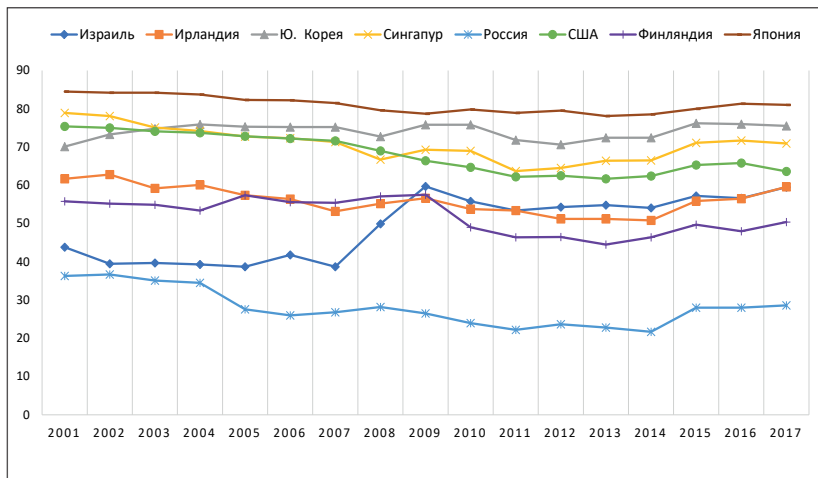

Рисунок 8. Доля экспорта ИКТ услуг в совокупном экспорте услуг

⁵³ Наблюдался рост этого показателя на 3700% (Israel National Technological Innovation Report 2018. Luzzatto Group. P. 66).

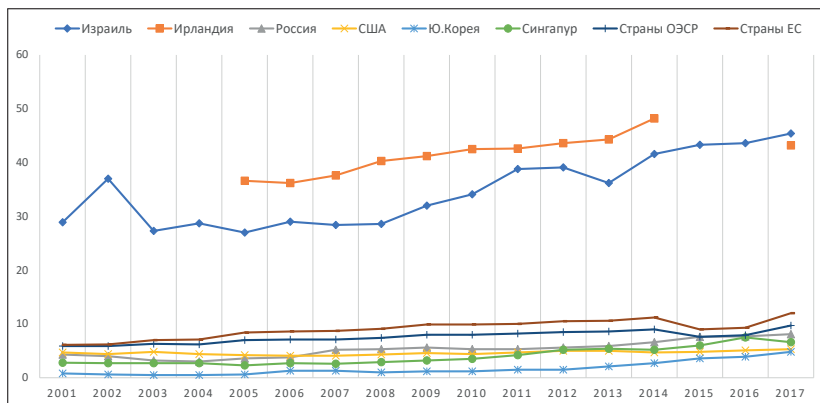

Рисунок 9. Доля высоких и средневысоких технологий в промышленном экспорте (%). Избранные страны⁵⁴

Интересно, что только в этой группе наблюдалось положительное сальдо торгового баланса. Причем оно было самым значительным по сравнению со всеми другими странами мира, и разрыв был ощутим. Вместе с тем все другие группы отраслей израильской промышленности демонстрировали дефицит торгового баланса.

Исследовательские университеты и НИИ активно занимаются НИОКР. Их деятельность в этом направлении – важная часть Научно-технического комплекса (НТК) Израиля. Финансирование на ее осуществление академические институты получают в основном от государства (чуть больше 60% в 2013 г.). Однако значительную роль (самую большую в мире) в финансировании академических НИОКР играют иностранные источники – от 21% до 25% (в среднем по ОЭСР – 8,7%) в 2010-х гг.⁵⁵ При этом доля этого вида деятельности как процент от ВВП в Израиле не самая высокая по сравнению с другими странами и составляет в среднем за 2000–2013 гг. 0,6%

⁵⁴ Источник: World Bank Data Source. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.TECH.MF.ZS?locations=JP-FI-IE-KR-IL-RU-SG-US>

⁵⁵ Вывод сделан на основании сравнения информации из исследований Института Неемана (Хайфа) и опубликованного в 2019 г. первого ежегодного отчета ITTN за 2018 г. (стр. 5 краткой версии Отчета), доступ осуществляется через URL: http://www.yisum.co.il/sites/default/files/prs_ittn_aug_22_final_new_link.pdf

(самая высокая в Дании – 0,9% ВВП). Представители делового сектора, в основном промышленности, являются источником порядка 7% финансовых средств, идущих на НИОКР в академических институтах Израиля, что чуть выше среднего уровня по ОЭСР⁵⁶. Эксперты полагают, что трехкратное увеличение этого показателя позволит существенно интенсифицировать прикладные исследования в академических институтах без ущерба для их основной деятельности⁵⁷.

Однако НИОКР сами по себе не являются инновационной деятельностью. Очень важной особенностью израильской системы развития инновационной экономики является система технологического трансфера, функционирующая во всех университетах страны, а также в организациях, по тем или иным причинам занимающихся научными исследованиями, например, в крупных медицинских центрах и некоторых научно-исследовательских институтах (далее – НИИ), изначально осуществляющих фундаментальные исследования. В этой области у Израиля накоплен большой (первые такие центры появились уже в конце 1950-х г.) и во многом уникальный опыт, особенно в сфере коммерциализации разработок, сделанных на базе вузов. Отметим, что именно инновационные исследовательские центры вузов, являясь на протяжении десятилетий интегральной частью НТК Израиля, рассматриваются многими специалистами как наиболее перспективные источники успешных продуктов сектора высоких технологий страны.

Среди наиболее успешных проектов, прошедших через университетские компании трансфера технологий, можно назвать: томаты черри, лекарство «Копаксон» (ставшее в итоге мировым бестселлером израильского фарм-гиганта Teva)⁵⁸, флеш-память, ER сканнер штрихкодов и др.

⁵⁶ Приведено по: Bentur A., Zonnenshain A., Noh R., Barzani A., Zitkovetski I. Afyon Pelut Yesum yeda Shel Univesitaot Belsrael BeHitbases Al Madadim Shel Mishor Vechaavarat Technologiya (ивр.). Samuel Neaman Institute, 07.2019. P. 9.

⁵⁷ Там же. С. 11.

⁵⁸ Препарат предназначен для лечения рассеянного склероза. Только в 2017 г. «Копаксон» принес компании 3,8 млрд долл. США чистой прибыли. Правда, когда у компании кончился срок эксклюзивного владения лицензией, ее прибыли от продажи данного лекарства существенно снизились. – Прим. авт.

Каждый год израильские компании трансфера технологий получают более 1 млрд шекелей в качестве дохода от продажи прав интеллектуальной собственности⁵⁹. Если к 2013 г. ежегодно лицензировалось порядка 150 технологий, созданных в израильских академических и исследовательских центрах, то в 2017 г. таких лицензий было выдано 267, а в 2018 г. – 329. Наблюдается также существенный рост создаваемых малых технологических компаний, в основе которых лежат технологии и изобретения, полученные в процессе деятельности академических институтов. Если к 2013 г. их в среднем создавалось 15 в год, то в 2017 г. было создано 39 новых компаний, а в 2018 г. – 74.

Система трансфера технологий из академических институтов в промышленность играет существенную роль в современной израильской модели инновационной экономики. Представляется, что в дальнейшем ее значение для страны будет только увеличиваться.

1.3. Банковская система⁶⁰

Созданный в 1954 г. Банк Израиля является независимым центральным банком страны. Контроль за банковской деятельностью он осуществляет посредством Департамента надзора за банками. В целом банковская система Израиля отличается достаточной степенью устойчивости. По состоянию на 2019 г. она состоит из 15 местных коммерческих банков (см. таблицу 7), пяти отделений иностранных ком-

⁵⁹ Данные приведены с использованием следующих источников: Lipsitz M. Technology Transfer: The engine driving Israel's startup industry. 27.11.2013. URL: <http://blog.ourcrowd.com/index.php/2013/11/27/technology-transfer-the-engine-driving-israels-startup-industry/>; ITTN Annual Report 2018. 03.09.2019. P. 3. URL: http://www.yisum.co.il/sites/default/files/prs_ittn_aug_22_final_new_link.pdf; Yablonko Y. Tech transfer is about more than revenue. 05.09.2019. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-tech-transfer-is-about-more-than-revenue-100129967>

⁶⁰ При написании данного раздела, если не указано другое, использовались: The Annual Survey of Israel's Banking System, 2018. Bank of Israel. URL: <https://www.boi.org.il/en/NewsAndPublications/RegularPublications/Banking%20Supervision/BankingSystemAnnualReport/Skira2018/Skira2018all.pdf>

мерческих банков (Barclays Bank, BNP Paribas, Citibank N.A., HSBC Bank, State Bank Of India), небанковских кредитных учреждений (их количество в последние годы увеличивается – см. далее), четырех эмитентов кредитных карт (American Express, Cal – Credit Cards Israel, Visa, Mastercard, Diners Club, Isracard, Leumi Card) и двух предоставляющих услуги всей банковской системе компаний (Automated Banking Services, Bank Clearing Center), которые находятся в совместном владении.

Таблица 7

Действующие в Израиле местные банки

Наименование банка	Дата создания	Специфика	Банковская группа/холдинг
Bank Hapoalim	1921	Изначально профсоюзный банк. Крупнейший банк Израиля. В стране располагает 250 отделениями и семью региональными деловыми центрами. Активно работает за пределами Израиля – в Европе и Северной Америке. Представляет собой банковскую группу.	
Bank Leumi	1902	Создан изначально как Anglo-Palestine Bank с целью развития экономики подмандатной Британии Палестины. Вместе с Bank Hapoalim является лидирующим банком национальной банковской системы, холдинговой структурой. Активно работает за рубежом – 21 филиал в Европе, Америке, Азии. Приватизирован в 2005 г. Единственная банковская группа, в которой по-прежнему присутствует государственный капитал – приблизительно 6%.	
Israel Discount Bank	1935	С самого начала фокусировался на внешней торговле. Замыкает тройку крупнейших банков страны – 260 отделений. Приватизирован в 2005 г.	

Продолжение табл. 7

Наименование банка	Дата создания	Специфика	Банковская группа/холдинг
Bank Mizrahi-Tefahot	2004	Образовался путем слияния двух банков – Mizrahi HaMeuhad и Tefahot. Лидер израильского ипотечного рынка. Существуют 140 отделений по Израилю.	
First International Bank of Israel	1972	Образовался в результате слияния нескольких небольших банков. Пятый по величине банк в Израиле. Работает как с физическими, так и с юридическими лицами. От других банков отличается тем, что банк позволяет клиентам вести всю документацию на английском языке. Известен также тем, что это единственный из крупных банков, который не принимал участие в известном банковском кризисе и не был национализирован (о кризисе см. ниже).	
Mercantile Discount Bank	1971	Банк концентрируется на предоставлении услуг представителям малого и среднего бизнеса. У него имеется 80 отделений по Израилю.	
Bank Otsar Ha-Hayal	1946	Создан для предоставления банковских услуг еврейским ветеранам британской армии. В последствии стал оказывать такие же услуги Армии обороны Израиля (АОИ). В 1972 г. также начал работать с широкой аудиторией, а в 1996 г. – стал полноценным коммерческим банком.	С 2006 г. 66% акций банка принадлежит First International Bank of Israel
Bank Poaley Agudat Israel	1977	Предоставляет банковские и консультационные услуги еврейской ультраортодоксальной общине Израиля	Является дочерней структурой First International Bank of Israel
Bank Yahav For Government Employees	1954	Предоставляет банковские и финансовые услуги государственным служащим и государственным компаниям.	До 2008 г. являлся дочерней структурой Bank Hapoalim. По состоянию на 2019 г. принадлежит Bank Mizrahi-Tefahot

Окончание табл. 7

Наименование банка	Дата создания	Специфика	Банковская группа/холдинг
Bank Massad	1929	Специализируется на розничных банковских услугах. Изначально создан профсоюзом учителей.	С 2008 г. 51% акций банка принадлежит First International Bank of Israel. Другим крупнейшим акционером является по-прежнему профсоюз учителей.
Arab Israel Bank	1961	Специализируется на обслуживании арабского населения Израиля, в основном территории так называемого «арабского треугольника».	Входит в группу Bank Leumi
Bank of Jerusalem	1963	Получив лицензию частного коммерческого банка в 1998 г., он стал специализироваться на недвижимости, рынке капитала, международном банкинге и сберегательных операциях.	Входит в группу Export Investment Corporation
Dexia Israel Bank	1953	Специализируется на финансировании проектов, имеющих отношение к функционированию муниципальных хозяйств, включая функционирование очистительных сооружений, компаний водопользования и пр.	По состоянию на конец 2018 г. шел процесс интеграции с Mercantile Discount Bank
UBank	1934	Специализируется на розничных банковских услугах.	С 2015 г. входит в группу First International Bank of Israel.
Union Bank of Israel	1951	Специализируется на частном банкинге и работе с недвижимостью. В качестве целевой аудитории также рассматривается религиозное еврейское население Израиля.	С 1993 г. контрольный пакет акций банка принадлежит трем финансовым группам.

Прежде чем подробнее рассмотреть современное состояние банковской системы Израиля, необходимо несколько слов сказать об одном важном событии, существенно повлиявшем на ее развитие в последние десятилетия.

Итак, 6 октября 1983 года ТФБ приостановила свою работу на 18 дней. Это произошло ввиду того, что на протяжении предыдущих нескольких недель владельцы акций семи основных израильских банков, чья суммарная доля в капитализации сектора составляла 60% (эквивалентно 40% ВВП), активно продавали свои доли. Случившееся стало результатом длившегося несколько лет процесса активной интервенции банков на ТФБ (разными способами) с целью увеличения стоимости собственных акций, которые и показали рост на 300%. Как и в предыдущих случаях излишнего предложения банки предприняли крупные покупки собственных акций. Однако в данном случае интервенции были столь значительными, что уровень банковской ликвидности существенно снизился. Возникли опасения в стабильности национальной банковской системы. Это, в свою очередь, грозило привести к тому, что клиенты банков массово начнут забирать из них свои вклады, и государству понадобится воспользоваться запасами иностранной валюты, чтобы эти банки спасти. Эти, а также некоторые другие политические соображения, привели к закрытию биржи. За время перерыва в ее работе правительство Израиля девальвировало шекель и взяло на себя управление замешанными в скандале банками, преобразовав их акции в гарантированные государством дисконтные облигации сроком на 5–6 лет с номинальной стоимостью в размере 85–117% от рыночной стоимости в долларовом выражении на момент закрытия ТФБ. Открытые торги акциями этих банков на бирже возобновились лишь в 1993 г.⁶¹

В XXI в. банковский сектор Израиля вступил на достаточно неплохом уровне развития как по региональным, так и по международным критериям. При этом все же существовал еще потенциал для улучшения. Банковский сектор страны обладал довольно высокой степенью концентрации – три больших банка контролировали в тот период 80% вкладов. Те же три банка являлись основными поставщиками сбере-

⁶¹ Blass A., Grossman R. Assessing Damages: The 1983 Israeli Bank Shares Crisis // Contemporary Economic Policy. Vol. 19. № 1. 01.2001. P. 49. URL: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/23791/1/MPRA_paper_23791.pdf

гательных и взаимных фондов. Государство по-прежнему обладало значительными пакетами в двух больших банках, но не контролировало управление ими. Рынок капитала был развит недостаточно, о чем свидетельствовал довольно скудный рынок облигаций и отсутствие многих, в основном более сложных, финансовых инструментов⁶².

С целью реформирования отрасли в 2004 г. была создана комиссия, по результатам деятельности которой был подготовлен специальный закон, ратифицированный в 2005 г. Он вошел в историю как Закон Бахара, по фамилии руководителя комиссии. К основным целям, поставленным перед данной комиссией, следует отнести: увеличение активности национального рынка капитала; улучшение качества предоставляемых населению банковских услуг при одновременном снижении уровня зависимости населения от конкретных банков; усиление роли первичного размещения ценных бумаг (акций и облигаций) на бирже. Стратегически также было важно создать такую экосистему, которая стала бы привлекательной для иностранных инвестиционных банков. В основе реформы лежала децентрализация банковской системы Израиля⁶³.

Как отмечают эксперты МВФ, реформа Бахара сыграла существенную роль в трансформации банковского сектора Израиля⁶⁴. В таких вопросах, как консультирование по инвестициям и брокерские услуги, банки продолжили доминировать на рынке. Однако, по Закону Бахара, коммерческие банки были вынуждены отказаться от своих управляющих компаний и взаимных фондов. При этом основной процесс продажи указанных подразделений прошел в первый год после принятия данного закона. Место банков в этой сфере достаточно быстро заполнили независимые организации. Наиболее крупные

⁶² Марьясис Д.А. О реализации чрезвычайной программы экономической стабилизации Израиля // Государство Израиль: политика, экономика, общество. Сборник статей. М.: ИВ РАН, 2006. С. 112–131.

⁶³ Ben Zeev B. Banking and Capital Market Reforms. 24.11.2013. URL: <http://woolfson-c.com/banking-and-capital-market-reforms/>

⁶⁴ IMF Country Report No. 12/87 Israel: Detailed Assessment of IOSCO Objectives and Principles of Securities Regulation. April 2012. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2012/cr1287.pdf>

из таких инвестиционных домов стали предлагать многочисленные услуги по управлению активами. Они также вышли на ТФБ и стали одними из пионеров израильского рынка биржевых нот, став на нем доминирующими игроками⁶⁵.

Вместе с тем нельзя не отметить, что, как это часто происходит с подобными реформами, многое из задуманного и даже законодательно оформленного реализовано не было. Много вопросов возникло, в частности, с децентрализацией сектора банковских услуг. Помимо некоторых указанных изменений, дело в этом направлении практически не двигалось до 2011 г., когда по итогам массовых протестов, прокатившихся по Израилу (подробнее см. об этом ранее), в декабре 2011 г. была создана специальная комиссия по рассмотрению ситуации в сфере конкуренции в банковском секторе, которую возглавил тогдашний куратор банков от имени Банка Израиля Д. Закен. Других членов комиссии представители Банка Израиля и Министерства финансов не назвали, опасаясь возможного давления со стороны банковского сообщества.

В правительстве были не удовлетворены уровнем конкуренции в этом секторе, следствием чего явилось попустительское отношение к предоставляемым банками услугам населению. Однако комиссия не ставила целью серьезно реформировать данную сферу, хотя проф. Трахтенберг отмечал высочайшую степень концентрации в ней (5 крупнейших банковских групп контролировали 93% активов), а лишь разработать рекомендации по устранению препятствий к конкуренции в рамках существующей структуры. Речь шла о повышении возможности клиентов влиять на ситуацию, а также о создании более простых и понятных банковских продуктов. Важным элементом деятельности этой комиссии также было рассмотрение возможности создания общей базы данных по кредитной истории населения, которая позволила бы людям более просто переходить из одного банка в другой. Дело в том, что в отсутствие такой базы данных клиенту сложно менять банк, так как в новом банке ему заново при-

⁶⁵ Ibid. P. 9, 14.

дется зарабатывать свою репутацию. К этому стоит еще добавить несбалансированную тарифную политику банков, назначающих высокие цены за свои услуги. При этом постоянным клиентам было известно, что путем переговоров можно значительно снизить стоимость той или иной услуги. Комиссия видела своей задачей разработать более прозрачную схему тарификации, понятную клиентам и отражающую реальную стоимость предоставляемых услуг⁶⁶.

Рекомендации данной комиссии в той или иной мере постепенно воплощались руководством Банка Израиля. И во второй половине второго десятилетия XXI в. банковская система Израиля претерпела существенные изменения, став более конкурентоспособной, адаптивной и технологически ориентированной. С 2008 по 2018 г. банковский капитал увеличился почти на 50%, а уровень достаточности собственного капитала – на 3%. Существенно снизилась зависимость израильских банков от крупных заемщиков за счет повышения уровня диверсификации кредитных портфелей. Также израильские банки сократили количество клиентов среди нерезидентов страны, так как из-за них ряд израильских банков попал под штрафы монетарных властей США.

Следует отдельно отметить, что банки в последние годы прошли через существенное упорядочивание своей активности, результатом чего стали сокращения количества работников, недвижимости, улучшение организационной структуры, а также изменения процессов осуществления деятельности. Проведение реформ, судя по всему, в краткосрочном периоде, как показано на рис. 9, негативно отразилось на показателях эффективности деятельности банковских организаций. Однако в средне- и долгосрочном периодах, как ожидается, результаты будут позитивными.

С тем, чтобы стимулировать адаптацию банковских услуг к требованиям так называемой «четвертой технологической революции», Банком Израиля были сняты определенные регу-

⁶⁶ Приводится по: Марьясис Д. А. Экономические аспекты массового протестного движения в Израиле в 2011 г. С. 446–462.

лятивные барьеры, а сами банки предприняли существенные вложения в инновации и цифровые технологии. В итоге количество банковских операций с использованием цифровых технологий при взаимодействии с клиентами выросло с 45% в 2016 г. до 60% в 2018 г. Единого стандарта электронного банкинга в Израиле не существует. В основном банки предлагают клиентам, как юридическим лицам, так и физическим, балансовую и операционную отчетность, а также формирование платежных документов и проведение платежа⁶⁷.

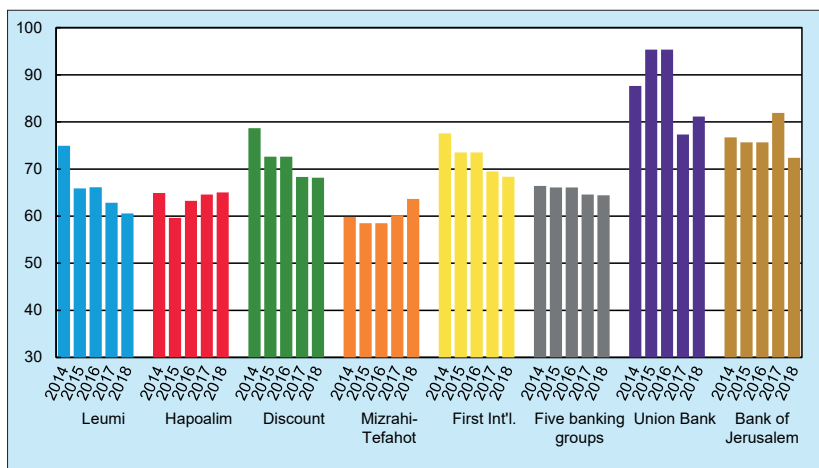

Рисунок 10. Уровень эффективности банковской системы (%)⁶⁸

Указанные меры отразились на финансовых результатах банков и уровне доверия к ним участников рынка капитала – стоимость акций банковских институтов демонстрировала уверенную тенденцию к росту. Причем их акции росли

⁶⁷ Приводится с использованием материала: Association for Financial Professionals. Cash and Treasury Management. Country Report. Israel. P. 37. URL: https://www.afponline.org/docs/default-source/default-document-library/pdf/cp_afp-israel.pdf?sfvrsn=0

⁶⁸ Соотношение операционных и других расходов с чистым доходом по вкладам и другими видами дохода. The Annual Survey of Israel's Banking System, 2018. Bank of Israel. Figure 1.7. P. 10. URL: <https://www.boi.org.il/en/NewsAndPublications/RegularPublications/Pages/FigureSkira2018.aspx>

быстрее общего биржевого индекса. В последние годы наблюдался процесс продажи мажоритарными акционерами своих долей на открытом рынке. К 2019 г. мелкие акционеры стали держателями 83% банковских ценных бумаг.

В последние годы финансовые риски банковской системы сократились, особенно существенно сократились риски нехватки ликвидности и плохих кредитов. Вместе с тем в относительном выражении возросли операционные риски ввиду существенного усиления угроз со стороны мошенничества в киберпространстве и других видов технологических угроз. С целью снижения давления с этой стороны банки стали нанимать экспертов по работе с киберугрозами, а также создавать специальные программы управления кибербезопасностью.

Продолжая реализовывать программу усиления конкуренции в банковском секторе Израиля, центральный банк страны и Министерство финансов предприняли во второй половине 10-х годов XXI века ряд мер. Так, от двух ведущих банков были отделены компании-эмитенты кредитных карт. Была создана и запущена в эксплуатацию единая система данных по кредитам, что позволило усилить конкуренцию банкам со стороны небанковских кредитных учреждений по предоставлению заемных средств домохозяйствам. Более того, 18 небанковских кредитных организаций стали сами участниками данной системы. Предполагается, что их станет больше. Совладельцами ведущей израильской эквайринговой компании Shva (сокращение на иврите – Автоматизированные банковские услуги) стали ведущие международные эмитенты пластиковых карт – Visa и Mastercard, которые заменили собой на этой позиции банковские холдинги. Предполагается, что это будет способствовать улучшению израильской платежной инфраструктуры. Уже к 2019 г. стали видны определенные результаты указанных мер. Доступность кредитов для домохозяйств и малого бизнеса через небанковские институты повысилась; стоимость эквайринговых услуг для малого и среднего бизнеса сократилась; улучшилась инфраструктура цифрового банкинга.

Таблица 8

**Некоторые показатели
банковской системы Израиля по итогам 2018 г.⁶⁹**

Наименование кредитной организации	Доля от совокупных активов банковской системы (%)	Доля от совокупного банковского кредита (%)	Величина активов (млн долл. США)*
Leumi	28,2	26,7	128
Hapoalim	28,2	27,0	128
Discount	14,6	15,8	66,4
Mizrahi-Tefahot	15,8	18,5	71,6
First International	8,2	8	37,3
Всего по 5 банковским группам	95	96	431,3
Union Bank of Israel	2,5	2,3	11,5
Bank of Jerusalem	0,8	0,9	3,7
Dexia Israel Bank	0,4	0,4	2
Всего по независимым банкам	3,7	3,6	17,2
Всего по филиалам иностраных банков	1,3	0,4	5,8
ВСЕГО ПО БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ	100	100	454,3

Продолжается процесс уменьшения концентрации на рынке банковских услуг. Как, в частности, показано в Таблице 8, рыночная доля двух крупнейших банков снизилась до приблизительно 55%, в то время как доля банков среднего размера и небанковских кредитных учреждений увеличилась. При этом, все же, уровень монополизации рынка банковских услуг достаточно высокий, если сравнивать его с другими экономически развитыми странами.

⁶⁹ * – Ввиду перевода из шекелей в доллары США по усредненному курсу (3,6 шек./долл.) и округления итоговые данные могут несколько расходиться с пересчитанной в шекелях величиной. – Прим. авт. Рассчитано по: The Annual Survey of Israel's Banking System, 2018. Bank of Israel. Table 1.2. P. 79.

Так, согласно данным Банка Израиля, индекс Херфиндаля-Хиршмана⁷⁰ Израиля по итогам 2018 г. (0,20) практически в два раза выше среднего и медианного уровней по странам ЕС (0,11 и 0,10 соответственно), что ставит исследуемую страну на пятое место среди всех стран указанной группы сравнения.

1.4. «Теневая экономика» и проблемы коррупции

По состоянию на конец 2019 г. доля «теневой экономики» в ВВП Израиля оценивалась в 20–25%. Это, как видно из рис. 10, достаточно стабильный показатель на протяжении последних почти тридцати лет.

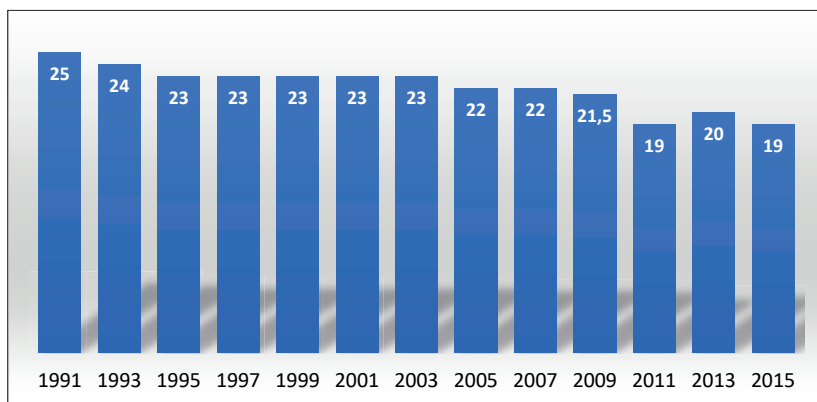

Рисунок 11. Объемы теневой экономики Израиля как % от ВВП⁷¹

Существенным также является тот факт, что, как показано на рис. 12, международные сравнения совсем не в пользу Израиля.

⁷⁰ Общепринятый инструмент измерения степени монополизации рынка. – Прим. авт.

⁷¹ Сост. по: https://www.theglobaleconomy.com/Israel/shadow_economy/

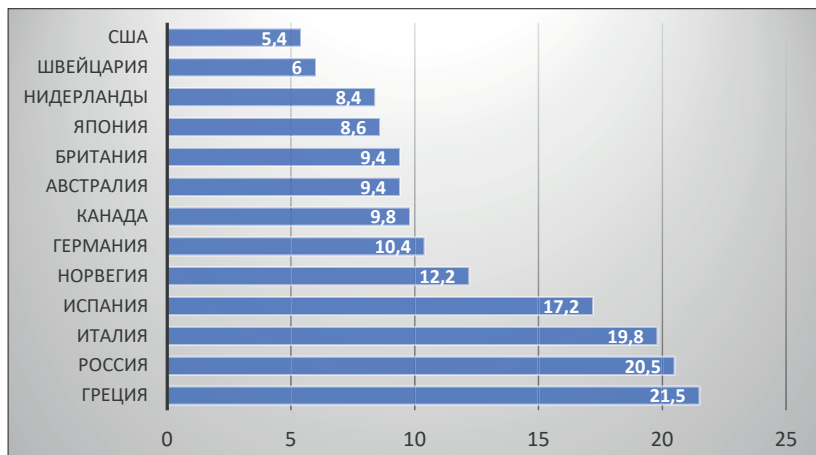

Рисунок 12. Теневая экономика избранных стран как% от ВВП, 2017 г.⁷²

Другими словами, ежегодно в израильской экономике неучтенными остаются порядка 200 млрд шекелей (56 млрд долл. США), а налоговые органы, таким образом, ежегодно недополучают порядка 50 млрд шекелей (14 млрд долл. США)⁷³.

Израильские власти стараются сократить масштабы явления (совсем его искоренить на данном этапе не представляется возможным) путем ужесточения законодательства. Так, в январе 2019 г. вступил в силу Закон об ограничении использования наличных средств. Согласно этому акту, юридические лица не могут использовать наличные при любой сделке, превышающей сумму в 11 тыс. шекелей (3 тыс. долл. США), а физические лица – 50 тыс. шекелей (14 тыс. долл. США)⁷⁴.

Отследить денежные потоки, работающие в нелегальной зоне, достаточно сложно. Однако, все же, существуют определенные инструменты, позволяющие сделать хоть какие-то

⁷² Сост. по: <https://www.forbes.com/sites/niallmccarthy/2017/02/09/where-the-worlds-shadow-economies-are-firmly-established-infographic/#4010fcd4742c>; http://fincan.ru/articles/94_tenevaja-ekonomika-v-rossii/

⁷³ Приведено по: Tsipori E. Shadow economy represents 25% of Israel's GDP. 28.07.2019. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-shadow-economy-represents-25-of-israels-gdp-1001295144>

⁷⁴ Приведено по: <https://mriguide.com/israel-law-for-reduction-of-cash-use/>

предположения. Известно, что достаточно большое количество услуг в Израиле оплачивается за наличный расчет, например, ремонт в квартирах и частных домах. Существенную часть теневой экономики страны составляют различные схемы отмывания криминальных денег от торговли наркотиками, работы подпольных казино (в Израиле запрещена деятельность подобных организаций).

Несмотря на распространение различных способов безналичной оплаты с использованием возможностей цифровых технологий, наличные деньги по состоянию на конец 2019 г. по-прежнему являются важным инструментом осуществления платежей. Оплата наличными составляет порядка 26% ежедневных расходов, тогда как при помощи дебетовых и кредитных карт происходит в среднем 38% расходов⁷⁵. Согласно отчету Банка Израиля, существуют три основные сферы, в которых представители домохозяйств предпочитают наличные: чаевые (79%), поездки в такси (73%), передача денег родственникам (69%). Но в этих случаях обычно речь идет об относительно небольших суммах. Существуют еще две сферы, в которых израильтяне часто используют наличные – оплата частного посещения врача (47%) и оплата счета в ресторане (41%)⁷⁶. Рестораны вообще являются известным способом отмывания денег, но они, по крайней мере, платят налог на добавленную стоимость (далее – НДС), тогда как получающие наличные за свои услуги врачи НДС не платят.

Еще одной вечной проблемой любой экономики является коррупция. А наличие большой «серой зоны» в виде теневой экономики только способствует ее распространению. Израиль в данном случае не является исключением, хотя в XXI в. страна сделала существенный прогресс в сфере борьбы с коррупцией⁷⁷. По крайней мере на уровне обществен-

⁷⁵ Tsipori E. Shadow economy represents 25% of Israel's GDP.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ О коррупции в Израиле см., в частности: Марьясис Д. А., Шилова Н. В. Культурное восприятие коррупции в Израиле // Мировой опыт борьбы с коррупцией. Сборник материалов научных семинаров и заседаний дискуссионного клуба (2011–2013). М.: Трансперенси Интернешнл – Р, 2014. С. 90–106.

ного сознания коррупция стала крайне негативным явлением в публичной деятельности, что видно по ряду судебных процессов против ведущих политических деятелей страны, включая действующего на конец 2019 г. премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху. Между тем, с точки зрения Трансперенси интернешнл (Transparency International), которая составляет рейтинг восприятия коррупции на основе мониторинга ситуации в 180-и странах мира, ситуация в стране не выглядит столь позитивно. По данным этой организации, Израиль находится в шаге от порога, ниже которого страна считается высоко коррумпированной⁷⁸. Если сравнивать Израиль со странами Ближнего Востока, то страна выглядит наименее коррумпированной в регионе, а если с другими странами-членами ОЭСР, то она находится по этому показателю на 24-м месте из 36⁷⁹, что довольно низко. Представляется, что второй вариант сравнения гораздо более показательный, чем первый. Все же на глобальном уровне Израиль смотрится вполне приемлемо, находясь по итогам 2019 г., как показано на рис. 13, практически в первой трети стран, что означает относительно невысокий уровень коррупции.

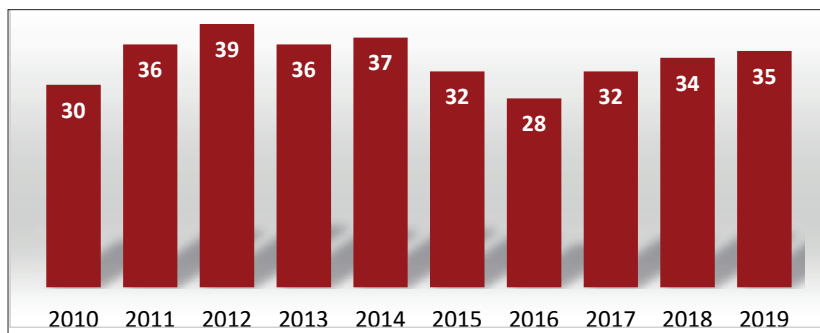

Рисунок 13. Положение Израиля в международном индексе коррупции⁸⁰

⁷⁸ Приведено по: Israel perceived as more corrupt for third year in a row, index shows. 23.01.2020. URL: <https://www.timesofisrael.com/israel-perceived-as-more-corrupt-for-third-year-in-a-row-index-shows/>

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Сост. по: <https://tradingeconomics.com/israel/corruption-rank>

Как следует из отчета, подготовленного компанией GAN⁸¹, израильский уровень коррупции таков, что он не является препятствием для ведения бизнеса или планирования инвестиционной активности в стране. Хотя деловые люди могут сталкиваться с требованиями взятки или подарка, особенно при взаимодействии с системой государственных закупок. При этом нельзя говорить об институционализации этого явления. Антикоррупционное законодательство в Израиле достаточно адекватное, и оно эффективно применяется. Израиль является подписантом Антикоррупционной конвенции ООН и Конвенции ОЭСР против взяточничества.

Ни судебная система, ни полиция не несут коррупционных рисков для бизнеса. Таможня, налоговое управление, управление землями Израиля несут низкий уровень рисков коррупционной составляющей. Как уже отмечалось, высокий риск коррупции несет в себе сфера государственных закупок. Активно реализующиеся на практике принципы свободы слова, в частности свободы прессы, поддерживаемые государственной судебной системой, являются существенным фактором в борьбе с коррупцией, как экономической, так и политической.

Существенной составляющей в борьбе с коррупцией, согласно позиции ОЭСР, является противодействие попыткам местных деловых людей коррумпировать представителей органов власти в других государствах. По мнению экспертов ОЭСР, это довольно существенный сюжет в израильской практике коррупционной деятельности⁸². В Израиле недостаточно эффективно борются с подобной практикой. При этом следует отметить и позитивную тенденцию, в частности создание межминистерской группы по контролю за противодействием коррумпирования иностранных чиновников.

⁸¹ Israel Corruption Report. 2016. URL: <https://www.ganintegrity.com/portal/country-profiles/israel/>

⁸² Подробнее об этом см.: Phase 3 Report On Implementing The OECD Anti-Bribery Convention in Israel. June 2015. URL: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/corruption_publications/he/Israel-Phase-3-Report-ENG%20June%202015_0.pdf

В качестве позитивной тенденции также следует отметить улучшение ситуации в стране в сфере защиты тех, кто информирует компетентные органы о случаях коррупции в различных сферах израильской жизни⁸³.

Таким образом, к своему семидесятилетнему юбилею (отмечался в 2018 г.) Государство Израиль, продемонстрировав динамичное развитие (несмотря на все спады и проблемы), смогло построить современную экономическую систему, в целом отвечающую требованиям текущего момента и устойчивую к негативным явлениям, позволяющую стране по ряду показателей справедливо считаться одной из лидеров глобальной инновационной экономики. К настоящему моменту Израиль прочно занял место мирового инкубатора новых технологий. Страна аккумулирует значительные средства иностранных инвесторов, являясь для них одним из самых привлекательных объектов, уступая, пожалуй, только Кремниевой долине США. ТНК стремятся открыть в Израиле свои центры НИОКР. Этим и определяется современное место Израиля в системе мирохозяйственных связей.

Вместе с тем экономика Израиля подвержена негативному влиянию некоторых внутренних тенденций. В контексте данной монографии представляется существенным выделить: проблему излишней концентрации рынка в некоторых сегментах национальной экономики, увеличение расслоения общества по доходам, а также то, что Израиль как обладает достаточно развитым теневым сектором национальной экономики, так и испытывает определенное коррупционное давление, превышающее уровень большинства других развитых стран. При этом нельзя сказать, что указанные негативные факторы существенно влияют на функционирование израильской экономической системы. Более того, во второй половине 10-х годов XXI в. Израиль усилил противодействие данным негативным явлениям. Происходящая в стране цифровая трансформация, о чем подробнее рассказано далее, будет содействовать этому процессу.

⁸³ Там же.

1.5. Процессы цифровизации экономики⁸⁴

Второе десятилетие XXI в. в мире проходит под знаменем так называемой цифровой трансформации – то есть процесса кардинальной перестройки хозяйства посредством интеграции цифровых технологий практически во все аспекты деловой активности. Исследования различных аспектов данной проблематики в момент, когда пишется эта работа, являются одной из самых популярных тем в экономической (и не только) литературе. В контексте предлагаемой вашему вниманию монографии мы анализируем процессы цифровой трансформации органов государственной власти Израиля, цифровизации деловой среды изучаемой страны, а также то, как инновационная экономика еврейского государства принимает участие в цифровой трансформации мирового хозяйства не как объект, а как активный продуцент соответствующих технологий.

Следует принять во внимание, что, поскольку цифровизация основана на преобразовании информации в цифровую форму, что напрямую связано с распространением ИКТ, она приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни, в частности путем повышения уровня прозрачности всех процессов как внутри делового сектора, так и в его взаимоотношениях с государством. Таким образом цифровизация – это один из важнейших инструментов борьбы с теневой экономикой и коррупцией, что существенно для любой страны, включая Израиль.

Исходя из понимания, что цифровая трансформация – это глобальный процесс, мы начнем с анализа позиции Израиля по этому аспекту относительно других стран мира. Далее остановимся на ситуации в области цифровизации органов государственной власти, так как во многом именно от состояния дел в этой части национального хозяйства зави-

⁸⁴ Данный раздел написан на основе статей: Марьясис Д. А. Специфика цифровизации в Израиле. Часть 1 // *Азия и Африка сегодня*. Выпуск № 9. 2019. С. 25–32; Марьясис Д. А. Специфика цифровизации в Израиле и бизнес. Часть 2 // *Азия и Африка сегодня*. Выпуск № 10. 2019. С. 17–23.

сит состояние других его составляющих. После этого мы рассмотрим процессы цифровой трансформации в деловой среде Израиля, а также специфику регулирования данных процессов.

1.5.1. Государственные органы поддержки цифровизации экономической системы

Итак, как показано на рис. 14, на государственном уровне существуют два аспекта цифровизации – внутренний и внешний. Вначале рассмотрим внешний контур. В этой связи следует указать позиции Израиля на глобальном уровне в свете процессов цифровой трансформации, а также отметить наиболее существенные аспекты его взаимодействия с внешним миром в этом вопросе.

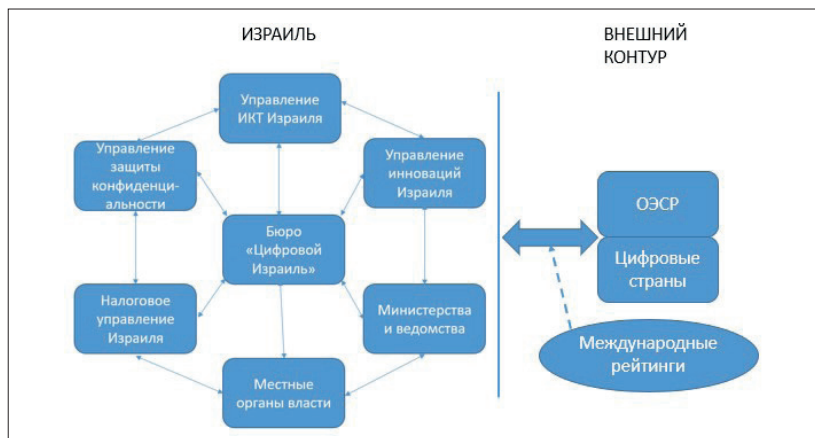

Рисунок 14. Органы власти Израиля в процессе цифровизации⁸⁵

Поскольку проблема цифровой трансформации глобальна, то за последние несколько лет были разработаны международные индексы, оценивающие положение стран относительно друг друга в этом процессе. Несмотря на огра-

⁸⁵ Рисунок является разработкой автора (Д.А. Марьясиса).

ниченную эффективность инструментов оценки подобного рода, они все же позволяют сформировать общее представление о положении дел в исследуемой сфере в странах и регионах мира. К тому же, как показано на рис. 14, международные рейтинги влияют на взаимоотношение страны с окружающим миром как на макро, так и на микроуровне.

Мы анализируем позицию Израиля в следующих авторитетных международных индексах:

- IMD World Digital Competitiveness Ranking (Всемирный индекс цифровой конкурентоспособности – WDCR) – разработан и представлен в 2017 г. престижной швейцарской бизнес-школой IMD, которая уже длительное время рассчитывает известный индекс World Competitiveness Rankings (Всемирный рейтинг конкурентоспособности);

- International Digital Economy and Society Index (Международный индекс цифровой экономики и общества – I-DESI) – разработан по заказу Европейской комиссии в 2015 г., в нем 28 стран ЕС сравниваются с 17-ю странами вне региона, среди которых Израиль, США, Россия, Китай и др.;

- UN E-Government Survey (Исследование электронного правительства ООН – EGS) – серия исследований ООН по вопросам цифрового правительства (проводятся раз в два года с 2010 г.), в рамках которых проведено ранжирование исследованных стран;

- Harvard Business Review Digital Evolution Index (Гарвард Бизнес Ревью Индекс цифровой эволюции – HBR DEI) – разработан совместно с университетом Тафта (США) в 2008 г., в 2018 г. преобразован в проект Digital Planet (Цифровая планета).

В принципе, как видно из таблицы 9, Израиль занимает достаточно высокие места в мировых рейтингах цифровизации, не претендуя при этом на лидирующие позиции. Разные методики оценки дают и разные показатели, хотя, например, среди попавших в авторскую выборку стран позиции Дании, Финляндии, США, Великобритании, Южной Кореи во всех индексах показывают стабильно высокий уровень цифровизации. Отметим, что в целом оценки Израиля в них достаточно позитивны особенно с учетом положительной динамики цифровой транс-

формации, происходящей в исследуемой стране. Более того, как показано далее, в 2010-е гг. в Израиле стали происходить существенные изменения в области цифровой трансформации, которые вряд ли нашли отражение во всех рейтингах ввиду того, что для исследований используются более ранние данные.

Таблица 9

Позиция избранных стран в рейтингах цифровизации за 2018 г.

СТРАНА	WDCR	I-DESI86	EGS	DEI87
Великобритания	10	0,73 (4)88	4	8
Дания	4	0,76 (1)	1	4
Израиль	12	0,56 (15)	31	23
Ирландия	20	0,63 (12)	22	16
Канада	8	0,67 (9)	23	12
Китай	30	0,45 (22)	65	36
Корея (Южная)	14	0,75 (2)	3	7
Мексика	51	0,43 (24)	64	-
Новая Зеландия	19	0,66 (10)	8	14
Португалия	32	0,49 (20)	29	24
Россия	40	0,48 (21)	32	39
США	1	0,67 (9)	11	10
Уругвай	-	-	34	-
Финляндия	7	0,74 (3)	6	5
Эстония	25	0,66 (10)	16	21

⁸⁶ Рейтинг опубликован в 2018 г., однако данные в нем ограничиваются 2016 г.

⁸⁷ Индекс представлен за 2017 г. Сост. по: IMD World Digital Competitiveness Ranking 2018. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2018/>; International Digital Economy and Society Index 2018. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/international-digital-economy-and-society-index-2018>; United Nations E-Government Survey 2018. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_FINAL%20for%20web.pdf; Harvard Business Review Digital Evolution Index 2017. URL: <http://www.thenextsiliconvalley.com/2017/07/21/4784-digital-evolution-index-maps-competitiveness-of-60-countries/#.XNFbUY4zblU>.

⁸⁸ Здесь и далее дан расчет Д.А. Марьясиса итогового места страны в рейтинге. Однако это не всегда точно, так как метод расчета предполагает бальную систему, по которой несколько стран могут иметь одинаковое количество баллов. Места рассчитаны по всем 45 странам, тогда как в отчете страны поделены на 2 группы – ЕС и другие страны.

Очевидно, что в современном мире ни одна страна не является абсолютно автономной. Ее политика, в том числе и экономическая, зависит и от международных норм, правил, обязательств. Подробно рассматривать систему взаимоотношений Израиля по вопросам цифровой трансформации со всеми ведущими международными финансово-экономическими организациями представляется излишним. Мы выделили две структуры – одну формальную и одну неформальную – которые, на наш взгляд, оказывают наиболее существенное влияние на израильскую политику в области цифровизации национальной экономики.

Первой из них является ОЭСР. Израиль является подписантом Декларации о цифровой экономике, принятой министрами стран – членов ОЭСР на сессии в Канкуне в июне 2016 г.⁸⁹ Хотя сам документ является не более, чем заявлением позиции и устремлений, в декларации указываются ряд стратегических направлений развития национальной политики в данной области, а также практические действия, в том числе совместные, по осуществлению цифровой трансформации. Этот документ, безусловно, оказал влияние на формирование национальной цифровой стратегии Израиля (о ней см. далее).

В качестве неформальной структуры в работе рассматривается форум «Цифровые страны», который изначально включал пять государств, известных своим вкладом в развитие цифровой экономики в принципе – Великобритания, Новая Зеландия, Израиль, Эстония, Южная Корея. Он начал свою работу в конце 2014 г. В феврале 2018 г. к работе форума присоединились Канада и Уругвай, а в ноябре того же года – Мексика и Португалия, в ноябре 2019 г. – Дания⁹⁰. Опыт 2010-х годов показал, что наиболее успешно решали мировые проблемы небольшие объединения стран, для которых их решение было наиболее важным. Объединения такого рода полу-

⁸⁹ Ministerial Declaration on the Digital Economy: Innovation, Growth and Social Prosperity. OECD, 2016. URL: <https://www.oecd.org/internet/Digital-Economy-Ministerial-Declaration-2016.pdf>

⁹⁰ По состоянию на конец 2019 г. этот форум еще не создал отдельного онлайн-представительства. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Digital_Nations

чили в западной литературе название «minilateralism» (адекватного русскоязычного термина автору найти не удалось)⁹¹. Этим и определен выбор данной группы.

Интересно, что, если верить международным рейтингам (см. таблицу 9), то как минимум половина из стран – членов этого форума не являются лидерами в цифровой трансформации ни в каком виде. Видимо, если отбросить рекламные слоганы, причиной присоединения к Цифровым странам является не столько собственная продвинутость в сфере цифровизации (Уругвай вообще не попал в 3 из 4-х представленных рейтингов), сколько стремление совершить рывок в этом направлении при максимальном использовании опыта других стран и в сотрудничестве с ними, так как основной задачей этого форума является развитие цифровой экономики и продвижение цифровых стандартов как на национальном, так и наднациональном уровнях. Существенное внимание уделяется вопросам цифровизации органов государственной власти, а также развитию цифровых навыков населения.

Форум можно назвать неформальной структурой, хотя им приняты и вполне официальные документы. Участие в нем, как представляется, важно для Израиля по трем причинам: во-первых, это подтверждение статуса страны как инновационной экономики; во-вторых, это возможность более тесной кооперации и обмена опытом особенно в контексте активной цифровизации местных органов власти; в-третьих, так как ИКТ – это важная часть израильского экспорта, участие в форуме позволяет Израилю продвигать свои технологии на рынке стран – членов этой группы.

1.5.2. Цифровая трансформация органов власти

Далее рассмотрим ситуацию в сфере цифровизации органов власти Израиля. Итак, в 2013 г. правительство страны осознано насущную необходимость сформулировать полноценную национальную политику в сфере цифровизации. В указанном

⁹¹ Подробнее см. об этом, в частности: Naim M. Minilateralism. 21.06.2009. URL: <https://foreignpolicy.com/2009/06/21/minilateralism/>

году была принята правительственная резолюция о создании Национальной инициативы «Цифровой Израиль».

Основной задачей данной инициативы явилось формулирование и претворение в жизнь общенациональной политики по цифровизации экономики страны и по расширению использования ИКТ. «Цифровой Израиль» был определен Национальным экономическим советом в качестве одной из шести стратегических тем, которыми должно заниматься государство.

Для координации деятельности в рамках Национальной инициативы было решено создать Бюро «Цифровой Израиль» (далее – БЦИ), которое с момента начала функционирования и до мая 2020 г., когда в созданном правительстве национального единства появилось специальное министерство, работало в составе министерства социального равенства. Помимо прочего, на БЦИ была возложена ответственность по формулированию национальной программы цифровизации, а также содействию развитию внутри- и межминистерских программ в данной сфере.

Несмотря на все достижения израильской экономики и успехи в инновационной деятельности, очевидно, что потенциал цифровой эры и преимущества цифровых технологий до сих пор далеко не в полной мере используются различными секторами национального хозяйства и общества Израиля. Проникновение новых технологий в различные сферы национального хозяйства в стране идет медленно. В настоящий момент в израильском обществе наблюдается существенное расслоение – оно становится все менее однородным по разным показателям, в частности по уровню доходов. Также это выражается в увеличивающемся разрыве в уровне цифровизации. Одной из задач министерства социального равенства является как раз устранение или по крайней мере сокращение степени расслоения израильского общества, устранение «расстояния» между периферией и центром страны. И как раз возможности цифровой экономики видятся эффективным инструментарием решения проблем такого рода.

В соответствии со всем сказанным выше, в основу Национальной инициативы по цифровизации положено видение потенциала цифровой революции в сокращении социального и географического неравенства, увеличении темпов экономического роста и создании «умного» (в данном контексте, цифрового) правительства. Национальная программа цифровизации, сформулированная в соответствии с таким подходом, отражает политику правительства Израиля на 2017–2020 гг. Целеполагание в рамках данной программы отображено в Таблице 10.

Таблица 10

Сокращение социально-экономического разрыва	Усиление темпов экономического роста	Умное правительство
«Приближение» географической и социальной периферии к центру. Сокращение стоимости жизни Реализация прав граждан.	Развитие цифрового бизнеса и соответствующих секторов экономики. Развитие рынка труда в цифровой эре. Поддержка развития инфраструктуры.	Доступность местного и национального правительства Развитие инновационного и эффективного правительства Улучшение качества общественных благ.

С целью реализации целей и задач Национальной инициативы был разработан целый ряд действий, включающих в себя различные сферы, услуги, товары, имеющие отношение к деятельности правительства Израиля, к национальной экономике, к общественной жизни. Сферы внедрения были разделены на 2 большие группы – ключевые и горизонтальные. Подразумевается, что в будущем состав обеих групп будет изменяться.

Ключевые сферы состоят из тех областей, в которых может быть достигнут существенный прорыв в области цифровизации – местные органы управления, экономика и финансы, недвижимость, законодательство, здравоохранение, занятость и социальные услуги, образование, электронное правительство. Они очерчивают те области, которые

будут центральными при составлении плана цифровизации каждого конкретного министерства. Координацией и интеграцией данного процесса занимается БЦИ.

Между тем горизонтальные сферы – это в основном те области, которые имеют отношение к межминистерскому взаимодействию по формированию и развитию инфраструктуры и экосистемы в рамках реализации целей Национальной цифровой инициативы, и по продвижению цифровой революции. К этим сферам относятся: технологическая инфраструктура, реализация прав населения, закупки, регулятивные процессы, человеческий капитал. Некоторые из указанных сфер, ввиду их сквозного характера, будут развиваться соответствующими ведомствами в сотрудничестве с БЦИ, а некоторые – будут развиваться непосредственно БЦИ с подключением различных министерств и ведомств.

Цель Национальной программы цифровизации – представить масштаб деятельности в рамках Национальной инициативы, а также служить своеобразным компасом для всех министерств и ведомств. Программа создает рамку деятельности государственных структур по претворению в жизнь Национальной инициативы. Министерства и соответствующие вспомогательные институты должны эту инициативу исполнять как путем непосредственной работы в сфере ответственности министерств, так и путем разработки специальных программ цифровизации в координации с БЦИ. С тем, чтобы оказать содействие министерствам и ведомствам Израиля в формулировании собственных стратегий цифровизации, Национальная программа основана на следующих основных принципах: фокус на нуждах пользователя, использование эджайл (Agile – гибкой системы управления проектами) в качестве основного подхода, управление информационными ресурсами, цифровое включение (инклюзия).

Указанные принципы соответствуют национальной стратегии по развитию ИКТ, которая разработана Управлением ИКТ Израиля. Данное управление сформировано в 2014 г. в составе канцелярии главы правительства на основе Штаба ИКТ, созданного в 2011 г. в составе министерства финансов Израиля.

В его задачи входит развитие системы ИКТ во всех министерствах и ведомствах, координация соответствующих процессов. Управление содействует инновационному развитию общественного сектора, а также претворению в жизнь Национальной инициативы по цифровизации израильской экономики. Оно также занимается разработкой методологии и стандартов развития систем ИКТ, в частности в сфере предоставления государственных услуг населению. По сути Управление ИКТ Израиля – это одно из существенных звеньев системы цифровой трансформации национальной экономики, занимающееся, в частности, вопросами цифровой трансформации органов государственной власти. Структура управления достаточно четко соответствует поставленным задачам. Оно состоит из трех отделов – Электронного правительства, Отдела улучшения государственных услуг населению и Отдела киберзащиты органов государственной власти.

Разработкой системы электронного правительства Израиль начал заниматься еще в 1997 г. В нынешнем формате этот отдел существует с 2015 г. В задачи этого отдела входит разработка и внедрение элементов инфраструктуры и проверенных технологических решений для различных правительственных служб с целью приблизить государственные услуги к гражданам и деловым кругам страны, а также с целью обеспечить министерствам и ведомствам возможность предоставления онлайн услуг. Введенный в эксплуатацию относительно недавно портал www.gov.il разработан специалистами этого отдела.

Отдел улучшения государственных услуг населению был сформирован в 2012 г. и является центром разработки и координации различных видов деятельности в данной сфере. Этот отдел работает над формулированием политики и стандартов в сфере предоставления услуг населению, а также проверкой исполнения данных регламентов; определением уровня качества предоставляемых услуг; повышением степени компетентности сотрудников соответствующих министерств и ведомств; созданием центральной службы реагирования на запросы населения; созданием центра компетенций в сфере услуг для

министерств и ведомств; развитием систем, позволяющих упростить процессы предоставления услуг населению и облегчить бюрократические процедуры.

Отдел киберзащиты органов государственной власти был создан недавно (не ранее 2016 г.). Его основной задачей является организация защиты всех видов информации и обеспечение деятельности в киберпространстве министерств и ведомств Израиля. Повышение уровня цифровой грамотности сотрудников министерств разного уровня также является задачей этого отдела. В своей работе отдел киберзащиты органов государственной власти плотно взаимодействует с ИНКБ, решающим задачи по кибербезопасности в масштабах всей страны.

Существенную роль в процессе цифровизации органов государственной власти Израиля играет Управление защиты конфиденциальности (далее – УЗК). До 2018 г. в течение десяти лет данное управление называлось Управлением законодательства, информации и технологий Израиля. Вместе со сменой названия произошла и определенная реорганизация данной структуры – появились два новых департамента: стратегических альянсов и инноваций развития политики.

Согласно израильскому законодательству, УЗК имеет возможность не только следить за соблюдением норм конфиденциальности данных, но и инициировать дела, в частности криминальные, а также аудиторские проверки. Управление может также накладывать административные штрафы и прекращать функционирование нарушающих законодательство баз данных путем приостановки их активности или полностью запрещая их работу. Полномочия УЗК по защите данных распространяются на все сегменты израильского хозяйства. Оно должно следить за тем, чтобы все структуры и организации, которые имеют отношение к работе с данными (сегодня, де-факто, практически все), обеспечивали безопасность личных данных в соответствии с нормами израильского и международного права. УЗК также консультирует парламентариев по вопросам разработки нового и адаптации уже существующего законодательства к требованиям текущего момента

в данной сфере. Другими словами, задача УЗК – вселить уверенность в граждан страны в том, что их личная информация будет храниться и использоваться в соответствии с законом, то есть это управление во многом содействует повышению степени доверия к цифровой экономике, а значит, росту эффективности процессов цифровой трансформации. Интересно, что согласно имеющейся информации, Израиль считается Евросоюзом одной из немногих стран, в которых уровень защиты конфиденциальной информации адекватен современным требованиям.

Свою роль в процессе повышения уровня инновационности органов государственной власти, в частности уровня их цифровизации, играет и Управление инноваций Израиля (см. раздел 1.2). С целью повышения уровня цифровизации в деятельности правительства, а также предоставления возможности правительственным учреждениям использовать опыт бизнеса и организаций третичного сектора в сфере цифровых инноваций, государственные структуры получили возможность напрямую привлекать инноваторов частного сектора к решению своих проблем. Организована кооперация соответствующих структур с частными компаниями (включая стартапы) по выявлению и анализу имеющихся в госструктурах проблем и формулированию их решения на основе новых технологий. УИИ оперирует данной программой, выдавая попавшим в нее частным структурам гранты – 80% утвержденных расходов на НИОКР в течение первого года, 70% – второго и 50% – третьего. Гранты не превышают 300 тыс. шекелей.

1.5.3. Цифровизация бизнеса и цифровизация как бизнес

Исследование цифровизации в деловой среде имеет два принципиальных аспекта: анализ уровня цифровизации этой среды как таковой и анализ внутреннего предложения новых технологий, разработанных местными компаниями, содействующих цифровой трансформации экономики.

Показательным для анализа цифровой трансформации деловой среды является уровень распространения ИКТ. В этой сфере у Израиля наблюдаются определенные проблемы. Как показывают израильские экономисты, страна является классическим случаем дуальной экономики, где ИКТ очень широко распространены в высокотехнологичных сегментах хозяйства, в то время как уровень их использования в других отраслях невысок⁹². По мнению Саула Лаха, Мануэля Трахтенберга и Гиля Шифа⁹³, тому есть как минимум три причины.

1. 70% израильских инноваций в сфере ИКТ идет на экспорт, а другие сектора не только не принимают участие в этой инновационной деятельности, но и не пользуются ее достижениями.

2. Государственные гранты идут в основном на развитие инноваций в виде продуктов, а не процессов, что усложняет развитие тех отраслей, для которых важны именно процессы, например, строительство.

3. Финансирование инноваций в основном за счет венчурных фондов заставляет инновационные компании выбирать краткосрочные стратегии развития, максимизируя свою прибыль за рубежом.

Отметим вместе с тем, что глобальные процессы цифровой трансформации оказывают позитивное воздействие даже на самые консервативные сектора израильской экономики. В качестве примера рассмотрим банковский сектор.

Так, в 2017 г. израильская банковская группа Leumi представила первую в стране (и одну из первых в мире, по утверждению создателей) цифровую банковскую платформу Pepper, позволяющую совершать абсолютное большинство банковских операций при помощи мобильных гаджетов⁹⁴.

⁹² Lach S., Shiff G., Trajtenberg M. Together but Apart: ICT and Productivity Growth in Israel. Centre for Economic Policy Research (CEPR) Discussion Paper No. DP6732. February 2008. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1141638

⁹³ Там же.

⁹⁴ A New Way of Banking Launched in Israel: PEPPER by Leumi Goes Live. 26.06.2017. URL: <https://www.prnewswire.com/news-releases/a-new-way-of-banking-launched-in-israel-pepper-by-leumi-goes-live-630870353.html>

Практически одновременно с этой новостью стало известно, что один из создателей израильской крупнейшей софтверной компании Check Point Мариус Нахт подал заявку в Банк Израиля о создании полностью цифрового банка и в конце 2019 г. получил одобрение на его создание от государственного финансового регулятора⁹⁵. Это может стать прорывом в израильском банкинге. Правда для реализации этих проектов требуется внесение определенных изменений в законодательную базу, а также решение ряда технологических вопросов на государственном уровне. Но в данном случае интересы государства и бизнеса совпадают, что может стать залогом успешного преодоления трудностей и запуска полностью цифровых проектов в банковском секторе Израиля.

Ярким примером цифровой трансформации в банковском и, шире, финансовом секторе можно считать переход от закрытой банковской системы, в которой банки являются монополистами информации, к открытой системе банкинга, при которой банковские и другие финансовые институты являются платформой, соединяющей воедино различные элементы финансового взаимодействия населения и бизнеса как между собой, так и друг с другом (см. рис. 15). Такой подход не только позволяет существенно снизить уровень концентрации в отрасли, повысить степень ее конкурентности, повысить эффективность их операционной деятельности, но и создает абсолютно новую философию взаимодействия между банковскими структурами с одной стороны и потребителями их услуг всех уровней с другой.

Органы государственной власти Израиля, имеющие отношение к цифровой трансформации (БЦИ) и регулирующие банковский сектор (Банк Израиля), активно начали работать над подготовкой необходимой инфраструктуры для развития открытого банкинга в конце 2019 г. Для успешной

⁹⁵ Solomon S. Billionaire Nacht submits plan to set up digital bank in Israel. 22.01.2019. URL: <https://www.timesofisrael.com/billionaire-nacht-submits-plan-to-set-up-digital-bank-in-israel-report/>; Stein R. Israel's digital bank to begin operating in 2021. 26.01.2020. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-israels-digital-bank-to-begin-operating-in-2021-1001316228>

реализации задуманного требуется решить много проблем: сформировать соответствующую законодательную рамку, обеспечить необходимый уровень безопасности, внедрить соответствующие национальные стандарты⁹⁶. По состоянию на середину 2020 г. невозможно предположить, насколько успешным будет данный опыт. Однако он, как представляется, крайне существенен для адекватного развития национальной банковской системы Израиля.

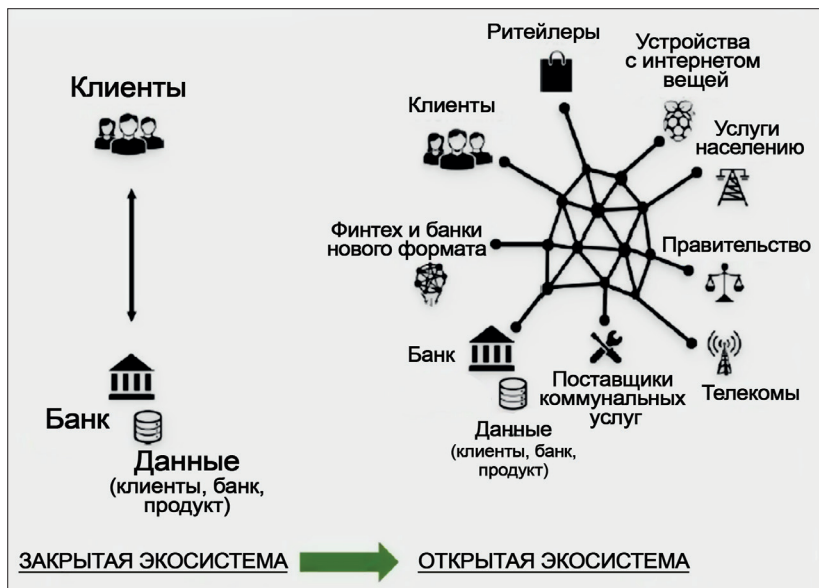

Рисунок 15. Закрытая и открытая системы банкинга⁹⁷

Далее рассмотрим структуру предложения израильских технологий в сфере цифровизации. И это представляется достаточно сложной задачей по двум причинам: во-первых,

⁹⁶ Hakiru At HaBankaut HaPtukha (Познакомьтесь с открытым банкингом – иврит). Mateh HaMeyazem HaLeumi Israel Digitalit BeMisrad LeShivyon HaChevratit (Штаб национальной инициативы «Цифровой Израиль» в министерстве социального равенства – иврит). 04.12.2019. URL: <https://www.gov.il/he/departments/news/bankaut>

⁹⁷ Там же.

в Израиле действительно много абсолютно разнообразных малых инновационных компаний, а, во-вторых, необходимо каким-то образом ограничить области анализа в ситуации, когда цифровизация распространяется повсеместно. В данной работе предлагаются два варианта ограничения области анализа, которые в совокупности, как представляется, дают достаточное понимание происходящего в этой сфере в Израиле.

Итак, с точки зрения экспертов известной израильской некоммерческой организации, занимающейся анализом развития экосистемы стартапов в стране – Start-Up Central, цифровизацию экономики следует рассматривать как четвертую промышленную революцию. С их точки зрения, как показано на рис. 16, есть девять отраслей, которые и составляют основу израильской промышленности 4.0. По состоянию на конец 2017 г. в стране работало 175 малых инновационных компаний, чья деятельность концентрировалась в этих сферах⁹⁸.

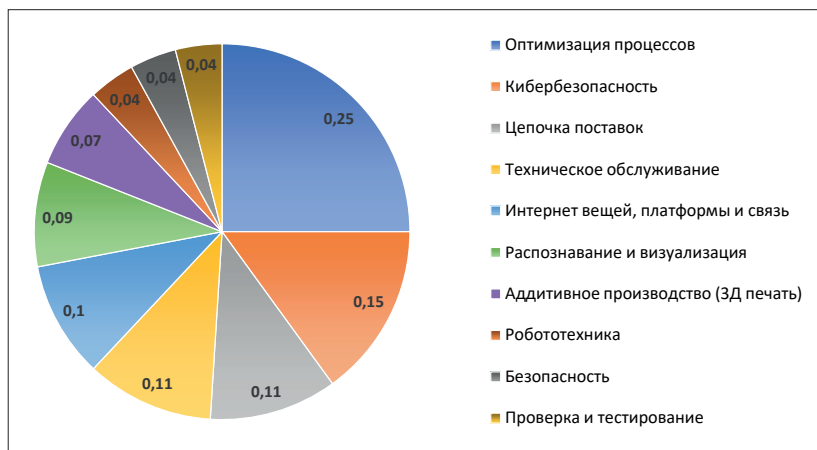

Рисунок 16. Основные компоненты израильской промышленности цифровой экономики (2017 г.)⁹⁹

⁹⁸ Advancing to Industry 4.0. 2017. URL: <https://www.startupnationcentral.org/sector/industry-4-0/>

⁹⁹ Там же.

Нельзя сказать, что такое количество стартапов является большим даже по израильским меркам, но если к этой группе добавить еще более 950-и малых инновационных компаний, работающих в сфере искусственного интеллекта (далее – ИИ)¹⁰⁰, то даже с учетом определенного процента пересечений получается уже значительное количество. Поскольку ИИ – это одна из основных черт цифровой трансформации, то оценка этого сегмента также позволяет разобраться с состоянием предложения технологий цифровизации в Израиле.

В целом израильская экосистема ИИ смогла привлечь 7,5 млрд долл. США, и, судя по прогнозам, рост этого сегмента будет продолжаться. Согласно данным эксперта отрасли Даниэла Сингера, 84% израильских стартапов в сфере ИИ предлагают только ПО и лишь 16% – ПО и «железо»¹⁰¹, что в целом соответствует общей израильской модели. 71% стартапов в сфере ИИ работают в сегменте предоставления услуг для бизнеса и лишь 28% – предоставляют услуги непосредственно населению. В Израиле в сфере НИОКР в области ИИ работают порядка 4 тыс. разработчиков, инженеров и специалистов по работе с данными. Из них 64% заняты непосредственно в стартапах. Остальные 37% работают в иностранных ТНК, израильских крупных компаниях и университетах. Интересно, что, по состоянию на середину 2018 г. в этой сфере было занято лишь 9% женщин, но среди получающих третью степень в данной отрасли они составляют 30%.

Когда речь идет о цифровизации, невозможно избежать упоминания двух терминов – «блокчейн» и «криптовалюта». В рамках нашего исследования нет необходимости остановиться на анализе ситуации в этих сегментах подробнее как минимум по двум причинам: во-первых, этот рынок настолько новый, что уровень турбулентности на нем очень высок, а значит, любой анализ, рассчитанный на сколь-либо длительный срок, заранее обречен быть в высокой степени

¹⁰⁰ Здесь и далее по теме ИИ статистическая информация приводится по: Singer D. Israel's Artificial Intelligence Landscape 2018. 29.08.2018. URL: <https://hackernoon.com/israels-artificial-intelligence-landscape-2018-83cdd4f04281>

¹⁰¹ Комплектующие. – Прим. авт.

неточным; во-вторых, ввиду серьезнейшего потрясения, которое испытывает мировая экономика из-за вызванной коронавирусом COVID-19 пандемии в момент, когда данная работа готовится, следует ожидать существенных изменений в процессе глобальной цифровой трансформации и, как следствие, изменении роли рассматриваемых в этой части монографии технологий. К сказанному следует добавить, что в отечественной литературе по состоянию на 2020 г. вышли несколько интересных работ, которые в целом дают вполне развернутое представление о ситуации в данной сфере в Израиле¹⁰².

Вместе с тем следует отметить несколько моментов, связанных с развитием данных технологий в Израиле. Так, нельзя не зафиксировать, что сильные позиции этой страны в сфере кибербезопасности, а также в области современных финансовых технологий, позволили ей занять одно из ведущих мест в процессе формирования новой экосистемы – экосистемы блокчейна¹⁰³. Более того, по мнению некоторых исследователей (любопытно, что не израильских), у Израиля может быть интересное будущее в сфере развития блокчейна, в частности в сегменте киббуцной экономики¹⁰⁴.

По разным данным, в Израиле в 2019 г. в области блокчейн-технологий работали от 150 до 200 компаний¹⁰⁵. Такой разброс, по-видимому, связан с достаточно размытым определением данного понятия. Для целей данной работы мы будем

¹⁰² Об этом и состоянии данного сегмента цифровой экономики в Израиле на современном этапе см.: Жидкова Л.Ю. Перспективы криптовалют в экономике Израиля. Институт Ближнего Востока. 01.01.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=40366>; Чевелева Е.М. Криптовалюта набирает популярность в Израиле. 06.12.2018. URL: <https://www.if24.ru/kriptovalyuta-nabiraet-populyarnost-v-izraile/>; Якимова Е.А. Криптовалюты в Израиле // Азия и Африка сегодня. Вып. 6. 2020. С. 52–59.

¹⁰³ Об этом, в частности, говорится в специальном отчете международной аудиторской компании Deloitte A Hotspot for Blockchain Innovation. Deloitte Israel. 02.2016. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/il/Documents/financial-services/israel_a_hotspot_for_blockchain_innovation_feb2016_1.1.pdf

¹⁰⁴ Kartik H., Yatish S.G. Kibbutz Economy Interactions with Blockchains and Cryptocurrency Networks. 14.02.2017. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2916278

¹⁰⁵ Bianchini M., Kwon I. Blockchain for SMEs and entrepreneurs in Israel // OECD SME and Entrepreneurship Papers № 8. OECD, 2020. P. 25.

исходить из еще более консервативной оценки, согласно которой по итогам 2019 г. в стране работали 134 компании в области блокчейн¹⁰⁶. Всего же в стране были созданы 274 компании этой сферы, то есть более половины созданных к указанному моменту компаний прекратили свою работу. 2012 г. можно считать вехой в развитии блокчейн-индустрии Израиля – лишь 6% компаний данной сферы были основаны ранее. Самыми активными годами для создания компаний в области блокчейн были, по состоянию на начало 2020 г., 2017–2018 гг. При этом существуют несколько компаний, которые были основаны еще до начала функционирования биткоина и стали работать с данными технологиями уже потом. Согласно имеющимся данным, во второй половине 2010-х годов в отрасль стали входить в качестве основателей компаний все меньше людей, которые до этого ассоциировались с не самыми презентабельными с моральной точки зрения отраслями – Forex, бинарные опционы, азартные игры – рынком заинтересовались вполне уважаемые игроки¹⁰⁷. То есть эта сфера стала проходить «процесс самоочищения».

Указанные годы стали и самыми активными с точки зрения привлечения ВК в израильский сектор блокчейн-технологий. Согласно данным ОЭСР, если в 2014 г. венчурные инвестиции в него составили 8,5 млн долл. США (0,3% совокупных инвестиций ВК), то в 2018 г. их величина достигла 107 млн (1,8% совокупных инвестиций ВК), а если учесть привлеченные посредством специфических основанных на технологии блокчейн-инструментов 250 млн долл., то показатель 2018 г. составит 6,1% совокупных инвестиций ВК¹⁰⁸. Получается, что за пять лет величина инвестиций в израильские технологии блокчейн возросла в 42 раза.

¹⁰⁶ Здесь и далее в абзаце информация на основе: Katsiri R. Only 40% of Israeli blockchain companies survive. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-only-40-of-israeli-blockchain-companies-survive-1001320432>

¹⁰⁷ Wolfson R. Blockchain Startups In Israel Have Tripled: Why Israel Can Become A Leading Blockchain Nation. 23.10.2018. URL: <https://www.forbes.com/sites/rachelwolfson/2018/10/23/blockchain-startups-in-israel-have-tripled-why-israel-can-become-a-leading-blockchain-nation/#68b755bf73c8>

¹⁰⁸ Bianchini M., Kwon I. Blockchain for SMEs and entrepreneurs in Israel. P. 23.

Помимо традиционных способов привлечения средств в компании, занимающиеся развитием блокчейн-технологий, израильские компании данной сферы активно использовали и специфические варианты, ставшие возможными вследствие развития собственно данной технологии. Самым известным способом из этой группы является ICO (Initial Coin Offering – первичное размещение единиц криптовалюты). В период наибольшей активности в данной сфере (2017–2018 гг.) ICO израильских компаний достигали 4% от всех публичных размещений данным способом в мире, что является значительным показателем¹⁰⁹. Однако в дальнейшем, когда были выявлены недостатки ICO как способа привлечения средств на публичном рынке, инвесторы стали использовать два других основанных на блокчейн-технологии инструмента: SAFT (Simple Agreement for Future Tokens – инвестиционное соглашение, по которому инвестор предоставляет средства в обмен на обязательства по мере готовности получить договоренное количество единиц некой криптовалюты¹¹⁰) и STO (Security Tokens Offering – Первичное размещение единиц криптовалюты, регулятивно приравненных к ценным бумагам¹¹¹). В любом случае, все указанные механизмы настолько новые, что в 2020 г. (время написания данной работы) проведение сколь-либо серьезного их анализа, в частности, с точки зрения их влияния на израильский рынок блокчейн-технологий, не представляется возможным.

Интересно, что к концу 2019 г. лишь семь израильских компаний занимались разработкой криптовалюты. Хотя у Израиля есть такой опыт. В частности, еще в 2014 г. начался майнинг (создание) собственной израильской криптовалюты – Isracoin. Существует также американо-израильская разработка Zcash, представленная в 2016 г. У обеих криптовалют существует своя специфика. Нельзя сказать, что к 2019 г. у них наблюдается позитивная динамика. Однако это имеет

¹⁰⁹ Там же. Р. 24.

¹¹⁰ На основе материала: <https://bits.media/saft-prostoe-soglashenie-investorov-dlya-obkhoda-pravovykh-slozhnostey-ico/>

¹¹¹ На основе материала: <https://vc.ru/crypto/60776-osnovnye-otlichiya-sto-ot-ico-dlya-proektov-i-investorov>

отношение к данному сегменту рынка в целом (более 2 тыс. наименований криптовалют), так как для его флагмана – биткойна – 2018 г. был крайне тяжелым, а возвращение в 2019 г. позитивной динамики говорит, скорее, о высокой степени волатильности данной валюты, чем о начале долгосрочного положительного тренда. В этой связи логичной представляется позиция Банка Израиля (как, впрочем, и Центральных банков других стран) не торопиться, вопреки некоторым слухам, с созданием национальной криптовалюты¹¹². При этом следует отметить, что израильские регуляторы не пренебрегают блокчейн-технологиями. Так, Управление ценными бумагами Израиля после серьезного изучения пришло к выводу о необходимости стимулировать создание в стране платформы торгов специальными ценными бумагами, сформированными на основе данной технологии¹¹³. По мнению руководителей и экспертов данной организации, блокчейн в любом случае ляжет в основу дальнейших процессов цифровизации финансового сектора и игнорировать эти процессы контрпродуктивно¹¹⁴.

Прямое отношение к цифровизации в целом и криптовалюте в частности, имеет развитие такого сегмента рынка, который называется «финансовые технологии» (далее – финтех).

Как и многие направления деловой активности эпохи цифровой трансформации, финтех является достаточно новым и быстрорастущим направлением технологического развития¹¹⁵.

¹¹² No Digital Shekel Anytime Soon,' Says Bank of Israel Exec. 04.06.2019. URL: <https://www.financemagnates.com/cryptocurrency/coins/no-digital-shekel-anytime-soon-says-bank-of-israel-exec/>

¹¹³ Приведено на основе: Hamilton D. Israel Promotes Development of Security Token Sector. 19.01.2020. URL: <https://www.securities.io/israel-promotes-development-of-security-token-sector/>

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Информация по финтеху, если не указано дополнительно, подготовлена на основе: Gal Novak Sh. Fintech – one of Israel fastest growing high-tech sectors. 22.11.2015. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-fintech-one-of-israel-fastest-growing-high-tech-sectors-1001082804>; More Multinationals Are Tapping Into Israel's Fintech Ecosystem. 04.09.2018. URL: <http://nocamels.com/2018/09/multinationals-israel-fintech-ecosystem/>; Israel – home to disruptive fintech and insurtech innovations. URL: <https://www.startupnationcentral.org/sector/fintech/>

Если еще в 2009 г. в Израиле насчитывалось от силы 90 компаний, занимавшихся разработками в данном направлении, то к 2019 г. их насчитывалось 480. К ним следует добавить еще по меньшей мере 16 центров НИОКР иностранных ТНК. Порядка 50% действовавших к началу 2019 г. компаний отрасли были сконцентрированы в двух ее сегментах – трейдерство и инвестиции и платежи.

Несмотря на то, что, в отличие от многих других отраслей израильской инновационной экономики, местные финансовые и страховые структуры активно содействуют развитию финтеха, создавая и участвуя в различных профильных акселераторах, инновационных лабораториях и инвестиционных фондах (первопроходцем в данном случае стал банк Нароalim, открывший в 2012 г. программу сотрудничества с малыми инновационными компаниями, работавшими в интересующих банк сегментах рынка), иностранные игроки все же играют существенную роль в его развитии. По итогам 2018 г. в Израиле действовали более сорока ТНК, имеющих отношение к предоставлению различного рода финансовых услуг как бизнесу, так и населению. Помимо уже отмеченных центров НИОКР они также участвуют в развитии других элементов отраслевой инфраструктуры. Среди работающих в сфере финтех в Израиле иностранных ТНК можно назвать: Deutsche Bank, HSBC, Citibank, PayPal, Visa, AmTrust, Intuit и др.

Рассматривая вопросы цифровой трансформации израильской экономики, необходимо отметить одну существенную проблемную зону. Тревожной представляется тенденция ухудшения состояния напрямую связанных с информационно-коммуникационными технологиями компонентов инфраструктуры страны.

Так, согласно исследованию M-Lab (партнерство Гугл, Принстонского университета и др.), по состоянию на конец 2018 г. средняя скорость связи с интернетом в Израиле одна из наиболее низких среди развитых стран – 7,54 мегабит в секунду (далее – мбс), тогда как в среднем в мире она составляла – 9,10 мбс, что ставит страну на 70-е место

из 200¹¹⁶. Существенно, что в течение нескольких лет ситуация не только не улучшалась, она ухудшалась, так как и увеличение скорости интернет-соединения в Израиле идет более медленными темпами, чем в других странах. И это при том, что, как показывают исследования, увеличение на 10 процентных пунктов распространения широкополосного доступа в интернет приводит к увеличению роста ВВП более, чем на 1%¹¹⁷. На этом фоне удивительным представляется тот факт, что, согласно исследованию Кнессета, опубликованному в 2017 г., в 2002–2015 гг. израильские инвестиции в телекоммуникационную инфраструктуру сократились на 36%, тогда как вложения в развитие транспорта, энергетики и водной инфраструктуры увеличились соответственно на 81, 57 и 165%¹¹⁸. Среди основных причин сложившейся ситуации следует назвать узость внутреннего рынка, которая делает неоправданной слишком серьезные вложения в соответствующую инфраструктуру для частных операторов, а государство не готово оказать содействие в этом вопросе; а также сверхконцентрацию рынка в данном сегменте, состояние которого является дуополией – компании Bezeq и Hot по состоянию на 2018 г. контролировали 95% рынка интернет коммуникаций Израиля.¹¹⁹

Также оказалось, что уровень инвестиций в развитие инфраструктуры мобильной связи в Израиле один из наиболее низких в мире. По исследованиям авторитетной международной инвестиционной компании Merrill Lynch, средний уровень отношения затрат капитала к доходу от продаж в данной отрасли в 2010 г. составил 16%, тогда как в Израиле этот показатель равен лишь 8,5%. Для сравнения: на развивающихся рынках это соотношение составляет 17%, в Европе – 12%, в Латинской Америке – 16%, в США – 13%¹²⁰.

¹¹⁶ Приведено по: Solomon Sh. Slowdown Nation: Israel lags on internet speeds, choked by lack of competition. 08.08.2018. URL: <https://www.timesofisrael.com/slowdown-nation-israel-lags-on-internet-speeds-choked-by-lack-of-competition/>

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ Там же.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Марьясис Д. А. Израиль, экономический обзор. Ноябрь 2010. ИБВ. URL: <http://www.iimes.ru/?p=11848>

Однако следует сделать поправку на специфику Израиля, являющегося маленькой страной, в которой наибольшая концентрация населения достигается на равнинной ее части. В связи с этим уровень инвестиций в развитие инфраструктуры мобильной связи в Израиле а priori ниже, чем во многих других странах. Все же, как кажется, адекватным было бы в этом случае соотношение капитальных затрат к продажам в 10–11%.

1.5.4. Формирование регулятивной рамки цифровизации

В завершение обсуждения вопросов цифровой трансформации израильской экономики представляется важным рассмотреть проблему регуляторного обеспечения этого процесса. Особенно это касается финансовых технологий, так как распространение блокчейна и связанных с данной технологией продуктов финансового рынка, в частности криптовалют, требует совершенно особого законодательства. Более того, не совсем понятно, как малым инновационным компаниям, разрабатывающим новые технологии в этой сфере, тестировать свои изобретения, не выходя за рамки существующего правового поля в этой очень чувствительной сфере.

Наиболее распространенным ответом на данный вопрос является создание так называемых «регулятивных песочниц», то есть «особого правового режима, позволяющего юридическим лицам, занимающимся разработкой новых продуктов и услуг, проводить в ограниченной среде эксперименты по их внедрению без риска нарушения действующего законодательства»¹²¹. Этот режим был разработан и впервые применен в Великобритании в 2014 г.¹²². В Израиле серьезный разговор на эту тему начался в 2017 г. Тогда же началась и обществен-

¹²¹ Приведено по: Куклина Е. А. «Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2–1. С. 265. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyativnye-pesochnitsy-kak-effektivnyy-mehanizm-realizatsii-tsifrovoy-povestki>

¹²² См. об этом подробнее, в частности: Kashiwafi R. The Rise of the Regulatory Sandbox. 12.04.2017. URL: <https://financialit.net/blog/rise-regulatory-sandbox>

ная дискуссия о том, стоит ли данную практику ограничивать лишь одной отраслью¹²³.

По состоянию на конец 2019 г. информация по вопросам создания регулятивных песочниц в Израиле довольно неопределенная. Так, известно, что Управление ценных бумаг Израиля готовило создание регулятивной песочницы для стартапов, работающих в сфере первичного размещения криптовалюты (так называемых токенов), известного также по английской аббревиатуре ICO. Этой «песочницей» будут иметь возможность пользоваться все стартапы из финтехкластера вне зависимости от того, используют ли они распределенные бухгалтерские книги или нет. По состоянию на конец 2019 г. нет информации в какой стадии разработки находится проект этой регулятивной песочницы и какие именно условия в ней будут созданы. Известно только, что экспертами Управления был выпущен большой доклад по тому, как надо осуществлять регулятивные функции в данной области, в котором, в частности, регулятивные песочницы играют существенную роль¹²⁴. Весной 2019 г. завершила работу межминистерская комиссия, занимавшаяся рассмотрением вопросов регулятивных песочниц в израильском финтехе. Она также рекомендовала создание в стране подобного инструмента¹²⁵. По имеющейся у автора информации, похожие пилотные проекты готовятся реализовать министерства: транспорта, национальной инфраструктуры, энергетики, здоровья, защиты окружающей среды, экономики и промышленности. Однако, сведений о практическом внедрении хотя бы одной из указанных рекомендаций у него не имеется.

¹²³ Пример дискуссии: статья на портале Pc.co.il «Argaz ha-hol shel haregulyazia: lama rak lefintek» (иврит). URL: <https://www.pc.co.il/featured/247754/>

¹²⁴ На материалах статей: Israel plans regulatory sandboxes for ICOs in start-up phase. 20.03.2018. URL: <https://icoexaminer.com/ico-news/israel-plans-regulatory-sandboxes-icos-start-phase/>; Cavicchiolli M. The new crypto ICO regulation of the Israeli ISA. 07.03.2019. URL: <https://en.cryptonomist.ch/2019/03/07/crypto-ico-regulation-israeli-isa/>

¹²⁵ Подробнее об этом см., в частности: Dubinski I. Gam BeKalkala Mesahakim BeArgaz Khol (иврит). 07.07.2019. URL: <https://www.themarket.com/blogs/ilya-dubinsky/BLOG-1.7452923>

Израильские власти также работали над механизмом налогообложения операций с криптовалютами. В феврале 2018 г. налоговое управление Израиля приравнило их к финансовым активам (до этого они считались собственностью), что означает для владельцев 25%-й налог на прирост капитала и 17%-й НДС на деятельность обменных пунктов и других компаний, работающих с цифровыми валютами¹²⁶. Вместе с тем, согласно опубликованному Ассоциацией интернета Израиля многостраничному отчету, законодательство страны в сфере использования блокчейн-технологий и, как следствие, криптовалют не соответствует требованиям времени и не стимулирует развитие данной сферы¹²⁷. Факт того, что в данном случае это не сугубо израильская проблема и большинство стран мира в принципе не готовы к таким серьезным изменениям, которые несет в себе цифровая трансформация в принципе, является лишь частичным оправданием. Авторы отчета полагают, что для подготовки эффективной регуляторной рамки следует не полагаться на уже существующее законодательство, а разрабатывать соответствующие нормы «с нуля», обращая внимание на такие аспекты, как: противодействие отмыванию денег, налогообложение и защита инвестора¹²⁸.

Таким образом, из приведенной в этой главе информации можно сделать вывод о том, что к 2020 г. в Израиле сформировалась основная структура управления цифровой экономикой. Существенным представляется тот факт, что в основу Национальной цифровой стратегии Израиля легли идеи именно социально-экономического развития. Показательно, что ключевая в данном процессе структура – БЦИ – работает в рамках министерства социального равенства. То есть, по крайней мере на первом этапе цифровизации, прави-

¹²⁶ Приведено по: Якимова Е. А. Криптовалюты в Израиле // Азия и Африка сегодня. 2020. Вып. 6. С. 52–59.

¹²⁷ Приведено по: Katsiri R. Israel missing out on blockchain, study finds. 28.11.2019. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-israel-missing-out-on-blockchain-study-finds-1001308975>

¹²⁸ Там же.

тельство страны видело в цифровой трансформации возможность решить именно социальные проблемы и смотрело на процесс цифровизации через эту призму, что, однако, не означает уменьшения масштаба происходящих преобразований. На международном уровне в целом усилия Израиля оцениваются позитивно, однако, видимо ввиду определенного временного лага, требующегося на обработку данных, достижения страны 2017–2018 гг. в международных рейтингах не нашли адекватного отображения.

Также отметим, что в стране сформировался достаточно развитый рынок технологий цифровизации, который вызывает интерес у различных деловых структур из многих стран мира. Это не означает, что в Израиле не существует проблем в этой сфере. Однако они в большинстве своем являются преломлением на данный сегмент общих проблем современной модели израильской инновационной экономики. Но не будучи решены в краткосрочный период, они могут оказаться существенным препятствием на пути дальнейшего развития израильской инновационной экономики в целом и ее цифрового сегмента в частности.

Глава II.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПАЛЕСТИНЫ¹²⁹

Глобализационные процессы, происходящие в мире, не могут обойти стороной экономическое пространство арабских стран. В этой связи, в большинстве случаев вышеуказанные страны стремятся воспользоваться быстрым развитием цифровых технологий с целью улучшения своего текущего социально-экономического положения. Статистические данные сигнализируют о растущем спросе на арабский онлайн контент. Так, уровень проникновения Интернета на Ближнем Востоке в период с 2009 по 2019 г. вырос на 38,4%, при этом за аналогичный период, этот показатель в мире вырос только на 30% (см. рис. 17). Исходя из этого, целесообразно отметить тенденцию быстро растущей популяризации арабского языка для онлайн общения и поисковых запросов.

Поэтому в качестве своеобразного введения ко второй главе представляется логичным представить краткий аналитический обзор ситуации в сфере финансовых технологий в ряде арабских стран (о возможной роли цифровых технологий в процессе интеграции стран БВСА см. Приложение 5).

Финтех концептуально преобразил банковскую среду также, как Uber пересмотрел концепцию индустрии частных перевозок (такси), а Airbnb – сектор гостиничных услуг. В последние несколько лет финтех стал одним из основных «разрушителей» традиционных устоев банковской индустрии. Инновационные банковские услуги, обеспечивающие повышение эффективности и снижение затрат, помогли стимулировать рост финтех-индустрии в мире. Объем инвестиций в этом сегменте составил более 100 млрд долл. США.

¹²⁹ Официальное название страны: Государство Палестина (далее – Палестина).

Рисунок 17. Уровень проникновения Интернета на Ближнем Востоке по сравнению с мировыми странами в период 2009–2019 гг.¹³⁰

Растущее количество потребителей, бизнес и повседневная жизнь которых в большей степени зависит от новых технологий, стремительное распространения смартфонов, планшетов, различных ИТ-устройств и соответствующего программного обеспечения позволило за короткое время в несколько тысяч раз увеличить количество компаний-«пионеров» в области финтех.

Стремительно растущие платежные площадки, ранее являвшиеся сильной стороной банков, в настоящее время подвергаются вызовам со стороны таких участников, как Apple Pay и Samsung Pay, борющихся за долю рынка. Использование технологии блокчейна позволило быстро подняться криптовалютам, таким как биткоин, вызвав большой интерес и даже в некоторой степени ажиотаж среди населения, и соз-

¹³⁰ По данным на 26.08.2020 с портала: <https://www.statista.com/statistics/265171/comparison-of-global-and-middle-eastern-internet-penetration-rate/#:~:text=The%20statistic%20shows%20the%20internet,percent%20among%20the%20local%20population>

дав фундаментальные проблемы для регуляторов денежных рынков.

Банки, работающие в регионе БВСА, как правило, поддерживаются правительствами и влиятельными заинтересованными сторонами со стороны бизнес-элит, что сдерживает развитие некоторых стартапов в банковском секторе. Однако те финансовые учреждения, которые, «играя на опережение», сотрудничают со стартапами, предоставляющими финтех-решения, например, в области денежных переводов, становятся более конкурентоспособными на фоне своих потенциальных партнеров, которые только проделывают работу в части изучения потенциальных инвестиций в стартап-пространство.

При этом, необходимо обратить внимание, что, согласно отчету компании Deloitte от июня 2020 г.¹³¹, несмотря на готовность клиентов внедрять инновационные финтех-решения (82% банковских клиентов готовы использовать их для решения своих задач¹³²), банки Ближнего Востока не видят финтех-компании в качестве стратегических партнеров, при этом большинство из них предпочитают выжидательный и осторожный подход к решению данного вопроса.

Согласно вышеуказанному отчету, одноранговые P2P денежные переводы и агрегирование счетов оказались самыми популярными финтех-решениями, составившими до 39% от общего числа всех использованных финтех-решений в регионе. Денежные переводы в формате P2P широко применяются в Ливане, Бахрейне и Иордании, однако в Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) и Омане их использование все еще остается низким¹³³.

¹³¹ Middle East FinTech Study. Deloitte & Touche (M.E.) June 2020. URL: <https://www2.deloitte.com/xe/en/pages/financial-services/articles/dme-fintech-study.html>

¹³² По мнению клиентов, финтех-решения помогут банкам эффективно удовлетворять потребности клиентов в новых и готовых продуктах и услугах (61%), предоставлять персонализированные услуги (53%), обеспечивать более быстрое и удобное обслуживание (40%).

¹³³ Конечно, здесь целесообразно обратить внимание на многочисленные компании-операторы, которые осуществляют традиционные денежные переводы из стран доноров в страны-реципиенты. – Прим. авт.

Финтех-решения для агрегирования счетов широко используются на более продвинутых банковских рынках, включая Саудовскую Аравию, ОАЭ и Египет, однако финансовый рынок Кувейта демонстрирует самые низкие показатели (более подробно см. рис. 18).

Информация относительно использования вышеуказанных финтех-решений в части разрезов по возрастным группам представлены ниже на рис. 18 настоящей работы¹³⁴.

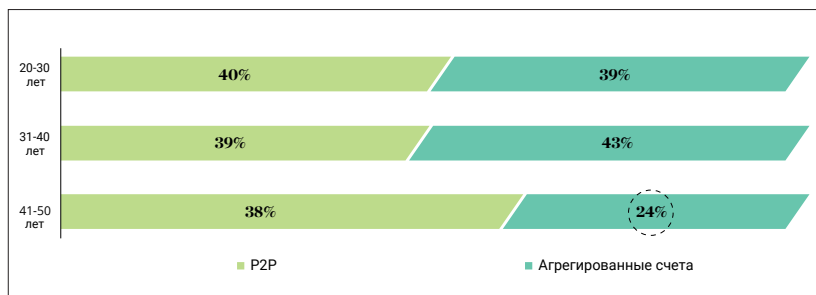

Рисунок 18. Самые популярные финтех-решения для банкинга стран Ближнего Востока по возрастным группам

Исходя из данных, представленных выше, можно отметить, что наименьший процент использования агрегированных счетов приходится на возрастную группу 41–50 лет, однако, в среднем все возрастные группы показывают неплохие результаты: около 40% при использовании денежных переводов.

При этом, целесообразно отметить, что только 22% от общего числа клиентов всех стран Ближнего Востока широко используют финтех-решения в своей деятельности и повседневной жизни. Данные по девяти странам Ближнего Востока, а также по направлениям финтех-решений приведены ниже на рис. 19¹³⁵.

¹³⁴ Рисунок на основе данных из отчета Middle East FinTech Study. June 2020. – Прим. авт.

¹³⁵ Рисунок на основе данных из отчета Middle East FinTech Study. June 2020. – Прим. авт.

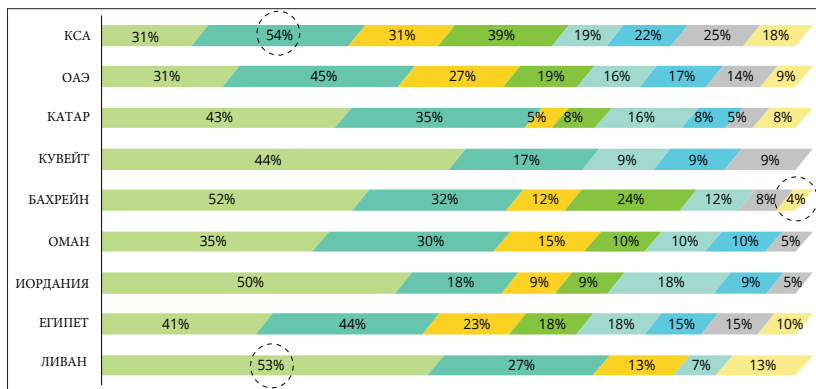

Рисунок 19. Информация по использованию финтех-решений в странах Ближнего Востока

■ - денежные переводы (P2P); ■ - агрегированные счета;
 ■ - использование робота-консультанта при выборе инвестиционных продуктов; ■ - автострахование (подключение и использование автоматической услуги); ■ - дистанционный контроль здоровья (использование приложений и электронных устройств); ■ - краудфандинг; ■ - использование функции «умный дом»; ■ - страхование P2P.

Представленная на рисунке информация показывает, что одноранговые денежные переводы и агрегация счетов являются наиболее популярными услугами FinTech в девяти представленных странах Ближнего Востока, при этом рынок однорангового страхования отсутствует в таких странах, как Кувейт, Иордания и Оман, что естественно не способствует качественному и диверсифицированному развитию инновационной экономики в этих странах.

Известно, что самым перспективным банковским центром по внедрению финтех-решений являются ОАЭ. Банки этой страны взяли на себя ведущую роль в использовании инновационных продуктов и услуг. Например, банк Emirates NBD позиционирует себя как технологического лидера, создавая лабораторию Emirates NBD Future Lab и объявляя о своем намерении инвестировать 1 млрд дирхамов в космическую отрасль. Его дочерняя компания Emirates Islamic Bank является первым исламским банком в ОАЭ, который поддерживает Apple Pay и Samsung Pay. Mashreq Bank (ОАЭ) разработал

мобильный кошелек Mashreq Pay, который можно использовать для покупок. Банк также запустил первый в регионе цифровой банк Mashreq Neo и начал использовать робототехнику для управления счетами.

Также нужно отметить и Саудовскую Аравию, в которой Riyadh Bank запустил первый бесконтактный метод оплаты в стране, при этом долгое время в Саудовской Аравии основным способом оплаты были наличные.

Сектор исламского банкинга ошибочно воспринимается как более медленный сегмент для внедрения инновационных технологических решений. Глобализация и стирание границ между реальными и виртуальными сделками вынудили ведущие исламские банки региона реагировать на финтех-прорывы и, как следствие, извлечь из этого растущего сектора определенную выгоду. В декабре 2017 г. в Бахрейне, исламские банки которого являются одними из крупнейших игроков в регионе, три финансовые организации объявили о создании компании, занимающейся исследованиями и разработками финтех-продуктов в соответствии с шариатом.

Цифровая экономика – это экономика, которая включает в себя цепочки взаимодействия людей вне зависимости от их территориально местоположения или социального положения посредством использования смартфонов, планшетов (их приложений), программного обеспечения, сети Интернет для обмена информацией в коммерческих целях, получения доходов и инвестиционной финансовой выгоды. Цифровая экономика включает все виды экономической деятельности, использующие цифровую информацию и знания, и является ключевым фактором экономического роста и социальных изменений.

Согласно данным китайской компании Huawei, в 2016 г. цифровая экономика во всем мире оценивалась в сумму 11,5 трлн долл. США, или 15,5% мирового ВВП. Ожидается, что она будет расти в два раза быстрее, чем «аналоговая» экономика, и к 2025 г. ее вклад в мировой ВВП может превысить 24%. Во многом такие ускоренные темпы развития обу-

словлены инвестиционной привлекательностью цифровых проектов, показатель доходности инвестиций которых превышает прибыльность нецифровых проектов в шесть раз¹³⁶.

Для благоприятного функционирования экономических процессов в цифровой экономике должны быть приняты на государственном уровне необходимые законодательные и нормативные акты, регулирующие финансовые и иные сектора вышеуказанной экономики. Конечно, необходимо и наличие соответствующей инновационной инфраструктуры, например, учебные заведения должны осуществлять подготовку конкурентоспособных специалистов в области ИКТ и цифровых бизнес-процессов.

Переход к цифровой экономике способствует инновациям и росту производительности во многих секторах экономики¹³⁷ и улучшает качество предоставляемых общественных услуг. В большинстве стран конкурентоспособность и жизнеспособность экономик стали существенно зависеть от их инновационного потенциала.

Цифровая экономика и ВВП страны. Здесь нужно отметить, что в «аналоговой» экономике ВВП определяется, как общая рыночная стоимость всех конечных товаров и услуг, произведенных в стране за определенный период, при этом в случае с цифровой экономикой, ВВП «пропускает» или обнуляет целые виды товаров, например, карты Google, сервисы «Яндекс» или информационные ресурсы по аналогии с Wikipedia, которые для пользователей являются бесплатными, но несут в себе для них определенную информационную ценность. Конечно, некоторые компании зарабатывают миллионы на своих программах (приложениях), однако, есть ресурсы, которые являются абсолютно бесплатными, и они не имеют фактической цены, то есть не имеют доли в ВВП,

¹³⁶ Цифровой потенциал стран – участник ЕАБР. URL: https://eabr.org/upload/iblock/551/EABR_Digital_Potential_06_2019.pdf

¹³⁷ До 4,5% прироста ВВП должна дать цифровизация экономики России до 2025 г. при оптимистическом сценарии, сделанном до кризиса 2020 г., прирост составил бы более 11% // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ece23569a79479c90f3377b>

но являются ценными с точки зрения получаемой информации. Цифровые товары – это товары, которые потребитель получает через интернет, с помощью технологий. Здесь речь идет об информации, то есть классе товара, который состоит из битов, байтов и не ощущается физически. Весь потребляемый контент – от музыки, фильмов, новостей до мгновенных банковских операций обладает общими характеристиками, он мгновенный, практически бесплатный для потребителя. Несмотря на колоссальный вес этой группы товаров в цифровой экономике, официальные данные по ВВП не могут их учитывать. Традиционный параметр ВВП, введенный в 30-х годах XX в., объективен в условиях производственных циклов, в условиях XXI в. – века цифровых технологий, целесообразно вводить иные показатели для инновационных экономик различных стран.

В этой связи следует привести данные по глобальному рынку, цифровой трансформации (цифровизации), который в 2019 г. составил 1,18 трлн долл. США, а к 2023 г. вырастет до 2,3 трлн долл. США¹³⁸.

Будущее цифровой экономики в арабских странах, в том числе и в Палестине, зависит от ряда проблем, наиболее важными из которых являются необходимость обеспечения работающей инфраструктуры, включающей в себя разработку нормативной базы, регламентирующей и контролирующей деятельность основных экономических субъектов в цифровой экономике, разработку и реализацию программ по привлечению на внутренний рынок международных инвестиций и компаний, установление взаимодействия (с обратной связью) между государственным и частным секторами, а также инвестирование в людские ресурсы и потенциал.

Ниже приведена сводная информация по использованию финтех-решений в арабских странах с учетом их экономического положения.

¹³⁸ 20 фактов о цифровой трансформации: статистика, прогнозы, опросы. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/5ece23569a79479c90f3377b>

Таблица 11

Сводная информация по использованию финтех-решений в арабских странах с учетом их экономического положения¹³⁹

Страна	Численность населения (млн чел)	Держатели денежных средств в банке (в %)	Используют мобильный банкинг (в %)	Используют онлайн банкинг (в %)	ВВП за 2019 г. (в млрд долл. США)	Финтех Индекс
КСА	34,8	72	90	70	865	232
ОАЭ	9,9	40	84	64	414	34
Кувейт	4,2	80	66	54	138	236
Катар	2,9	74	82	61	192	не опред.
Бахрейн	1,7	87	65	56	38	153
Оман	5,0	56	49	26	79	не опред.
Египет	102	16	58	66	302	106
Ливан	6,8	60	76	35	59	175
Иордания	10,2	25	53	28	4	не опред.
Палестина	5,1	44,3	25–28% ¹⁴⁰	–	15	не опред.

Исходя из данных таблицы можно отметить, что одной из привлекательных стран для активного внедрения финтех-решений, являются ОАЭ, однако их успех нельзя однозначно экстраполировать на все страны Персидского залива. Как было представлено выше, проблемы с внедрением различных финтех-решений существуют у Омана и Кувейта, при этом не нефтяные страны, например Египет, опережает Саудовскую Аравию по этому показателю. Палестина по ряду причин (см. далее) не может конкурировать с остальными

¹³⁹ Данные по арабским странам, кроме Палестины, представлены на основе информации, полученной отчета Middle East FinTech Study. June 2020. – Прим. авт.

¹⁴⁰ По состоянию на 2016 г. данные по проникновению мобильного интернета в Палестине. По состоянию на 2020 г. Банк Палестины имеет мобильное приложение в Google Play (для смартфонов) и App Store (для айфонов). Здесь необходимо отметить мобильных операторов, например, Jawwal, который в 2011 г. запустил мобильное приложение PaiPay для осуществления мобильных платежей. Доля рынка на 2016 г. составляла 79%. – Прим. авт.

странами арабского региона, однако это не означает, что страна не имеет необходимого потенциала, который может быть использован для ее продвижения на рынке цифровых технологий. Использование и поддержка на государственном уровне технологий в финансовой сфере с активным использованием человеческих ресурсов является большим стимулом перехода страны от реальной к цифровой экономике как антикризисному варианту развития с получением хорошего синергетического эффекта в будущем.

2.1. Основные социально-экономические показатели в контексте кризисных ситуаций и конфликтов¹⁴¹

Экономика Палестины зависит от многих внешних факторов, в частности от политики Израиля в отношении вышеуказанной страны. Конечно, события в палестино-израильских отношениях во второй половине XX – начале XXI в. также не лучшим образом отразились на экономике страны. В период с 1972 по 1987 г. Израиль создал таможенный союз и внедрил политику свободной торговли в географической зоне, включающей Израиль, Западный берег и сектор Газа. В этой связи израильская продукция имеет свободный доступ на палестинские рынки. При этом палестинский экспорт на израильские рынки подлежит строгому регулированию. Развитие производственного потенциала палестинской экономики сдерживалось ограничениями и различного рода правилами и предписаниями, которые внедрялись израильской стороной. Палестинские предприниматели столкнулись с неопределенностью в правовой и налоговой системе, а также с ограничениями на использование воды и других

¹⁴¹ При подготовке данного раздела учитывалась информация по экономике Палестины, приведенная в монографии: Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. Государство Палестина: право на будущее: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, Центр ближневосточных исследований Ин-та междунар. исследований. М.: МГИМО-Университет, 2018. С. 298–386.

природных ресурсов. Бизнес-инициативы палестинцев, которые могли бы конкурировать на израильском рынке с существующими израильскими фирмами, не получали поддержки со стороны израильских властей. Впоследствии палестинский рынок стал полностью зависим от израильской продукции. В период 2008–2018 гг. дефицит торгового баланса Палестины с Израилем составлял 34% от ВВП. Часть этого дефицита финансируется за счет доходов палестинской рабочей силы в Израиле, что показывает очень высокую зависимость экономики Палестины от уровня занятости палестинской рабочей силы на израильском рынке труда.

Всемирный банк охарактеризовал палестинскую экономику как «экономику страны с уровнем дохода ниже среднего», что напрямую повлияло на ее инвестиционную привлекательность.

Как было отмечено выше, одними из основных причин нестабильной экономической ситуации являются практически полная зависимость от Израиля, а также существующие в настоящее время проблемы в государственной безопасности страны, в том числе внутристрановая политическая нестабильность.

Наряду с вышеприведенными причинами на экономическую ситуацию оказывают влияние такие факторы как: дефицит торгового баланса и бюджета страны, возрастающие вследствие роста цен на импорт инфляционные процессы; высокая безработица; коррупция; отсутствие собственной (национальной) валюты; нестабильность в получении финансовой помощи от иностранных инвесторов, существование двух параллельных налоговых систем на Западном берегу и в секторе Газа¹⁴². Также в стране существует несколько «видов» правовых систем, включая: османскую, египетскую (сектор Газа), иорданскую (Западный берег) и периода британского мандата¹⁴³. Также применяются положения мусульманского права и постановления израильских оккупацион-

¹⁴² Целесообразно отметить многолетнее отсутствие политического диалога между ХАМАС и ПНА. – Прим. авт.

¹⁴³ Это произошло в связи с частым изменением статуса Палестинских территорий. – Прим. авт.

ных властей. В настоящее время Палестинская национальная администрация (далее – ПНА) ведет работу по формированию собственной правовой системы. Действует «Основной закон» ПНА (вступил в силу 7 июля 2002 г.). В рамках судебной системы функционируют Верховный суд, кассационный суд, суды первой инстанции и суды магистратов¹⁴⁴.

С целью минимизации последствий вышеуказанных факторов и их негативного воздействия на палестинскую экономику в 2018 г. Всемирным банком были запущены два новых проекта, направленных на развитие цифровой экономики, мобилизацию внутреннего потенциала страны, включающего в себя открытие новых возможностей для молодых мужчин и женщин¹⁴⁵.

Каждый из проектов включает в себя гранты. Так, один грант в размере 13 млн долл. США направлен на финансирование проекта инновационного развития частного сектора для поддержки стартапов с доступом к обучающим бизнес-программам, а второй грант в размере 3 млн долл. США направлен на проект по улучшению качества управления государственными финансами с целью более широкого привлечения к участию представителей частного бизнеса в предоставлении государственных услуг.

Частный сектор занимает центральное место в социально-экономическом развитии страны, регионы которой имеют ограниченные возможности трудоустройства молодежи и женщин.

Проект инновационного развития частного сектора будет поддерживать развитие предпринимательства как одного из важных катализаторов создания новых рабочих мест. Наряду с этим, проект направлен на развитие цифровой экономики в стране, то есть он поддерживает разработку нормативно-правовой среды, регулирующей работу пред-

¹⁴⁴ Согласно информации Консульского департамента МИД России. URL: https://www.kdmid.ru/docs.aspx?lst=country_wiki&it=%D0%9F%D0%B0%D0%BB%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B0.aspx

¹⁴⁵ US\$16 million for New Projects to Support the Private Sector and Create Opportunities for Palestinians in the Digital Economy. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2018/06/01/us16-million-for-new-projects-to-support-the-private-sector-and-create-opportunities-for-palestinians-in-the-digital-economy>

приятий в новых экономических реалиях. Разработка нормативной базы включает в себя технологические платформы, позволяющие в автоматическом режиме упростить открытие (регистрацию) малых и средних предприятий, оказать непосредственную оперативную онлайн консультацию по вопросам ведения бизнеса и получения необходимого пакета документов с целью решения любой ситуационной бизнес-задачи. Сокращение количества взаимодействий между людьми делает процесс регистрации предприятий и бизнес-проектов более прозрачным и бюрократически безбарьерным, а также экономит время и деньги предпринимателей.

Целью проекта также является создание рыночных связей с арабскими общинами в соседних странах и, как следствие, открытие доступа палестинских стартапов к региональным и иностранным финансовым рынкам. В рамках проекта разрабатывается бизнес-модель аутсорсингового центра в секторе Газа, основные рабочие места в котором могут быть отданы женщинам-специалистам в ИКТ.

Проект по совершенствованию качества управления государственными финансами способствует повышению качества предоставления услуг и расширению возможностей для частного сектора посредством улучшения финансового управления и прозрачности подотчетности руководства страны перед налогоплательщиками. Усовершенствованная политика государственных закупок даст новым и более мелким фирмам возможность участвовать в торгах, а более эффективное управление финансами обеспечит своевременные платежи и финансово-информационное взаимодействие цепочки «государство – бизнес-сообщество – государство». Два вышеуказанных проекта помогут создать потенциальные возможности для частного сектора, а также и социально-экономические выгоды от улучшения качества государственных услуг для юридических и физических лиц.

Что касается вопросов внедрения инновационных цифровых процессов в экономику Палестины, в том числе в ее финансовый сектор, то согласно отчету Арабского центра по развитию социальных сетей (The Arab Centre for the

Advancement of Social Media), с началом оккупационных действий Израиля в отношении палестинских территорий, израильские власти взяли на себя полный контроль над инфраструктурой и сектором информационно-коммуникационных технологий на Западном берегу и в секторе Газа, препятствуя развитию и блокируя создание национальной ИКТ сети, что привело к серьезным нарушениям в части независимости цифровых авторских прав палестинских разработчиков¹⁴⁶.

Среди действий Израиля в отношении Палестины целесообразно отметить следующие:

- систематические военные атаки на сектор Газа и, начиная с 2007 г., его экономическая блокада¹⁴⁷;
- возведение искусственных барьеров и внедрение объездных дорог на Западном берегу;
- осуществление полного контроля над районом «С»¹⁴⁸, богатым природными ресурсами;
- искусственное создание бюрократических барьеров с целью осуществления полного контроля над импортом и экспортом товаров.

Все вышеуказанные действия Израиля привели к созданию серьезного технологического разрыва между палестинцами и остальным миром, что нарушает права человека,

¹⁴⁶ Совокупность методов, обеспечивающих распространение интеллектуальной собственности только авторизованным пользователям. К таким методам относятся цифровые водяные знаки, шифрование данных и т. д.

¹⁴⁷ Сектор Газа существует в условиях блокады со стороны Израиля и Египта с июня 2007 года, когда территория оказалась под контролем военной группировки ХАМАС, победившей на выборах в Палестине. – Прим. авт.

¹⁴⁸ Временное соглашение по Западному берегу реки Иордан и сектору Газа (известного как Осло II), является ключевым и сложным соглашением в израильско-палестинского мирного процесса. Соглашение было официально подписано 28 сентября 1995 года и предусматривало создание палестинского временного самоуправления на палестинских территориях, но не предусматривало независимое палестинское государство. Осло II разделил Западный берег реки Иордан на три административных подразделения: Области А, В и С. Отдельные районы получили различные статусы в соответствии с их управлением: Район «А» находится исключительно под управлением Палестинской администрации; Район «В» находится под управлением как Палестинской администрации, так и Израиля; и район «С», в котором находятся израильские поселения, находится под управлением Израиля. – Прим. авт.

включая право на свободный и оперативный доступ к действующим финансовым рынкам и экономическому информационному пространству, а также право на неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений¹⁴⁹.

В последнее время вопросы экономической безопасности стран Ближнего Востока рассматриваются в плоскости последствий мировой пандемии COVID-19 и падения мировых цен на нефть.

Конечно, Израиль и Палестина не являются странами-экспортерами нефти, по аналогии, например, со странами Совета сотрудничества стран Персидского залива (СССПЗ) или Северной Африки, даже бывший премьер-министр Израиля Голда Меир говорила, что: «Моисей водил нас по пустыне 40 лет, чтобы привести нас в единственное место на Ближнем Востоке, где нет нефти». Однако в начале XX в., до образования государства Израиль, на территории, которая называлась Палестиной¹⁵⁰, столкнулись интересы крупнейших европейских и американских нефтяных компаний (европейцы объединились под знаком Turkish Petroleum Company, также участвовала Anglo-Persian Oil Company (современная British Petroleum), американцы выступали как Standard Oil of New York (или Socony, предшественник современной Mobil) в части проведения разведки месторождений нефти и газа. Несмотря на обширное разведочное бурение в течение многих десятилетий, Израиль является определенно скромным производителем нефти с доказанными ее запасами нефти всего 14 млн баррелей¹⁵¹ (см. рис. 20). Тем не менее, недавнее открытие обширных газовых месторождений в Средиземном море привело к так называемой «газовой революции» и впервые сделало Израиль экспортером углеводородов¹⁵².

¹⁴⁹ Здесь речь идет о контроле Израиля над деятельностью палестинцев в Интернете, в частности сотрудничество израильских контролирующих органов с администрациями крупных социальных сетей. – Прим. авт.

¹⁵⁰ В 1913 году находилась под контролем Османской Империи. – Прим. авт.

¹⁵¹ По состоянию на 2016 г.

¹⁵² По данным статьи: Morton, Michael Quentin. The Land That Oil Forgot: Palestine, 1913–1948 // GeoExpro. Vol. 17. No. 1. 2020. URL: <https://www.geoexpro.com/articles/2020/05/the-land-that-oil-forgot-palestine-1913-1948>

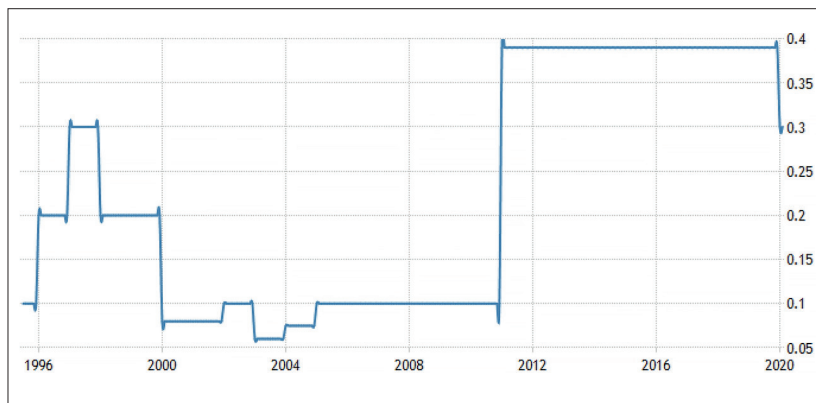

Рисунок 20. Объем добычи нефти Израилем в период с 1996 по 2020 г. (в млн барр. в сутки)¹⁵³

Относительно добычи природного газа целесообразно отметить, что в начале 2020 г. Египет и Иордания начали получать поставки природного газа из Израиля, при этом палестинцам отказали в праве бурить и добывать газ из района сектора Газа. Начиная с 2010 г., когда было открыто газовое месторождение «Левиафан»¹⁵⁴, Израиль стал ключевым региональным игроком на газовом рынке Ближнего Востока. Целесообразно отметить, что в момент начала поставок газа многие иорданцы вышли на улицы страны, чтобы выразить свое несогласие с «использованием энергии, «украденной с оккупированной Палестины», однако другая часть населения высказалась за нормализацию отношений с Израилем».

¹⁵³ По данным URL: <https://tradingeconomics.com/israel/crude-oil-production>; Также относительно информации по добычи углеводородов см. Часть I «Государство Израиль» настоящей работы. – Прим. авт.

¹⁵⁴ Согласно данным экспертов, газа в месторождении достаточно для 100% (полного) удовлетворения внутренних потребностей Израиля в электроэнергии на протяжении более 40 лет. Информацию про данное месторождение можно прочитать в Части I «Государство Израиль» настоящей работы. При этом необходимо отметить, что включение информации по газовому месторождению «Левиафан» не является дублированием представленных выше данных, а помогает представить различные точки зрения на одно и то же событие. – Прим. авт.

Большинство жителей Палестины высказались негативно относительно экспорта природного газа из Израиля в Иорданию и Египет. Палестинскому правительству было отказано в праве бурить и добывать газ с морского месторождения, находящегося в 30 км от берега сектора Газа, которое было обнаружено в 1999 г., но из-за конфликта между Израилем и Палестиной оставалось бездействующим почти 20 лет. Месторождение содержит один трлн куб. футов газа, а срок его службы составляет 15 лет. Бывший лидер Палестины Ясир Арафат назвал это месторождение «даром Всевышнего палестинскому народу».

Наряду с этим целесообразно отметить взаимоотношения Израиля и Иордании, когда через год после подписания мирного договора в 1994 г. было подписано торговое соглашение, актуализированное в 2004 г. в части либерализации таможенных ставок. Однако, несмотря на то что для самого Израиля экономические связи не являлись приоритетом, Иордания приобрела определенный геополитический вес как связующее звено, «мост» для выхода израильских товаров и услуг на рынки ССАГПЗ и других арабских стран, импорта химической и нефтехимической продукции из ОАЭ¹⁵⁵.

Отмечая небольшие объемы египетско-израильской торговли, международные эксперты обращали внимание на ее потенциал. В качестве подтверждающих данных ими приводилось подписанное соглашение об экспорте Израильского газа в Египет¹⁵⁶.

Почему Израиль не разрешает Палестинской администрации осуществлять свободную добычу природного газа из месторождения, находящегося в палестинских территориальных водах? По мнению одного палестинского журналиста, «Израиль не хочет видеть экономически независимую Палестину. Кроме того, внутри самой Палестины

¹⁵⁵ Более подробно см.: URL: <https://institute.global/advisory/israeli-jordanian-trade-depth-analysis>

¹⁵⁶ Там же.

существует политический раскол. Палестинский политический раскол очень выгоден для Израиля, для недопущения подписания палестино-британского газового соглашения. Палестинская администрация не имеет политического влияния на прибрежную полосу сектора Газа и, как следствие, не может обеспечить там безопасность при проведении работ. Эта сложная ситуация дает еще одно преимущество Израилю в части сохранения морской блокады, которая была введена им на побережье и береговой линии сектора Газа с целью недопущения проникновения палестинских боевиков на территорию страны через морскую границу»¹⁵⁷.

Еще одним фактором сдерживания развития палестинской экономики являются проблемы с поставками электричества. Начиная с 1967 г, энергетический сектор Палестины полностью перешел под контроль Израиля. В настоящее время Израильская электрическая корпорация (Israeli Electric Corporation (IEC)) поставляет 88–90% электроэнергии в Палестину, остальная часть импорта распределяется между Иорданией и Египтом. Мощность палестинской Gaza Power Plant (GPP), которая поставляет электроэнергию в сектор Газа, оценивается в 90 МВт, и ее не хватает для полноценного удовлетворения потребностей домохозяйств (всего 8% от объемов всех поставок). Западный берег имеет постоянное энергообеспечение, но расходы домохозяйств на его оплату составляют 9% от всех расходов на энергоносители, что является самым высоким показателем в регионе БВСА¹⁵⁸. Ежегодный рост спроса на электроэнергию, обусловленный урбанизацией, составляет 3,5%.

На рис. 21 представлены основные поставщики и объемы поставляемой энергии в Палестину.

¹⁵⁷ Yousef Alhelou. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/6-author/yousef-alhelou/>

¹⁵⁸ По состоянию на декабрь 2019 г. стоимость электроэнергии (кВтч) в долл. США – Оман, Катар, Кувейт – 0,03; Египет – 0,04; КСА, Бахрейн – 0,05; ОАЭ, Ливан – 0,08; Иордания – 0,11; Палестина от 0,15–0,35. URL: <https://www.globalpetrolprices.com/countries/>

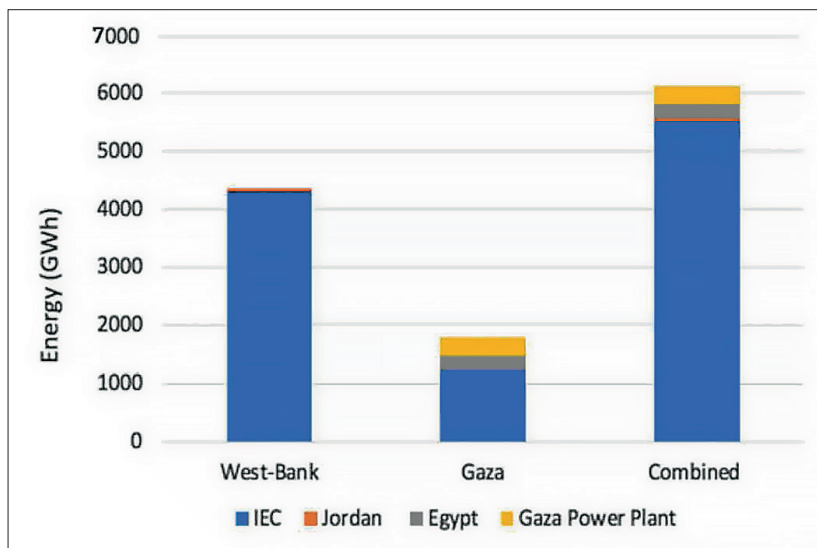

Рисунок 21. Основные поставщики и объемы поставляемой в Палестину электроэнергии (в гигаватт-час)¹⁵⁹

Традиционные источники электроэнергии очень важны для сельскохозяйственного сектора Палестины. В связи с тем, что электроэнергия является импортируемым товаром, себестоимость ее для внутреннего потребителя достаточно высока. Для многих отдаленных районов электроэнергия является недоступной как по техническим, так и по экономическим параметрам, поэтому многие стартапы страны направлены на поиск и разработку новых энергосистем, работающих на альтернативных источниках энергии, доступных по ценовой политике домохозяйствам, фермерским хозяйствам и мелким предпринимателям¹⁶⁰.

¹⁵⁹ Согласно информации: Yasser M. Khaldi, Minna Sunikka-Blank. Governing renewable energy transition in conflict contexts: investigating the institutional context in Palestine // *Energy Transitions*. Vol. 4. P. 69–90. 12.03.2020. URL: <https://link.springer.com/content/pdf/10.1007/s41825-020-00024-z.pdf>

¹⁶⁰ Более подробно см. Imad H. Ibrik. Techno-economic Feasibility of Energy Supply of Water Pumping in Palestine by Photovoltaic-systems, Diesel Generators and Electric Grid // *International Journal of Energy Economics and Policy*, *Econjournals*. Vol. 10 (3). 2020. P. 69–75.

После падения основных экономических направлений развития сектора Газа уровень жизни палестинцев продолжает снижаться, при этом постоянные потоки денежно-материальной помощи уже не являются большим стимулом для подъема экономики в целом.

В течение последних 14 лет жители сектора Газа испытывали проблемы с подачей электроэнергии. Ситуация с газовым месторождением показывает, что палестинцы продолжают покупать газ и электричество у Израиля. В конце 1999 г. Палестинская администрация выдала лицензию сроком на 25 лет на разведку месторождений в Секторе Газа британской компании British Gas Group (BG Group) и палестинскому инвестиционному фонду Palestine Investment Fund (PIF), но работы не были начаты в связи с введенным запретом со стороны Израиля.

На Западном берегу наряду с десятилетней блокадой в секторе Газа продолжает разрушаться производственный сектор, что значительно препятствует реализации экономического потенциала региона.

Получение палестинцами свободного доступа к месторождению и прав на бурение скважин на своих территориях значительно бы снизило зависимость страны от иностранной помощи, особенно от израильских энергоносителей. Сохранение политической напряженности внутри страны и особая политика США в отношении Израиля не позволят палестинцам самостоятельно решить проблемы своей энергетической безопасности.

Согласно данным Центрального Статистического Бюро Палестины (Palestinian Central Bureau of Statistics (PCB)), в 2018 г. показатель ВВП составил 14,616 млрд долл. США, что на 118 млн долл. США меньше, чем в 2017 г.; в 2019 г. показатели ВВП выросли и составили 15 млрд долл. США.¹⁶¹ Годовой прирост ВВП с 2017 по 2018 г. снизился на 2% (с 3,9 до 1,9%). В 2020 г. ожидается, что ВВП страны сократится на 14% по сравнению

¹⁶¹ State of Palestine GDP – Gross Domestic Product. URL: <https://countryeconomy.com/gdp/palestine#:~:text=The%20GDP%20figure%20in%202018,million%20with%20respect%20to%202017>; URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/gdp>

с 2019 г., при этом в случае развития страны по бескризисному сценарию ВВП в 2020 г. прогнозировался на уровне 15,5 млрд долл. США. За период с 2001 по 2018 г. среднее значение ВВП составляло 8,4 млрд долл. США, а в период с 1982 по 2000 г. – 2,6 млрд долл. США, то есть в начале XXI в. значение ВВП увеличилось в 3 раза, однако говорить о резком повышении благосостояния палестинского населения не представляется возможным. В конце 2018 – начале 2019 г. в экономике Палестины наблюдалась стагнация: доход на душу населения упал на 1,7%, выросла безработица, углубилась бедность.

В тяжелых и ухудшающихся социально-экономических условиях сектор Газа становится все более непригодным для жизни. В 2018 г. местная экономика сократилась на 6–7% по сравнению с 2017 г. Снижение наблюдалось в большинстве секторов экономики, но в основном в строительстве, государственном управлении и обороне, что также повлекло за собой снижение дохода на душу населения на 10% (3254 долл. США в 2017 г. и 2902 долл. США в 2018 г.).

В отличие от экономики сектора Газа, экономика Западного берега продолжает показывать небольшие темпы роста, но риски остаются высокими. В первом квартале 2018 г. реальный рост ВВП на Западном берегу составил 5%, что немного больше уровня за аналогичный период 2017 г. Рост был сосредоточен в секторах оптовой и розничной торговли и строительства.

На рис. 22 представлен прирост ВВП на Палестинских территориях в ежегодных процентах за период 2012–2018 гг. Исходя из представленной информации можно видеть, что экономика сектора Газа имела более ярко выраженные тенденции к ухудшению в 2014 г, уходя в область отрицательных значений, однако с 2015 по 2017 г. динамика показателей ВВП вышла в положительную область значений, несмотря на расширение и ужесточение оккупации со стороны Израиля, однако это не помешало сектору Газа иметь самые высокие показатели роста ВВП на уровне 35% среди остальных местных экономик, однако начало 2018 г. внесло определенные коррективы, так ВВП сектора Газа ушел в область отрицательных значений, а Западного берега показывал положительные результаты.

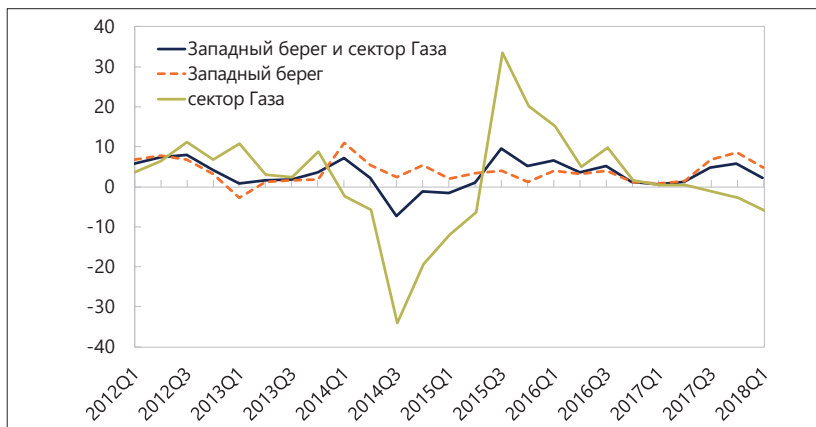

Рисунок 22. Прирост ВВП на Палестинских территориях с 2012 по 2018 г.¹⁶²

В 2018 г. в секторе Газа показатели падения ВВП были более значительные, чем в 2017 г. – 8% и 2,3% соответственно, при этом за вышеуказанный период ВВП Западного берега увеличился на 2,3%.

Несмотря на то, что все сектора экономики ограничены оккупационными мерами, сельское хозяйство и обрабатывающая промышленность подвергаются особо сильному воздействию со стороны Израиля, в результате чего возникает большой торговый дефицит, который отрицательно сказывается на экономическом росте страны.

В период с 1994 по 2018 г. доля обрабатывающей промышленности в экономике сократилась с 20 до 11% ВВП, а доля сельского хозяйства и рыболовства сократилась с 12 до 3% ВВП¹⁶³. В 2018 г. рост добавленной стоимости в промышленном секторе составил 6% по сравнению с 2017 г., в сельскохозяйственном секторе – 4%, в секторе строительства – 0,7%, в секторе услуг и ритейла значение составило 1%.

¹⁶² По данным Центрального статистического бюро Палестины (см. IMF. WEST BANK AND GAZA. REPORT TO THE AD HOC LIAISON COMMITTEE. 6.09.2018. URL: <https://www.imf.org › WBG091718>).

¹⁶³ Palestinian socioeconomic crisis now at breaking point. 10.09.2019. URL: <https://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=2180>

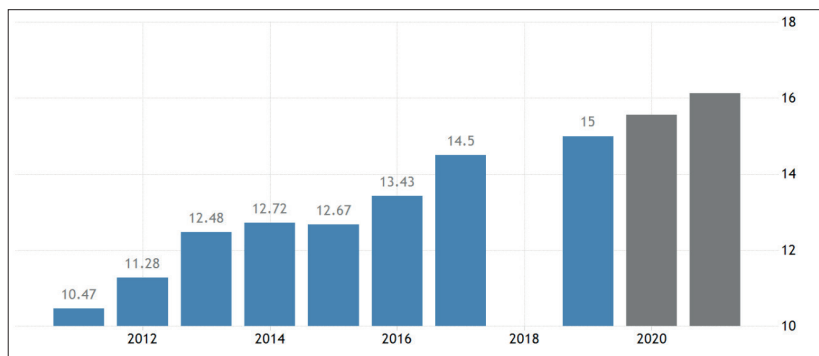

Рисунок 23. Уровень ВВП Палестины в период с 2010 по 2020 г.*
(прогноз)¹⁶⁴

На рис. 23 приведены показатели ВВП Палестины в млрд долл. США (в 2018 г. он был равен 14,6 млрд долл.). В 2018 г. произошло замедление роста ВВП до отметки в 0,7–0,9%, что значительно ниже показателей 2017 г. когда рост составлял 3,1% или 2011 г., когда он составил 12,4%. В 2019 г. ВВП Палестины составил 15 млрд долл. США, что составляет 0,01% от ВВП мировой экономики, что можно считать самым большим показателем за последние четверть века существования страны.

Несмотря на то, что данные ВВП определенным образом показывают небольшие положительные тенденции, у Палестины остается очень много нерешенных социально-экономических проблем. Эти проблемы невозможно решить в одностороннем порядке без участия Израиля, который взял под «свою долгосрочную опеку» эту страну. Далее в нашей работе будет приведено много различных данных и параметров, однако в целом общая картина экономики Палестины состоит из многочисленных раздробленных фрагментов – секторов, которые не могут конкурировать с аналогичными секторами как стран арабского региона¹⁶⁵, так и соседнего Израиля. Необходимо также отметить, что Палестина ста-

¹⁶⁴ Palestine GDP. URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/gdp>

¹⁶⁵ Здесь речь не идет о Сирии или о Йемене. – Прим. авт.

рается находить выходы из постоянного экономического кризиса, рассматривая возможности инновационной экономики. Страна инвестирует в свой научно-исследовательский потенциал. Так, в 2013 г. доля расходов на НИОКР составляла 0,5% от ВВП (63 млн долл. США), при этом стоит обратить внимание на то, что доли расходов на НИОКР у Саудовской Аравии и ОАЭ в том же году составили примерно 0,6–0,8% от ВВП.

На рис. 24 приведены расходы (в процентах от ВВП) на НИОКР в некоторых арабских странах и Израиле¹⁶⁶.

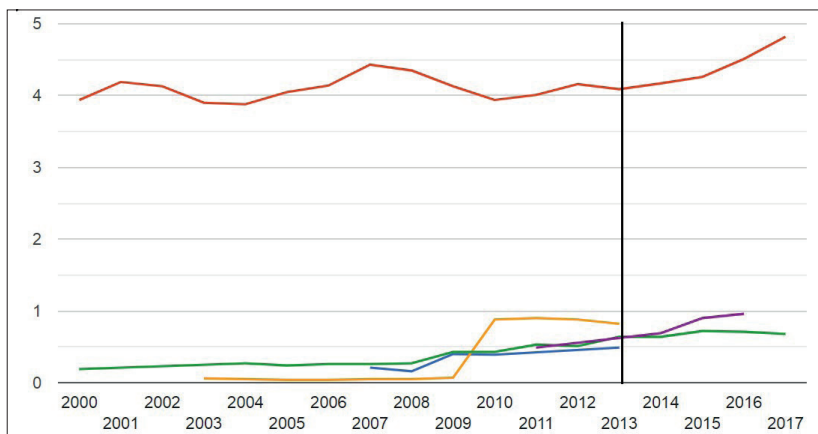

Рисунок 24. Расходы на НИОКР в % от ВВП.
Арабские страны и Израиль¹⁶⁷

— Палестина; — Израиль; — Саудовская Аравия;
— Египет; — ОАЭ.

Как было отмечено выше, причиной плохой экономической ситуации в Палестине является оккупационная политика Израиля в отношении нее. Наряду с этим, экономика ослаблена израильским запретом на импорт основных техноло-

¹⁶⁶ Более подробно о расходах на НИОКР в Израиле см. Главу I «Государство Израиль» настоящей работы. – Прим. авт.

¹⁶⁷ Compare countries with annual data from official sources. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/compare-countries/>

гических и промежуточных товаров «двойного назначения», а также других важнейших производственных ресурсов. Оккупация изолирует палестинский народ и производимые им товары от международных рынков. Таким образом Израиль полностью формирует в Палестине торгово-экономическую зависимость от него. На Израиль приходится 80% палестинского экспорта и 58% его импорта.

К основным статьям экспорта Палестины относятся в том числе: железо и сталь, продукты питания, напитки, молочные продукты, мебель и пластмассы. Наряду с Израилем Палестина экспортирует в Иорданию, ОАЭ, Алжир, Египет, Саудовскую Аравию, Нидерланды, Германию и Канаду. Ниже на рис. 25 и рис. 26 приведены объемы и экспорта страны в период с 2018 по 2020 г. в млн долл. США.

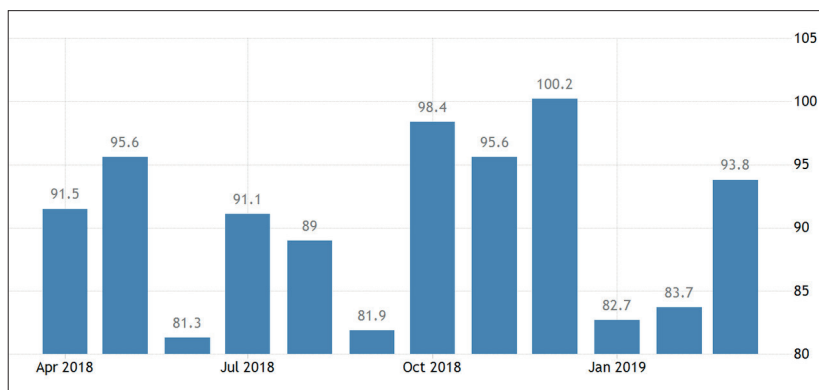

Рисунок 25. Уровень палестинского экспорта с апреля 2018 г. по март 2019 г.¹⁶⁸

За период с 2001 по 2019 г. величина экспорта увеличилась на 10 млн долл. США (с 83,70 до 93,80 млн долл. США). Средняя величина экспорта за вышеуказанный период составляла 52,06 млн долл. Как видно из представленных рисунков, наибольшее значение в 110,6 млн долл. США было

¹⁶⁸ Palestinian central bureau of statistics. URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/exports>

в декабре 2019 г., однако март 2020 г. показал наименьшее значение – 66,3 млн долл. США¹⁶⁹ (за три месяца объем экспорта сократился на 60%).

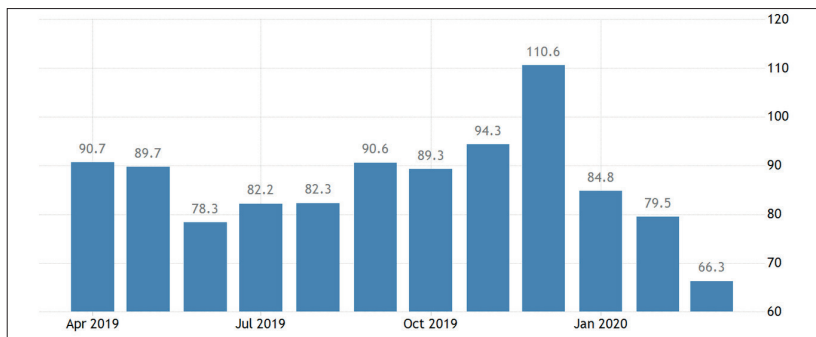

Рисунок 26. Уровень палестинского экспорта с апреля 2019 г. по март 2020 г.¹⁷⁰

Небольшой палестинский рынок занимает четвертое место среди основных экспортных рынков Израиля, сразу после США, Китая и Великобритании, но опережая таких торговых гигантов как Франция, Германия и Индия. Возникающий в результате торговый дефицит с Израилем не может быть покрыт стоимостью всего палестинского экспорта.

В 2016 г. объем экспорта информационных технологий в рассматриваемых странах падал (по сравнению с 2015 г.), при этом в Палестине и Саудовской Аравии он немного возрос и находился на одной отметке в 0,3–0,5% общего объема экспорта. Конечно, исходя из рис. 27, видно, что другие арабские страны и Израиль имеют значительно большую долю экспорта информационных технологий, чем Палестина. Однако при имеющихся скудных возможностях этой страны, показатели экспорта, которые превышают либо равны показателям одной из самых богатых нефтедобывающих стран, являются неплохим результатом.

¹⁶⁹ Самые низкие показатели по экспорту были в 2002 г. – 15,92 млн долл. США.

¹⁷⁰ Palestinian central bureau of statistics. URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/exports>

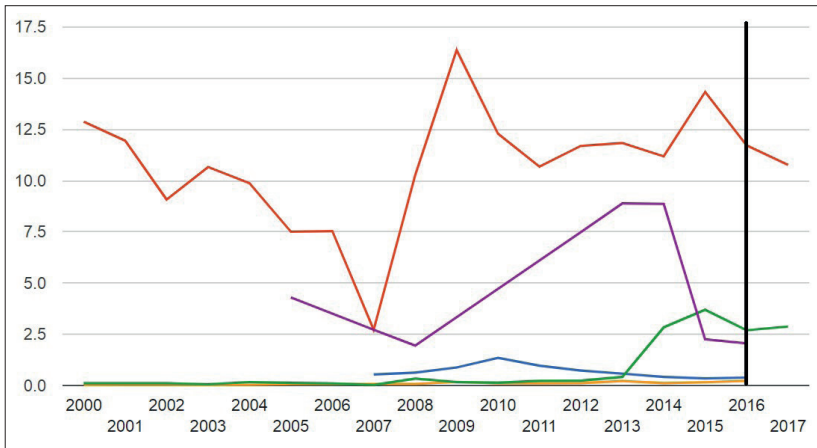

Рисунок 27. Экспорт информационных технологий в % от общего объема экспорта. Арабские страны и Израиль¹⁷¹

— Палестина; — Израиль; — Саудовская Аравия;
— Египет; — ОАЭ.

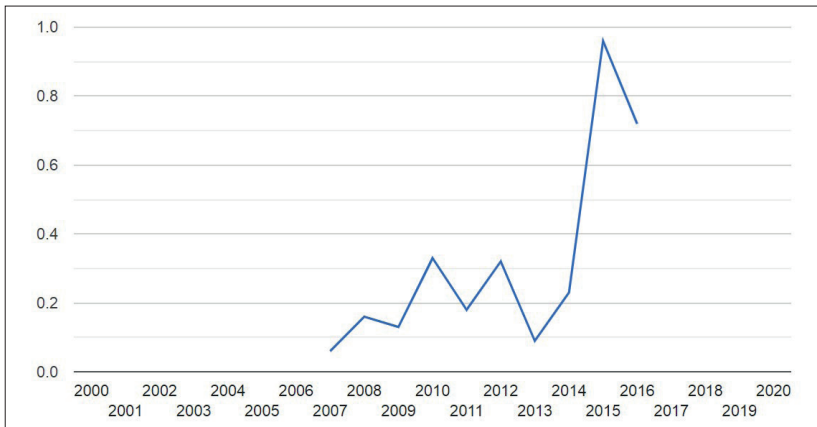

Рисунок 28. Величина экспорта высоких технологий в % от экспорта промышленных товаров¹⁷²

— Палестина.

¹⁷¹ Compare countries with annual data from official sources. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/compare-countries/>

¹⁷² Там же.

Что же касается импорта, то за период с апреля 2018 г. по март 2020 г. средняя величина импорта составляла 475,3 млн долл. США, наибольшее значение в 509,9 млн долл. достигнуто в декабре 2019 г., однако в марте 2020 г. импорт резко упал до 401,6 млн долл. США (за три месяца объемы сократились на 78%).

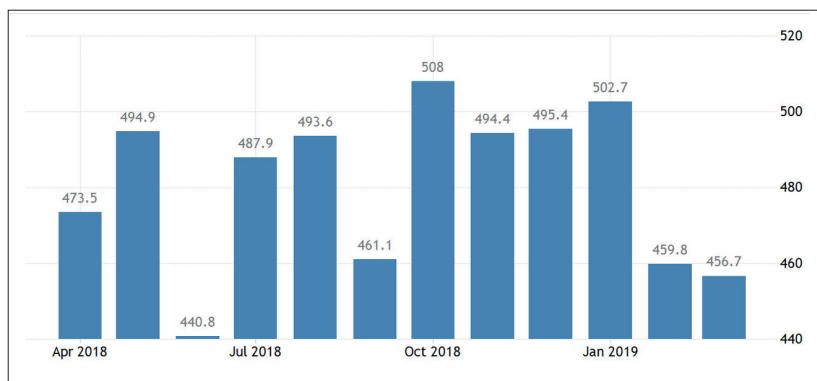

Рисунок 29. Объем импорта страны с апреля 2018 по март 2019 г.¹⁷³

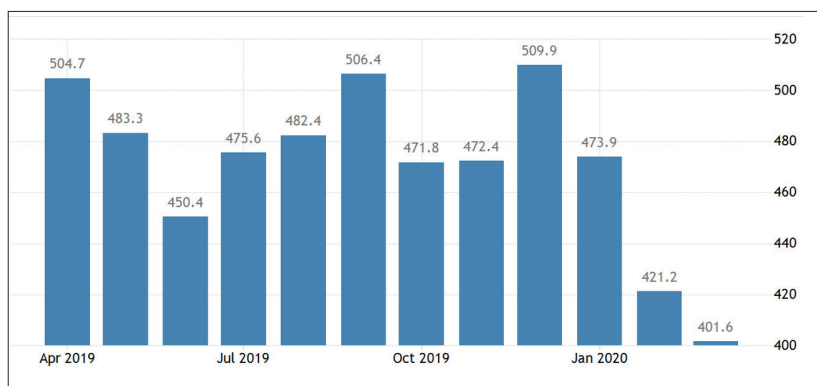

Рисунок 30. Объем импорта страны с апреля 2019 по март 2020 г.¹⁷⁴

¹⁷³ Palestine Imports. URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/imports>

¹⁷⁴ Ibid.

За I квартал 2019 г. средняя величина импорта составила 473 млн долл. США, а за аналогичный период в 2020 г. средняя величина составила 432,2 млн долл. США, что меньше на 41 млн долл. США (см. рис. 29, рис. 30).

Статьи импорта Палестины – это нефть, продукты питания, овощи, металлы, транспортные средства, химикаты, скот, напитки и соль. Основным партнером Палестины по импорту является Израиль, оборот с которым составляет более 70% от всего объема импорта. Наряду с этим, странами – источниками импорта Палестины являются Турция, Германия, Италия, Франция и США.

Численность населения Палестины в 2017 г. составляла 5 млн человек (в 1990 г. оно составляло только 2 млн человек), в 2019 г. ожидался прирост населения до 5,2 млн человек, однако по факту произошел спад до 4,98 млн человек. По прогнозам на 2020 г. численность населения колеблется в пределах 5–5,1 млн человек, при этом остается неясным, учитываются ли в подсчетах последствия пандемии коронавируса или иных кризисных явлений.

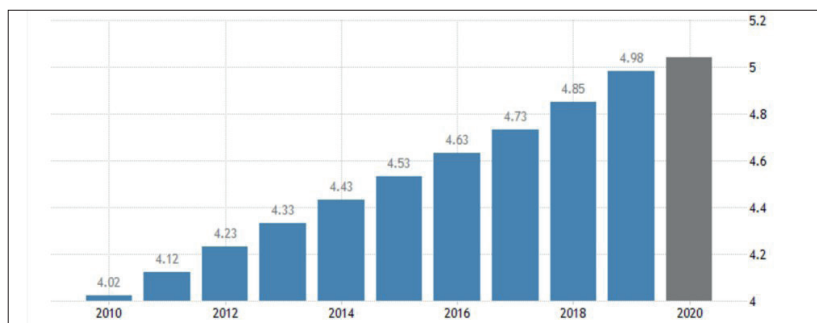

Рисунок 31. Численность населения Палестины за период 2010–2020 гг. *(прогноз)¹⁷⁵

Данные по уровню бедности наглядно представлены на рис. 32 при помощи национального коэффициента бедности, то есть процента населения, живущего за ее чертой. Как

¹⁷⁵ Palestine Population. URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/population>

видно из рисунка, в 2016 г. бедное население составляло 29%, при этом, в динамике и исходя из последних статистических данных, в период с 2011 по 2018 г. этот показатель увеличился с 25,8 до 29,2%¹⁷⁶.

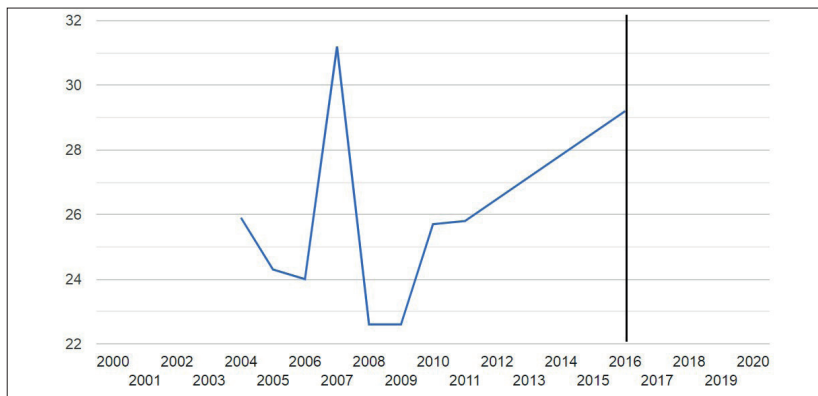

Рисунок 32. Процент бедного населения Палестины

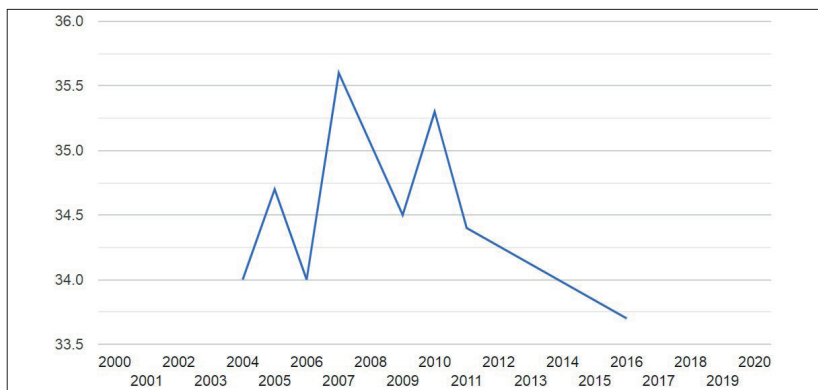

Рисунок 33. Индекс неравенства Джини¹⁷⁷ для Палестины

¹⁷⁶ По оценкам Всемирного банка черта бедности – это доход менее 5,5 долл. США в день.

¹⁷⁷ Индекс Джини равняется 0, это означает полное равенство, в то время как показатель 100 означает абсолютное неравенство. Также более подробно об Индексе Джини, см. Главу I «Государство Израиль» настоящей монографии. – Прим. авт.

Тенденции по уровню бедности на Западном берегу и в секторе Газа достаточно различны за период с 2011 по 2018 г. Так, доля живущего за чертой бедности населения в секторе Газа возросла на 14,2% (с 38,8% до 53%), а на Западном берегу она снизилась на 3,9% (с 17,8% до 13%)¹⁷⁸.

Инфляционные процессы в стране колеблются от положительных до отрицательных значений, при этом в качестве официальной валюты страны используется израильский шекель¹⁷⁹. Так, например, в апреле 2019 г. уровень инфляции был зафиксирован на отметке 1,96%. При этом за период с 1998 по 2019 г. уровень инфляции в среднем достигал отметки 3,19%. В апреле – мае 2020 г. уровень инфляции показал отрицательный результат –1,95%¹⁸⁰ (см. рис. 34 и рис. 35). Самый высокий показатель инфляции был зарегистрирован в июле 2008 г. – 15,08%.

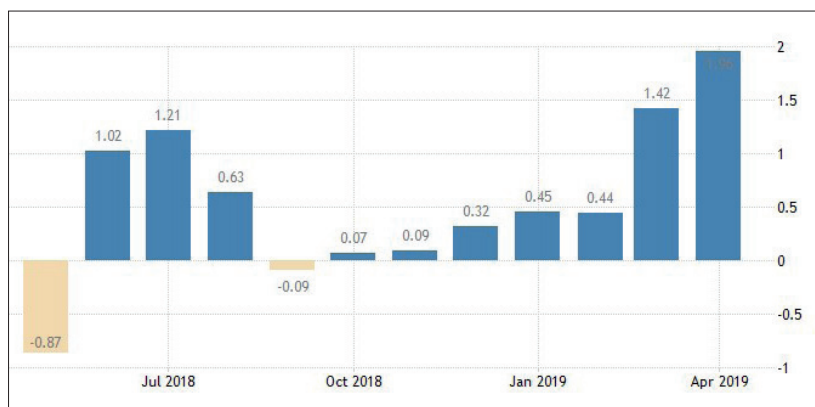

Рисунок 34. Уровень инфляции с мая 2018 г. по апрель 2019 г.

¹⁷⁸ В 2018 г. черта бедности в Палестине составляла 670 долл. США (1,8 долл. США в день), черта крайней бедности 560 долл. США (1,5 долл. США в день). По данным The 11th Annual Report on State of Integrity and Combating Corruption In Palestine 2018.

¹⁷⁹ Официальный курс по состоянию на июнь 2020 года (1 долл. США (USD) = 3,44 Новый израильский шекель (ILS).

¹⁸⁰ Отрицательный уровень инфляции может быть вызван ограничительными мерами, связанными с борьбой против COVID-19. – Прим. авт.

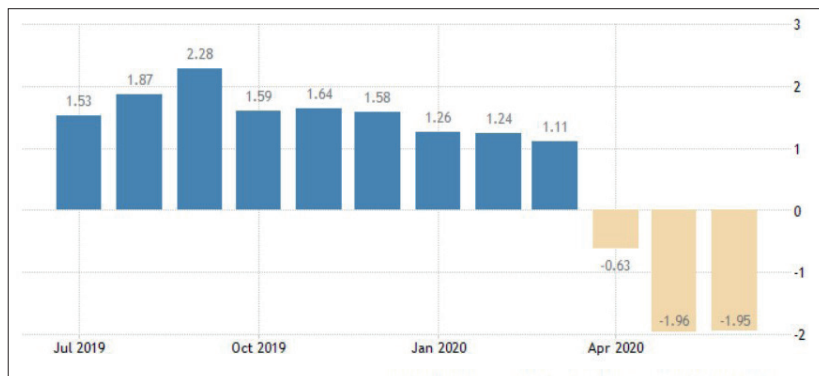

Рисунок 35. Уровень инфляции с июля 2019 г. по июнь 2020 г.

Общий объем прямых иностранных инвестиций за три года (период с января 2017 г. по январь 2020 г.) составил 32262 млн долл. США (в среднем 2688 млн долл. США)¹⁸¹, самые большие объемы – в январе 2019 г. – 2831 млн долл. США, наименьшие в июле 2017 г. – 2551 млн долл. США. (см. рис. 36).

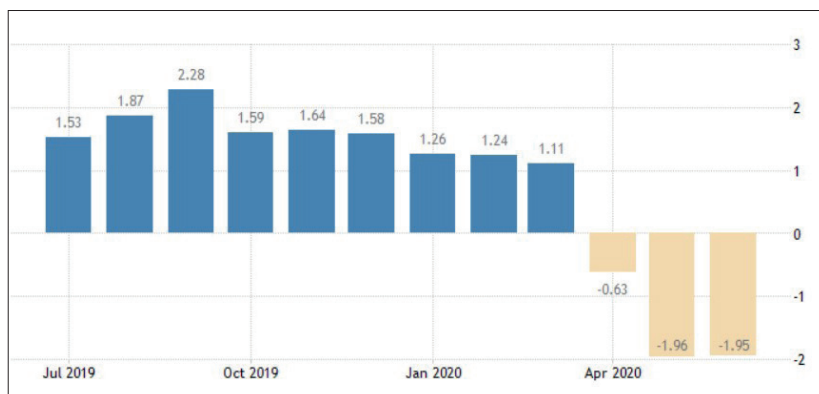

Рисунок 36. Объем прямых иностранных инвестиций с января 2017 г. по январь 2020 г.¹⁸²

¹⁸¹ Все вышеприведенные данные получены из TRADING ECONOMICS (URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/>) и расчеты автора.

¹⁸² Palestine Foreign Direct Investment. URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/foreign-direct-investment>

Размер баланса международных инвестиций¹⁸³ во II квартале 2020 г. сократился на 16% по сравнению с I кварталом 2020 г. и составил 1,7 млрд долл. США. Общий остаток инвестиций, размещенных на зарубежных счетах, оценивался в 7,2 млрд долл. США. Объем зарубежных инвестиций банковского сектора составил 66% от общего объема всех внешних активов страны.

Иностранные инвестиции нерезидентов в палестинскую экономику составляли 5,4 млрд долл. США, из них инвестиции в банковский сектор составляли 34% от общего объема всех инвестиций.

Согласно данным Министерства финансов Палестины, государственный долг в течение 2018 г. увеличился на 23 млн долл. США (с 2626 млн долл. США до 2649 млн долл. США)¹⁸⁴. На конец I квартала 2020 г. величина внешнего долга составляла от 1,3 млрд долл. США до 2,05 млрд долл. США¹⁸⁵, при этом можно отметить, что величина внешнего долга за 27 месяцев сократилась в 2 и менее раз. По отраслям внешний долг распределился следующим образом: 62% – государственный сектор, 35% – банковский сектор, 2% – некредитные организации, домохозяйства, 1% – дочерние компании¹⁸⁶.

В сложной макроэкономической обстановке, которая была описана выше, финансовый, в том числе банковский, сектор страны показал небольшие, но стабильные темпы роста. В 2018 г. банковские надзорные органы Израиля и Палестины при поддержке МВФ и Всемирного банка приняли ряд двусторонних шагов по согласованию своих нормативных актов в области противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма с международными стандартами в данной области.

¹⁸³ Чистый инвестиционный доход.

¹⁸⁴ The 11th Annual Report on State of Integrity & Combating Corruption In Palestine 2018.

¹⁸⁵ В различных источниках приводятся различные данные. – Прим. авт.

¹⁸⁶ Net international investment balance in Palestine decreased by 16%. URL: <https://www.palestineconomy.ps/en/Article/16750/>

Рисунок 37. Z-индекс банковской системы Палестины
(в базисных пунктах)¹⁸⁷

Согласно рис. 37, z-индекс банковской системы неуклонно движется вниз, однако существуют скачкообразные «пики» в 2008 и в 2011 гг. Это показывает, что вероятность дефолта системы не является критической, однако в условиях беспрецедентного ухудшения социально-экономических условий целесообразно оценивать последствия от потенциально дестабилизирующих факторов риска, таких как экономический спад в секторе Газа, который вызвал значительный рост неработающих кредитов и нарушение корреспондентских отношений между палестинскими и израильскими банками, а также последствия фискальной политики Израиля в 2018 г. в отношении Палестины.

За период с 2016 по 2017 г. Индекс терроризма в Палестине снизился с 5,55 до 5,33. В среднем Индекс терроризма с 2002 по 2017 г. составлял 5,09, достигнув исторического максимума на отметке в 6,06 в 2002 г. и рекордно низкого уровня на отметке в 4,09 в 2012 г. (см. рис. 38).

¹⁸⁷ URL: <https://www.theglobaleconomy.com/compare-countries/>.

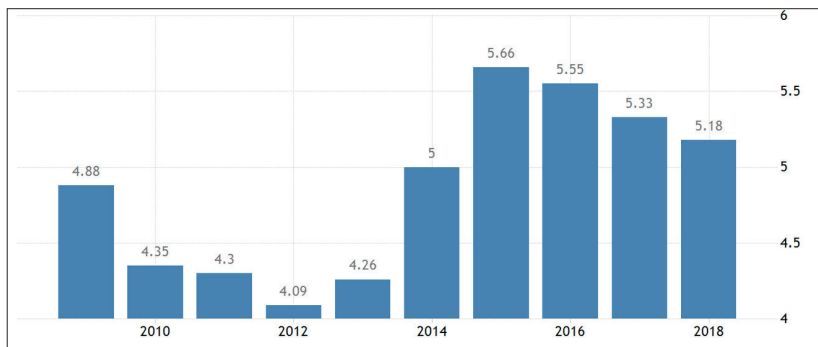

Рисунок 38. Величина Глобального индекса терроризма в 2010–2018 гг.

2.2. Процессы в реальной и «теневой» экономиках

Основные экономические показатели Палестины были приведены в п. 2.1 и, как было отмечено, экономическое положение палестинских территорий во многом зависит от политических и социально-экономических факторов развития соседних государств, а также действий Израиля.

Израильская оккупация палестинских территорий вызвала не только экономические, но и экологические проблемы. Израиль использует Западный берег в качестве зоны для сбора и хранения опасных химических отходов, производимых внутри Израиля, тем самым угрожая здоровью палестинского народа, целостности его окружающей среды и природных ресурсов. Планомерное разрушение и снос в секторе Газа санитарной инфраструктуры также привели к разрушению окружающей среды. Ежедневно в Средиземное море сбрасывается более 100 млн литров неочищенных сточных вод, в результате чего это загрязнение ставит под угрозу здоровье населения, подрывает сектор рыболовства и лишает население единственных доступных возможностей отдыха на морском побережье¹⁸⁸.

¹⁸⁸ Из доклада Report on UNCTAD assistance to the Palestinian people: Developments in the economy of the Occupied Palestinian Territory. 22.07.2019. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdbex68d4_en.pdf?user=46

Сложная сеть контрольно-пропускных пунктов (далее – КПП) также создает определенные трудности населению страны по передвижению по палестинским территориям в целях поиска работы, осуществления торговли или обслуживания в банках. Фермеры, чьи земли сейчас находятся за барьером, обязаны подавать заявки, называемые «разрешения на посещение», которые Израиль отклоняет на регулярной основе¹⁸⁹.

Построенные барьеры на Западном берегу¹⁹⁰, сухопутная, воздушная и морская блокады в секторе Газа, наложили серьезные ограничения на быстрое развитие палестинской экономической политики. Всемирный банк в своих исследованиях показывал, что израильские ограничения, распространяемые на Западный берег, ежегодно обходятся палестинской экономике в 3,4 млрд долл. США или 23% от ее ВВП за 2019 г.¹⁹¹

Проводимая Израилем политика вынуждает многих палестинцев покинуть свою родину или искать работу на территории Израйля.

Безработица является одной из самых больших проблем в современном мире. В Палестине примерно каждый третий работоспособный человек не имеет работы. В 2019 г. безработица среди палестинского работоспособного населения составляла 25% (всего в 2019 г. число безработных составило 343800 человек: 215100 человек в Секторе Газа и 128700 человек на Западном берегу). За период с 2017 по 2018 г. уровень безработицы вырос на 5%, однако в качестве положительных тенденций целесообразно отметить, что в период с 2018 г. до 2020 г. уровень безработицы в среднем понизился на 5–6%.

¹⁸⁹ Одобренный процент заявок колеблется в районе 20% и может уменьшиться.

¹⁹⁰ Только на Западном берегу построено 705 постоянных физических препятствий, которые ограничивают передвижение палестинских рабочих и товаров. К ним относятся блокпосты, ворота, земляные насыпи, блокпосты и траншеи.

¹⁹¹ Economic costs of the Israeli occupation for the Palestinian people: fiscal aspects. Note by the Secretary-General. 2.08.2019. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a74d272_en.pdf

При этом именно в середине 2018 г. ее уровень находился на самой высокой отметке в 33%.

В среднем за 3 года (2017–2019 гг.) уровень безработицы был на отметке 27%, что показано на рис. 39.

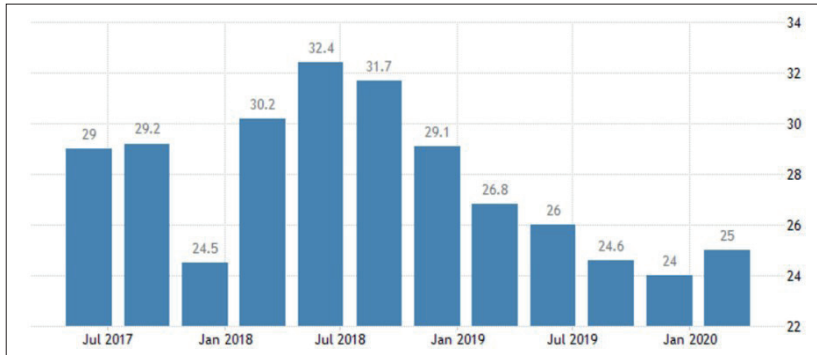

Рисунок 39. Уровень безработицы с 2017 г. по начало 2020 г.¹⁹²

В 2018 г. на рынке труда на 2% (по сравнению с 2017 г.) увеличилось общее количество работников. Это было вызвано увеличением числа работников в строительном и промышленном секторах, однако, как видно из рис. 39, уровень безработицы за вышеуказанный период вырос до 30 и более процентов. В связи с тем, что рост численности работников был гораздо меньше роста численности рабочей силы и объясняет высокий уровень безработицы в Палестине в данный временной период. При этом общее число неиспользованной рабочей силы составило 487400 человек, в том числе 73100 человек, которые не желают искать работу и 20500 человек, имеющих неполную занятость¹⁹³.

Среди молодого трудоспособного населения наблюдается высокий уровень безработицы. За неполных три года (с 2017 г. по I квартал 2020 г.) в среднем он составил 45,5%,

¹⁹² Там же.

¹⁹³ Official Survey Says Unemployment in West Bank, Gaza Rises 25%. URL: <https://english.aawsat.com//home/article/2131386/official-survey-says-unemployment-west-bank-gaza-rises-25>

что показано на рис. 40. В гендерном отношении существует большой разрыв. Так, из 10 мужчин работают 7, а из 10 женщин работают только 2 (при этом, в секторе Газа заняты 19% женщин, а на Западном берегу только 17%). Процент безработных среди мужчин составляет 21% по сравнению с 41% безработных среди женщин.

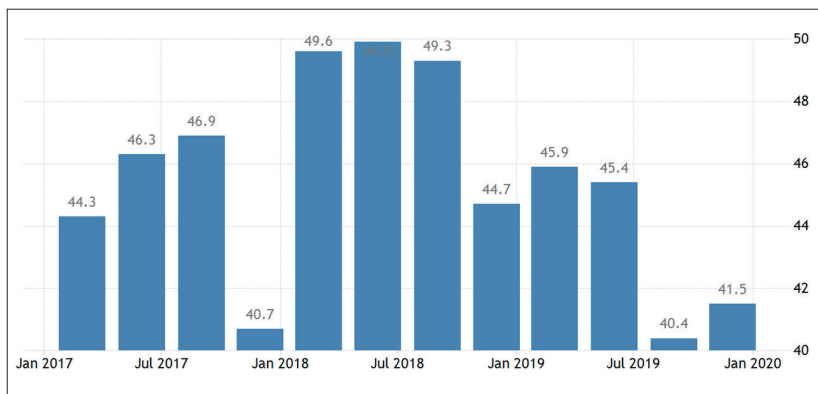

Рисунок 40. Уровень безработицы среди молодежи с 2016 г. по начало 2020 г.¹⁹⁴

Если рассматривать уровень безработицы в разрезе палестинских территорий, то он представлен на рис. 41 настоящей работы.

В 2018 г. в секторе Газа также наблюдался рост безработицы, который в течение первых трех кварталов 2018 г. поднялся выше отметки в 50%. При этом, среди молодежи рост составил выше 70%, а среди женщин – 78%. В 2019 г. уровень безработицы в секторе Газа остался на прежнем уровне и составил 45–50% (среднее значение в 2019 г. составило 45,1%, что выше на 2% по сравнению с 2018 г.), а уровень бедности достигал 53%. При этом, несмотря на то что большинство людей классифицируются как бедные, они полу-

¹⁹⁴ Youth Unemployment Rate in Palestine decreased to 40.20 percent in the fourth quarter of 2020 from 46.60 percent in the third quarter of 2020. URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/youth-unemployment-rate>

чают материальную и финансовую помощь от правительства и международных организаций.

Однако на Западном берегу уровень безработицы был значительно ниже. В 2018 г. показатели не превышали отметки в 19%, а в 2019 г. уровень снизился до отметки в 15%.

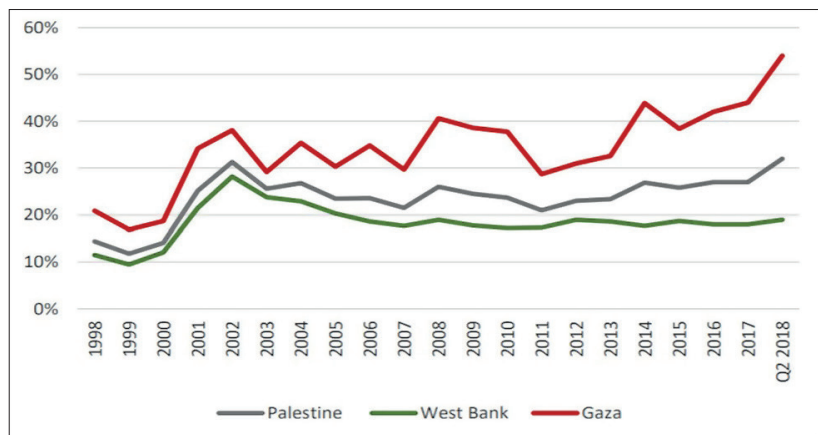

Рисунок 41. Уровень безработицы на территориях с 1998 по 2018 г.¹⁹⁵

Разрыв между уровнем безработицы в секторе Газа и Западным берегом достаточно большой. Так, по оценкам экспертов, в IV квартале 2019 г. уровень безработицы в секторе Газа составлял 42,7%, что в три раза выше, чем у Западного берега за аналогичный период – 13,7%¹⁹⁶.

В 2019 г. количество занятых на работе в Израиле и израильских поселениях палестинцев составляло около 133000 человек, из которых 71% работали с разрешением и 20% без него (нелегально). В то же время количество людей, имеющих израильские удостоверения личности или заграничные паспорта, увеличилось за последний год и достигло 9%.

¹⁹⁵ Источник на иврите: <http://www.pcbs.gov.ps/postar.aspx?lang=ar&ItemID=3340>

¹⁹⁶ Increase in Gaza's unemployment rate in 2019. URL: <https://reliefweb.int/report/occupied-palestinian-territory/increase-gaza-s-unemployment-rate-2019#:~:text=March%205%2C%202020.,compared%20to%2043.1%25%20in%202018>

Число палестинских рабочих, занятых в израильских поселениях, составляло в 2019 г. 23000 человек, что на 1000 больше по сравнению с 2018 г. Большинство рабочих было занято в строительном секторе.

В Палестине используется детский наемный труд (дети в возрасте от 3 до 17 лет). Причем на Западном берегу он используется в большей степени, чем в секторе Газа. В целом же, в стране трудятся в различных секторах порядка 3% детей¹⁹⁷.

Большинство палестинцев занято в строительном секторе, за которым следуют производство и сельское хозяйство. При этом указанные виды работ являются квазилегальными, в том числе с точки зрения соблюдения требований к охране труда. Так, опрос, проведенный главным профсоюзом Палестины, показал, что только 11% рабочих, занятых на работах в израильских поселениях, имеют гарантированную занятость (заключенный договор), более половины получали меньше минимальной заработной платы, а 65% подверглись воздействию токсичных и отравляющих веществ в ходе своей деятельности.

Блокада Палестины показывает, что незаконная экономическая деятельность имеет важное значение для ее экономического выживания. Оружие, топливо, продукты питания, люди и даже транспортные средства регулярно проходят через туннели под границей сектора Газа и Египта. Но кардинальные изменения политической ситуации в Египте, вызванные событиями «арабской весны», приходом и свержением «Братьев-мусульман»¹⁹⁸, привели к тому, что Египет уже нельзя рассматривать как надежного партнера в поддержании

¹⁹⁷ Official Survey Says Unemployment in West Bank, Gaza Rises 25%. URL: <https://english.aawsat.com//home/article/2131386/official-survey-says-unemployment-west-bank-gaza-rises-25>. По данному вопросу можно отметить следующее. Детский наемный труд чаще всего используется в нелегальной экономике. Сферы использования детского труда различны и часто этот труд является рабским. Вопросом использования нелегального наемного детского труда заняты многие международные правовые организации и организации в сфере охраны труда, материнства и детства. – Прим. авт.

¹⁹⁸ Запрещенная в РФ организация.

палестинской экономики. За последнее время экономическая активность между двумя странами снизилась на 80–90%, а снижение доступности к основным продуктам привело к резкому скачку цен в стране.

Наряду с вышесказанным, палестинская экономика зависит от международной помощи. Около 4 из 5 жителей сектора Газа полагаются на определенные безвозмездные пожертвования от государства либо от иных частных, государственных лиц или фондов. В начале 2013 г. сокращение международной помощи считалось одной из основных причин сокращения ВВП на Западном берегу реки Иордан и являлось ощутимой предпосылкой к обострению социальной напряженности в стране. В 2011 г. крупнейшим донором для Палестины были Соединенные Штаты и Европейский Союз, выделившие 281 и 206 млн долл. США соответственно в качестве безвозмездной помощи.

В данной связи целесообразно отметить такой документ, как Европейский инструмент соседства (The European Neighbourhood Instrument (ENI)), который является основным документом по реализации многолетней двусторонней программы экономического и политического сотрудничества между ЕС и Палестинской администрацией.

На трехлетний период с 2017 по 2020 г., в рамках вышеуказанной программы, двусторонняя помощь ЕС Палестине сосредоточена на следующих приоритетных секторах:

- реформа управления, бюджетная консолидация и политика;
- верховенство закона, справедливость, безопасность граждан и соблюдение прав человека;
- устойчивое предоставление продуктов и услуг в государственных, социальных, финансовых и иных областях;
- свободный доступ к водным и энергетическим услугам;
- устойчивое экономическое развитие.

Ориентировочное многолетнее финансовое распределение ENI на период 2017–2020 гг. составляет от 1,11 до 1,356 млрд евро.

Основная концепция Совместной европейской стратегии (The European Joint Strategy) соответствует Повестке дня на 2017–2022 гг. Национальной политики Палестины (НПД) (Palestine National Policy Agenda (NPA)), принятой Палестинской администрацией в декабре 2016 г.

Данной стратегией сформулированы следующие приоритетные направления:

1. *Прямая финансовая поддержка.* Она помогает Палестинской администрации покрывать текущие расходы, способствуя выплате заработной платы и пенсий, оказанию помощи малоимущим палестинским семьям, покрытию финансовой задолженности и нехватки медикаментов больниц в Восточном Иерусалиме, оказывая помощь в своевременном обеспечении государственных услуг.

2. *Поддержка палестинских беженцев.* ЕС является крупнейшим поставщиком международной помощи палестинским беженцам. Финансирование используется для покрытия важнейших основных программ в области здравоохранения, образования и социального обслуживания, включая оплату труда учителей, врачей и социальных работников, работающих в лагерях беженцев.

3. *Программы развития.* Финансируемые ЕС программы развития в Палестине соответствуют приоритетам, установленным Совместной стратегией, в соответствии с вышеуказанной Повесткой дня НПА.

4. *Региональное сотрудничество.* Вместе с Израилем и Иорданией, Палестина является участницей программы «Европейская инициатива по укреплению мира» (European Peacebuilding Initiative, бывшая программа «Партнерство ради мира»). Ежегодно страны – участники программы получают помощь на различные проекты в размере 5 млн евро.

5. Палестина также имеет право на финансирование в рамках следующих тематических программ ЕС:

– Европейская инициатива в области демократии и прав человека (European Instrument for Democracy and Human Rights, 1,3 млн евро в год);

– Инструмент сотрудничества в целях развития (Development Cooperation Instrument (DCI)), а также страна получает значительную долю гуманитарной помощи ЕС¹⁹⁹.

В докладе Всемирного банка, подготовленного для Европейской службы внешних связей (The Ad Hoc Liaison Committee (АНЛС)), отмечается, что в 2018 г. экономика страны не имела реального роста и в настоящее время сталкивается с проблемами в пополнении бюджета страны в связи с уменьшением трансфертных доходов. В палестинской экономике наблюдались низкие темпы роста, которые не могли догнать темпы прироста населения, что, следовательно, привело к увеличению безработицы и ухудшению условий жизни. Отсутствие экономического роста обуславливается прежде всего ухудшением ситуации в секторе Газа, где более половины населения не имеет работы, и экономическая деятельность сократилась на 7%, также произошло уменьшение роста экономики на Западном берегу. В 2019 г. произошел небольшой рост, который оценивался в 1,3%, в секторе Газа также произошел небольшой подъем на уровне 1,8% после 7-процентного падения в 2018 г.²⁰⁰ В 2020 г. негативное воздействие коронавируса COVID-19²⁰¹ на экономику страны привело к резкому снижению экономической активности и создало дополнительную финансовую нагрузку на страну. В случае продолжения действия всех ограничительных мер прогнозируется сокращение экономики на 7, 6% или на 11%. Финансовая ситуация в 2020 г. будет ухудшаться из-за снижения доходов домохозяйств и значительного увеличения государственных расходов на медицинские и социально-экономические потребности населения²⁰².

¹⁹⁹ European Neighbourhood Policy and Enlargement Negotiations. URL: https://ec.europa.eu/neighbourhood-enlargement/neighbourhood/countries/palestine_en

²⁰⁰ Liquidity Crisis Weighs on An Already Strangled Palestinian Economy // The World Bank. 19.09.2019. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/09/19/liquidity-crisis-weighs-on-an-already-strangled-palestinian-economy>

²⁰¹ Более подробно относительно воздействия COVID-19 см. Приложение 2 к настоящей работе. – Прим. авт.

²⁰² Palestinian Economy Struggles as Coronavirus Inflicts Losses // The World Bank. 1.07.2020. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/06/01/palestinian-economy-struggles-as-coronavirus-inflicts-losses>

Доходы от таможенных сборов Палестины, получаемых Израилем, ежемесячно перечисляются палестинской стороне и составляют порядка 65% от всех доходов страны. При этом в первой половине 2019 г. произошло падение выручки [от этих таможенных сборов] на 68%, так как Палестина отклонила отчисления израильской стороны вследствие удержания Израилем 138 млн долл. США²⁰³. В результате финансовый сектор и руководство страны были вынуждены бороться с наступающим кризисом ликвидности, что вынудило всех участников рынка использовать заемные средства и выплачивать урезанную заработную плату своим сотрудникам. Конечно, возврат сумм, полученных от топливных налогов, который сделало правительство Израиля в августе 2019 г., позволил Палестине сократить некоторые расходы. Однако суммарные отчисления от данного налога составляют только 1/3 от всех поступлений в казну, и их недостаточно для покрытия всех расходных статей бюджета²⁰⁴.

В связи с «фискальным шоком» в 2019 г. палестинское правительство сократило фонд заработной платы от 30% до 60% для государственных предприятий, уменьшило расходы на социальные нужды на 50%, а также было вынуждено брать большие кредиты у местных коммерческих банков. Помимо последствий локальных финансовых кризисов, палестинская экономика постоянно имеет проблемы из-за ограничений, связанных с торговлей. Согласно данным, приводимым в докладе, палестинская экономика сталкивается с ограничениями, вводимыми на товары двойного назначения, которые считают достаточно важными для современного

²⁰³ В июле 2018 г. Израиль принял закон, обязывающий вычитать из бюджетных доходов Палестины сумму, эквивалентную выплатам палестинского правительства «семьям палестинских мучеников и заключенных в израильских тюрьмах». В 2019 г. Израиль вычитал 11,5 млн долл. США в месяц (что эквивалентно 138 млн долл. США в год) из доходов от таможенной очистки Палестины. В ответ палестинское правительство отказалось принять суммы меньшие, чем полная причитающаяся сумма налоговых поступлений. – Прим. авт.

²⁰⁴ Liquidity Crisis Weighs on An Already Strangled Palestinian Economy. URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2019/09/19/liquidity-crisis-weighs-on-an-already-strangled-palestinian-economy>

высокотехнологического производства²⁰⁵. По мнению специалистов Всемирного банка, «...система товаров двойного назначения в ее нынешнем применении ограничивает диверсификацию экономики и мешает устойчивому росту экономики на палестинских территориях»²⁰⁶.

Снятие ограничений на товары двойного назначения для Западного берега и сектора Газа может привести к дополнительному росту экономики к 2025 г. в целом на 6% по сравнению с сценариями развития, где эти ограничения сохраняются.

Таблица 12

**Рекомендации Всемирного банка
по решению проблем с товарами двойного назначения**

Временной интервал	Предложения Всемирного банка	Выводы
Краткосрочная перспектива	Оптимизация и упрощение административных процедур системы двойного назначения.	В случае, если политика обоих государств в части товаров двойного назначения останется прежней, то это приведет к дефициту финансирования с 400 млн долл. США в 2018 г. до более 1 млрд долл. США в 2019 г.
Среднесрочная перспектива	Заменить принятый подход, основанный на оценке риска, подходом, основанным на доступе к товарам двойного назначения для законных предприятий ²⁰⁷ , имеющих большой опыт безопасной и надежной обработки опасных материалов, с целью предотвращения использования этих товаров в незаконных целях, в том числе на нелегальном рынке. Этот подход мог бы быть реализован при обеспечении мониторинга и контроля со стороны спецпредставителей (наблюдателей) ООН.	

²⁰⁵ Израиль ограничил передачу 62 наименований товаров двойного назначения в сектор Газа и расширил список до 56 наименований товаров для Западного берега.

²⁰⁶ Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 2.06.2020. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/410061568815090051/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf>

²⁰⁷ Здесь имеются в виду предприятия, работающие в секторе легальной экономики. – Прим. авт.

Временной интервал	Предложения Всемирного банка	Выводы
Долгосрочная перспектива	Правительство Израиля должно привести свой список товаров двойного назначения в соответствие с международной практикой. В то же время Палестина должна создать надежный режим контроля и проверки за использованием этих товаров на своих территориях.	

Как было отмечено в разделе 1.4 настоящей работы, в 2019 г. вступил в силу принятый в 2018 г. израильский закон, запрещающий предприятиям и работодателям в стране платить заработную плату наличными денежными средствами и осуществлять другие финансовые операции на сумму свыше 11000 шекелей (около 3000 долл. США). Таким образом Израиль стремится бороться с уклонением от уплаты налогов, отмыванием денег, нелегальной торговлей и контрафактной валютой, а также с сокращением затрат на управление денежными средствами.

Вышеуказанный израильский закон, направленный на сокращение объемов теневой экономики, вызвал неоднозначную реакцию у палестинских банков. Борющаяся с различными вызовами палестинская экономика столкнулась с новой проблемой: на рынке становится слишком много шекелей из-за решения Израиля ограничить денежные операции.

Избыток шекелей связан в основном с получением наличными денежными средствами заработной платы палестинцами, работающими в Израиле. Эти палестинцы совершают покупки за наличные денежные средства в магазинах, находящихся в районах, подконтрольных палестинцам. Чистые излишки наличности на палестинских территориях составляют более 4 млрд шекелей.

Согласно Парижскому протоколу по экономическому соглашению, подписанному Израилем и Организацией освобождения Палестины (ООП) в 1994 г., шекель является официальной валютой на палестинских территориях, торгу-

ется внутри страны и на законных основаниях используется в качестве средства платежа для любых целей, включая официальные сделки. Протокол также накладывает финансовые обязательства на обе стороны. Одним из наиболее важных является обязательство Израиля принять излишки шекелей от Палестины и передать их в Банк Израиля для конвертации в иностранную валюту.

Ввиду прочной связи палестинской экономики с израильской, палестинский рынок стал местом накопления значительной части избыточной наличности, и Палестинское валютное управление сталкивается с серьезными проблемами для решения этой задачи.

В связи с тем, что правительство Израиля определяет сектор Газа как «враждебную территорию», израильские банки наложили множество ограничений на банковские операции между палестинцами и израильтянами. Центральный банк Израиля ввел ограничения на корреспондентские отношения с отделениями банков, работающих в секторе Газа, а также отказался получать избыточные денежные средства от действующих банков в Палестине.

В результате этого, хранилища банков в Палестине получили большое количество денежных знаков, которые, согласно банковским правилам, необходимо соответственно содержать, создавая специальные условия хранения. Высокие затраты на содержание этих наличных денежных средств в банках создали еще одну неблагоприятную ситуацию для финансового сектора страны. В течение 2018 г. избыток наличных на Западном берегу достиг величины в 5,6 млрд шекелей, а в секторе Газа – 100 млн шекелей.

С целью максимального сокращения этих излишков и затрат на их содержание Палестинское валютное агентство начало взаимодействовать с руководством страны для осуществления полного перехода на электронные платежи и операции (заработная плата, переводы денежных средств, оплата услуг и т. д.).

Палестинский финансовый рынок также серьезно пострадал от новых израильских ограничительных мер,

а также из-за отсутствия средств платежей с использованием ИКТ (интернет-банкинга, мобильно банкинга и др.). Банкам приходится выдавать ссуды наличными денежными средствами, а в финансовых учреждениях на Западном берегу не осталось наличной иностранной валюты (в частности долларов).

ВВП палестинских территорий является наиболее зависимым от денежных переводов. Данные, представленные Всемирным банком, показывают, что в период с 2000 по 2017 г. объемы денежных переводов от палестинцев, работающих за пределами страны, достигали наибольшего значения в 2012 г. – 900 млн долл. США, а наименьшего в 2003, 2005 гг. – 100 млн долл. США (см. рис. 42). Необходимо отметить, что данные суммы не входят в портфель иностранных инвестиций, однако являются хорошей материальной поддержкой для домохозяйств страны, которые испытывают экономические трудности.

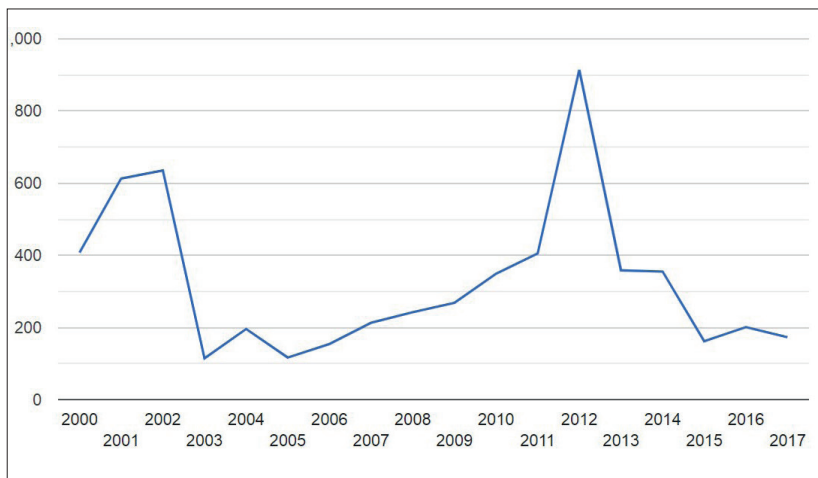

Рисунок 42. Объемы денежных переводов палестинцев
в млн долл. США²⁰⁸

²⁰⁸ Compare countries with annual data from official sources. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/compare-countries/>

Существенные денежные переводы, в основном в форме помощи от международных сообществ и фондов, помогли смягчить воздействие ограничений и введенной блокады со стороны Израиля. Тем не менее уровень трансфертов снижался, особенно необходимо обратить внимание на период 2017–2018 гг., когда их уровень значительно упал, что привело к снижению роста экономики, стабильность которой зависит от внешней финансовой помощи.

В настоящее время в стране действуют несколько компаний по переводу денежных средств, в том числе такие крупные как Western Union и MoneyGram, MasterCard Payoneer и менее известные: WorldFirst, WorldRemit, CurrencyFair.

Неоднозначная ситуация складывается с сервисом PayPal. Воспользоваться этим сервисом палестинцы не могут в связи с тем, что PayPal отказывается предоставлять им свои услуги. При этом израильские жители, проживающие в незаконных поселениях на Западном берегу, могут получить доступ к PayPal.

Pay-in	Delivery	Speed	Total Cost	Provider
 Bank	 local	 1	18.65 USD Exchange rate 3.57243 (-0.17%) Fees 1.41 USD	 Send money More information
 Bank	 swift	 1	24.32 USD Exchange rate 3.57243 (-0.17%) Fees 7.08 USD	 Send money More information
 Bank	 Bank	 2-4 days	69.86 USD Exchange rate 3.5576 (-0.59%) Fees 11.18 USD	 Send money More information

Рисунок 43. Сводная информация относительно минимальной стоимости (комиссий, сроков и т. д.) перевода долл. США для физических лиц

На рис. 43 приведена сводная информация относительно минимальной стоимости (комиссий, сроков и т.д.) перевода 10000 долл. США в Палестину для физических лиц²⁰⁹.

Порядка 1 млн палестинцев, эмигрировавших из страны начиная с 1948 г., а также их потомки являются достаточно сильными «связующими каналами» с населением, проживающим в настоящее время на Западном берегу и секторе Газа.

Как было отмечено выше, США активно поддерживают финансовую систему страны. Так, в 2017 г. за несколько часов до своего ухода Президент США Барак Обама выделил Палестинской администрации порядка 221 млн долл. США, однако эта оплата была заморожена Государственным департаментом уже при действующем президенте Дональде Трампе. Деньги поступили от федеральной помощи, которую США предоставляют Западному берегу и сектору Газа. В 2015 г. эта помощь составила около 355 млн долл. США. Причины отказа Конгресса в предоставлении помощи заключались в том, что, по мнению политиков, это «...односторонние попытки государственности [Палестины], коррупция, подстрекательство к насилию и выплаты зарплат людям, находящимся в тюрьме за терроризм...Палестинская администрация, которая пострадала из-за отсутствия данного транша, использовала бы эти деньги для «невыплаты зарплат и задолженностей», а лидер Палестинской администрации Махмуд Аббас является ярким примером коррупции в стране [высших эшелонах власти]»²¹⁰.

В период правления Дональда Трампа его администрация резко сократила программы помощи палестинской администрации. США совместно с Израилем отмечали прежде всего недопустимость любых компенсационных выплат адми-

²⁰⁹ Рассчитано по: <https://www.comparetransfer.com/>

²¹⁰ Мнение Dr. Jonathan Schanzer of the Foundation for Defense of Democracies told Business Insider. URL: <https://www.businessinsider.com/obama-quietly-sends-221-million-to-palestine-2017-1>

нистрацией Аббаса семьям убитых или заключенных в тюрьму палестинцев, пострадавших в борьбе против Израиля²¹¹.

Налоги, собранные Израилем, составляют 63% бюджета Палестины. Оплата налогового долга (clearance tax; Maqassah – это налоговые поступления из Палестины, которые Тель-Авив собирает от своего имени. Он состоит из основных шести пунктов: таможня, НДС, налог на покупку, налог на топливо, подоходный налог²¹² и другие налоги) составляет 805 млн шекелей, из них 611 млн шекелей – задекларированные поступления через налоговые декларации.

В связи с тем, что в 2018 г. палестинской администрации на выплату вышеуказанных стипендий было потрачено порядка 138 млн долл. США, то такая же сумма будет заморожена Израилем из налогов, собранных для Палестинской администрации.

В 2018 г. Соединенные Штаты приняли закон о резком сокращении помощи Палестине до того момента, когда администрация прекратит финансовую помощь семьям «убитых и заключенных в тюрьму палестинцев как “героев” национальной борьбы»²¹³. Эта мера получила название The Taylor Force Act («Силовой Закон Тейлора»). Кроме того, Админи-

²¹¹ В марте 2019 г. Министр финансов Израиля Моше Кахлон подписал распоряжение о вычете 42 млн шекелей (11578 350 долл. США) из налогов, взимаемых Израилем от имени Палестинской администрации на компенсации палестинцам, которые были пойманы за сотрудничество с Израилем и впоследствии содержались в тюрьмах Палестины. После того, как Израиль вычел сумму, которую Палестинская администрация выплачивает палестинским заключенным в Израиле, Палестинская администрация в знак протеста возвратила обратно налоговые поступления, которые Израиль собирает от имени Палестины.

Исходя из действий обеих сторон, международное сообщество, в том числе Европейский союз и ANLC, форум стран-доноров, помогающих палестинцам, предложили выступить посредником между Израилем и Палестинской администрацией с целью формирования новой модели оказания финансовой поддержки палестинским заключенным в Израиле, чтобы предотвратить гуманитарный кризис и экономический коллапс, который может произойти в течение нескольких месяцев, если Палестинская администрация будет продолжать отказываться от уменьшенных Израилем финансовых поступлений. URL: <https://www.haaretz.com/middle-east-news/palestinians/.premium-palestinian-authority-returns-slashd-tax-revenues-to-israel-1.7194183>; URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190628-israel-to-deduct-3-9m-from-palestine-tax-revenues/>

²¹² Согласно палестинским налоговым нормам, от подоходного налога освобождены все виды сельскохозяйственной деятельности.

²¹³ По мнению палестинской стороны.

страция Дональда Трампа дополнительно сократила выплаты гуманитарным организациям и учреждениям ООН, которые помогают палестинцам, с целью оказать давление на Махмуда Аббаса, вернув его за стол переговоров²¹⁴.

Некоторые эксперты по безопасности выразили обеспокоенность тем, что предпринятые финансовые шаги со стороны США и Израиля могут дестабилизировать ПА, являющуюся временным органом самоуправления, созданным в 1993 г. после мирных соглашений между Израилем и Палестиной в Осло.

В настоящее время отношение сегодняшней американской администрации к лидеру ПА не изменилось, и она по-прежнему видит в нем главного коррупционера. Необходимо отметить, что коррупция присутствует во многих секторах органов государственной власти. Так, международная организация Transparency International выпустила доклад, согласно которому за шесть месяцев в Судебные органы страны было направлено порядка 41 дела о коррупции. Наряду с этим открылись многочисленные факты о растрате денежных средств, мошенничестве и использовании государственных должностей для достижения личной выгоды. В коррупционных схемах были замешаны как чиновники высшего ранга (руководители подразделений), так и сотрудники среднего и низшего звеньев.

Министерства и ведомства также не остались в стороне от данной проблемы. Например, фармацевтические компании и их агенты обвиняются в распространении просроченной еды и лекарств, а 40% палестинцев заявили, что использовали различные формы коррупции для получения от чиновников определенных государственных услуг. Уклонение от уплаты налогов составляло 40% всех налоговых поступлений²¹⁵.

В Палестине действует Коалиция по подотчетности и антикоррупционности (The Coalition for Accountability and Integrity (TRANSPARENCY PALESTINE), AMAN). Эта коалиция

²¹⁴ Israel trims \$138 million from Palestinian funds over militant stipends. URL: <https://www.france24.com/en/20190217-israel-trims-138-million-palestinian-taxes-funds-militant-stipends-netanyahu-abbas>

²¹⁵ По состоянию на 2012 г.

была создана в 2000 г. по инициативе ряда палестинских организаций гражданского общества, работающих в области демократии и соблюдения прав человека. Основная деятельность созданной организации направлена на борьбу с коррупцией и повышение ценностей целостности и принципов прозрачности систем подотчетности в палестинском обществе. Международная антикоррупционная организация Transparency International (TI) одобрила создание и деятельность AMAN в 2006 г.

Коалиция применяет комплексный и устойчивый подход, основанный на партнерстве и сотрудничестве со общественными и политическими организациями с целью повышения прозрачности в палестинских учреждениях на всех уровнях, разработки и утверждения антикоррупционного закона, а также обеспечения участия общественности в жизни и управлении ресурсами палестинского государства²¹⁶.

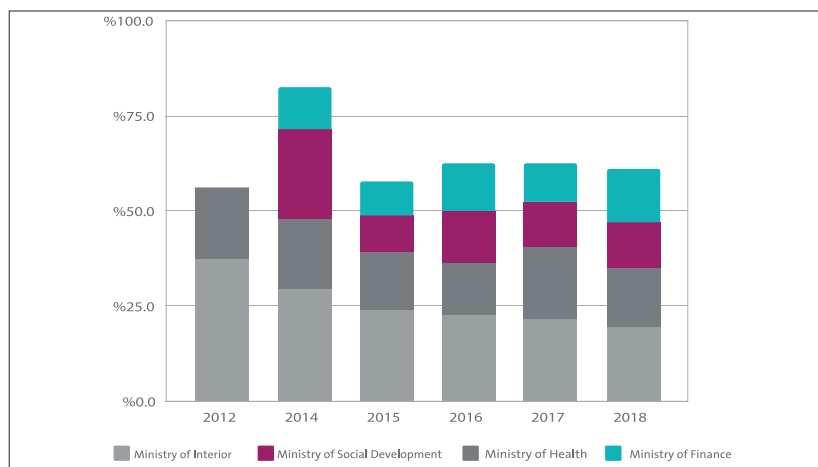

Рисунок 44. Отраслевые министерства и органы государственной власти наиболее подверженные коррупции (в период с 2012 по 2018 г.)²¹⁷

²¹⁶ AMAN [Официальный сайт]. URL: <https://www.aman-palestine.org/en/about-aman/about-organization>

²¹⁷ The 11th Annual Report on State of Integrity & Combating Corruption In Palestine 2018.

Transparency International опубликовала в своем отчете о коррупции в Палестине данные по Индексу восприятия коррупции (Corruption Perception Index, CPI) Palestine в 2003–2005 гг. Среднее значение по стране за этот период составило 27 баллов, минимум в 25 баллов в 2004 г. и максимум 30 баллов в 2003 г.²¹⁸

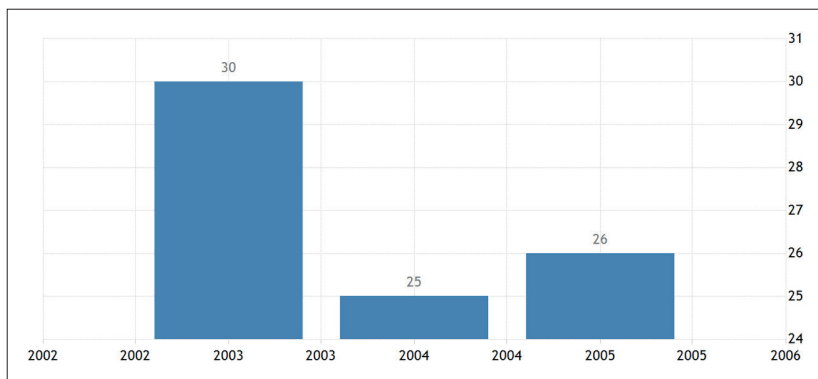

Рисунок 45. Данные Индекса восприятия коррупции по Палестине на 2005 год

Согласно периодическому докладу AMAN за 2018 г. «Антикоррупционное положение и борьба с коррупцией в Палестине» (State of Integrity & Combating Corruption), сложное экономическое положение в стране негативным образом влияет на политическую обстановку в ней и увеличивает проблемы укрепления национальной системы безопасности, направленной против коррупции. Наряду с этим, в докладе отмечено, что «...продолжающаяся со стороны Израиля оккупационная политика богатых природными ресурсами палестинских земель, их “иудаизация”, незаконное присвоение израильской стороной доходов от палестинских налоговых поступлений (clearing tax), которые он тратит на свои информационные кампании, направленные против палестинцев, привело к резкому увеличению дефицита бюджета Пале-

²¹⁸ Индекс восприятия коррупции =100, означает, что коррупция отсутствует.

стинской администрации. К вышеперечисленным проблемам добавились проблемы, связанные с продолжающейся политической сокращения международной помощи и внешнего финансирования Палестины»²¹⁹.

На фоне продолжающегося кризиса стали более отчетливо видны проблемы внутри страны, касающиеся, в том числе, непрекращающихся провальных попыток определенного примирения населения, снижения роли судебной власти, ее эффективности, отсутствия главенства закона, роста преступности, увеличения теневого сектора экономики, особенно в Секторе Газа. Все эти факторы явились определенным фундаментом, на основании которого население выразило свое недоверие официальным государственным институтам.

Например, были выявлены факты назначения сыновей и дочерей высокопоставленных чиновников на должности в судебных органах, дипломатическом корпусе, прокуратуре и т. д. с целью получения хорошей заработной платы, высоких выплат, премиального социального пакета и пенсий.

В опубликованном в СМИ официальном документе говорилось, что дочь Главного судьи в Палестине была назначена Директором [департамента] в Главном управлении юстиции. Работа в прокуратуре, судебных органах, дипломатическом корпусе на высших должностях считается более быстрым способом продвижения на руководящие должности. Возраст выхода на пенсию составляет 65 лет, а привилегии, предлагаемые в дипломатическом корпусе, являются стимулом для продвижения по службе старших должностных лиц, поскольку возраст выхода на пенсию государственных старших должностных лиц на других должностях составляет 60 лет. Кроме того, известно, что возраст некоторых послов превышает 65 лет, и вопреки закону они продолжают осуществлять свою деятельность.

Наряду с этим, работники неправительственных организаций получали заработные платы из государственного

²¹⁹ AmanCoalition. The 11th Annual Report on State of Integrity & Combating Corruption in Palestine 2018. URL: <https://www.aman-palestine.org/en/reports-and-studies/9007.html>

бюджета. Кроме того, назначения в некоторых учреждениях осуществлялись по специальным контрактам без соблюдения официальных процедур при устройстве на работу. Оперативные расходы, с учетом специальных контрактов НПО, достигли 61380 тыс. новых израильских шекелей (порядка 17284 608 долл. США).

Правительство не придерживается принципов прозрачности в предоставлении концессий или в обеспечении условий добросовестной конкуренции и предотвращения монополизации рынка, так как открытая и честная политика государства в этих вопросах ставит под вопрос интересы крупных бизнесменов и связанного с ними чиновничьего аппарата.

Правительство не всегда объективно по отношению к своему народу в части подписания от имени последнего соглашений на предоставление и пользование жизненно важных природных услуг: газа, воды, электричества. Некоторые государственные учреждения не публикуют в открытом доступе на своих интернет-сайтах годовые отчеты, что делает их деятельность неподотчетной народу. В государственных учреждениях, таких как министерство финансов, министерство внутренних дел, министерство иностранных дел, министерство государственной безопасности, отсутствует электронная система регистрации жалоб от населения. Соответственно, о какой-либо работе с обращениями граждан говорить не приходится.

Нельзя не отметить особую роль государственных служащих, ответственных за систему государственных закупок. Многочисленные недостатки в работе подразделений внутреннего аудита дали возможность для развития схем нелегального финансирования и обогащения заинтересованных в «успешном финансировании» людей.

В результате неразработанной и практически отсутствующей системы подотчетности «государство (чиновники) – народ», доверие социума власти достаточно слабое. Граждане страны финансируют государственные расходы на уровне 85%. При этом Министерство финансов и планирования намеренно затягивает сроки представления для проверки надзор-

ных органов годовых отчетов за 2013–2015 гг., что ослабляет контроль за расходованием государственных средств.

Иные проблемы, связанные с бюджетом, включают процессы чистого кредитования, поскольку они ведут к дефициту бюджета примерно на 1 млрд шекелей в год (примерно 340 млн долл. США), который в свою очередь увеличивает сумму государственного долга.

В 2018 г. наиболее заметными формами коррупции в стране являлись злоупотребление властью и служебным положением, в том числе в государственных органах, в органах местного самоуправления и т. д. При этом ни одно коррупционное дело не было передано в Антикоррупционный суд.

Ситуация усугубляется внутривластным конфликтами во властных структурах Палестины, что ослабляет верховенство закона, нивелирует общественные права и свободы, в частности свободу выражения мнений, собраний и публичных гражданских действий.

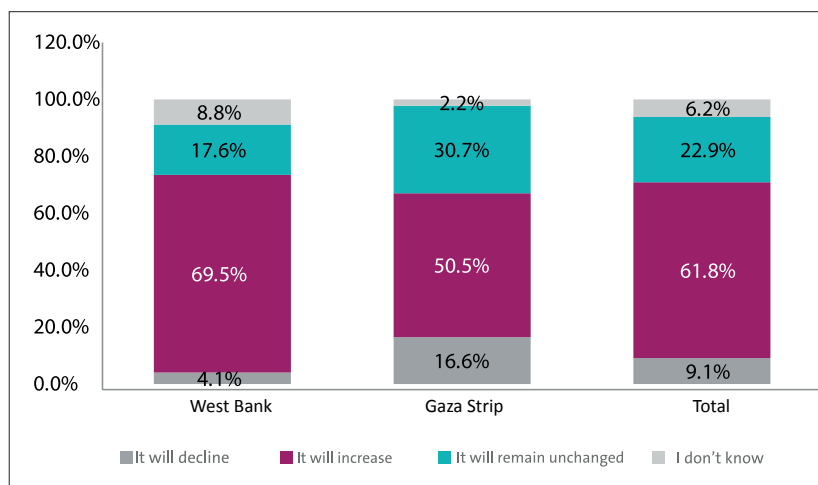

Рисунок 46. Ожидания населения Палестины относительно уровня коррупции в 2019 г.²²⁰

²²⁰ The 11th Annual Report on State of Integrity & Combating Corruption In Palestine 2018. URL: <https://www.aman-palestine.org/en/reports-and-studies/9007.html>

Как видно из представленных на рис. 46 данных, больше половины опрошенных палестинцев ожидают увеличения коррупции на местах и в государстве в целом.

По результатам опроса, проведенного AMAN, 64% респондентов заявили, что уровень коррупции в 2018 г. в государственных учреждениях Палестины вырос на 57% по сравнению с 2017 г. Что касается усилий государства по борьбе с коррупцией, то 83% опрошенных считают проводимые антикоррупционные меры недостаточно эффективными (см. рис. 47).

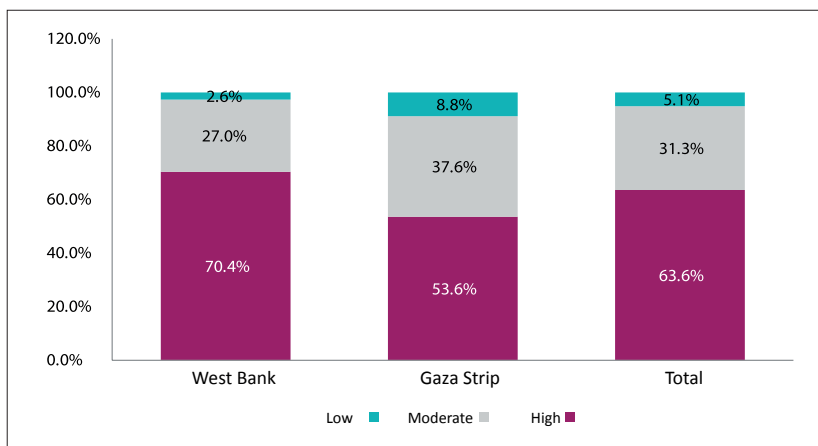

Рисунок 47. Уровень коррупции в учреждениях Палестинской автономии в 2018 г.²²¹

2018 г. ознаменовался появлением мирных демонстраций и шествий в знак протеста против государственной политики и управления чиновниками государственными фондами, их участия (как прямого, так и косвенного) в бизнесе с целью получения личной материальной выгоды.

Результаты проведенного в 2018 г. Палестинским центром политических исследований опроса выявили низкий уровень доверия граждан к государственным учреждениям и политическим партиям. Порядка 83% опрошенных заявили,

²²¹ Там же.

что они «абсолютно не доверяют» или «мало доверяют» государственному и политическому аппарату, притом:

- Правительству национального примирения и главе государства – 66% респондентов;
- Совету министров – 61%;
- судебной власти и палестинской законодательной власти – 56%;
- НКО – 54%.

Органам государственной безопасности и полиции «доверяют» или «очень доверяют» 51% респондентов против 41%, которые «абсолютно не доверяют» или «доверяют очень мало».

Таблица 13

**Наиболее опасные формы коррупции
в Палестине в 2018 г.²²²**

Вид злоупотребления	Западный берег реки Иордан	Сектор Газа	Всего
Должностные преступления	27%	23,5%	25,6%
Хищение бюджетных средств	24,7%	18,6%	22,2%
Взяточничество взамен оказания государственных услуг или получения наивысших привилегий	21%	13,7%	18%
Нецелевое использование бюджетных средств	10,5%	24,2%	16,1%
Легализация доходов, полученных преступным путем	8,2%	14%	10,5%
Незаконное присвоение собственности (хищение)	8,6%	5,9%	7,5%
Всего	100%	100%	100%

Считается, что наиболее подвержены коррупции следующие ветви власти: исполнительный орган государственной власти, органы местного самоуправления; наименее подвер-

²²² The 11th Annual Report on State of Integrity & Combating Corruption In Palestine 2018. URL: <https://www.aman-palestine.org/en/reports-and-studies/9007.html>

жены коррупции негосударственные организации, федерации и союзы²²³.

Как было отмечено выше, потери Казначейства в результате уклонения от уплаты налогов и таможенных пошлин доходили до 35% от общих налоговых поступлений (1,8 млрд шекелей или 500 млн долл. США в год)²²⁴. Анализ доходов, полученных от таможни, которая считается одной из областей уклонения от уплаты налогов, показывают, что они составили 698 млн шекелей, это меньше, чем ожидалось в 2018 г.

Наряду с этим, палестинская казна продолжает терять миллионы шекелей в год из-за слабого государственного контроля и надзора в отношении финансовых счетов, информирующих о суммах, собранных Израилем для Палестины, что указывает на отсутствие прозрачности в процессе расчета налоговых платежей и налогооблагаемой базы.

Налоги, взимаемые с топливного сектора в Палестине, являются основным финансовым ресурсом для Государственного казначейства и составляют 258 млн шекелей в месяц (72825660 долл. США), что составляет 35% от общих налоговых поступлений.

Общие налоговые поступления составляют 68% от всего объема государственных доходов. Доходы государственного бюджета в 2018 г. составили 13691 млн шекелей. Общая чистая выручка за 2018 г. достигла 12256 млн шекелей.

Общая сумма расходов в бюджете на 2018 г. составила 16179 млн шекелей. Общие расходы по статье «заработная плата» составили 6,5 млн шекелей – 82% от расчетной суммы по данной статье.

На основании принятого «Основного закона», начиная с 2003 г. в Палестине государственные служащие, в том

²²³ По данным 2018 года.

²²⁴ Наблюдается рост контрабанды товаров, особенно дизельного топлива, бензина и табака. Например, известно, что контрабандный дизель продается в Палестине достаточно открыто на многих заправочных станциях по более низким ценам чем те, которые установлены Министерством финансов и планирования страны.

числе члены Законодательного собрания²²⁵, должны подавать налоговые декларации о своей финансовой деятельности. Эти финансовые отчеты также касаются не только самих чиновников, но и их супругов и несовершеннолетних детей. В декларациях (отчетах) необходимо достоверно и полностью описать финансовое состояние семьи, включая движимое и недвижимое имущество, счета в банках как внутри Палестины, так и за рубежом, а также долговые обязательства перед тем или иным контрагентом.

В 2005 г. в статью 16 Закона № 1 «О противодействии коррупции» была введена норма о раскрытии информации широкому кругу государственных должностных лиц, включая руководство страны, но исключая членов правительства, законодательного совета, судебной власти и государственного прокурора. Для судей и прокуроров существует Закон № 15 от 2005 г. «О судебной власти», который также предусматривает составление и представление деклараций.

В Палестине достаточно большой нелегальный (неформальный) сектор экономики. В период с 1995 по 2012 г. на неформальный сектор экономики Палестины приходилось 57,6–88,7% ВВП страны²²⁶.

Наличие большой доли нелегального сектора в экономике ведет к дестабилизации налоговых поступлений в казну. К данным, которые приводились выше, можно добавить, что казана Палестины не досчитывается значительных сумм от наличия схем по уклонению от уплаты налогов.

Ставка подоходного налога составляет 16,2%. При этом величина полученных в бюджет страны доходов не превышает 9% от общих налоговых поступлений, что значительно ниже, чем в других арабских странах с аналогичным уровнем экономического развития²²⁷.

²²⁵ Закон № 10 от 2004 года «О правах и обязанностях членов Законодательного совета».

²²⁶ The occupied Palestinian Territory. An employment diagnostic study // Regional Office for Arab States - International Labour Organization. 2018. URL: https://www.un.org/unispal/wp-content/uploads/2018/04/ILOSTUDY_040418.pdf

²²⁷ Египет, Иордания, Ливан.

Низкие налоговые поступления вызвали дефицит бюджета и заставили правительство принять ряд непопулярных мер, препятствующих экономическому развитию страны.

Большая доля неформального сектора в любой стране имеет негативный тренд, заключающийся в замедлении темпов экономического развития, в том числе за счет снижения производительности труда, наличия низкой налогооблагаемой базы²²⁸, слабого государственного регулирования и надзора за финансовыми рынками²²⁹.

Работа населения в нелегальном секторе связана с рядом больших социальных проблем, включая полное отсутствие контроля за здоровьем работников со стороны работодателя, а также несоблюдением элементарных норм техники безопасности на производстве, что приводит к высокому показателю незарегистрированных травм, увечий и летальных исходов.

Организации, осуществляющие свою деятельность в неформальном секторе экономики, либо полностью, либо частично уклоняются от уплаты налогов. Например, существуют предприятия, которые официально зарегистрированы как юридические лица, в том числе в налоговых органах, они платят основные виды налогов: НДС (ставка 16%)²³⁰, налог на имущество, подоходный налог (ставка 16,2% и т.д.), однако они стараются минимизировать эти налоговые платежи с помощью занижения налогооблагаемой базы или предоставления в налоговые органы искаженной информации.

²²⁸ Способствует получению низкой доли доходов от подоходного налога.

²²⁹ Более подробно о теневой экономике в арабских странах см. Бабенкова С.Ю. Влияние «теневой экономики» на «средний класс» в странах Ближнего Востока // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 16. № 1. М.: Российская академия предпринимательства; Агентство печати «Наука и образование», 2017; Бабенкова С.Ю. Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире // Контуры глобальных трансформаций. № 4 (55). Т. 10. 2017: Мировая экономика на пути к регионализации.

²³⁰ Согласно Парижскому протоколу от 1994 г., ставка НДС Палестины не может быть ниже, чем у Израиля, более чем на два процентных пункта.

Таблица 14

**Процентное соотношение физических и юридических лиц
в легальном и нелегальном секторах экономики
Палестины за 2018 г.**

Наименование	Процент в нелегальном секторе экономики	Процент в легальном секторе экономики
Сектор Газа	58%	Данные отсутствуют
Западный берег	38%	Данные отсутствуют
Всего неформальных предприятий (фирм) на территории Палестины	43,5% (42830 предприятий)	Данные отсутствуют
Работающие без заключения трудового соглашения (контракта)	88%	Данные отсутствуют
Работающие женщины	15%	3%
Наличие образованных предпринимателей	12%	27%
Средний возраст занятых в трудовой деятельности	40 лет	40 лет
Строительный сектор	12%	4%
Транспортный сектор	Данные отсутствуют	20%

В производственном секторе большинство фирм работают в сфере швейного производства и камнерезной деятельности. Формальный сектор представлен производством металлических изделий и мебели. Являясь крупнейшим сектором экономики, оптовая и розничная торговля также имеет свое распределение, например продажа, технический ремонт автомобилей – прерогатива легального сектора экономики. Около половины официальных ритейлеров работают в специализированных розничных магазинах, торгующих текстилем, одеждой, обувью и кожей, бытовыми и специализированными товарами, техникой, а 2/3 неформальных ритейлеров работают в неспециализированных розничных магазинах (в основном бакалейные товары) и занимаются розничной торговлей

вне магазинов (уличные торговцы). Это связано прежде всего с тем, деятельность специализированных ритейлеров связана со взаимодействием с зарубежными партнерами и по закону их деятельность обязана быть отмечена в налоговых органах. Основными клиентами для любой нелегальной фирмы розничной торговли являются домашние хозяйства, операции которых осуществляются без сопровождения советующей финансовой документации и не попадают в поле деятельности налоговых и ревизионных органов.

Однако, как предполагается, получение официальной бизнес-лицензии от государства в таких областях как строительство (реальные застройщики), юриспруденция, инженерные и медицинские профессии, фармацевтика, и в профессиях, связанных с наземным транспортом и вождением, значительно сократит или минимизирует уровень бизнеса в неформальном секторе экономики.

Деятельность в неформальном секторе экономики практически полностью закрывает компаниям доступ к кредитным линиям банков и инвестиционным программам, выходу на новые финансовые рынки, увеличению высоколиквидных активов, ограничивает возможность расширения их бизнес-связей и операций.

В настоящее время только 12% нелегальных предпринимателей имеют банковские счета. Большинство из них (порядка 80%) используют собственные денежные средства для покрытия текущих расходов, и 6% подали заявку в микрофинансовые организации для предоставления кредитов на невыгодных для себя условиях.

Микрофинансовые организации, которые в настоящее время работают в Палестине, в связи с ограниченной стоимостью кредита не предъявляют завышенных требований к залоговому имуществу (85000 шекелей – 25000 долл. США).

Согласно данным, полученным из докладов Всемирного банка, в реальном банковском секторе экономики дела обстоят ненамного лучше. Так, только 6% легально действующих на территории Палестины предприятий получили кредиты. Количество займов по отношению к численности населения

(10 займов на 1000 человек) является очень низким среди арабских стран со схожими макроэкономическими показателями.

Основным препятствием для получения банковских кредитов юридическими лицами является предоставление залога и высокие процентные ставки. Стоимость залогового имущества в палестинских банках считается одной из самых высоких в мире и колеблется в диапазоне от 130% до 150% стоимости кредита²³¹. Более 70% предприятий малого и среднего бизнеса было отказано в предоставлении кредита из-за недостаточности залогового обеспечения. Процентная ставка по кредитам колеблется в диапазоне 8–11% (оплата по кредиту производится в шекелях), если в долларах, то процентная ставка составляет 5,5–6%.

Нехватка людских и финансовых ресурсов также затрудняет усилия по сокращению нелегального сектора экономики. Фактически, большинство доступных налоговым органам ресурсов направлено на оценку (расчет) величины собираемости налогов в легальном секторе экономики, особенно на крупные системообразующие предприятия (фирмы), которые передают в казну более 70% своего дохода. Наряду с этим, не хватает человеческих и финансовых ресурсов для проведения частых налоговых проверок (выездных проверок, проверок на местах) как в крупных городах страны, так и в мелких и средних населенных пунктах.

Кроме того, надзорные органы Палестины считают финансово неэффективным проводить розыск и проверки нелегальных предприятий из-за отсутствия информации о роде и ходе их деятельности. Также способность вовремя обнаруживать и пресекать деятельность нелегальных предприятий затруднена из-за отсутствия палестинского суверенитета над большей частью Западного берега.

Существуют определенные реальные преимущества вывода бизнеса из нелегального сектора в легальный, а именно:

²³¹ Банки отмечают высокие кредитные риски и неплатежеспособность заемщика, также нестабильная политическая обстановка и слабая судебная система повышают уровни риска для банка при выдаче кредита.

1. Расширение деловых возможностей (бизнес-связей), в том числе с зарубежными партнерами из стран Персидского залива;

2. Прохождение предприятием официальной регистрации через налоговые органы. Здесь целесообразно отметить открывающиеся возможности по взаимодействию:

- с органами власти, в том числе при помощи вовлечения местного бизнеса в тендеры, социальные программы и т. д.;

- с представителями финансовой (банковской) системы, которые смогут расширить перечень продуктов и услуг для юридических лиц.

3. Легализация денежных потоков при расчетах с международными поставщиками товаров и услуг для бизнеса.

4. Облегчение доступа бизнеса к юридическим услугам, необходимым для сопровождения заключаемых сделок, контрактов, разработки и реализации бизнес-стратегий, получения квалифицированной юридической помощи в судах любых инстанций.

Наряду с этим «выход из тени» необходим многим компаниям, работающим в таких областях, как ресторанный бизнес и пищевая промышленность, транспорт, энергетика, телекоммуникации, фармацевтическая деятельность, девелоперы и риелторы, так как необходима государственная лицензия на осуществление деятельности.

Однако в настоящее время создание собственного бизнеса в Палестине является очень затратной процедурой. Для примера: чтобы создать компанию, палестинский предприниматель должен пройти процедуры, занимающие в среднем 45 рабочих дней (до 2009 г. срок составлял 92 дня). Стоимость регистрации бизнеса составляет около 86% палестинского дохода на душу населения. Наряду с этим, в обязательном порядке требуется наем адвоката. Стоимость его услуг очень высока и составляет около 80% от общей стоимости регистрации (с 2010 г. стоимость услуг в среднем составляет порядка 1000 долл. США), это дороже, чем в Израиле, где услуги юриста обходятся около 600 долл. США. Более того,

некоторые страны, такие как Иордания и Египет, не требуют найма адвоката для регистрации компании.

К расходам, которые несут на себе предприниматели, можно отнести расходы, связанные с ежегодными сборами от регулирующих и контролирующих бизнес государственных структур (налог на имущество предприятий (17% от стоимости аренды имущества), налог на тип бизнеса, плата за лицензию (200 шекелей – 57 долл. США), плата за баннер (25 шекелей – 7 долл. США за 1 кв. метр), плата за санитарно-эпидемиологическое разрешение (от 70–500 шекелей – от 20 до 140 долл. США).

Работа в легальном секторе влечет за собой и уплату большого количества налогов и сборов в казну²³².

Осуществление деятельности в нелегальном секторе экономики закрывает бизнесу дорогу к получению кредитов и инвестиций от банков. В свою очередь, банковская система страдает от недополучения клиентов и денежных средств, минимизации денежных потоков. Закрыт выход на международные рынки, отсутствует расширение банковской сети, включая открытие дополнительных офисов в других городах и странах, остро стоит вопрос о межбанковском кредитовании.

Кроме того, анализ данных о качестве рабочей силы показывает, что в среднем неформальная работа влечет за собой более низкую производительность труда, как следствие, являясь одним из факторов повышения себестоимости продукции и сдерживания темпов роста экономики страны.

В целом, можно отметить, что население страны достаточно негативно относится к многочисленному чиновничьему аппарату с его бесконечными назначениями на выгодные, руководящие посты «своих людей», чаще всего родственников, с целью получения определенных преференций и привилегий.

Слабое качество управления и отсутствие диалога между властью на местах и населением также не является благоприятным с точки зрения социально-экономического развития страны.

²³² В этой связи порядка 47% предпринимателей не легализуют свой бизнес. – Прим. авт.

Расширению неформального сектора способствует отсутствие четко налаженной и прозрачной налоговой политики государства, а также наличие многочисленных бюрократических заслонов для ведения бизнеса в стране.

2.3. Функционирование банковской системы Палестины

Начиная с 1948 г. и по 1967 г.²³³ все коммерческие банки на территории Палестины были ликвидированы, а банковские счета заморожены и впоследствии закрыты. Работу продолжили обменные пункты, которые стали своеобразными «мост-банками»²³⁴, в том числе в части переводов денежных средств между палестинцами, жившими на соответствующих территориях и палестинцами, живущими за рубежом. В настоящее время обменные пункты имеют достаточно хорошо отлаженные механизмы по перемещению денежных средств между Палестиной и странами региона БВСА.

Если рассматривать традиционные финансовые рынки: банковский сектор, рынок ценных бумаг, рынок страхования, то их ренессанс пришелся на последние 10 лет, когда Парижское экономическое соглашение предоставило палестинскому руководству значительную автономию на оказание различных услуг в финансовом секторе, а также полную автономию в торговле финансовыми продуктами и услугами.

В Палестине вступили в силу законодательные и нормативные акты, регулирующие банковскую, страховую деятельность и рынок ценных бумаг. Эти законы заменили собой утратившие силу иорданские законы, регламентировавшие вышеуказанные сектора и рынки.

²³³ 1948 г. – год провозглашения независимости Государства Израиль. – Прим. авт.

²³⁴ В банковской практике термин «мост-банк» (bridge bank) используется при включении механизмов антикризисного управления. Для целей данной работы этот термин применим автором главы к обменным пунктам, которые по своему функционалу стали связующими финансовыми звеньями между различными контрагентами. – Прим. авт.

Несмотря на периодические военные действия и неутрачивающие конфликты, банковский сектор немного растет. Общественное доверие к банкам помогло финансовым институтам получить рост числа депозитов и банковских счетов для обслуживания как юридических, так и физических лиц.

Однако необходимо отметить, что в Палестине существуют предпосылки и возможности для увеличения количества банков и финансовых институтов, предоставляющих финансовые услуги. Так, например, на один банк в Палестине приходится примерно 264705 человек, в Ливане – 48097 человек, а в Иордании – 45452 человека.

В июне 2007 г. ХАМАС военным путем взял власть в секторе Газа и заявил о намерении создать там исламское государство²³⁵. Глава Палестинской администрации, лидер противостоящей ХАМАСу группировки ФАТХ Махмуд Аббас 14 июня заявил о роспуске правительства, в котором доминировал ХАМАС, ввел режим чрезвычайного положения в регионе и взял всю власть в свои руки. В октябре 2007 г. Израиль объявил сектор Газа «враждебным государственным образованием» и приступил к его частичной экономической блокаде, периодически отключая подачу электроэнергии, прекращая снабжение энергоносителями и т. д.²³⁶

Данные действия образовали определенный внутренний территориальный и экономический «палестинский разрыв», который разделил финансовые институты и банковскую систему между сектором Газа и Западным берегом.

После событий 2007 г. в секторе Газа были приняты многочисленные законы и нормативные акты, применение которых отличалось от нормативно-правовой базы, применяемой на Западном берегу. Фактически были созданы две параллельные нормативно-правовые базы, которые осложнили ведение бизнеса, особенно для компаний, осуществля-

²³⁵ Под термином «исламское государство» в данном случае не понимается запрещенная в России террористическая организация ИГИЛ. – Прим. авт.

²³⁶ Хроника конфликта в секторе Газа в конце 2008 – начале 2009 годов. URL: <https://ria.ru/20090111/158917356.html>

ющих свою деятельность как на Западном берегу, так и в секторе Газа. На практике после нормативного разделения многие фирмы, которые изначально имели головной офис в секторе Газа, переместились на Западный берег, чтобы избежать процедурного осложнения, в том числе в части регистрации сделок и двойного налогообложения. Финансовый сектор в секторе Газа, являющийся ключевым элементом экономики данной территории, также сильно пострадал после 2007 г.

Например, большое количество клиентов, в том числе органы государственной власти Палестины, вывели свои депозиты из банковских отделений в Газе, что привело к резкому снижению ликвидности и ухудшению банковской деятельности в данном районе.

Наряду с этим, в 2007 г. израильские банки также разорвали клиентские и корреспондентские отношения с банками в секторе Газа. В настоящее время финансовые институты в секторе Газа работают с очень узким спектром товаров и услуг, поскольку их деятельность вне пределов данного региона практически невозможна (с целью расширения банковского бизнеса кредитным организациям необходимо будет заручиться поддержкой местных властей, что повлечет за собой большие проблемы). Вышеуказанный разрыв привел к значительному ухудшению финансового состояния практически всех банковских институтов, осуществляющих свою деятельность в секторе Газа, что негативно сказалось на экономических перспективах региона.

В целом, палестинский финансовый сектор, состоящий в основном из продуктов и услуг, предоставляемых традиционными банками, в 2017 г., тем не менее, сохранял стабильный рост. По данным Палестинского валютного управления (Palestine Monetary Authority (PMA)), в период с 2006 по 2012 г. среднегодовой прирост совокупных банковских депозитов составил от 4% до 5%, а совокупные чистые активы банковского сектора Палестины к концу 2017 г. превысили 15 млрд долл. США, что на 12% больше по сравнению с 2016 г.

Данные по финансовой системе от 2017 г. указывают на определенную дестабилизацию в банковской сфере и на предпосылки финансового кризиса в секторе Газа. Необходимо отметить, что Западный берег считается более стабильной территорией в части ведения банковского бизнеса. Продукты и услуги, предлагаемые в банках сектора Газа, достаточно консервативны. Отсутствие высоких процентных ставок по депозитам и низких по кредитным продуктам, минимизация сектора предоставляемых услуг, неработающие пакеты по ИТ-банкингу указывают на некую архаичность, неразвитость банковского сектора экономики данного района.

Коэффициент неработающих (невозвращенных) кредитов в секторе Газа несколько выше по сравнению с Западным берегом. При этом, общее падение уровня заработной платы и социального положения населения будет влиять на процент невозвращенных кредитов, что заставит банки делать определенные отсрочки и реструктурировать долги по данным продуктам. Процент неработающих кредитов в общем объеме портфелей однородных ссуд банков представлен на рис. 48. Как видно из данного рисунка, величина объемов неработающих кредитов после 2008 г. в целом снижается, однако здесь необходимо отметить отсутствие каких-либо методик (моделей) по проверке платежеспособности заемщика, а также не ясно, каковы сроки возврата заемных денежных средств. По нашему мнению, в настоящее время (2020 г. и далее) сложившаяся экономическая ситуация будет способствовать экспоненциальному росту объемов просроченной задолженности и количества плохих кредитов.

В 2017 г. величина прямых кредитов выросла более чем на 1 млрд долл. США по сравнению с 2016 г., достигнув отметки 8 млрд. Основная часть новых кредитов была предоставлена частному сектору и физическим лицам. Система банковского сектора по-прежнему считается достаточно ликвидной, что подтверждается последними проведенными стресс-тестами.

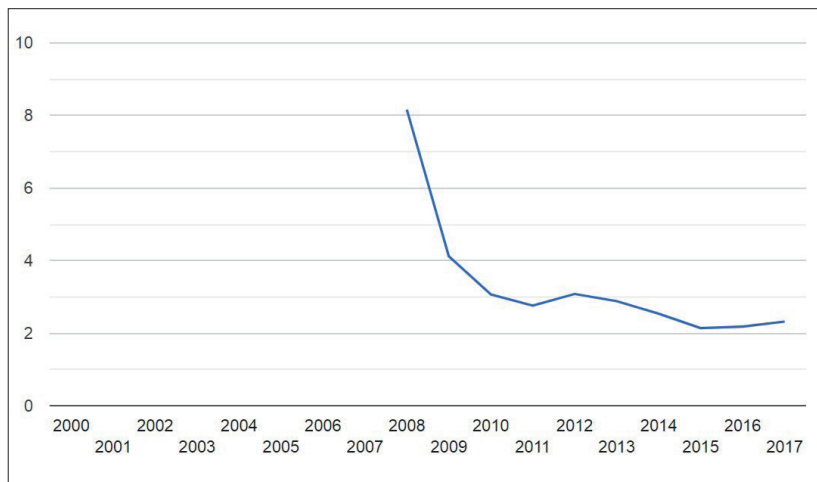

Рисунок 48. Процент неработающих кредитов в общем объеме ссуд²³⁷

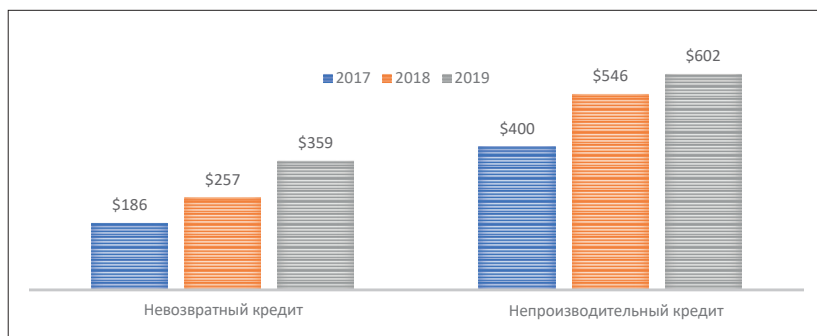

Рисунок 49. Величина плохих кредитов в млн долл. США²³⁸

По данным Центрального Статистического Бюро Палестины (Palestinian Central Bureau of Statistics (PCB)) и Канцелярии Специального Координатора Организации Объединен-

²³⁷ Palestine Monetary Authority. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf>

²³⁸ Там же.

ных Наций по процессам мирного урегулирования на Ближнем Востоке (Office of the United Nations Special Coordinator for the Middle East Peace Process), в период с 2000 по 2014 г. объем сектора услуг, в который входят, в том числе, банковский сектор, сектор ценных бумаг, сектор ипотеки и финансового лизинга, сектор обменных пунктов, сектор специальных кредитных учреждений, сектор страховых и брокерских услуг, сектор риелторских услуг, сектор гостиничных и ресторанных услуг и телекоммуникаций, составлял более половины ВВП, но в 2017 г. эта цифра немного уменьшилась. В данном секторе занято порядка 62% взрослого трудоспособного населения страны.

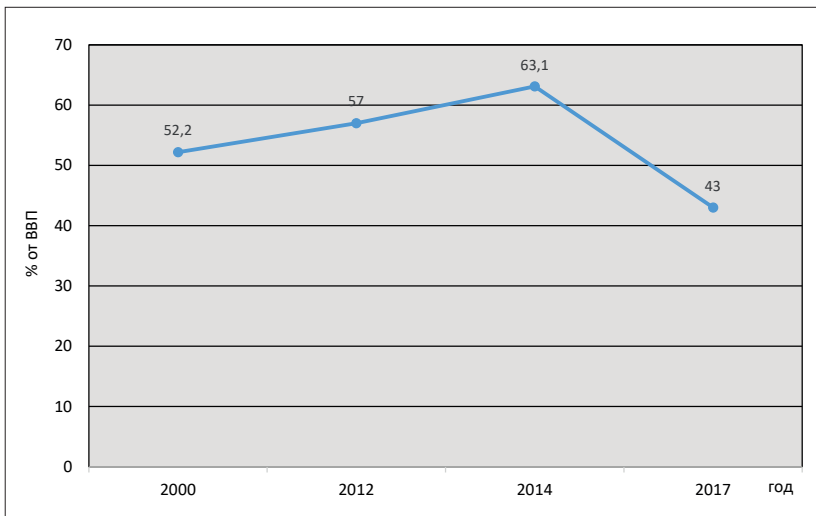

Диаграмма 2. Объем сферы услуг в Палестине²³⁹

Несмотря на наличие многих внешнеполитических и внутривосточных проблем, в том числе практически пол-

²³⁹ Согласно данным из UNSCO Socio-Economic Report: Overview of the Palestinian Economy in Q3/2017. URL: https://unsco.unmissions.org/sites/default/files/unsco_socio-economic_report_q3_2017.pdf; Palestine Export Strategy – Financial Services. URL: <https://www.paltrade.org/upload/multimedia/admin/2014/08/53f197eb084a2.pdf>

ное экономическое подчинение политике Израиля²⁴⁰, который диктует свои условия в отношении экспорта и импорта, ограничивает свободный доступ к запасам сырья, отсутствие своей национальной валюты, обвинения банков (как палестинских, так и иорданских), расположенных на Западном берегу, в отмывании денежных средств и поддержке террористических организаций, финансовый сектор страны показывает неплохие результаты.

Несмотря на то, что в стране отсутствует Центральный банк в привычном его понимании и с набором соответствующих стандартных функций, финансовый сектор регулируется несколькими структурами: Палестинским валютным управлением (Palestine Monetary Authority (PMA)), Палестинским управлением рынка капитала (Palestine Capital Markets Authority (PCMA)), Ассоциацией Палестинских банков (Association of Banks in Palestine (ABP)), Ассоциацией страховщиков Палестины (the Palestinian Insurance Federation (PIF)), Ассоциацией микрофинансовых организаций Палестины (the Palestine Association Micro Finance Institutions (PALMFI)).

По данным на 2012 г., сектор финансовых услуг Палестины насчитывал 17 банковских учреждений, 10 страховых компаний, 8 лицензированных компаний по ценным бумагам.

В 2014 г. сектор финансовых услуг состоял из 48 финансовых учреждений, в том числе 17 банков (из них 15 коммерческих и два исламских банка, 7 местных и 10 иностранных); осуществляли свою деятельность 232 банковских филиала (дополнительных офисов); 10 страховых компаний (в том числе одна ипотечная страховая компания); 229 страховых агентов; 8 лицензированных компаний по ценным бумагам; Палестин-

²⁴⁰ Наряду с этим Израиль угрожает вывести шекели из обращения на Западном берегу. Это решение, если оно будет принято, станет серьезным вызовом денежной дестабилизации экономики Западного берега. Иордания, у которой большая часть выпущенной валюты и депозитов, деноминирована в иорданских динарах, должна беспокоиться о таком решении Израиля, так как оно вызовет большой спрос на иорданские динары, заставив их стать единственной доминирующей валютой в палестинской экономике.

ская фондовая биржа (Palestine Exchange (PEX))²⁴¹; 7 финансовых лизинговых компаний; 1 ипотечно-кредитная компания; 276 обменных пунктов (из которых 173 самостоятельные компании, а 103 зарегистрированы как индивидуальные операторы). В 2018–2019 гг. в стране насчитывалось 14 банков, в том числе 7 палестинских и 6 иорданских банков с 351 филиалом.

Дальнейшее развитие финансового сектора страны и выход его из кризиса должен быть связан, прежде всего, с расширением перечня предлагаемой линейки товаров и услуг, их экспортом в другие арабские страны, а также выходом палестинских компаний на зарубежные рынки. В настоящее время эти процессы затруднены из-за слабых конкурентных преимуществ, в том числе широкой узнаваемости и продажи товарных знаков, наличия экономических барьеров, отсутствия ключевых компетенций в передовых финансовых областях, например, в области инновационных технологий.

Однако здесь стоит обратить внимание на неиспользованный в полной мере потенциал исламского банкинга, исламского страхования и организаций микрофинансирования, которые могут занять определенные, достаточно устойчивые нишевые позиции как в долгосрочной, так и в среднесрочной перспективе.

В стране необходимо вводить большее количество онлайн (интернет²⁴²) инструментов и продуктов, активнее использовать клиентоориентированный мобильный банкинг, в связи с большим количеством обменных пунктов, либо перевести их

²⁴¹ Биржа была создана в 1995 г. и являлась первой полностью автоматизированной биржей в арабском мире. По состоянию на 2009 г. на ней зарегистрировано 48 компаний, общая рыночная капитализация которых составляет 3 758 млн долл. США. Они осуществляют свою деятельность в пяти основных секторах экономики: банковские и финансовые услуги, страхование, инвестиции, промышленность и услуги. Большинство из этих компаний являются прибыльными и торгуют в иорданских динарах, в то время как другие торгуют в долларах США. С 2016 г. биржа – действительный член Всемирной федерации бирж (WFE), а в 2017 г. подписано соглашение с Nasdaq о покупке нового поколения торговых платформ X-Stream. URL: <http://www.pex.ps/PSEWebSite/English/AboutPSE.aspx? TabIndex=0>

²⁴² По данным Центрального Статистического Бюро Палестины, доля домохозяйств с доступом к Интернету в 2014 г. составила более 48%. Общее количество пользователей Интернета в Палестине в 2017 г. составило 3 млн или 5,60% населения страны.

под контроль коммерческих банков, либо создать Ассоциацию обменных пунктов, которая взаимодействовала бы с другими направлениями деятельности финансовых институтов, например, с биржей, Палестинским валютным управлением (РМА), регулировала бы деятельность валютно-обменных пунктов.

Таблица 15

Сводная информация по деятельности субъектов финансового сектора

Финансовый субъект	Услуги	Характеристика деятельности	Осуществляет надзор/контроль
Банки	Депозитные, кредитные и иные банковские услуги	В стране осуществляют деятельность: местные, арабские и иностранные банки. Регулирование палестинских банков осуществляется по законодательству, регулируемому национальные государственные корпорации, арабские и иностранные банки регистрируются в соответствии с нормами и правилами регулирования иностранных корпораций. До 2002 г. банковская деятельность страны регулировалась законодательными актами Иордании. После принятия Палестиной Закона № 2 от 2002 г. «О банках» все банки в стране регулируются и контролируются согласно нормам вышеуказанного закона. Палестинское валютное управление основало Палестинскую корпорацию по страхованию вкладов, которая направлена на страхование вкладов физических лиц от возможных потерь в банковской системе.	Палестинское валютное управление Ассоциация Палестинских банков Палестинское управление рынка капитала
Страховые компании	Обязательное страхование: автострахование, страхование жизни рабочих на производстве. Дополнительное страхование: жизнь человека, здоровье, страхование от несчастных случаев, страхование имущества от пожаров, краж и т. д.	До 1994 г. страховой деятельности в Палестине практически не существовало. Функционировала лишь одна страховая компания, которая была основана 1975 г. Однако к концу 2012 г. появилось уже 10 лицензированных страховых компаний и 11 филиалов, расположенных как на Западном берегу, так и в секторе Газа. В этих учреждениях было занято около 229 страховых агентов и 1035 сотрудников. К проблемам развития сектора можно отнести отсутствие нормативно-законодательной базы, регулирующий рынок страхования в стране.	Ассоциация страховщиков Палестины Палестинское управление рынка капитала

Окончание табл. 15

Финансовый субъект	Услуги	Характеристика деятельности	Осуществляет надзор/контроль
Обменные пункты	Валютно-обменные операции	В 2013 г. осуществляли свою деятельность 276 обменных пунктов. Деятельность обменных пунктов регулируется независимым инспекционным отделом Палестинского валютного управления. В настоящее время в стране отсутствует единый орган, который объединял, представлял и отстаивал бы интересы юридических и физических лиц – владельцев обменных пунктов в регулирующих и надзорных органах.	Палестинское валютное управление Палестинское управление рынка капитала
Специальные кредитные учреждения (некоммерческие финансовые учреждения)	Выдача микрозаймов и небольших целевых ссуд (партнерство) малому и среднему предпринимательству при помощи доступных пакетных продуктов.	Этот сектор предоставляет базовые финансовые услуги широким слоям общества, которым в силу определенных обстоятельств недоступны кредитные продукты банков. Несмотря на популярность микрофинансовых институтов, до 2012 г. отсутствовало правовое регулирование их деятельности. В связи с необходимостью организации надзора и контроля был принят Закон о лицензировании и надзоре за специализированными кредитными учреждениями. В течение 2012 г. Палестинское валютное управление выпустило ряд нормативных актов, которые определили порядок лицензирования и надзора за вышеуказанными организациями.	Палестинское валютное управление Палестинское управление рынка капитала
Сектор ценных бумаг (Палестинская фондовая биржа)	Индекс Аль-Кудс (с 1997 г.) ²⁴³ Осуществление торгов, в том числе и электронных	В связи с принятием в 2004 г. законов № 12 от 2004 г. «Закон о ценных бумагах» и № 13 от 2004 г. «Закон об управлении рынком капитала», в 2005 г. Палестинское управление рынка капитала стало осуществлять контроль над биржей и выпуском ценных бумаг публичными акционерными компаниями.	Палестинское управление рынка капитала

²⁴³ Индекс Al-Quds 2019 компаний: 1. Палестинский инвестиционный банк - PIBC (Банковские и финансовые услуги); 2. Банк Палестины - BOP (Банковские и финансовые услуги); 3. Палестинский исламский банк - ISBK (банковские и финансовые услуги); 4. Национальный банк - ТНБ (Банковские и финансовые услуги); 5. Quds Bank - QUDS (Банковские и финансовые услуги); 6. Страховая группа Ahliea - AIG (Страхование); 7. Палестина Девелопмент и Инвестиции - PADICO (Инвестиции); 8. Арабские палестинские инвестиции - APIC (инвестиции); 9. Союз строительства и инвестиций - UCI (Инвестиции); 10. Инвестиции в недвижимость Палестины - PRICO (Инвестиции); 11. Палестинские Телекоммуникации - ПАЛТЕЛ (Услуги); 12. Палестина Электрик - УИК (Услуги); 13. Ватания Палестина Мобильная Связь - OOREDOO (Услуги); 14. Birzeit - Фармацевтические препараты BPC (Промышленность); 15. Иерусалим Фармацевтика - JPH (Промышленность). URL: <http://www.pex.ps/PSEWebSite/English/Trading.aspx?TabIndex=1>

Вследствие высоких политических рисков банковский сектор Палестины продолжает применять в своей практике кредитования частного сектора достаточно консервативный инструментарий. Отношение кредитов к депозитам²⁴⁴ в этом секторе остается более низким, чем в большинстве аналогичных по экономическому развитию стран, в 2012 г. оно составляло около 56%, немного увеличившись до 67% к концу 2017 г.

Если говорить об ипотечном кредитовании, широко развитом на Западе, то в Палестине это относительно молодое направление. Этот сектор в достаточной мере еще не регулирован нормативно и законодательно, несмотря на то, что в 2011 г. показал рост в среднем на 10%. Однако ипотечные продукты остаются достаточно дорогими для населения (порядка 45% от стоимости ипотеки). Наряду с этим, у банков возникают проблемы с реализацией залогового имущества, регистрацией земли и собственности²⁴⁵.

С 2011 г. осуществляют свою деятельность 8 компаний финансового лизинга. Несмотря на то, что сектор достаточно молодой и регулируется Палестинским управлением рынка капитала, ожидается, что он имеет большие перспективы и сможет внести позитивный вклад в экономику страны путем вливания местных инвестиций без больших и капиталозатратных залоговых обеспечений. Поскольку в основе механизма финансового лизинга лежит принцип получения прибыли от использования активов, то это поможет внедрить данный продукт в исламские финансовые институты.

По состоянию на конец 2018 г., банковские активы составляли примерно 109% от объема ВВП (16,1 млрд долл. США). Рост составил 7,8%, при этом, объем депозитов в секторе составил 83%, а кредитов – всего 55% (см. рис. 50).

²⁴⁴ Коэффициент отношения кредитов к депозитам относится к числу наиболее важных. Чем выше этот показатель, тем больше риски банка, но и выше его доходы (если только полученная прибыль не поглощается выплатой процентов по привлеченным ресурсам и покрытием убытков по операциям с ценными бумагами и валютным операциям).

²⁴⁵ Как известно, территории Палестины подконтрольны Израилю и Палестинской администрации.

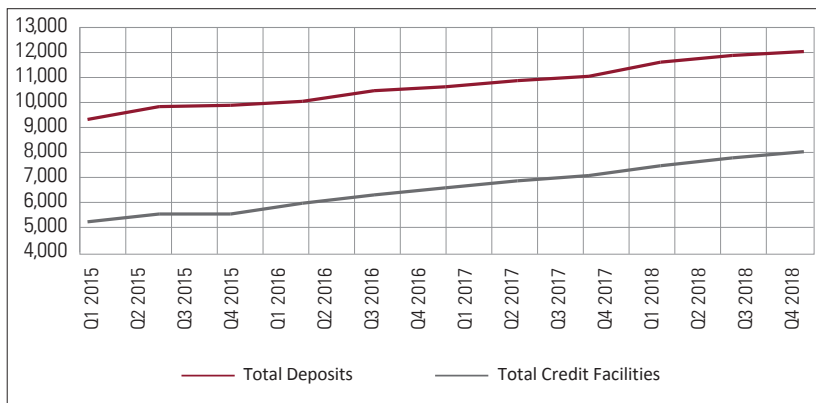

Рисунок 50. Общая сумма кредитов и депозитов в период 2015–2018 гг. в тыс. долл. США²⁴⁶

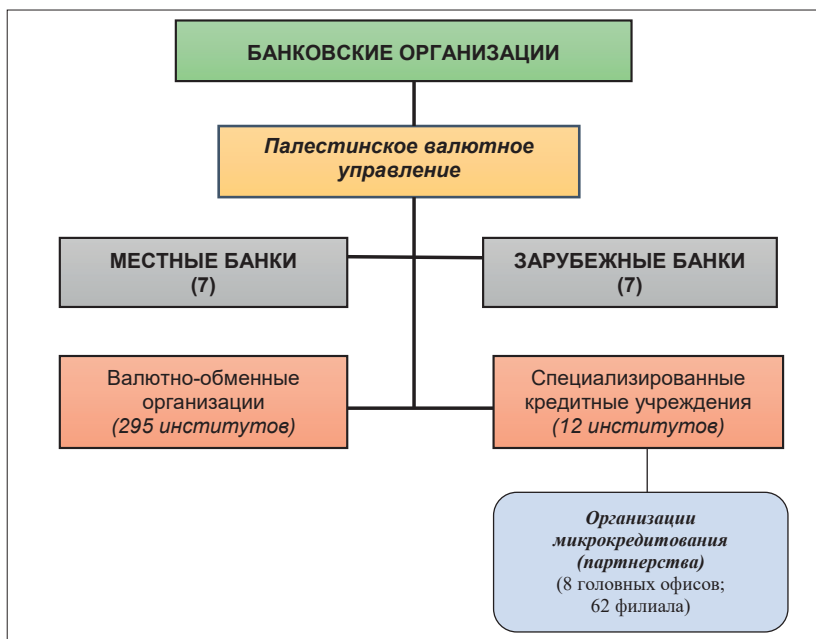

Рисунок 51. Действующие в Палестине финансовые организации

²⁴⁶ URL: https://portlandtrust.org/sites/default/files/peb/july_2019_english_-_tpt_a4.pdf

Таблица 16

**Информация о действующих в Палестине
кредитных организациях и предоставляемых ими
электронных услугах**

Наименование банка	Дата основания / краткая информация	Электронные услуги	Официальный сайт
Bank of Palestine	Работает с 1960 г. В 2007 г. банк открыл инве- стиционное подразделение Al-Wasta Securi- ties Co.	Онлайн банкинг, SMS-банкинг, телефонный банкинг, пря- мой дебет (автоматическое списание средств со счета), уведомления по электронной почте, банкинг по факсу. Выда- ча MasterCard и Visa. Платежи PayPal.	https://www. bankofpales- tine.com/
Arab Islamic Bank ²⁴⁷	09.02.1998. Банк является одним из ведущих учреждений исламского банкинга в Иордании и БВ регионе.	Денежные переводы (колл- центр, посещение филиала), золотая кредитная карта, благотворительный заем (Кард-Хасан), дебетовая карта Arabi Islami VISA, сервис совершения платежей в элек- тронном виде eFawateercom, Tamakani ²⁴⁸ . Стартапы для малого и сред- него бизнеса, включая схему Кафала ²⁴⁹ , Специальная учетная запись Spot FX для гибких операций с иностранной валютой.	https://iiabank. com.jo/en
Palestine Islamic Bank	16.12.1995. Был пионером в сфере услуг и деятельности в сфере ислам- ского банкинга, финансирования и инвестиций в Палестине.	Сервис Islami Online, он- лайн-банкинг Islamic Mobile (через приложения Android и IOS), Islami Auto, SMS-сервис, банкоматы, услуга мгновенно- го внесения наличных денег. Дебетовая карта и золотая кредитная карта. Tayseer Visa – кредитная карта для физических лиц.	https://islam- icbank.ps/en

²⁴⁷ Зеленым цветом выделены банки, предоставляющие услуги исламского банкинга. – Прим. авт.

²⁴⁸ Возможность владеть домом, автомобилем и т. д., а также помогает планировать свои сбережения с помощью банковских решений, предлагаемых Банком, специально разработанных для расширения прав и возможностей женщин.

²⁴⁹ Первая финансовая гарантия, соответствующая Шариату, в качестве альтернативы финансовым залогами для малого и среднего предпринимательства, созданная совместно IIAB и Jordan Loan Guarantee Corporation.

Продолжение табл. 16

Наименование банка	Дата основания / краткая информация	Электронные услуги	Официальный сайт
Palestine Investment Bank	Март 1995 года. Работает через свой головной офис в Аль-Бире и его девятнадцать филиалов и отделений, расположенных в Палестине.	Золотая карта VISA, серебряная карта VISA, карта банкомата, PIBC переводы, интернет-банкинг	https://www.pibbank.com/en/
Al Quds Bank	Основанный в Рамаллахе в 1995 году. Работает через штаб-квартиру, расположенную в Рамаллахе, Аль-Масьюн, в дополнение к 37 филиалам и офисам по всей Палестине (Западный берег и сектор Газа).	Мобильное приложение Quds Smart, интернет-банкинг, банкоматы, SMS-сервис, SMS услуги по запросу (SMS Pull), онлайн банкинг, денежные переводы через собственную корреспондентскую сеть (в дополнение к Western Union), автоматизированный платежный сервис, кредитная карта Quds Bank MasterCard.	https://www.qudsbank.ps/eng/page/About%20Us
The National Bank TNB	Создан в результате слияния банка «Аль-Рафа» и Арабского палестинского инвестиционно-го банка в 2012 г.	Онлайн банкинг, мобильное приложение TNB, собственный Цифровой контактный центр для оперативной связи клиентов напрямую с сотрудниками банка, сервис Cardless, который позволяет получать доступ к услугам банкомата без использования своей карты. Программа Nayaty, ²⁵⁰ программа «Кредитования малого и среднего бизнеса», «Микрофинансовое кредитование», «Программа расширения прав и возможностей женщин», «Программа для людей с ограниченными возможностями», программа «Кредитование политзаключенных», программа «Партнеры за устойчивое развитие» (программа для развития и обучения молодежи).	https://www.tnb.ps/en

²⁵⁰ Специальный сберегательный счет, созданный специально для женщин-предпринимателей. При открытии счета 1 долл. США жертвуется банком в Палестинский женский онкологический центр.

Наименование банка	Дата основания / краткая информация	Электронные услуги	Официальный сайт
Safa Bank	Начал свою деятельность 22.09.2016. SAFA Bank, новая организация исламского банкинга, созданная в Палестине в Рамаллахе, которая работает на Temenos IslamicSuite. ²⁵¹	Информация отсутствует	https://www.bobsguide.com/guide/news/2017/Feb/23/safa-bank-palestine-goes-live-on-temenos-islamic-suite/
Arab Bank	Банк был зарегистрирован 21.05.1930 и начал свою деятельность в Иерусалиме.	Банкоматы, сервис ГТМ для общения клиента и представителя банка в режиме реального времени, в том числе с помощью видеозвонка и выполнение многих банковские операции, сервис Arabi Online, сервис Arabi Mobile, Центр обслуживания клиентов, SMS Express Сервис, прямые продажи ²⁵² , Корпоративная онлайн-платформа банка, ArabiConnect, предлагает полный набор инновационных решений для онлайн-банкинга, которые отвечают требованиям корпоративных клиентов к транзакционному банкингу, новая цифровая услуга Finger Vein Recognition Service и Digital Voucher Solution по биометрическому распознаванию лиц.	https://www.arabbank.ps/
Cairo Amman Bank	Начал свою работу 11.06.1960, в качестве публичной акционерной компании. Имеет филиалы в Палестине.	Оплата счетов за коммунальные услуги, денежный перевод с помощью SWIFT, Western Union.	https://www.cab.ps/profile

²⁵¹ Компания Temenos (SIX: TEMN), занимается банковским программным обеспечением. Temenos IslamicSuite был определен как ведущее решение для розничных, коммерческих, инвестиционных и банковских операций по управлению капиталом, включая финансирование Мурабаха, уменьшение Мушарака, Кард Хасан, Салам, Истисна и параллельное финансирование Иджара, Таваррук и многие другие.

²⁵² Подача заявки на получение личного займа, жилищного займа, автокредитования или кредитных карт.

Продолжение табл. 16

Наименование банка	Дата основания / краткая информация	Электронные услуги	Официальный сайт
Bank of Jordan	Создан в Иордании в 1960 г. Один из первых банков, работающих на палестинском рынке с 1963 г. На сегодняшний день в Палестине работает 15 филиалов и отделений.	Интернет-банкинг, в том числе розничная торговля, Кредитные карты (платина, золото, классика).	https://www.bankofjordan.com.ps/
Housing Bank	Отсутствует доступ к сайту https://www.hbtf.com/en/PL		
Egyptian Arab Land Bank	В 1946 г. ЛАГ приняла решение о создании арабского земельного банка. Была создана компания, которая была зарегистрирована как акционерное общество, расположенное в Каире, включающая в себя создание компании «Палестина», для поддержки палестинцев, но ситуация на палестинских территориях 1948 г. помешала компании продолжить свою деятельность. Однако в 1951 г. банк был перерегистрирован властями Иордании для работы как на восточном, так и на западном берегу.	Онлайн банкинг, мобильное приложение AL-AQARI Mobile, SMS-сервис, два вида кредитных карт MasterCard, карта банкомата (дебетовая карта MasterCard).	http://www.ealb.ps/en

Наименование банка	Дата основания / краткая информация	Электронные услуги	Официальный сайт
Jordan Ahli Bank	Открыт в 1955 г. в Аммане (Иордания). Есть филиалы в Палестине.	Сервисы денежных переводов: Speed Cash Service, MoneyGram, SWIFT переводы. Программа вознаграждений Ahli ²⁵³ , карты: World MasterCard, Visa Platinum Card, Ahli Debit MasterCard, Ahli Credit Cards, Go-Green Installments Card, Internet Shopping Card (E-Com Card), кредитная карта World Elite.	https://ahli.com/en/jordan/personal/jordan-ahli-bank-personal-banking
Jordan Kuwait Bank	Отделение частного банковского обслуживания предлагает своим клиентам возможность инвестировать в фонды и продукты, соответствующие законам исламского шариата. Этот тип инвестиций имел успех в течение последних нескольких лет и был поддержан огромным спросом.	JKB Online, JKB Mobile, JKB Rewards, банкоматы, интерактивные кассовые аппараты (ИТМ), электронные выписки со счетов, контактный центр взаимодействия с клиентами, Мобильный филиал банка Jawal. Карта предоплаты MasterCard. Денежные переводы с помощью своей сети корреспондентских отношений с помощью Международного номера банковского счета (IBAN), Western Union. Оплата счетов с помощью сервиса E – FAWATEERCOM. Оплата коммунальных и иных платежей онлайн через банк с помощью онлайн через NetBanker.	https://www.jkb.com/

2.3.1. Деятельность исламских финансовых институтов

Первое финансовое учреждение в Палестине, которое предоставляло услуги по исламскому банкингу, было открыто в конце XX в., а именно в 1994 г. под названием «Палестинский финансовый дом». Позднее, в конце 90-х годов, были открыты еще 4 исламских финансовых учреждения. В начале

²⁵³ Банк предлагает всем клиентам, имеющим кредитные карты Visa и MasterCard, награды и призы при расчете картами за ежедневные покупки.

действовало 4 исламских банка: Арабский Исламский банк (Arab Islamic Bank), Палестинский Исламский банк (Palestine Islamic Bank), Каирский Амманский Исламский банк (Cairo Amman Bank Islamic), Исламский банк Аль-Акса (Al Aqsa Islamic Bank). В связи с тем, что в 2005 г. Палестинский Исламский банк приобрел филиалы Каирского Амманского Исламского банка и Исламского банка Аль-Акса, в стране осуществляли свою деятельность только 2 исламских банка – Арабский Исламский банк и Палестинский Исламский банк. Однако, как видно из таблицы 16, на сегодняшний день количество исламских банков возросло вдвое. В них организованы и функционируют Шариатские наблюдательные советы, а перечень предлагаемых продуктов и услуг соответствует высоким мировым финансовым и религиозным стандартам²⁵⁴.

Относительно страховых компаний, которые предлагают услуги по исламскому страхованию «такафул», в стране осуществляют свою деятельность основанные в 2008 г. компания Аль-Такафул (Al Takaful) на Западном берегу и компания Аль Мультазем (Al Multazem) в секторе Газа.

В Палестине действуют несколько компаний, осуществляющих свою деятельность на рынке микрофинансирования (как с соблюдением законов Шариата, так и с помощью традиционного инструментария), а также крупные компании, осуществляющие сделки Иджара – это Палестинский Инвестиционный Фонд (Palestine Investment Fund), Палестинский Исламский банк, Исламская корпорация развития частного сектора (Islamic Corporation for the Development of the Private Sector) со штаб-квартирой в Джидде. Все активы по данным сделкам страхуются страховой компанией Аль-Такафул (Al Takaful).

За последние несколько лет исламские банки в Палестине добились замечательных результатов благодаря росту

²⁵⁴ Исламские банки предлагают сберегательные счета для клиентов, заинтересованных в альтернативе традиционным банкам. Хотя эти счета не приносят проценты на предъявителя, банк может использовать части средств для своих собственных инвестиций, соответствующих Шариату, при этом сохраняя суммы резервов.

спроса на их услуги. Они не только увеличили свою рыночную долю клиентов, но и заключают больше инвестиционных контрактов по сравнению со своими обычными (традиционными) финансовыми конкурентами.

Согласно данным, представленным Палестинским валютным управлением, в период с 2007 по 2016 г. рост активов исламских банков составил 13,6% по сравнению с 9% для традиционных банков. Устойчивое развитие исламских финансовых институтов связано прежде всего с проводимой Палестинским валютным управлением политикой повышения финансовой грамотности среди мусульманского населения и работой по повышению доступности и уровня исламских продуктов и услуг. Палестинское валютное управление способствует открытию филиалов исламских банков в тех районах, где в принципе отсутствовали банковские услуги, в которых нуждалось население. Наряду с этим, регулятор выпустил нормативный акт, регулирующий деятельность исламских банков в стране, а именно Инструкцию № 5-2013 «Об организации работы исламских банков».

К началу 2018 г. Палестинское валютное управление с целью внедрения мировых банковских правил в практику работы коммерческих банков в стране выпустило ряд нормативных актов, в которых определены строгие требования к раскрытию информации о деятельности финансовой организации²⁵⁵, ее прозрачности, в том числе публикации отчетности на интернет-сайтах банков, приведены требования к функционированию служб внутреннего аудита и контроля в финансовых организациях.

С целью обеспечения стабильности исламских финансовых институтов и банковской системы в целом была создана Палестинская корпорация по страхованию вкладов (Palestinian Deposit Insurance Corporation (PDIC)), которая страхует депозиты клиентов банков от возможных убытков.

²⁵⁵ Из четырех исламских банков, работающих в стране, три печатают публичную финансовую отчетность, а один – нет.

Согласно данным Палестинского валютного управления, кредиты²⁵⁶, предоставляемые исламскими финансовыми учреждениями, в период с 2007 по 2016 г. росли в среднем на 21,8% по сравнению с 18,6% у традиционных банков. На конец 2016 г. исламское финансирование составило около 970 млн долл. США, что составляет 14% от общего объема кредитов, предоставленных банками, действующими в Палестине. На конец 2007 г. эта доля составляла 12%.

Наряду с этим, за вышеуказанный период депозиты в исламских банках росли в среднем на 14,6% в год по сравнению с 9% у традиционных банков. Депозиты в исламских банках составили на конец 2016 г. около 1,2 млрд долл. США и составляли 12% от общего объема депозитов, открытых в банках страны, по сравнению с 8% на конец 2007 г.

Капитал исламских банков в стране за период с 2007 по 2016 г. показал в среднем рост на 15,6%, по сравнению с 11% у традиционных банков. На конец 2016 г. он составил около 243,4 млн долл. США – это 14% от общего капитала банков, работающих в Палестине, по сравнению с 11% на конец 2007 г.²⁵⁷

Несмотря на приведенную статистику, исламские банки не могут в полной мере обеспечить диверсификацию банковских продуктов и услуг ввиду их достаточно узкой линейки. Это проблема не только банков, работающих в Палестине, но и исламского банкинга в целом. Кроме того, достаточно нестабильная политическая обстановка в стране также не дает возможность Палестинским исламским финансовым институтам полноценно и широкомасштабно выходить на мировые рынки (отметим, что в настоящее время только четыре банка оказывают услуги²⁵⁸ в соответствии с Шариатом при том, что два из них – иностранные).

²⁵⁶ Здесь речь идет не о традиционных кредитных продуктах, а о ссудах. – Прим. авт.

²⁵⁷ Palestinians opt for Islamic banking. URL: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2017/06/palestine-islamic-banks-loans-economy.html>

²⁵⁸ Два банка действуют в секторе Газа и на Западном берегу, а два других действуют только в районе Сектора Газа.

Исламские банки в Палестине несут важную миссию, связанную с социально-экономической составляющей исламских финансов. Именно исламские финансовые институты в Палестине могут стать достаточно сильным связующим звеном и стабилизирующим фактором между раздробленными войной и многолетними конфликтами районами страны, а также между населением и структурами власти²⁵⁹.

Резюмируя все вышеприведенные данные по оценке социально-экономического положения страны, в том числе ее финансового сектора, целесообразно привести обобщающую информацию по состоянию на конец 2019 г. и прогнозам на 2020 г.

В 2019 г. реальный рост в стране составил 1% от ВВП, при этом в секторе Газа наблюдался небольшой рост на протяжении 2019 г., а на Западном Берегу рост составил 1,2% от ВВП, что является самым низким показателем с 2003 г. Вся дальнейшая экономическая ситуация на период 2020–2021 гг. будет зависеть от периода и частоты введения ограничительных мер против распространения COVID-19. Специалисты Всемирного банка прогнозировали в 2020 г. рост экономики на 2,5% (без коронавируса), а по состоянию на конец 2020 г. прогнозы достаточно неутешительные – снижение за год на 7,6%, в случае плавного (краткосрочного) возвращения экономики к нормальному (докризисному) состоянию и на 11%, в случае более медленного восстановления или пролонгации ограничений из-за «второй волны коронавируса»²⁶⁰. Необходимо отметить, что при любом развитии посткризисного сценария будут существенно изменены в сторону ухудшения следующие социально-экономические направления: сокращение ВВП на душу населения, рост безработицы, увеличение разрыва в доходах населения.

²⁵⁹ Верхи палестинского общества (в стране они получили название «Палестинские капиталисты») используют богатство страны для финансирования семейного бизнеса и выводят свои незаконные сбережения и накопления за рубеж, используя достаточно слабую финансовую систему своей страны.

²⁶⁰ Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 2.06.2020; Также см. «Экономические прогнозы развития Палестины на 2019 год» в Приложении 1 к настоящей работе. – Прим. авт.

Кризис ликвидности в 2019 г. привел к государственному дефициту, который не покрыло внешнее субсидирование в размере 800 млн долл. США (4,6% ВВП), в 2020 г. дополнительные проблемы, вызванные коронавирусом, приведут к существенному сокращению государственных доходов и увеличат расходы на здравоохранение, социальный сектор и поддержку малого предпринимательства. В случае проведения необходимой финансовой поддержки всех вышеприведенных секторов дефицит бюджета может составить более 1,5 млрд долл. США, что приведет к необходимости руководства страны расставить приоритетные направления в расходовании денежных средств, а также осуществить перераспределение доходов с других статей бюджета.

Относительно работы банковского сектора можно отметить, что в 2019 г. рентабельность снизилась на 8%, и доля неработающих кредитов увеличилась. Кризис ликвидности сказался на качестве кредитных портфелей. Также из-за нехватки ресурсов правительство начало осуществлять заимствования на внутреннем рынке²⁶¹, что может привести к страновому финансовому кризису²⁶². В этой связи Палестинской администрации важно принять шаги к сокращению внутренних заимствований и выступить с заявлением о предоставлении внешней финансовой поддержки.

Совокупные чистые активы в 2019 г. выросли на 10% по сравнению с аналогичным периодом 2018 г. и достигли 17,2 млрд долл. США. Объем кредитования превысил 9 млрд долл. США. Рост депозитов немного превысил рост кредитования, что привело к общему снижению отношения кредитов к депозитам до 67% в 2019 г. по сравнению с 70% в 2018 г. Рост прямого кредитования обусловлен заимствованиями государства на внутреннем рынке²⁶³. Основная часть рознич-

²⁶¹ Программа борьбы с COVID-19 предполагает существенное увеличение внутренних заимствований, что приведет к увеличению риска ликвидности и финансовому кризису.

²⁶² Возможно частичное повторение сценария Ливанского кризиса, концом которого стал страновой дефолт. – Прим. авт.

²⁶³ Увеличением внутреннего долга.

ного кредитования была сосредоточена в таких областях, как недвижимость и торговля, при этом объемы потребительского кредитования уменьшаются второй год подряд²⁶⁴, что связано с низкой платежеспособностью населения и кризисом ликвидности.

Находясь в противостоянии с Израилем и под постоянной угрозой террористических актов, Палестина предпринимает шаги по укреплению мер по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма (ПОД/ФТ), приводя нормативно правовую базу в соответствии с международной практикой²⁶⁵.

Как было уже было отмечено, в 2020 г. экономическая ситуация в Палестине ухудшится по сравнению с 2019 г., в результате пандемии COVID-19. Пандемия приводит к сбоям в работе домохозяйств, снижению покупательной способности, повышению социально-экономической нагрузки на общество. Рост реального ВВП в 2019 г. достиг 0,9%. Это вызвано понижением объемов реальных инвестиций от физических и юридических инвесторов. В 2019 г. уровень инфляции в стране продолжал оставаться на низком уровне, в 2020 г. резкого скачка не ожидается. Цены в общем выросли на 1,3% в декабре 2019 г., при этом в среднегодовом исчислении рост составил 1,6% по сравнению с 2018 г. Шекель, являющейся основной валютой в обращении на палестинских территориях, продолжил свое подорожание, что оказало дефляционное влияние на цены импортируемых товаров.

Основные макроэкономические показатели Палестины, в том числе и прогнозные данные приведены в таблице 17.

²⁶⁴ Величина просроченной и приравненной к ней задолженности в 2019 г. увеличилась на 40%. В марте 2020 г. в связи с пандемией были введены временные послабления относительно просроченной задолженности в части пролонгации сроков ее погашения и реструктуризации.

²⁶⁵ В 2016 г. ключевые израильские банки сообщили о планах по ограничению или прекращению корреспондентских отношений с палестинскими банками, ссылаясь на недостаточность контроля последними проведения операций по отмыванию денег и финансированию проблем терроризма.

Таблица 17

Некоторые макроэкономические показатели Палестины

	Оценочные данные				Прогнозные данные		
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Реальный сектор экономики, изменение в течение года (в %)²⁶⁶							
Номинальный ВВП	10,3	4,7	0,9	4,8	-11,2	5,3	2,5
Реальное ВВП	8,9	1,4	1,2	0,9	-7,6	5,1	2,7
ВВП на душу населения (номинал)	7,1	1,9	-1,7	2,1	-13,4	2,7	-0,3
Вклад в реальный рост ВВП							
Потребительные расходы (прирост)	9,9	-1,1	1,1	4,2	-5,5	3,5	2,5
Валовые вложения в основные фонды (прирост)	10,9	6,9	2,5	-1,9	-33,5	17,8	1,7
Экспорт (прирост)	-1,6	13,9	2,5	1,8	-0,9	1,8	2,3
Импорт (прирост)	2,0	1,3	4,5	1,4	-8,5	3,1	2,1
Уровень безработицы ²⁶⁷	26,9	25,7	26,2	24,0	27,8	27,6	27,5
Дефлятор ВВП	1,3	3,2	-0,3	3,8	-3,9	0,2	-0,2
CPI (среднегодовая оценка)	-1,0	0,0	1,2	0,8	-1,0	0,7	0,9
Счета госбюджета (в % от ВВП)²⁶⁸							
Расходы	30,2	29,7	27,8	27,6	30,1	29,4	29,4
Доходы	28,1	26,6	25,2	23,1	21,6	24,8	24,9
Чистый баланс государственных средств	-2,1	-3,2	-2,5	-4,6	-8,5	-4,6	-4,5
Государственный долг	16,1	15,8	14,5	16,7	23,1	23,0	22,6
Платежный баланс (в % от ВВП)²⁶⁹							
Сальдо счетов текущих операций	-12,6	-9,7	-10,2	-8,7	-11,3	-8,3	-7,1
Импорт (товары и услуги)	49,5	50,0	23,6	52,2	53,9	53,4	54,2

²⁶⁶ Если не указано иное.²⁶⁷ Данные Международной организации труда (ILO).²⁶⁸ Если не указано иное.²⁶⁹ Если не указано иное.

Окончание табл. 16

	Оценочные данные				Прогнозные данные		
	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Экспорт (товары и услуги)	15,5	16,7	17,8	17,5	19,5	19,2	19,5
Чистые зарубежные прямые инвестиции	-2,2	-1,4	-1,4	-0,8	-0,9	-0,8	-0,8
Валовые резервы	2,0	2,8	3,3	3,3	3,8	3,8	3,9
Внешний государственный долг	6,8	6,5	6,3	7,8	10,3	9,8	9,5
Торговые условия (прирост)	-1,0	-5,4	-1,6	9,9	0,1	0,7	-0,2
Статья внебалансового учета (в млн долл. США)							
Номинальный ВВП	15,405	16,128	16,277	17,059	15,154	15,961	16,352

В 2019 г. произошло сокращение государственных доходов из-за урезания внутренних сборов. Налоговые поступления снизились на 8,8% в 2019 г. в основном из-за неопределенности и рисков, вызванных финансовым кризисом. Сборы снизились на 17,4% из-за увеличенных расходов на здравоохранение, доходы от таможенных сборов выросли на 1,5%. Рост государственных расходов в 2019 г. превысил 5,4% в годовом исчислении на основе обязательств. Это было обусловлено:

- увеличением фонда заработной платы (3,5%);
- увеличением дополнительных пенсионных выплат 20 тыс. государственным служащим (6,7%);
- компенсацией задолженности за электроэнергию Израилю от JDECO (17,7% – уплата процентов по кредиту за электроэнергию).

Бюджет на 2020 г. принимался с учетом влияния COVID-19 на государственные финансы. Бюджет прогнозирует сокращение государственных доходов на 30% по сравнению с 2019 г. из-за снижения экономической активности. Общий дефицит достигнет 2,7 млрд долл. США, что почти на 90% больше, чем в 2019 г. Для финансирования дефицита в бюджете предполагается, что в качестве внешней помощи будет получено 637 млн долл. США, в то время как 617 млн будут привлечены от местных банков.

Таблица 18

**Бюджет Палестины на 2020 г
по сравнению с бюджетом на 2019 г.**

Наименование показателя	2019 Отчетные данные по бюджету		2020 Запланированный бюджет		Изменение по сравнению с предыдущим годом (в)
	Шекель (млн)	Долл. США (млн)	Шекель (млн)	Долл. США (млн)	Шекель (в %)
Гос. доходы	11882	3324	8358	2388	-30
Текущие расходы	15649	4377	16387	4682	5
Текущий баланс	-3768	-1054	-8029	-2294	113
Расходы на НИОКР	1215	340	1400	400	15
Сводный баланс	-4983	-1394	-9429	-2694	89
Финансирование	4983	1394	9429	2694	89
Бюджетная поддержка	1777	497	1509	431	-15
Финансирование развития	333	93	720	206	116
Финансирование местных банков	1795	502	2160	617	20
Прочие расходы	1078	302	5040	1440	368

Для оказания помощи домохозяйствам и предприятиям, которые в наибольшей степени пострадали от пандемии, специалисты Всемирного банка²⁷⁰ предлагают осуществлять внебюджетное расходование средств в размере 127 млн долл. США по программе Cash for Work (C4W)²⁷¹, в том числе для трудоустройства молодежи предлагается сумма в 46 млн долл.,

²⁷⁰ Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 2.06.2020.

²⁷¹ Это краткосрочные программы, используемые организациями по оказанию помощи пострадавшим от кризиса слоев населения. В рамках этих программ предлагается трудоустройство в государственные проекты, такие как восстановление ирригационных каналов, очистка питомников или восстановление инфраструктуры. Методология этих проектов является относительно новой, но ее использование становится все более распространенным в условиях отсутствия продовольственной безопасности, после стихийных бедствий или постконфликтных ситуаций. URL: <http://www.fao.org/iraq/programmes-and-projects/success-stories/cash-for-work/en/>

на субсидии малому и среднему бизнесу – 280 млн долл., на поддержку местных государственных (муниципальных) структур – 20 млн долл. В случае использования этой программы, нагрузка на бюджет потребует увеличения расходной части на 473 млн долл. США, что в целом повлечет за собой бюджетную нагрузку в 1,5 млрд долл. в 2020 г.

Ввиду отсутствия эффективных инструментов проведения финансовой политики и ограничения налогооблагаемой базы, вариантов решения выходов из кризиса у Палестинской администрации не много. Руководство страны не может выпустить суверенные облигации или увеличивать внешние заимствования²⁷², оно может полагаться на заимствования из местных банков, которые не могут быть бесконечными, в связи с пруденциальными ограничениям по финансовой устойчивости как институтов, так и системы в целом.

Более того, в начале 2020 г. финансовый сектор Палестины испытывал проблемы в ликвидности и достаточности капитала. Это ограничивало потенциальные возможности властей страны управлять последствиями кризиса, вызванного началом распространения COVID-19. В 2020–2021 гг. финансовый сектор столкнется с дальнейшим ростом неработающих кредитов, заемщиками по которым были предприятия малого и среднего бизнеса. Отсутствие доходов и замедление экономической активности среди домохозяйств будет означать увеличение просроченной задолженности, рост резервов, отсутствие высоколиквидных активов и собственных средств банков. В качестве антикризисной меры Палестинское валютное управление объявило о новой схеме кредитования с ограниченной процентной ставкой. Частичное покрытие финансируется за счет обязательных резервов. Значительные риски для финансового сектора, в том числе для его устойчивости, вызывает растущий государственный внутренний долг.

Проблемы, поставленные перед палестинской экономикой, вызванные многочисленными кризисами, не могут решиться в плоскости стандартных антикризисных программ.

²⁷² Высокий страновой риск.

2.4. Цифровые экономические процессы

Финтех²⁷³ относится к технологическим продуктам и услугам, которые улучшают традиционные финансовые услуги. Они часто бывают быстрее, дешевле, удобнее или доступнее, так как в большинстве случаев они разрабатываются с помощью стартапов.

В настоящее время финтех оказывает значительное влияние на рост банковского сектора Палестины. Страна в своем финансовом развитии приближается к тому моменту, когда будет необходимо резко повышать качество предоставляемых услуг путем перевода их на новый технологически-цифровой уровень.

Однако, как бы абсурдно это ни звучало, финтех играет определенную роль в палестино-израильском конфликте. Известно, что экономика Израиля находится в авангарде передовых технологий, включая наличие одних из самых модернизированных финтех-секторов. По мнению палестинских бизнесменов, «... палестинская нация в процессе становления, и в случае окончания конфликта, Палестина станет одним из самых инвестиционно привлекательных центров на Ближнем Востоке»²⁷⁴.

Что же касается геополитической обстановки, то известно, что различные районы Палестины находятся под контролем различных политических партий. Так, сектор Газа находится под контролем ХАМАС, который США и Израиль считают террористической организацией, Западный берег находится под контролем движения ФАТХ (Палестинской администрации), а находящийся между этими территориями Израиль контролирует большин-

²⁷³ Общие понятия и определения терминов, касающиеся в том числе вопросов инновационных технологий, были также представлены в первой главе настоящей работы. – Прим. авт.

²⁷⁴ How Fintech Plays Into The Israeli-Palestinian Conflict. URL: <https://www.ibtimes.com/how-fintech-plays-israeli-palestinian-conflict-2592984>

ство важных электрических и цифровых инфраструктур региона. Например, Израиль контролирует палестинские телекоммуникационными компании: до января 2018 г. Израиль не давал им официального разрешения разворачивать сети 3G на Западном берегу²⁷⁵. Однако после января 2018 г. Израиль дал разрешение на ввод в эксплуатацию вышеуказанных сетей в Палестине. Этот шаг стал большим событием в части развития бизнеса, так как после введения 3G предприниматели могли принимать заказы и обслуживать клиентов дистанционно и не только при наличии сети Wi-Fi. Как следствие, бизнес стал работать мобильнее и быстрее.

Тем временем многие палестинцы работают в Израиле, а израильские поселения распространились на Западном берегу, что позволяет некоторым палестинцам получить доступ к 3G и 4G, покупая предоплаченные израильские SIM-карты, подключенные к вышкам в этих поселениях, несмотря на тот факт, что Палестинская администрация запретила палестинцам покупку израильских SIM-карт, что является формой экономического давления.

Палестинское валютное управление достаточно плотно работает над вопросами фактической реализации Национальной стратегии обеспечения финансовой доступности в Палестине (the National Financial Inclusion Strategy in Palestine (NFIS)). Это связано не только с реализацией «Инициативы по расширению доступа к финансовым услугам для Арабского региона», но и с работой по повышению финансовой грамотности населения и компаний.

Национальная стратегия финансовой доступности в Палестине (Национальная стратегия финансовой интеграции) – документ, совместно разработанный Альянсом за расширение доступа к финансовым услугам (Alliance for Financial Inclusion (AFI)) и Палестинским валютным управле-

²⁷⁵ Израиль развернул сети 3G в 2004 г. и 4G в 2014 г., но не одобрил заявки на получение разрешения на 3G от палестинских сетевых операторов на Западном берегу. – Прим. авт.

нием²⁷⁶. Главная цель документа – увеличение финансовой доступности с нынешнего уровня в 36,4% по меньшей мере до 50% взрослого населения к концу 2025 г.

Палестина стала после Иордании второй страной, запустившей этот проект. Данное решение было принято Альянсом, подготовившим документ под названием «Инициатива по расширению доступа к финансовым услугам для Арабского региона» (the Financial Inclusion for the Arab Region Initiative (FIARI))²⁷⁷. Альянс был учрежден на Глобальном Политическом Форуме (the Global Policy Forum) в 2017 г. Арабским валютным фондом (the Arab Monetary Fund (AMF)).

В дальнейшем Управление планирует запустить экспериментальную «регуляторную песочницу» в части апробации запуска электронных клиринговых систем для банковских чеков²⁷⁸ и возможности введения новой криптовалюты.

В стране остаются ограничения по широкому внедрению платежных систем PayPal для более быстрого осуществления денежных переводов. Система, которая работает более, чем в 200 странах, заявляет, что не работает на палестинских территориях, поскольку не отвечает требованиям, предъявляемым к компаниям, работающим в Палестине, однако она работает с израильскими банками и в израильских поселениях, которые являются незаконными.

²⁷⁶ Палестинское валютное управление с 2010 г. является активным членом Альянса за расширение доступа к финансовым услугам. В настоящее время управление является активным членом: Рабочей группы по Расширению прав и возможностей потребителей и Кодекса поведения на рынке (the Consumer Empowerment & Market Conduct (CEMC)); Рабочей группы Цифровые финансовые операции (Digital Financial Services (DFS)); Рабочей группы по взаимному обучению стратегии доступа к финансовым услугам (Financial Inclusion Strategy Peer Learning Group (FISPLG)); Рабочей группы по финансированию малого и среднего предпринимательства (SME Finance (SMEF)). В рамках работы по Инициативе по расширению доступа к финансовым услугам для Арабского региона Управление активно оказывает помощь и предоставляет поддержку другим членам альянса.

²⁷⁷ AFI congratulates Palestine on launching NFIS aimed at inclusive economic growth and sustainable development. URL: <https://www.afi-global.org/news/2018/12/afi-congratulates-palestine-launching-nfis-aimed-inclusive-economic-growth-and>

²⁷⁸ Palestine Monetary Authority Launches Initiative of Fintech Services Development National Strategy in Palestine. URL: <http://www.pma.ps/Default.aspx?tabid=205&ArtMID=793&ArticleID=2415&language=en-US>

Исходя из этого, палестинские интернет-компании должны в значительной степени полагаться на обмен наличными (сборы за переводы по кредитной карте), что более обременительно как для клиента, так и для бизнеса. Палестинские активисты и бизнесмены начали несколько кампаний, в которых просили PayPal изменить свою политику, но пока безрезультатно.

Обеспечить развитие Палестины как действующего и инновационного центра в области финтех, в том числе в регионе БВСА, пытаются местные специалисты. Так, они открыли новую площадку FinTech Floor для доступа к вышеуказанным технологиям ведущих международных финансовых игроков, технологических гигантов и венчурных капиталистов. FinTech Innovation Lab²⁷⁹ включает в себя программное обеспечение, в том числе связанное с блокчейн-инструментами, финансами (страхование, банковские решения, в том числе IoT-банкинг²⁸⁰, борьба с мошенничеством, система «знай своего клиента»), ИКТ, мобильные приложения, инновационные лаборатории, модернизированные экосистемы, готовые решения для социальных финансов и т. д.

Данная торговая площадка будет являться центральным звеном, большой платформой для обмена мнениями, идеями и направлениями в области мировой финансовой индустрии для всех участников и партнеров проекта FinTech Floor. Партнеры платформы представляют разнообразную группу специалистов из ведущих арабских и мировых финансовых институтов, ключевых игроков отрасли, стремящихся сотрудничать с палестинскими новаторами в области финтеха.

По последним статистическими данным, более 70% палестинцев регулярно используют компьютеры, также пале-

²⁷⁹ FinTech Innovation Lab. URL: <http://www.technopark.ps/en/article/214/FinTech-Innovation-Lab>

²⁸⁰ IoT, или интернет вещей – это сеть связанных через интернет объектов, способных собирать данные и обмениваться данными, поступающими со встроенных сервисов. Устройства, входящие в интернет вещей – любые автономные устройства, подключенные к интернету, которые могут отслеживаться и/или управляться удаленно. URL: <https://coinspot.io/beginners/chto-takoe-iot-ili-internet-veshhej/>

стинцы имеют один из самых высоких уровней грамотности на Ближнем Востоке. Несмотря на проблемы жизни в условиях израильской оккупации, многие молодые палестинцы обладают уникальными техническими знаниями, изъясняются на нескольких иностранных языках и имеют достаточно высокий уровень образования.

Однако, прежде чем палестинцы смогут создать свой собственный финтех-сектор, им потребуется объединить банковские системы на разрозненных и оккупированных территориях.

Израильские финансовые институты постоянно изучают инновационные технологии и повсеместно внедряют их, однако причина отсутствия аналогичных внедрений в Палестине находится не сколько в указании на «постоянного виновника всех бед в лице Израиля», сколько в нежелании договориться о политическом перемирии и диалоге двум палестинским движениям внутри страны, чтобы в конечном итоге принять совместное решение о создании единого палестинского финансового хаба.

Гражданская и социальная инфраструктура страны была повреждена десятилетиями конфликта. Большая часть воды непригодна для питья, а электричество подается в страну с перебоями. Наряду с этим, запуск стартапа в Палестине – задача не из легких, то есть на начальном этапе, чтобы получить в банке ссуду, нужно письменное обоснование, что полученные от банка денежные средства не пойдут на финансирование терроризма. Однако Палестина является достаточно молодым и перспективным рынком для стартапов, так как существует определенный интерес со стороны бизнес-сообщества. Многие предприниматели занимаются инновациями в обычном [классическом] бизнесе, но не работают в технологическом секторе или в среде стартапов. Предположим, у них есть задача, чтобы доставить новое технологическое оборудование в Палестину. Некоторое оборудование не допускается вообще, так как блокируется «недопусками» со стороны Израиля или встречает так много ограничений, что становится слишком дорогостоящим для конечного потребителя.

Другая проблема заключается в том, что предпринимателям редко дают второй шанс, если они терпят неудачу. Это несправедливо, особенно учитывая нехватку ресурсов и образования у молодых людей в бизнесе. Несмотря на эти факты, в Палестине самая высокая доля стартапов в мире, возглавляемых женщинами (около 20%).

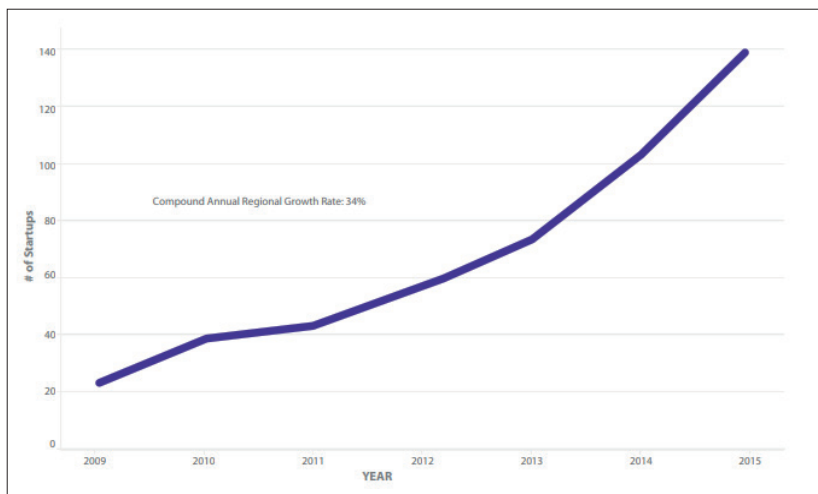

Диаграмма 3. Рост стартапов на Западном берегу и в секторе Газа²⁸¹

Несколько слов о Раваби (Rawabi), который является первым запланированным искусственным городом на Западном берегу, строящимся с 2010 г. палестинцами и для палестинцев. Проект стоимостью 1,4 млрд долл. США является идеей Башара аль-Масри, палестино-американского миллиардера. Масри надеется, что город может сформировать экономический костяк зарождающегося палестинского государства. Он запланирован как город высоких технологий и рассчитан на 6000 жилых единиц, в которых будут проживать от 25 до 40 тыс. человек. Масри недавно купил пятую часть Пале-

²⁸¹ По данным из отчета Всемирного банка. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/413851537281565349/pdf/129986-REVISED-World-Bank-Sept-2018-AHLC-Report-final.pdf>

стинского национального банка. Этот банк предлагает множество онлайн-услуг, хотя и не таких крупных и разнообразных по сравнению с израильскими банками, такими как Leumi. Масри также возглавляет совет директоров Палестинской ипотечной и жилищной корпорации, в дополнение к частичному владению многочисленными компаниями, такими как крупнейшая палестинская брокерская компания Sahem Trading & Investments и первый и единственный Фонд прямых инвестиций Siraj Fund Management Company. Хотя Раваби находится в 20 мин. езды от Рамаллаха, для палестинцев это большое расстояние для путешествий. Некоторым людям трудно переехать в Раваби, особенно если им регулярно приходится посещать крупные корпорации, базирующиеся в Рамаллахе.

В последние пару лет все самые успешные стартапы в Палестине были инкубированы фондом Ibtikar – одной из крупнейших венчурных фирм в Палестине. Gamiphy, RedCrow – стартапы по взаимодействию и удержанию пользователей, а также по безопасности и разведке.

Еще одним практическим и успешным проектом является палестинский стартап Economies, в связи с тем, что достаточно малое количество арабского контента в Интернете является движущей силой для многих стартапов на Ближнем Востоке. Основатели Economies поняли, что на самом деле не хватает надежного арабского онлайн-финансового контента, а также настала необходимость онлайн-руководства для трейдеров, работающих на арабских открытых рынках, так как менее 1% онлайн-контента на арабском языке фокусируется на информации о финансовых рынках, международных фондовых рынках и процессе торговли.

Работа вышеуказанного стартапа с 2010 г. осуществляется командой из 20 человек в Палестине, Египте и Иордании, и имеет два портала – на арабском и английском языках. На английском веб-сайте, который был запущен в 2013 г., представлены глобальные рынки, а на арабском основное внимание уделяется новостям и анализу различных финансовых рынков в арабском мире.

На сегодняшний день стартап самофинансируется и приносит доход от рекламы на своем веб-сайте. Он имеет 75% постоянных посетителей, более 2 млн ежемесячных посетителей и 700 тыс. новых посетителей ежемесячно из Саудовской Аравии и ОАЭ. Economies работает с выпускниками экономических университетов и обучает их новым подходам к финансам. Конечно, финтех-сервисы, как в Палестине, так и на всем Ближнем Востоке открывают прекрасную возможность для обучения выпускников инновационным финансам.

Economies готовятся к запуску мобильной версии, которая предоставляет те же функции, что и основная версия, но даст трейдерам более быстрый доступ к финансовым новостям и анализу, а также возможность торговать напрямую со своих смартфонов через аффилированного брокера. Также планируется создать приложение для смартфонов и планшетов, чтобы упростить процесс торговли для розничных инвесторов.

Таблица 19

Стартапы в Палестине

Население страны 5,3 млн человек	Количество стартапов 241
Инвестиции 150 млн долл. США за последние 6 лет	
Количество акселераторов Приближается к 20	Совместная работа (коворкинг) 50–100 долл. США ежемесячно
Неформальные встречи 11 на Западном берегу и в секторе Газа	
Средняя зарплата в проекте в год 12800 долл. США	

Представьте себе, что вы пытаетесь построить бизнес в стране, где 90% воды непригодны для питья, электричество работает только четыре часа в день, ваша поездка ограничена районом площадью в 240 км², и где деловые встречи невозможны, потому что ваши партнеры не могут въехать в вашу

страну, и представьте, что у вас нет доступа к капиталу из-за вашей этнической принадлежности.

Это типичные ситуации для арабо-израильских и палестинских предпринимателей, которые пытаются создать свой бизнес на Западном берегу и получить доступ к огромному финансовому и научно-техническому хабу, который превратил Израиль в «страну стартапов»²⁸².

В стране осуществляют свою деятельность по крайней мере 20 неофициальных «обменных» пунктов (биткоин-дилеры), которые занимаются «обработкой» криптовалюты для местных пользователей. В месяц объемы сделок у дилеров составляют 5–6 млн долл. США. Их клиентами могут быть благотворительные организации, базирующиеся за рубежом, местные предприятия или крупные бизнес-сообщества. Биткоины²⁸³ используются местным населением (в основном бизнес-менами) для инвестиций за границей, покупки акций, в связи с тем, что местные альтернативы по размещению денежных средств для их эффективной работы отсутствуют.

Экономическая изоляция также вынудила многие палестинские компании использовать криптовалюту для отправки и получения международных платежей.

Палестина не единственная политически и экономически изолированная страна, в которой криптовалюта вызывает немалый интерес у местного населения²⁸⁴.

В принципе рынок Палестины оригинален тем, что палестинцы не живут в условиях гиперинфляционных процессов, как например жители Венесуэлы, Ирана или Турции, которые, вкладывая в криптовалюту обесценивающиеся деньги, пытаются хоть как-то спасти свои сбережения, поскольку,

²⁸² Shieber, Jonathan. The Hybrid and Gaza Sky Geeks are helping Arab-Israeli and Palestinian entrepreneurs overcome adversity // TechCrunch Tel Aviv. 7.06.2018. URL: <https://techcrunch.com/2018/06/07/the-hybrid-and-gaza-sky-geeks-are-helping-arab-israeli-and-palestinian-entrepreneurs-overcome-adversity/>

²⁸³ Относительно криптовалют в арабских странах см.: Бабенкова С.Ю., Овинов В.И. Fintech в арабских странах: особенности применения и развития // Бухгалтерия и банки. 2017. № 11.

²⁸⁴ Более подробно см.: Таблица 2. «Криптовалюта и блокчейн в странах Ближнего Востока». Приложение 2 к настоящей работе. – Прим. авт.

как было отмечено выше, у Палестины нет своей собственной национальной валюты.

Любой человек на территории Палестины может провести одноранговую транзакцию криптовалюты²⁸⁵. После того, как сделка оплачена, посредник не может наложить на нее вето. Это помогает решить реальную проблему для населения с ограниченным доступом к финансовым продуктам и услугам в условиях продолжающегося конфликта с Израилем.

Тем не менее работа с электронной валютой в Палестине имеет ряд проблем, в частности, большие перебои с электричеством и достаточно нестабильный интернет. Также палестинцы не могут получить свои израильские шекели, доллары США или иорданские динары для онлайн-обмена криптовалюты, поскольку ни один из местных банков не предлагает такой пакет услуг. Поэтому клиенты (палестинцы) должны полагаться на частных валютных дилеров в качестве посредников для осуществления такого рода операций.

Среди самих палестинцев существуют пессимистические и оптимистические взгляды на деятельность криптовалют в регионе, в том числе на то, что ее внедрение решит многие экономические и финансовые проблемы в стране. Наряду с этим, вызывают сомнения планы палестинского валютного управления относительно создания собственной криптовалюты и странового платежного сервиса, который будет вписываться в существующие платежные системы. Кроме того, многочисленные палестинские общины, живущие за рубежом, настроены вести свои финансовые дела, основываясь на материальных активах или наличных денежных средствах, поэтому они не будут проявлять достаточный интерес к неким «эфемерным» денежным средствам для проведения регулярных операций.

²⁸⁵ Полностью одноранговое устройство системы электронных денег позволяет совершать электронные транзакции между участниками напрямую, минуя любые финансовые институты. (Сатоси Накамото. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности. URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf).

С другой стороны, оптимисты в области технологий используют иные доводы в части положительного опыта внедрения криптовалют. Они полагают, что блокчейн-технологии и финтех обладают огромным потенциалом для изменения динамики экономики страны и решения многих финансовых проблем путем использования децентрализации расчетных сетей. Также указывают на возможность привлечения молодых специалистов, которые обладают хорошими знаниями и потенциалом в области криптографии и более конкурентоспособны, чем специалисты ИТ-отделов банков.

По сообщению американских СМИ²⁸⁶, администрация 45-го президента США привлекла израильский криптостартап Orbs²⁸⁷ для решения вопросов палестино-израильского конфликта. К тому же, как указано в представленном широкой публике в январе 2020 г. пространном документе *Peace To Prosperity* (известен также как «сделка века»)²⁸⁸, подготовленном данной администрацией, реализация экономической части программы развития Палестины в качестве независимого государства, на которую планируется собрать порядка 50 млрд долл. США, включает в себя, в том числе, развитие цифровой экономики как платформы для дальнейшего успешного развития страны. Более 27 млрд долл. из указанной суммы выделяются сектору Газа и Западному берегу, а часть средств также будет направлена в Египет, Иорданию и Ливан.

Указанная компания реализации технологии [израильского] блокчейна создавалась для разрешения споров о праве собственности на землю и отслеживания денежных потоков на палестинских территориях. При этом, на проводимых встречах между официальными лицами из Министерства финансов США, Министерства финансов Израиля и Цен-

²⁸⁶ Белый дом обсуждает блокчейн-решения по палестино-израильскому конфликту с израильским стартапом. URL: <https://thecoinshark.net/white-house-discusses-blockchain-solutions-for-the-israeli-palestinian-conflict-with-israeli-blockchain-startup/>; Pimentel, David. Trump Govt To Use Blockchain To Solve Israel-Palestinian Conflict // Blockchain, News. 28.06.2019. URL: <https://blocktribune.com/trump-govt-to-use-blockchain-to-solve-israel-palestinian-conflict/>

²⁸⁷ Гибридный блокчейн. URL: <https://www.orbs.com/>

²⁸⁸ Полный текст документа см.: <https://www.whitehouse.gov/peacetoprosperity/>

трального банка Израиля по вопросам внедрения блокчейн-решений в рамках урегулирования палестино-израильского конфликта отсутствовали представители палестинской стороны, хотя Палестинское валютное управление также заинтересовано в блокчейн-решениях без ущерба своей национальной безопасности.

Процесс расширения экономических возможностей и улучшения благосостояния человека и общества зависит прежде всего от способности экономики увеличивать производительность труда и влияние на него человеческого капитала. При отсутствии устойчивого роста, экономика страны может находиться в состоянии спада и слабой конкурентоспособности с другими экономиками. С распространением глобализации и сопровождающей ее научно-технической революцией²⁸⁹ увеличиваются коммуникационно-информативные связи, которые являются определенным инкубатором для получения конкурентоспособной экономической среды и двигателем механизмов перехода от традиционной экономики к инновационной.

В Палестине предпринимаются усилия по инвестированию в цифровую экономику, что дает определенные положительные результаты. При этом страна сильно зависит от высококачественного человеческого капитала, так как именно человеческие знания являются теми нематериальными активами, которые впоследствии преобразуются в высоколиквидные, материальные активы для получения прибыли.

В своем стремлении двигаться к современной и развивающейся экономике, основанной на знаниях и инновациях, страна сталкивается с двумя проблемами:

1. Отсутствие достаточных финансовых ресурсов, необходимых для инвестирования в производство и развития инновационных конкурентоспособных продуктов и услуг. Новая

²⁸⁹ В настоящее время можно говорить о четвертой Научно-технической революции (НТР-4), основной чертой которой является быстроразвивающаяся сфера IT-производства и ее значительное влияние на социально-экономические процессы, происходящие в обществе. – Прим. авт.

инновационная экономика должна противостоять негативным последствиям израильской оккупации и связанными с ними политическими и экономическими процессами.

2. Ограничения, наложенные на Палестинскую сторону Парижским экономическим соглашением. Отсутствие суверенитета в экономике, ограниченная конкурентоспособность, зависимость от экономики Израиля, все эти факторы также являются препятствием к новым экономическим направлениям.

По мнению авторов, цифровая экономика не является механизмом для решения палестино-израильского конфликта. Что же касается использования совместных криптовалют, то здесь необходимо отметить определенные сложности, которые будут касаться не сколько технической или религиозной стороны вопроса, сколько вопросов безопасности той или иной страны. Достаточно сказать, что Израильский международный институт по борьбе с терроризмом (Israeli International Institute for Counter-Terrorism (ICT)) опубликовал отчет, в котором говорилось об использовании биткоинов группировками, связанными с ХАМАС, для дестабилизации ситуации в секторе Газа и за ее пределами. В период с 2015 г. по 2019 г. группировка использовала биткоины, чтобы избежать международных санкций, обеспечить анонимность контрагентам многочисленных сделок, а также осуществлять бесконтрольные и беспрепятственные денежные трансграничные переводы. По мнению израильских и американских аналитических компаний, это не единичный случай, когда палестинские группировки используют криптовалюту. По некоторым оценкам, транзакции проходили на суммы в десятки тысяч долл. США.

Конечно, здесь приведено мнение одной стороны по отношению к палестинским криптовалютам, однако, в 2019 г. Палестинский премьер-министр Мохаммад Штайех подтвердил, что правительство страны рассматривает возможность использования криптовалюты в качестве альтернативы израильскому шекелю. По его мнению, палестинская экономика имеет в своем обращении около 25 млрд шекел-

лей (7 млрд долл. США), но она не должна быть зависима от шекеля. Разработка и выведение на рынок национальной криптовалюты поможет Палестине обрести определенные экономические свободы, частично выйти из израильской блокады.

Однако здесь встает вопрос, если у Палестины будет своя собственная [крипто] валюта, сможет ли она помешать Израилю удерживать средства для уплаты налогов или контролировать переходы и движение экспорта и импорта? Порядка 170000 палестинцев получают зарплату в шекелях, и 80% транзакций совершаются в этой валюте. Вероятнее всего, Израиль не согласится на введение новой валюты, и в Палестине сохранятся определенные трудности с оборотом и профицитом наличного шекеля. Проблемы палестинской экономики не в валюте, а в сложной экономической и политической зависимости от Израиля.

Два вышеуказанных мнения относительно криптовалюты дают основания говорить о том, что введение любых финтех-решений на территории Палестины должно быть одобрено Израилем. Однако если Израиль постоянно высказывает опасения относительно финансовой подпитки ХАМАС из Ирана при помощи биткоинов, то в данном случае целесообразнее внедрить криптовалюту, которая не вызывала бы сомнений у обеих стран.

Глава III.

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПЛАТФОРМА ДЛЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В предыдущих главах мы проанализировали общую ситуацию в экономиках двух стран и показали их проблемы и перспективы цифровизации. На наш взгляд, без интенсификации этого процесса у них нет будущего. Причем для Палестины этот процесс обладает существенно большей важностью, так как позволяет преодолеть ряд текущих существенных (если не сказать жизненно важных) проблем ее хозяйственного развития.

Рисунок 52. Развитие палестино-израильского сотрудничества в области цифровизации²⁹⁰

Как показано на рис. 52, предлагается рассмотреть три уровня развития двусторонней кооперации в области цифровой экономики: базовый, начальный и перспективный.

²⁹⁰ Рисунок разработан Д. А. Марьясисом.

Далее в главе авторы подробно остановятся на каждом из них, а также рассмотрят и предложат концептуализацию антикризисной роли инструментов цифровой экономики.

3.1. Базовый уровень. Развитие ИКТ в Палестине²⁹¹

Итак, начнем с более подробного рассмотрения того, что можно назвать базовым уровнем сотрудничества в области цифровизации между Палестиной и Израилем, а именно – развития кооперации двух стран по обеспечению Палестины адекватным уровнем ИКТ и соответствующей инфраструктуры. Очевидно, что, во-первых, без этого в современном мире любой экономике развиваться невозможно, а во-вторых, ввиду подробно рассмотренной нами в предыдущих главах специфики палестино-израильских отношений, без активного участия последнего палестинцам будет невозможно преодолеть отставание в процессе развития ИКТ на своей территории.

Цифровая экономика для Палестины может стать необходимой поддержкой для экономического роста, в том числе в части создания новых рабочих мест в условиях роста населения и большого процента безработной трудоспособной молодежи. И несмотря на кажущуюся парадоксальность данного заявления ввиду того, что цифровизация ведет к замене человеческого труда машинным, оно абсолютно логично, так как цифровая инфраструктура позволит упростить открытие нового бизнеса (мы об этом писали во Введении), а повышение уровня взаимодействия с Израилем через соответствующие платформы (см. далее) позволит ряду палестинцев работать с израильскими компаниями. Конечно, проблемы внедрения цифровых инфраструктур в Палестине обусловлены прежде всего ограничениями по перемещению людей и товаров. В этой связи варианты развития сектора инновационных технологий рассматриваются с учетом взвешенных рисков.

²⁹¹ Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 2.06.2020.

Палестина занимает 123-е место в области ИКТ, что значительно ниже среднего уровня по сравнению с другими арабскими государствами. На Палестинских территориях проживает примерно 4,8–5 млн человек, среди которых большое количество безработной молодежи²⁹². При этом по состоянию на 2019 г. в стране насчитывалось 3000 выпускников высших учебных заведений по направлениям: инжиниринг, математика, технологии, ИКТ. По нашему мнению, это хороший кадровый потенциал для компаний, которые ходят выйти на рынок инновационных технологий.

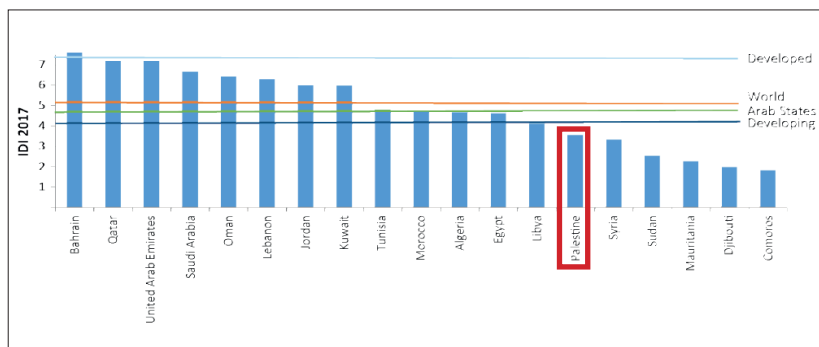

Рисунок 53. Индекс развития информационно-коммуникационных технологий²⁹³ в арабском регионе на 2017 г.²⁹⁴

Исходя из вышеизложенного, у страны возникает острая необходимость сократить свое отставание в цифровом развитии по отношению к другим странам региона. В этой связи часть Палестинской Программы «Повестка для XXI века» названа «Граждане на первом месте (2017–2022 гг.)», определяя цифровую трансформацию социально-экономических и финансовых секторов приоритетным направлением для

²⁹² Подробные данные по безработице в стране приведены в Главе II. «Государство Палестина». – Прим. авт.

²⁹³ ICT Development Index (IDI).

²⁹⁴ Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 2.06.2020. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf>

достижения устойчивости экономики в условиях постоянных внешнеполитических вызовов.

Сектор ИКТ в Палестине составляет 7% от ВВП, однако спрос на цифровизацию своей деятельности может родиться у таких направлений как сельское хозяйство, здравоохранение, образование, государственные услуги. В период 2013–2015 гг. потери палестинских сотовых операторов составили 3% от ВВП, при этом, несмотря на существующие определенные ограничения по внедрению широкополосных и беспроводных сетей, частные инвесторы²⁹⁵ выражают заинтересованность во вложении своих денежных средств в развитие телекоммуникационной области в Палестине.

Для появления динамично развивающейся и безопасной цифровой экономики в Палестине официальным властям страны необходимо развивать цифровую инфраструктуру, в том числе универсальный, доступный и широкополосный интернет²⁹⁶, который является основой жизнедеятельности цифровой экономики. Но из-за многочисленных внутристрановых и двусторонних проблем маловероятно, что уровень проникновения интернета в Палестине к 2030 г. достигнет отметки 20%²⁹⁷, достаточной для получения универсального доступа к широкополосному интернету хорошего качества. Отметим, что на конец 2018 г. уровень проникновения широкополосной связи в Палестине был на отметке 5,39%, что являлось самым низким показателем в регионе БВСА.

²⁹⁵ Здесь целесообразно отметить, что в настоящее время вся цифровая инфраструктура палестинских территорий развивается за счет частного сектора, и при достаточно медленном распространении широкополосной беспроводной связи, спрос на нее остается стабильным, что приводит к постепенному росту доходов телекоммуникационных компаний.

²⁹⁶ Для подключения большого количества пакетов цифровых продуктов и услуг.

²⁹⁷ The World Bank Marrakesh 2021. В 2018 г. руководство Всемирного банка решило внедрить инициативу в странах БВСА, относительно достижения полного охвата широкополосного интернета в регионе к 2030 г. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf>; Для сведения: По состоянию на конец 2019 г. в России уровень проникновения интернета находился на отметке в 76%. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/>

На 100 человек населения приходилось только 8 пользователей широкополосной связи. Услуги связи предоставляются Палестинской телекоммуникационной компанией (PalTel) посредством DSL²⁹⁸, при этом стоимость услуг в секторе Газа и на Западном берегу различная.

Несмотря на то, что в рамках существующих соглашений Палестина имеет право строить и эксплуатировать свою независимую телекоммуникационную инфраструктуру и устанавливать правовые нормы в области информационной политики, Израиль принимает решения относительно спектра выделенных частот. Палестинские операторы сталкиваются с ограничениями от израильской стороны по строительству вышек и прокладке сетей, а также не выдерживают конкуренции с израильскими сотовыми операторами, которые могут предложить связь 4G и имеют 20% рынка широкополосного интернета на Западном берегу.

В настоящее время 99% населения Палестины имеют доступ к мобильной связи и сетям 2G (в 2019 г. прирост составил 73%), при этом 52% населения имеет доступ и к сетям 3G (к концу 2019 г. прирост составил 12%). За последние 5 лет на 40% увеличилось количество использования интернет-трафика, при этом 67% населения имеет доступ к всемирной паутине.

Учитывая определенное отсутствие фиксированной широкополосной инфраструктуры, Палестина старается внедрить подключение мобильных услуг широкополосной связи через точки доступа Wi-Fi. Рынок мобильной широкополосной связи более конкурентоспособен в стране, чем рынок фиксированной широкополосной связи. Мобильная связь представлена двумя операторами – Jawwal (дочерняя компания PalTel) и Ooredoo Palestine (бывшая Wataniya Mobile Palestine). В начале 2018 г. эти две компании развернули сети 3G после выделения Израилем соответствующих частот доступа к национальной сети мобильной широкополосной связи. В Секторе

²⁹⁸ Означает «Цифровая абонентская линия», является средством связи, используемым для передачи цифровых сигналов по стандартным телефонным линиям. – Прим. авт.

Зага доступ к 3G палестинским провайдерам закрыт, однако из-за близости Израйля палестинцы могут получать сигнал и пользоваться сетями 3G и 4G/LTE от израильских операторов. Аналогичная ситуация происходит и на Западном берегу²⁹⁹.

Сводная информация по уровню проникновения сотовой связи в странах региона БВСА, в том числе в Палестине, приведена на рис. 54.

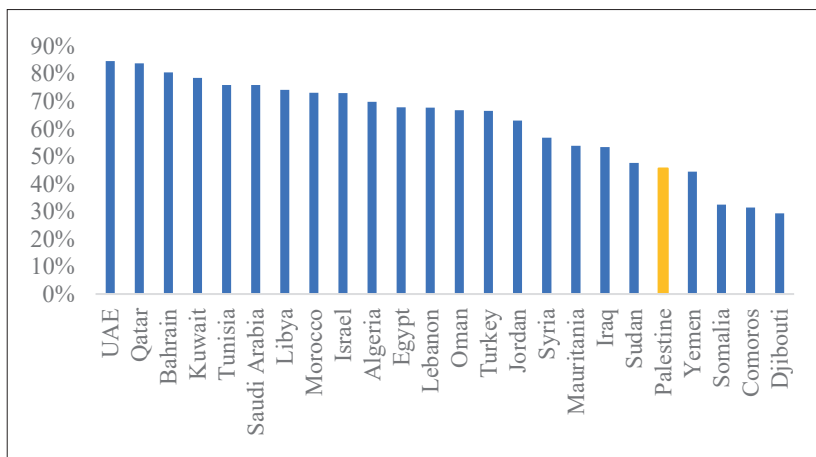

Рисунок 54. Уровень проникновения сотовой связи в странах региона БВСА по состоянию на IV кв. 2019 г.³⁰⁰

На сегодняшний день дефицит диапазона частот для предоставления широкополосной качественной связи сказывается в первую очередь на потребителях услуг, так как узкая полоса пропускания сигнала приводит к удорожанию развертывания оборудования ретрансляционных станций в связи с увеличением мощностей для решения проблем дополни-

²⁹⁹ Около 600 000 палестинцев подключены к израильским провайдерам с помощью предоплаченной SIM-карты.

³⁰⁰ Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 2.06.2020. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf> (дата обращения 20.07.2020)

тельных нагрузок (растущего трафика). Целесообразно также отметить ограниченное количество абонентов, которых может обслуживать оператор мобильной связи, и высокую себестоимость трафика для этих абонентов. Увеличивающийся спрос на сети 4G и в будущем на 5G приведет к нагрузке на коммуникационный сектор Палестины, который не имеет полноценной возможности справиться с этой проблемой без помощи соседнего Израиля.

Однако широкому развитию цифровой инфраструктуры мешают не только нерешенные проблемы палестино-израильских взаимоотношений, но и отсутствие в Палестине актуальной нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность объектов цифровой инфраструктуры. Сектор телекоммуникаций регулируется Законом № 3 от 1996 г. «О телекоммуникациях» и не учитывает актуальные стратегии, которые существуют в цифровой экономике и ИКТ.

С 2005 г. Министерство телекоммуникаций и информационных технологий (далее – МТИТ) занимается актуализацией нормативно-правовой базы в соответствии с международной практикой и стандартами, принятыми в данной области, а также планирует создать независимую Палестинскую Службу по надзору в сфере связи. Политическая нестабильность помешала Службе начать осуществлять свою деятельность в 2010 г., но за последние 10 лет она так и не начала работать. При этом к концу 2020 г. МТИТ планирует окончательно рассмотреть и утвердить новый Закон «О телекоммуникациях».

Какой инструментарий сможет помочь расширить доступ к недорогой и качественной широкополосной связи в Палестине и ускорить рост сектора ИКТ? Конечно, необходимо «реанимировать» работу Объединенного технического комитета³⁰¹ для проведения оперативных совещаний и рабочих встреч в двустороннем палестино-израильском формате

³⁰¹ Объединенный технический комитет был создан в 1994 г. после Соглашения в Осло как техническая, а не политическая платформа по рассмотрению вопросов двусторонних отношений в телекоммуникационной сфере, но ни регулярных, ни систематических заседаний ни разу не проводилось.

с целью выработки единой концепции по развитию телекоммуникационного сектора в Палестине, который будет сопоставим по надежности и качеству предоставляемых услуг с другими странами региона. Видятся следующие действия:

- Установление согласованных и разумных сроков предоставления палестинским операторам частот для использования 4G, а в конечном итоге 5G, исходя из запросов палестинского мобильного рынка.

- Уменьшение «эффекта присутствия» израильских телекоммуникационных компаний на Западном берегу (использование микроячеек с меньшим радиусом покрытия вместо использования макроячеек).

- Внесение изменений в положения, касающиеся ограничения при применении ИКТ. Палестинские компании смогут работать эффективно, если они будут внедрять инновационные технологии, а также будет осуществлено принятие всеми заинтересованными в налаживании взаимодействия сторонами подходов к поставкам импортного оборудования, основанных на оценке риска его использования в коммерческих целях, а не для подрыва безопасности соседних стран.

- Обеспечение в рамках двусторонних встреч и переговоров предоставления Израилем доступа к инфраструктуре и участкам земли в зоне «С» для установки оборудования и предоставления услуг связи палестинскому населению.

- Рассмотрение возможности создания национальной волоконно-оптической магистрали, привлекая мощности Электрической компании района Иерусалима (JDECO). Палестинские территории являются одним из самых густонаселенных районов (800 чел. на кв. км) с наименьшей площадью. Учитывая быстрый рост и популярность и, как следствие, уменьшение стоимости оптических волокон, плотность населения и незначительные территории, которые есть у Палестины, позволяют построить комплексную наземную оптиковолоконную инфраструктуру.

Здесь целесообразно отметить, что JDECO уже оборудовал более 400 км распределительной сети в Иерусалиме, Рамаллахе, Иерихоне и Вифлееме. Оптико-волоконная сеть

широко используется для функционирования силовых подстанций, имеет более высокие характеристики по качеству и скорости связи и передачи информации, которые могут предоставляться потребителям в виде продуктов и услуг по более гибким ценам, чем мобильный интернет.

Наряду с вышесказанным необходимо обратить внимание на разработку недорогих широкополосных беспроводных технологий, в частности на производителей оборудования, технологий (новых стандартов) беспроводной локальной сети Wi-Fi, число которых в мире растет. В Палестине очень хорошо развиваются стартапы, в том числе среди молодых специалистов. В этой связи этот рынок очень подходит для апробации новых стандартов передачи цифровых потоков, исключая наложенные израильской стороной ограничения.

В краткосрочном периоде также необходимо продолжить работы по созданию независимой палестинской Службы по надзору в сфере связи и по обновлению и апробации нормативно-правовой базы в области ИКТ, а также принять новый Стратегический план по цифровой экономике для Палестинских территорий, так как потребность в цифровой экономике растет, а последний Стратегический план, в котором даны понятие и определение электронного правительства, был принят в 2005 г. и морально устарел, то есть, уже не подходит под новые реалии.

3.2. Цифровизация для обеспечения текущих процессов палестино-израильской коммуникации и интеграции обеих частей Палестины

На сегодняшний день, несмотря на все геополитические проблемы, две территории достаточно активно взаимодействуют друг с другом: палестинские рабочие едут на работу в Израиль и обратно, с территории Палестины также поступают определенные товары, они же поступают в Палестину через израильские проверяющие органы, осуществляется

трансфер финансовых средств, в Палестину въезжают иностранные бизнесмены, туристы, официальные лица. Для контроля всех указанных потоков соответствующие органы Израиля и Палестины вынуждены коммуницировать, хотя бы они того или нет.

Представляется, что цифровизация всех вышеуказанных процессов позволит существенно повысить их эффективность и прозрачность. Приведем несколько примеров. Так, возможность электронной записи для пересекающих КПП граждан Палестины с сохранением в виртуальном облаке всей необходимой про них информации (личные и контактные данные, время и места предыдущих пересечений границы и т. д.) позволила бы не только ускорить процесс, но и сделать его более комфортным для палестинцев. Повысилась бы и степень прозрачности этой процедуры.

Перевод всей системы контрактования палестинских работников в киберпространство позволил бы не только повысить прозрачность и эффективность этого процесса, но и дал бы возможность работникам вести все свои финансовые операции онлайн, по крайней мере на территории Израиля. Более того, в среднесрочной перспективе возникает потенциал появления палестино-израильской криптовалюты. Она может заменить шекель в расчетах между израильскими работодателями и палестинскими работниками. А поскольку криптовалюта сама является финансовым активом, палестинцы смогут ею торговать с использованием соответствующих инструментов, о которых, в частности, речь шла в предыдущих главах.

Развитие блокчейн-технологий позволит трансформировать логистику поступления и вывоза товаров из ПНА. Цифровизация – это мощнейший инструмент повышения степени прозрачности рынка. С одной стороны, у палестинцев появится возможность контролировать доставку и реагировать на нарушения процесса, в частности со стороны израильских властей. С другой – израильские контролирующие органы получат возможность тратить меньше ресурсов на отслеживание грузопотока и сконцентрироваться на ситу-

ациях, которые могут иметь отношение к контрабанде и терроризму (например, попытка провоза товаров без использования одобренной обеими сторонами системы определения происхождения и пр.).

Одной из самых серьезных проблем Палестины является ее географическая раздробленность. Как ни соединяй Западный берег с сектором Газа при помощи туннеля или моста, все равно разрыв будет ощущаться.

Цифровая экономика является одним из эффективных инструментов решения территориальной проблемы. Об этом, в частности, много говорят в Израиле, как мы показали в первой главе. Цифровые ресурсы – даже самые простые – позволяют, во-первых, международно признанному руководству Палестины повысить степень своего контроля над всей ее территорией через социальные выплаты, соответствующее информирование, организацию общественных процессов (от культурных мероприятий до выборов), а во-вторых, непосредственно жителям обеих территорий станет проще организовывать разного рода взаимодействие между собой.

У авторов нет сомнения в том, что даже для реализации цифровизации на таком достаточно простом по современным меркам уровне требуется решить как минимум две очень серьезные задачи:

1. Принять соответствующие политические решения (причем принять их должны власти обеих стран);
2. Обеспечить финансирование создания соответствующих инструментов.

По нашему мнению, обе вышеуказанные задачи определено решаемы уже в краткосрочном периоде. Основные решения можно согласовать на рабочем уровне – необходимости проводить двусторонние встречи на высшем уровне (что в момент написания работы крайне затруднено) нет, а руководство каждой из сторон потом может обеспечить необходимую политическую поддержку самостоятельно. Финансирование реализации особенно на начальном этапе, скорее всего, по крайней мере в части палестино-израильской кооперации, будет вынужден взять на себя Израиль. Однако, как кажется,

вложения если и не окупятся в прямом смысле, то опосредованная выгода от возникновения описанной системы цифровой кооперации может быть существенной.

В завершение данного раздела представляется важным подчеркнуть, что ускорение процессов цифровой трансформации, вызванное пандемией нового коронавируса, в любом случае в итоге так или иначе будет способствовать формированию новой реальности и на Ближнем Востоке. Но наличие в рассматриваемой нами связке Израиль-Палестина страны – мирового лидера в области новых технологий позволяет говорить о возможности проактивных действий, способствующих формированию новой цифровой среды ускоренными, по сравнению со среднемировыми, темпами.

3.3. Цифровая экономика как возможность нового уровня кооперации между Палестиной и Израилем

В начале 1990-х гг., когда мирный процесс на Ближнем Востоке набирал обороты, у ряда представителей израильской политической и экономической элиты возникло ощущение, что израильско-палестинское сотрудничество в экономической сфере может стать фундаментом долгосрочного позитивного взаимодействия между двумя народами³⁰². Однако уже к началу XXI в. стало понятно, что, к сожалению, во многом такие надежды иллюзорны³⁰³. При этом все же экономическое сотрудничество между Израилем и Палестиной продолжалось. Существует оно и в конце второго десятилетия нынешнего столетия. Несмотря на то, что самой известной формой двусторонней кооперации является (в основном) низкоквалифицированный труд палестинских рабочих в изра-

³⁰² См., в частности: Перес Ш. Новый Ближний Восток. М., 1994.

³⁰³ См., в частности: Марьясис Д.А. Экономика и мирное урегулирование на Ближнем Востоке // Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы. М.: ИИИИБВ, 2003. С. 27–32.

ильских сельскохозяйственных и строительных компаниях, этим она не ограничивается.

В рамках данной работы авторы не будут подробно останавливаться на рассмотрении конкретных кейсов палестинско-израильского делового сотрудничества. Отметим лишь, что в большинстве своем оно не носит системного характера и вряд ли его можно считать нацеленным на долгосрочную перспективу. Важно при этом указать на то, что в Израиле действуют несколько проектов, нацеленных на оказание системного содействия экономическому развитию Палестины.

Самым известным является палестинское направление деятельности Центра по международному сотрудничеству, известного как МАШАВ³⁰⁴. В рамках данного направления МАШАВ сосредотачивает свои усилия, помимо прочего, на развитии сельскохозяйственного направления в Палестине и стимулировании усиления роли женщин и молодежи в экономической сфере жизни палестинского общества.

С точки зрения рассматриваемого вопроса, наибольший интерес вызывает проект *Palestinian Internship Program (PIP)*³⁰⁵, направленный на содействие палестинским специалистам в получении практики в израильских компаниях технологического сегмента национальной экономики. К 2020 г. созданная в 2014 г. в США программа (создатель – американско-израильский предприниматель Ядин Кауфман) позволила получить практику в 43-х израильских технологических компаниях 67 палестинцам. Из них 35% остались работать в израильских компаниях, а еще порядка 33% – вернулись в ПНА на руководя-

³⁰⁴ МАШАВ (Merkaz le shituf peula beinleummi – ивр.) – центр содействия экономического развития. Он занимается проведением ряда тренингов и других обучающих программ по использованию эффективных методов развития различных отраслей хозяйства. Сельское хозяйство здесь играет зачастую главную роль. В определенной степени эта программа является скрытой рекламой израильских технологий (Подробнее о программе МАШАВ см.: Якимова Е.А. Технологии в обмен на мир: 60-летие агентства по развитию международного сотрудничества (МАШАВ) // Государство Израиль: путь длиною в 70 лет (коллективная монография). Москва, МГИМО (У) МИД РФ, 2019. С. 97–108).

³⁰⁵ См. официальный сайт проекта: <https://www.palinternship.com>

щие должности³⁰⁶. Но это «капля в море» – ежегодно палестинские университеты, как отмечалось ранее, выпускают порядка 2,5–3 тыс. технических специалистов, которым в современных условиях крайне сложно найти адекватную работу или создать свой технологический бизнес в Палестине.

Нельзя также не отметить начавший работать в 2017 г. проект Tech2Peace, основная идея которого состоит в том, чтобы способствовать разрешению палестино-израильского конфликта через технологическое образование³⁰⁷. В рамках проекта организуются серии тренингов, мастер-классов, а также групп обсуждения. Все мероприятия посещают смешанные группы израильской и палестинской молодежи. Тренинговые форматы посвящены непосредственно технологическому образованию – 3D моделированию, разработке приложений и прочим актуальным темам технологического развития. Они призваны дать молодежи (особенно палестинской) необходимые навыки для дальнейшего развития в рамках современной основанной на высоких технологиях экономики. А на группах обсуждения молодые люди дискутируют по вопросам, связанным с проблемой разрешения палестино-израильского конфликта.

Очевидно, что геополитическая ситуация не позволяет в полной мере реализовать возможный потенциал палестино-израильского делового взаимодействия. Однако развитие инновационной экономики и происходящая в обеих странах цифровая трансформация дают возможность посмотреть на перспективы сотрудничества под другим углом. Далее мы рассмотрим некоторые возможные варианты преодоления существующих барьеров при помощи цифровых технологий подробнее. Другими словами, в данной части работы мы рассматриваем перспективный уровень двустороннего сотрудничества в области цифровой трансформации (см. рис. 52).

³⁰⁶ Приводится по: Yablonko Y. Intern program boosts Palestinian tech sector. 04.03.2020. URL: <https://en.globes.co.il/en/article-intern-program-boosts-palestinian-tech-sector-1001320552>

³⁰⁷ Информация о проекте приведена по: Sheidlower N. Tech2Peace Brings Together Palestinians, Israelis Through Tech and Dialogue Workshops. 20.08.2020. URL: <https://nocamels.com/2020/08/tech2peace-palestinians-israelis-tech-dialogue/>

3.3.1. Виртуальные кластеры

По мере развития ИКТ все чаще стал обсуждаться вопрос развития виртуальных кластеров³⁰⁸, то есть таких пространств, которые по своим функциям сходны с географическими кластерами, но все взаимодействие происходит онлайн, а участники не обязательно находятся в непосредственной близости друг к другу. Это интересная и по многим параметрам перспективная концепция – она, в частности, позволяет компаниям из малых стран с низким уровнем внутренней конкуренции, находящимся далеко друг от друга, объединяться в такие структуры в виртуальном пространстве для успешной конкуренции на мировом рынке. Однако пока все же по-настоящему успешных виртуальных кластеров нет. Есть их подобию – профессиональные социальные сети и порталы, но они лишь частично выполняют роль кластеров. Некоторые эксперты изначально полагали, что в полном смысле создать виртуальные кластеры будет невозможно, так как физическое пространство и живое общение невозможно полностью заменить виртуальными эквивалентами³⁰⁹. Другие же высказывали мнение, что для некоторых отраслей возникновение таких полноценных виртуальных кластеров возможно, а для некоторых – нет³¹⁰. Представляется, что второй подход более оправдан, но и в этом случае до формирования полноценных виртуальных кластеров должно все же еще пройти определенное время.

³⁰⁸ См., например: Passiante G., Secundo G. From geographical innovation clusters towards virtual innovation clusters: the Innovation Virtual System. 42th European Regional Science Association (ERSA) Congress Report. 08.2002; Babkin A., Kudryavtseva T., Utkina S. Formation of industrial clusters using method of virtual enterprises // *Procedia Economics and Finance*. № 5. 2013. P. 68–72; O’Callaghan R. Towards Dynamic Clustering: Capabilities and IT Enablers // *Digital Business Ecosystems* / Edited by Nachira F., Nicolai A., Dini P., Le Louarn M., Leon L.R. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2007. P. 68–105. URL: <http://www.digital-ecosystems.org/book/Section2.pdf>

³⁰⁹ Cluster development: a pathway to economic recovery. 11.03.2010. URL: <http://e4oncompetitiveness.com/?p=80>

³¹⁰ Steele Ch. Industry Clusters Evolving Role in Location Decisions, 01.2011. URL: <http://www.areadevelopment.com/siteSelection/jan2011/industry-clusters-evolve-location-decision93090.shtml?Page=1>

С течением времени выделились два направления развития виртуальных кластеров. Первый из них представляет собой развитие описанной выше идеи с учетом принципиальных процессов цифровой трансформации, новых технологических возможностей и новых подходов к организации процессов в деловой среде³¹¹. Вторым направлением развития виртуальных кластеров является их развитие на основе появления новой системы организации деловых процессов, которая получила название «бизнес как платформа». В этом случае кластер формируется на основе деятельности одной компании, которая является системообразующей платформой³¹². Представляется, что оба подхода к развитию виртуальных кластеров равноценны, так как имплементация той или другой модели во многом зависит от отрасли. Вместе с тем следует отметить, что вторая из описанных моделей, как кажется, по состоянию на конец 2019 г. в мире более популярна.

Израильские исследователи какое-то время назад задумались о возможности налаживания инновационного сотрудничества с Палестиной. Результатом этого стало их предложение создать виртуальный палестино-израильский инкубатор³¹³. Виртуальность появилась, так как в результате исследования его авторы пришли к выводу, что общество с обеих сторон не готово к прямому физическому контакту. По имеющимся у автора данным, к настоящему моменту эта концепция так и не реализована на практике. Представляется, что одной из причин может быть как раз виртуальность про-

³¹¹ Об исследованиях такого направления см., в частности: Fernández Hurtado S.R., Castillo Triana D., Martínez Martínez L.A. Clúster virtual: Nueva alternativa a la competitividad eficaz en las empresas // TENDENCIAS. Revista de la Facultad de Ciencias Económicas y Administrativas. Universidad de Nariño. Vol. XIX. No. 1. 2018. P. 164–186.

³¹² Подробнее об этом см., в частности: Liping Z., Zuping Z. New Development of Traditional Industrial Clusters in China: Virtual Industrial Eco-clusters // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. Vol. 329. 2019. P. 1431–1439.

³¹³ Schwartz D., Bar-El R., Malul M. A Joint Virtual Advanced Technology Incubator – A New Pattern of Israeli-Palestinian Economic Cooperation // The Berkeley Electronic Press. Vol. 14. Issue 2. Article 3. 2008.

екта. Здесь есть два объяснения. Во-первых, как отмечалось ранее, виртуальные кластеры (и соответственно инкубаторы) пока еще развиты достаточно слабо, что не позволяет говорить об их эффективности в целом. А во-вторых, уровень общественного развития Ближнего Востока таков, что осуществить переход к сотрудничеству в виртуальном пространстве без фазы сотрудничества в физическом пространстве представляется крайне затруднительным (на самом деле этот тезис верен и для большинства стран Запада).

Однако из-за пандемии вируса COVID-19, по нашему мнению, произошел принципиальный сдвиг в области цифровой трансформации³¹⁴. Как частные лица, так и компании стали совсем по-другому относиться к возможностям киберпространства. В этой связи возможность виртуализации сотрудничества деловых кругов Израиля и Палестины на основе виртуальной кластеризации не кажется такой уж нереализуемой. Отмеченные нами ранее трансформационные процессы в обеих экономиках позволяют серьезно обсуждать потенциал такого процесса. Такой кластер вполне способен сегодня создать и свою финансовую экосистему, что позволит его сделать наднациональным не только в технологическом смысле.

Нам представляется, что такой виртуальный кластер может быть своеобразным аналогом особых экономических зон, которые действуют между Израилем и Иорданией (с 1998 г.) и Израилем и Египтом (с 2005 г.). Они являются по сути промышленными кластерами, позволяющими участникам получать преференциальный доступ на рынки США, что особенно актуально для израильских партнеров по этим зонам³¹⁵.

Виртуализация дает возможность палестинцам избежать длительного и неприятного физического контакта с различ-

³¹⁴ Более подробно о влиянии COVID-19 на экономику Израиля и Палестины см. аналитический бюллетень ИВРАН: Страны Ближнего Востока: экономическое развитие в период глобального кризиса (в условиях пандемии COVID-19 и падения цен на нефть) // Аналитический бюллетень ИВ РАН / Ответственный редактор и составитель Д.А. Марьясис. М.: Издательство МБА, 2020. 13 с.

³¹⁵ Подробнее см., в частности: Марьясис Д. А. Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005). С. 64–65.

ными израильскими службами, требующегося при физическом перемещении. При этом они получают доступ к развитой экономике, которой является Израиль, что расширяет их возможности ведения бизнеса и делового сотрудничества с Израилем в целом (например, работать частным образом в израильских компаниях удаленно или оказывать аутсорсинговые услуги как юридическое лицо юридическому лицу).

3.3.2. Платформы взаимодействия

Современная цифровая среда предоставляет ряд возможностей представителям израильского и палестинского делового сообщества преодолеть национальные границы и организовать многофакторное сотрудничество по таким направлениям как: совместная инновационная деятельность, привлечение инвестиций, обучение/менторство. С учетом современного уровня развития цифровой экономики обеспечить такую кооперацию может онлайн платформа, которую мы будем называть в дальнейшем «платформа взаимодействия» (ПВ).

Такие платформы должны обладать соответствующим функционалом. Так, в первую очередь, ПВ – это возможность свободной коммуникации. Представляется, что существенным элементом ее функционала является организация совместных технологических команд: то есть инноваторы обеих стран могут по определенным протоколам делиться своими идеями с целью формирования совместного бизнеса или привлекать к решению уже существующих задач представителей другой стороны.

Как и сама платформа, так и ее пользователи должны иметь возможность привлекать через нее финансовые средства. С учетом всего вышеописанного, мы видим довольно перспективным направлением создание собственной криптовалюты для такой ПВ. Это позволит привлечь к ее деятельности заинтересованных бизнесменов и инвесторов не только из ПНА и Израиля, но и всего мира, прежде всего – из стран Ближнего Востока и США, включая представителей диаспоры обоих народов. Кроме непосредственно технологических

плюсов, основным преимуществом такого способа инвестирования в данном случае нам видится его абсолютная политическая и экономическая нейтральность. Любые существующие сегодня платежные средства имеют окраску, так как привязаны к конкретной стране или группе стран, что может вызвать нежелательные эмоции у части как инвесторов, так и реципиентов ввиду застарелого регионального конфликта. Специально созданная для функционирования ПВ криптовалюты таких эмоций вызывать априори не может.

Как было показано ранее, израильтяне уже сейчас оказывают определенную менторскую поддержку представителям палестинского технологического сообщества, но ее масштаб, как кажется, не соответствует потенциалу формирующейся экосистемы инноваций Палестины. Важным направлением функционирования ПВ должна являться образовательно-менторская деятельность. Специальные онлайн-курсы (предпринимательство, международная инновационная деятельность и пр.), обучающие семинары, сессии бизнес-коучинга – все это способно значительно стимулировать не только развитие инновационной среды в ПНА, но и сблизить две стороны (палестинцев и израильтян), что позволит им более эффективно сотрудничать друг с другом.

Ключевым вопросом является вопрос финансирования создания такой ПВ и обеспечения ее функционирования по крайней мере на первом этапе существования (в дальнейшем, в случае успешного развития ПВ, ее функционирование будет оплачиваться как участниками сформированного сообщества, так и за счет работы ряда других инструментов современной экономики, в частности рекламы). Инвесторами в ПВ могут выступить с одной стороны такие венчурные фонды как Sadara Ventures³¹⁶, с другой – институциональные инвесторы

³¹⁶ Фонд Sadara Ventures создан в 2011 г. американо-израильским предпринимателем и технологическим инвестором Ядином Кауфманом совместно с технологическим предпринимателем из Палестины Саедом Нашефом с целью содействовать развитию современной технологической экономике в ПНА. Фонд является по сути первым венчурным фондом, специально созданным для этой цели. По состоянию на середину 2020 г. в его портфеле 6 компаний (Подробнее о фонде см.: <https://www.sadaravc.com/>).

из стран Ближнего Востока (в частности, из ОАЭ), а с третьей – частные инвесторы со всего мира³¹⁷. Активная цифровизация финансовой системы, в том числе банковской деятельности, проходящая как в Израиле, так и в Палестине (с учетом всех указанных в предыдущей части монографии проблем), позволит обеспечить соответствующее сопровождение данных процессов.

3.3.3. Трехсторонняя кооперация

Авторы данной работы полностью отдают себе отчет в том, что воплощение обеих изложенных выше идей палестино-израильского сотрудничества с использованием возможностей цифровой экономики будет крайне затруднено. Но, во-первых, амбициозные идеи – это как раз двигатель прогресса. А, во-вторых, на наш взгляд, существуют механизмы, позволяющие до некоторой степени облегчить их реализацию.

Одним из таких механизмов является привлечение к проекту формирования ПВ третьей стороны. Нам видятся три наиболее вероятных «кандидата» на эту роль: США, Китай, Россия. Прежде чем рассмотреть плюсы и минусы каждого из них, определимся с функциями третьей стороны проекта.

На этапе формирования ПВ не исключена вероятность необходимости нейтральной модерации данного процесса (не исключено даже в физическом пространстве), так как стороны могут иметь тенденцию выходить за рамки делового сотрудничества. Наличие нейтрального партнера в данном контексте может оказывать стабилизирующий эффект и при функционировании ПВ.

Несмотря на определенные возможности организации производства (а часть реализуемых через ПВ проектов,

³¹⁷ Нельзя не отметить, что инструмент финансирования развития палестинской экономики, предлагаемый администрацией Д. Трампа в рамках так называемой «сделки века», может быть как раз одним из существенных источников инвестиций в этот проект. Вместе с тем ввиду того, что возможность реализации данной инициативы крайне низка, в реальности рассчитывать на этот ресурс не представляется возможным.

очевидно, в итоге предполагает организацию производства) на территории Палестины с учетом наличия дешевой рабочей силы, инфраструктурные ограничения не позволят полностью реализовать имеющийся потенциал сотрудничества. В этой связи возникает необходимость организации производства в другом месте. Безусловно, каждая команда имеет возможность самостоятельно принимать решение о том, где это сделать, но наличие определенного системного предложения, на наш взгляд, позволяет сделать этот процесс более эффективным.

Итак, с точки зрения указанного функционала, США выглядят наименее предпочтительным вариантом, так как сегодня они точно совершенно не воспринимаются как нейтральная сторона по отношению к палестино-израильскому конфликту, и стоимость организации производства на их территории при всей имеющейся инфраструктуре велика. Однако наличие самой мощной инновационной экономики в мире дает Соединенным Штатам существенное преимущество, так как они могут стать как основным источником финансирования ПВ, так и крупнейшим рынком сбыта результатов инновационной деятельности сформировавшихся на ПВ команд.

Сами США могут быть заинтересованы в таком проекте, так как участие в нем, во-первых, позволило бы им реализовывать свою роль одного из ведущих внешних акторов в регионе Ближнего Востока, используя механизмы «мягкой силы», и, во-вторых, соответствует основным устремлениям, озвученным в экономической части упоминавшегося уже в этой работе плана Трампа по урегулированию палестино-израильского конфликта.

Китай, безусловно, интересен и как рынок сбыта, и как производственная площадка. С политической точки зрения он также выглядит достаточно нейтральным. Вместе с тем не исключено, что Китай будет стараться структурировать ПВ таким образом, чтобы извлечь максимальную выгоду именно для себя, без особого учета интересов тех, для кого эта платформа создается.

Китай может быть заинтересован в участии в данном проекте в рамках своей более глобальной стратегии внешне-экономической экспансии «один пояс – один путь» (и «жемчужное ожерелье»). В частности, видно, что китайские компании активно работают в израильско-иорданской особой экономической зоне. Однако в данном случае прямой очевидной мотивации у КНР может не быть.

Российский вариант выглядит интересным, так как сегодня наша страна воспринимается обеими сторонами как нейтральный игрок, и в качестве производственной площадки Россия тоже подходит. Но финансовые возможности нашей страны по сравнению с двумя другими являются наиболее скромными.

Сама Россия может быть заинтересована в данном проекте ввиду ее активного участия в ближневосточных процессах в целом и стремления сыграть важную роль в решении палестино-израильского конфликта, в частности. В данном случае дополнительным стимулом может оказаться постоянная необходимость укреплять свои позиции в регионе ввиду соперничества с США за роль лидирующего внешнего игрока.

Существенным недостатком всех трех «кандидатов» является то, что США находятся в настоящий момент в острой фазе соперничества как с Китаем, так и с Россией. То есть участие каждой из этих стран в качестве третьего партнера может вызвать серьезную негативную реакцию у другой страны из этого списка, что может привести к срыву проекта.

Вместе с тем существует возможность создания представителями делового и политического сообществ указанных стран совместной компании (некоммерческой организации, фонда), которая бы и выступила таким коллективным третьим партнером. Мы понимаем, что такой вариант может выглядеть достаточно утопичным, но ведь инновации – это способ «сказку сделать былью».

3.4. Цифровая экономика как инструмент преодоления кризиса. Концептуализация

Рассмотренные в предыдущих разделах перспективы развития цифровой экономики в обеих странах позволяют нам посмотреть на этот процесс несколько под другим углом зрения. Цифровизация, на наш взгляд, является интересным и эффективным инструментом преодоления кризисных явлений в экономике, что особенно существенно для Палестины.

Как отмечалось выше, экономика Палестины практически напрямую зависит от действий Израиля, однако здесь необходимо обратить внимание на следующее. В Палестине достаточно большое количество молодых людей с высшим образованием, в том числе девушек, и это число постоянно растет (уровень грамотного населения по состоянию на 2014 г. составлял 98,4% среди мужчин и 95% среди женщин)³¹⁸. Несмотря на небольшие финансовые инвестиции страны в НИОКР и цифровые стартапы, интеллектуальный потенциал Палестины является ее высоколиквидным «человеческим капиталом», так как в настоящее время на смену пребывающей низкоквалифицированной рабочей силе из Палестины на рынок труда могут прийти молодые люди с хорошим потенциалом и багажом знаний в области инноваций. Наряду с этим необходимо отметить о заинтересованности не только Израиля, но и богатых арабских стран в недорогой, но высокоинтеллектуальной рабочей силе, что, по нашему мнению, сможет придать определенный импульс для выхода молодых палестинских специалистов на заинтересованные мировые рынки и обеспечить запуск процессов цифровизации в стране.

Практика борьбы с пандемией нового коронавируса показала, что у двух стран есть точки соприкосновения перед общей угрозой, так как проводились работы по диагностике

³¹⁸ Более подробно см.: <https://www.undp.org/content/dam/papp/docs/Publications/UNDP-papp-research-PHDR2015Education.pdf>

выявленных заболевший и штамма вируса, осуществлялся взаимный обмен информацией по всем вопросам, касающимся заболевания и заболевших, на КПП открывались палатки с медицинским оборудованием. Этот факт позволяет надеяться, что и другие социально значимые задачи (а развитие экономики – это социально значимая задача) могут решаться в позитивном ключе.

Цифровая экономика предлагает большой спектр возможностей, в том числе в части решения проблем кризиса COVID-19 в долгосрочной перспективе. Конечно, следует оговориться, что в любом случае необходимо принимать пакет антикризисных решений, в частности логистического характера с двух сторон – Палестины и Израиля: разрешить свободное перемещение товаров, услуг, людей между государствами, а также решить внутренние проблемы самой Палестины, например, провести реформы и прийти к единой концепции по основным вопросам между ФАТХ и ХАМАС.

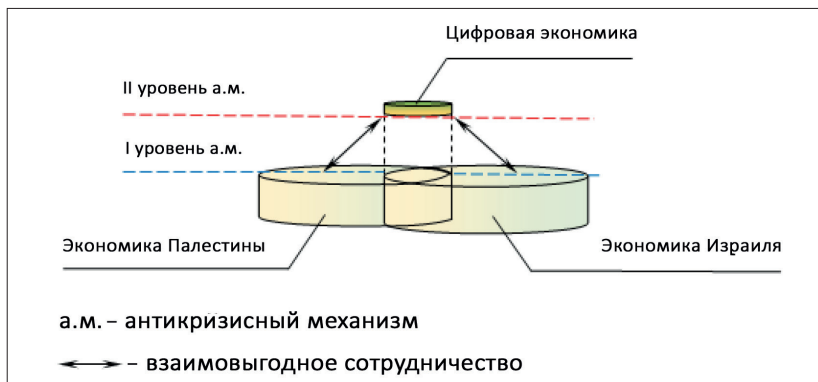

Рисунок 55. Цифровая экономика в Палестино-Израильских отношениях, как антикризисный механизм II уровня³¹⁹

Цифровая экономика – это шаг вперед. Безусловно, в Израиле она находится на более высоком уровне развития, чем в Палестине, однако, по нашему мнению, именно циф-

³¹⁹ Рисунок разработан С. Ю. Бабенковой.

ровая экономка и связанные с ней ИКТ являются в нашей терминологии антикризисным «инструментарием II-ого уровня» (см. рис. 55), который зависит от внутреннего потенциала страны, в том числе человеческого, качества НИОКР, технической оснащенности. При этом он может быть независимым от взаимосвязанных элементов, характерных для классического антикризисного инструментария (в настоящей работе авторы называли его «инструментарий I-ого уровня» – см. рис. 55).

Итак, в целом механизм антикризисного управления представляет собой комплексные методы, при помощи которых осуществляется процесс предотвращения кризисов или постепенного выхода из кризисных ситуаций. Эти методы могут включать в себя, например, реструктуризацию долга, продажу активов, вливание дополнительных финансовых средств. Антикризисному управлению посвящены многие книги, учебники и статьи как российских, так и зарубежных авторов, поэтому в данной работе мы не будем подробно останавливаться на основных концепциях этого предмета³²⁰.

Однако целесообразно отметить, что включение классического механизма антикризисного управления подразумевает, в первую очередь, проведение ряда необходимых действий, в том числе анализа и оценки финансового состояния субъекта, подготовку плана антикризисных мер, внедрение комплексных мер с учетом взвешенного риска. Конечно, будь то банк, предприятие или определенная система в целом (финансовая, социально-экономическая), проведение антикризисных мер требует значительных денежных поступлений, чаще всего из внешних источников, в объект санации. Если рассматривать антикризисные механизмы, которые могут быть применены к арабским странам, то здесь необходимо отме-

³²⁰ Например, Балдин К.В., Передеряев И.И., Рукоусев А.В. Антикризисное управление: макро- и микроуровень: Учебное пособие. 6-е издание, исправленное и дополненное / М.: Дашков и К°, 2013. 268 с.; Файншмидт Е.А., Юрьева Т.В. Зарубежная практика антикризисного управления: Учебное пособие / М.: Евразийский открытый институт, 2010. 144 с.; Коллектив авторов. Антикризисное управление: Учебник / Под. ред. И.К. Ларионова. 2-е изд. М.: Дашков К°, 2019. 380 с.

тить, в том числе большие денежные переводы от стран-доноров к странам-реципиентам, активное участие в экономической и политической жизни стран различных международных организаций (Всемирный банк, МВФ) и т. д.³²¹

Применительно к Палестине необходимо отметить следующее: Рассмотрев и проанализировав представленные в данной работе статистические данные относительно содержания основных статей бюджета, финансового положения страны, социально-экономической устойчивости, сценарии развития страны (как без последствий COVID-19, так и при наличии глубоко негативных последствий этой пандемии), можно сказать, что государство находится на грани очень большого кризиса, возможно даже повторения ливанского сценария в части объявления дефолта.

Постоянные разногласия между ХАМАС и ФАТХ, необходимые финансовые заимствования органов власти на внутреннем финансовом рынке, разбалансированность в фискальной системе, отсутствие реально работающего промышленного сектора, падение доходов от экспорта и уменьшение инвестиций – все это в полной мере способствует приближению страны к пропасти под названием «дефолт». Ставшая традиционной финансовая помощь в виде траншей от МВФ не может явиться той единственной «панацеей» от всех проблем, которые переживает Палестина.

При этом необходимо помнить о существенном уровне зависимости, на которую «подписывается» страна при получении помощи от МВФ и иных «партнерских» организаций: навязывание ими необходимых политических и социальных реформ, полное подчинение руководства страны-заемщика требованиям, выставляемым ему организацией-кредитором. В любом случае, применение классических антикризисных механизмов в решение проблем Палестины, по нашему

³²¹ Более подробно см.: Бабенкова С.Ю. Ближний Восток: некоторые проблемы антикризисного управления в условиях глобализации // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 16. № 2. М.: Наука и образование, 2017. С. 9–20. URL: <http://www.rusacad.ru/docs/nauka/Uch.Zap.t16.2.pdf>

мнению, являются малоэффективными. В этой связи авторами предложен второй уровень антикризисного механизма (рис. 55), под которым понимается антикризисный механизм в рамках цифровой экономики.

Данный уровень не влечет за собой риски, сопряженные с классическим антикризисным механизмом, например, финансовая зависимость от внешних международных организаций. Потенциал этого решения, в первую очередь, связан с внутренними ресурсами самой страны, грамотным молодым поколением, открытием новых инновационных направлений.

По сути, реализация проектов в рамках базового и начального уровней сотрудничества двух стран в области цифровой экономики как раз и формирует основу антикризисного механизма второго уровня. Его логика заключается в том, что социально-экономическая активность населения получает возможность реализовываться напрямую – без вмешательства государственных структур обеих стран. Особенно это важно для Палестины. Сферы деятельности с использованием таких механизмов не ограничены только тем, что принято называть инновационной экономикой, ввиду того что цифровизация потенциально охватывает все сферы национального хозяйства.

Более того, она позволяет гораздо проще находить стороннее финансирование. Коррупционность органов власти Палестины известна. Иностранные инвесторы, готовые вкладывать средства в развитие территории Палестины, накопили к третьему десятилетию XXI в. усталость от неэффективности расходования этих средств, что, вкуче со сложной геополитической обстановкой, заставляет их с осторожностью рассматривать такую возможность. Предлагаемые нами цифровые механизмы снимают (по крайней мере частично) данную проблему.

Неоспоримые преимущества применения инструментов цифровой экономики в части механизма антикризисного управления – независимость от мировых экономических потрясений и большая гибкость при возникновении вызовов на политической карте Ближнего Востока.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К началу третьего десятилетия XXI в. (и, соответственно, к экономическому кризису, вызванному пандемией COVID-19) национальные экономики Израиля и Палестины подошли в принципиально разном состоянии. Еврейское государство в своем развитии прошло огромный путь от скромной экономики, находящейся на грани выживания, до одного из мировых лидеров в области высоких технологий. Палестина, которая к указанному моменту времени так и не обрела полноценной независимости, оказалась в гораздо более сложном положении.

Мало того, что в отсутствие полноценной суверенной государственной власти ее экономика не может использовать имеющийся потенциал, непростые взаимоотношения с Израилем, который накладывает существенные ограничения на хозяйственную деятельность Палестины, еще более усугубляют тяжелое положение национального хозяйства. Не способствует его эффективному развитию и наличие внутренней, в том числе территориальной и политической, разобщенности.

Несмотря на столь разные позиции, обе страны сталкиваются, пусть и в разном масштабе, с набором одинаковых проблем – существенным теневым сектором экономики, коррупцией, неэффективно работающими органами государственной власти, недостаточным уровнем развития банковского сектора. Цифровая трансформация позволила бы существенно снизить их давление на национальные экономики обеих стран.

В то же время обе страны имеют определенный потенциал с точки зрения развития инновационной экономики. И если в случае Израиля этот факт уже стал общим местом, то про возможности в этой сфере жителей Палестины гово-

рится достаточно мало. В этой связи проведенный авторами аналитический разбор данного аспекта национальной экономической системы Палестины полезен и актуален сам по себе.

Цифровая трансформация – глобальный процесс. Пандемия COVID-19 усилила темпы его протекания. Мы не только проанализировали то, как он проходит в обеих исследуемых в данной монографии странах, но и рассмотрели возможности цифровой экономики для выведения палестино-израильского взаимодействия на принципиально новый качественный уровень.

Как показано в третьей главе, цифровизация позволяет преодолеть существующие барьеры экономического развития, особенно для Палестины. Но главное – она дает возможность деловому сообществу обеих стран существенно снизить значимость текущей неблагоприятной геополитической обстановки и интенсифицировать экономическую составляющую двусторонних отношений. Более того, предлагаемые нами механизмы могут действовать в условиях продолжающегося конфликта, что существенно, так как в таком случае появляется вероятность постепенного улучшения экономической ситуации в Палестине. А это – важная цель сама по себе, так как с экономической точки зрения Израиль значительно более развит, и его экономические перспективы существенных вопросов не вызывают.

Кризис, вызванный пандемией коронавируса, оказывает значительное давление на экономику Палестины, которая в 2019 г. пыталась выйти из кризиса ликвидности и в целом имеет достаточно ограниченные ресурсы по антикризисному управлению. Давать прогнозы дальнейшей экономической ситуации в стране достаточно сложно, в связи с большими колебаниями в палестино-израильских отношениях и экономическими последствиями коронавируса для региона в целом³²². Необходимые меры по сдерживанию распростра-

³²² Подробнее см. аналитический бюллетень ИВРАН: Страны Ближнего Востока: экономическое развитие в период глобального кризиса (в условиях пандемии COVID-19 и падения цен на нефть).

нения инфекции, предпринятые руководством страны, способствовали дополнительному снижению активности экономических процессов³²³.

Авторы понимают, что многие высказанные ими идеи в настоящее время могут показаться либо практически нереализуемыми в кратко- и среднесрочном периоде, либо совсем уж далекими от реальной жизни. Но ускорение темпов научно-технического прогресса, обрушившаяся за последние 30 лет на жителей Земли череда изобретений, принципиально изменивших нашу жизнь, сама логика сформулированного одним из провозвестников инновационной экономики Йозефом Шумпетером принципа созидательного разрушения позволяют нам сделать вывод о том, что даже обсуждение сделанных нами предложений является крайне полезным с точки зрения кристаллизации путей дальнейшего развития региона Ближнего Востока в целом³²⁴.

Дополнительную уверенность в своевременности и необходимости данного исследования придают авторам происходящие в момент ее написания процессы, а именно нормализация отношений Израиля и ряда стран арабского мира. Во-первых, сам этот факт показателен – происходит активный процесс деидеологизации палестино-израильского конфликта, что открывает возможность для реализации более прагматичных подходов в организации сосуществования двух народов. Во-вторых, столь кардинальное изменение положения Израиля в регионе (особенно с учетом того, что нормализация уже к моменту написания данной монографии привела к активному сотрудничеству деловых кругов стран-подписантов) открывает новые возможности для стимулирования развития палестинской экономики, в частности, через реализацию тех направлений двустороннего и многостороннего сотрудничества, которые мы наметили в данной монографии.

³²³ Здесь целесообразно отметить ограничения, вводимые со стороны Израиля в доэпидемиологический период. – Прим. авт.

³²⁴ См. справочно-статистическую информацию «Таблица. 3. Сводная оценочная информация Всемирного банка по палестино-израильским отношениям» в Приложении 3 к настоящей работе. – Прим. авт.

На протяжении мировой истории Ближний Восток часто становился местом рождения прорывных идей, которые сегодня бы назвали инновационными. Вполне возможно, что сейчас настало время, чтобы новые технологии послужили основой для прорыва Ближнего Востока в новую эпоху – эпоху цифровых технологий – и стали катализатором таких процессов, которые бы позволили этому региону занять достойное место на существенно меняющейся в наши дни экономической карте мира.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Экономические прогнозы развития Палестины на 2019 год³²⁵

Приведенные ниже экономические прогнозы развития Палестины основаны на ряде гипотетических сценариев. В ходе их проработки были учтены консультации специалистов из Министерства финансов Палестины, Палестинского валютного управления и членов Консультационного комитета по экономической статистике. Палестина рассматривалась как единое экономическое пространство без разделения на Западный берег и сектор Газа. Развитие страны по каждому из предложенных сценариев будет зависеть, прежде всего, от политической и экономической ситуации в 2019 г., в том числе блокады Израилем сектора Газа, объемов иностранной помощи, военных и иных действий Израиля в Палестине, количества палестинской рабочей силы внутри Израиля и прочих социально-экономических переменных.

³²⁵ По мнению Доктора Авада (Dr. Awad). Палестинский статистический обзор производительности в экономике Палестины в течение 2018 г. Экономические прогнозы на 2019 г. (арабский). URL: <http://www.pcbs.gov.ps/postar.aspx?lang=ar&itemID=3340>

Необходимо отметить, что данные прогнозы были предоставлены в середине 2019 г. и не учитывали ситуацию, в том числе с коронавирусом в 2020 г. и иными кризисными явлениями в экономике. – Прим. авт.

**Наиболее вероятные результаты экономических прогнозов
на 2019 год, согласно предложенным сценариям**

Ключевые показатели	2017	2018	2019		
			Базовый сценарий	Оптимистический сценарий	Пессимистический сценарий
ВВП (млн долл. США)	13,686	13,776	13,840	14,401	13,396
ВВП на душу населения (долл. США)	3,072	3,027	2,979	3,100	2,883
ВНД (млн долл. США)	15,283	15,366	15,447	16,283	14,839
ВНРД	16,973	16,987	16,946	18,081	15,739
Курс валюты (в долл. США)	22,1	22,3	22,3	22,5	22,2
Уровень безработицы (в %)	28,8	30,7	31,5	29,3	32,7
Изменения (в %)					
ВВП	3,1	0,7	0,5	4,5	-2,8
Расходы на конечное потребление	-1,4	-1,2	-1,0	0,8	-3,4
Валовое накопление (в %)	10	7,3	4,9	14,5	-3,5
Торговый баланс (дефицит)	-6,9	-0,9	-1,3	-0,4	-5,2
Объем экспорта (в %)	12,4	7,5	4,6	7,9	-9,0
Объем импорта (в %)	8,5	2,1	1,0	2,7	-6,6
Отношение к ВВП (в %)					
Расходы на конечное потребление	112,6	110,6	108,9	106,6	109,9
Валовое накопление	22,6	24,1	25,1	26,4	23,9
Коэффициент торгового баланса (дефицит)	-35,2	-34,7	-34,0	-33,0	-33,8
Экспорт	19,6	20,9	21,8	21,6	19,6
Импорт	54,8	55,6	55,8	54,6	53,4
Добавленная стоимость с/х деятельности	2,8	3,0	3,0	3,5	2,6
Добавленная стоимость строительной отрасли	6,5	6,5	6,7	6,7	6,5
Добавленная стоимость сферы услуг и других отраслей	62,9	61,7	61,9	60,6	63,5

Базовый сценарий

Этот сценарий основан на предположении о том, что экономическая и политическая ситуация в Палестине сохранится на уровне 2018 г. Политическая ситуация в отношениях между Палестиной и Израилем останется напряженной, в том числе останутся ограничения, введенные Израилем на передвижение товаров и людей, как внутри Палестины, так и за ее пределы. Финансовая поддержка со стороны стран-доноров, предоставляемая для субсидирования бюджета страны, будет сокращаться, уровень подоходного налога будет высоким, подорожают банковские кредиты. Численность населения будет расти.

В ходе реализации вышеуказанного сценария в течении 2019 г. ожидается следующее:

- *Реальный сектор экономики.* ВВП страны вырастет на 0,5% в течение года, значение ВВП на душу населения снизится на 2%, общая стоимость инвестиций увеличится на 5%.

- *Труд и рабочая сила.* Число работников увеличится на 3%, а уровень безработицы достигнет 31,5%.

- *Сектор государственных финансов.* Общий доход правительства увеличится на 1%, также вырастут государственные расходы на 1%, что в целом приведет к увеличению дефицита бюджета на 1,3%.

- *Внеэкономический сектор.* Ожидается, что дефицит платежного баланса Палестины увеличится на 3%, а дефицит торгового баланса уменьшится на 1% из-за ожидаемого увеличения стоимости экспорта на 5%, несмотря на увеличение стоимости импорта на 1%. ВНД вырастет на 0,5%, а ВНРД уменьшится на 0,2%.

Оптимистический сценарий

Этот сценарий основан на предположении о том, что политическая и экономическая ситуация будет улучшаться, благодаря прогрессивным политическим действиям в подходах к примирению между Западным берегом и сектором Газа, восстановлению района сектора Газа. Финансовая поддержка

со стороны некоторых стран увеличится, что благотворно скажется на бюджете страны. Налогообложение станет более эффективным, вырастут доходы в бюджет от собираемости подоходного налога, местных налогов, НДС, некоторые отрасли малого и среднего бизнеса будут освобождены от налогов. Часть средств, полученных от налогов будет использована на развитие и модернизацию инфраструктуры страны, Израиль не будет препятствовать перемещению людей и товаров внутри страны и за ее пределами. Будет происходить рост населения.

В данном случае:

- *Реальный сектор экономики.* ВВП вырастет на 5% в течение 2019 г., произойдет увеличение значения на душу населения на 2%, увеличение стоимости общих инвестиций на 15%.

- *Труд и рабочая сила.* Ожидается, что число работников возрастет на 8%, а безработица в 2019 г. снизится до 29%.

- *Сектор государственных финансов.* Ожидается, что общие доходы правительства увеличатся на 7%, а государственные расходы сократятся на 10%.

- *Внешнеэкономический сектор.* Ожидается, что чистый дефицит платежного баланса сократится на 31% в результате уменьшения дефицита торгового баланса на 0,4% в связи с ожидаемым увеличением стоимости экспорта на 8%, несмотря на ожидаемое увеличение стоимости импорта на 3% и увеличение чистой прибыли и чистых трансфертов (ожидаемое увеличение на 6%). ВНРД будет на уровне 6,4%, что будет связано с увеличением численности палестинской рабочей силы в Израиле из-за снятия препятствий, введенных Израилем для Палестины.

Пессимистический сценарий

Резкое уменьшение государственного бюджета Палестины, уменьшение собираемости государственных налогов и сборов, включая НДС, подоходный налог. Сокращение расходов на развитие приоритетных отраслей экономики, увеличение препятствий со стороны Израиля для перемещения

людей и товаров, как внутри страны, так и за ее пределами. Сокращение числа рабочих мест и вынужденная безработица, резкое падение уровня жизни населения.

При предложенном сценарии в 2019 г.:

- *Реальный сектор экономики.* ВВП сократится на 3% в течение рассматриваемого года, а значение ВВП на душу населения снизится на 5%. Общий объем инвестиций сократится на 4%.

- *Труд и рабочая сила.* Число палестинских рабочих в Израиле сократится на 12%, что приведет к росту уровня безработицы до 33%.

- *Сектор государственных финансов.* Государственные доходы сократятся на 9% из-за замораживания части налоговых поступлений Израиля, увеличения уклонения от уплаты налогов (что увеличит сектор «теневой» экономики), а также сокращения социальных расходов государства на 12%.

- *Внешиэкономический сектор.* Дефицит платежного баланса увеличится на 40% из-за сокращения величины чистого дохода на 9%. Дефицит торгового баланса уменьшится на 5% из-за ожидаемого снижения стоимости импорта на 7% и снижения стоимости экспорта на 9%. Ожидается, что ВНД сократится на 3%, а общий располагаемый национальный доход снизится на 7%.

Криптовалюта и блокчейн в странах Ближнего Востока³²⁶

Страна	Правовая база крипто-валюты	Готовность исследовать блокчейн на государственном уровне	Регулирование криптовалют	Blockchain
Бахрейн	Планируется	Да	Бахрейн довольно хорошо относится к криптовалютам. В сентябре 2017 г. Центральный банк Бахрейна (BCB) объявил о создании «регулятивной песочницы». Ее целью является содействие развитию финтех-индустрии в стране, включая бизнес, связанный с биткойнами и блокчейнами. В июне 2018 г. местные СМИ сообщили, что базирующаяся в Дубае биржа цифровой валюты Ralmet получила от Банка Бахрейна административную лицензию на функционирование «регулятивной песочницы». Финансисты страны заявляют о том, что они «...признают криптовалюту как товар, который может быть выставлен на торгах на бирже, однако не может быть рассмотрен, как законное платежное средство в любой форме».	До недавнего времени правительство Бахрейна не комментировало вопрос о блокчейне как таковом, а упоминало его в более широком контексте финтех-индустрии. Тем не менее министр энергетики и водоснабжения Бахрейна подтвердил заинтересованность правительства страны в поддержке технологий криптовалют.

³²⁶ From Qatar to Palestine: How Cryptocurrencies Are Regulated in the Middle East. URL: <https://cointelegraph.com/news/from-qatar-to-palestine-how-cryptocurrencies-are-regulated-in-the-middle-east>

Страна	Правовая база крипто-валюты	Готовность исследовать блокчейн на государственном уровне	Регулирование криптовалют	Blockchain
Турция	Планируется	Да	Согласно отчету ING Bank, криптовалюты достаточно популярны в Турции. Ими владеют 18 % турецких граждан, по сравнению с 8 % граждан США. Правительство намерено осуществить запуск собственной криптовалюты. В феврале 2018 г. был одобрен план по запуску «национального биткойна» под названием «турккойн». В 2017 г. турецкие законодатели говорили, что биткойн «не совместим» с исламом, и правительству не может контролировать сделки с ним. Они утверждали, что «спекулятивный» характер биткойна не дает ему право быть торгуемым среди мусульманского населения.	Несмотря на достаточно нестабильную нормативно-правовую базу в отношении криптовалют, Турция укрепляет и расширяет свой базовые технологии. В августе 2018 г. на базе университета Бахшехира (BAU) был открыт Инновационный блокчейн центр BlockchainIST Center. В сентябре 2018 г. турецкая биржа Borsa Istanbul Stock Exchange (BIST) разработала программное обеспечение для клиентов на базе блокчейна, которая осуществляет добавление новых клиентов и оперативное редактирование информации.
Катар	Нет / признана незаконной	Да	Криптовалюты официально запрещены в Катаре. В феврале 2018 г. Центральный банк Катара (QCB) опубликовал заявление, которое адресовал всем банкам, работающим в стране. В данном заявлении было указано, что торговля биткойнами в стране запрещена. Также регулятор отметил, что те юридические лица, которые не соблюдают правила работы на финансовом рынке, будут облагаться штрафами.	Банк Катара запретил торговать криптовалютами в стране, в Дохе проводится ряд конференций и мероприятий, посвященных блокчейнам. Кроме того, существует ряд местных стартапов, ориентированных на блокчейн. Катар решил использовать эту технологию после того, как ряд соседних стран разорвали с ним связи из-за предполагаемой поддержки терроризма в 2017 г.

Страна	Правовая база крипто-валюты	Готовность исследовать блокчейн на государственном уровне	Регулирование криптовалют	Blockchain
			Банк Катара утверждал, что биткойн является нелегальной валютой в связи с тем, что «ни у одного центрального банка или правительства мира нет обязательства обменивать свою стоимость на деньги, выпущенные для оплаты товаров, торгуемых на мировом рынке, или на золото (или другие ценные металлы)».	Несмотря на то, что официально Напимер, в январе 2018 года местная финтех-компания QRAU запустила инициативу электронной коммерции на основе блокчейна, основанную на платформе блокчейна Ethereum.
Саудовская Аравия	Нет / признана незаконной	Да	Криптовалюты считаются незаконными. 08 августа 2018 г. Валютное управление Саудовской Аравии (SAMA) официально предупредило граждан, что торговля криптовалютами является нелегальной.	Как и в Катаре, местный запрет на торговлю криптовалютами не мешает Саудовской Аравии экспериментировать с блокчейном в рамках своей программы Saudi Vision 2030, рассчитанной на долгосрочное экономическое развитие. Напимер, в рамках этой программы муниципалитет Эр-Рияда выбрал IBM в качестве стратегического партнера. ИТ-гигант будет сотрудничать с компанией Eln, технологическим партнером муниципалитета, для размещения государственных услуг и транзакций на блокчейне. Ранее Саудовское министерство связи и информационных технологий объединилось с ConsenSys, базирующимся в США стартапом, специализирующимся на создании программных продуктов на базе Ethereum.

Страна	Правовая база крипто-валюты	Готовность исследовать блокчейн на государственном уровне	Регулирование криптовалют	Blockchain
Иран	Планируется	Да	Под давлением экономических санкций, введенных США, а также ввиду того, что платежные системы Visa и Mastercard не работают в стране, а местная валюта – риал – резко упала из-за высоких темпов инфляции, финансовый рынок страны постепенно проявляет интерес к криптовалютам. Биткоин уже постепенно приобретает популярность. В мае 2018 г. местные СМИ сообщили, что для покупки виртуальных валют было отправлено в Иран денежных переводов на сумму более 2,5 млрд долл. США. При этом, как известно, Иран – единственная в мире страна, где действует 100 % исламская финансовая система. В этой связи криптовалюты запрещены в Иране, однако ситуация может измениться. В 2018 г. Центральный банк Ирана (CBV) объявил, что виртуальные валюты используются для отмывания денег и поддержки терроризма, и запретил местным гражданам, банкам и биржам торговать ими. Иран также готовит нормативные основания для разработки и внедрения национальной криптовалюты, чтобы избежать санкций США. В середине 2018 г. глава парламентской комиссии по экономическим вопросам Ирана встретился с российскими официальными лицами для обсуждения вопроса обхода международного эмбарго.	Правительство Ирана, похоже, настроено оптимистично по отношению к основным технологиям шифрования. Например, в августе 2018 г. Министерство информационных и коммуникационных технологий Ирана и Национальная библиотека подписали меморандум о взаимопонимании (МОВ), с целью использования блокчейна для оцифровки архивов страны. В Тегеране, Исфахане и Ширазе существует устоявшаяся экосистема стартапов, создаются технопарки, инкубаторы, краудфандинговые платформы и бизнес-акселераторы. Эти шаги прокладывают путь к внедрению новых технологий и экономических процессов, основанных на инновационных знаниях.

Страна	Правовая база крипто-валюты	Готовность исследовать блокчейн на государственном уровне	Регулирование криптовалют	Blockchain
Ирак	Нет / признана незаконной	Нет	Далес, заместитель директора по управлению инвестициями в Управлении по научным и технологическим вопросам сообщил, что разрабатываются планы создания национальной виртуальной валюты. В сентябре 2018 г. секретарь Совета по киберпространству заявил, что, согласно местным СМИ, работа в части «получения» криптовалют была одобрена правительством как отрасль промышленности. Тем не менее правовая база для отрасли еще не введена. В конце 2019 г. стране была запущена криптовалюта с золотым покрытием. Криптовалюта называется Reuman (переводится с фарси как «контракт») и является продуктом сотрудничества между четырьмя банками: Parsian Bank, Bank Pasargad, Bank Melli Iran, Bank Mellat и компанией Shoghnoos. Первоначально рынок будет предложен 1 млрд единиц Reuman, а в ближайшее время она будет доступна для покупки на иранской бирже Фара.	
			Биткоин запрещен в Ираке. В декабре 2017 г. информационный директор Центрального банка Ирака (СБИ) заявил, что биткоин сопряжен с рядом рисков, которые могут возникнуть в результате обращения, особенно в отношении электронного пиратства и мошенничества.	

Страна	Правовая база крипто-валюты	Готовность исследовать блокчейн на государственном уровне	Регулирование криптовалют	Blockchain
Кувейт	Нет / считается незаконным	Нет	По словам местного экономического эксперта, те, кто использует криптовалюты, могут быть привлечены к ответственности в соответствии с ранее действовавшими законами о борьбе с отмыванием денег. Виртуальные валюты, включая биткойны, запрещены в Кувейте. В декабре 2017 г. министерство финансов Кувейта объявило, что оно не признает криптовалюты, и финансовым учреждениям, банкам и компаниям запрещено иметь с ними дело. Однако источники в министерстве финансов сообщили, что ни министерство, ни центральный банк не могут регулировать торговлю биткойнами, потому что она «вне их контроля». Кроме того, они заявили, что «... доходы от биткойн, которые отправлены из-за границы в Кувейт, считаются незаконными и нечестными деньгами, потому что в кувейтском законодательстве эти валюты не рассматриваются как легитимное средство платежа и расчетов».	Кувейтский финансовый дом (KFH) присоединился к RippleNet, крупной сети с цепочкой блоков, предназначенной для трансграничных денежных переводов. В сопроводительном заявлении финансовый дом выразил намерение использовать «уникальный инструмент» Ripple для своих розничных клиентов.
ОАЭ	Планируется	Да	Правительство ОАЭ не выработало однозначную позицию о криптовалютах. В начале октября 2017 г. ОАЭ выпустил свои первые нормативные руководящие принципы для ICO и виртуальных валют, где они (криптовалюты) были признаны в качестве ценных бумаг и товаров.	ОАЭ активно экспериментирует с блокчейном. Еще в октябре 2016 г. Дубай запустил общегородскую стратегию «Блокчейн» с целью стать первым городом, использующим блокчейн.

Страна	Правовая база крипто-валюты	Готовность исследовать блокчейн на государственном уровне	Регулирование криптовалют	Blockchain
			Однако глава Центрального банка страны выступил с публичным предупреждением против использования виртуальных валют в качестве средства обмена, сославшись на отмывание денег и финансирование терроризма. Кроме того, в феврале Управление по ценным бумагам и сырьевым товарам ОАЭ дополнительно предупредило инвесторов о рисках ICO.	В апреле 2018 г. премьер-министр ОАЭ и правитель Дубая одобровало национальную стратегию «Блокчейн на 2021 год» с такими же амбициозными планами стать первым в мире правительством, работающим на блокчейне. Новая схема, как сообщается, будет сфокусирована на счастье граждан и жителей, эффективности правительства, законодательства и глобального предпринимательства. В частности, стратегия нацелена на то, чтобы к 2021 г. 50 % федеральных транзакций проводилось на блокчейне. Этот переход подразумевает переход на безбумажное документирование визовых заявлений, оплату счетов и продление лицензий с помощью этой технологии, которая потенциально может сэкономить 11 млрд долл. США в год. В мае 2018 г. правительство ОАЭ объявило о партнерстве с IBM по созданию реестра бизнес-цепочек для обеспечения работы предприятий под его юрисдикцией. Данная инициатива призвана упростить процесс создания и ведения бизнеса, разветвление цифрового обмена торговыми лицензиями и соответствующей документацией для всех видов деятельности и обеспечение соответствия нормативным требованиям для всей бизнес-экосистемы Дубая.

Страна	Правовая база крипто-валюты	Готовность исследовать блокчейн на государственном уровне	Регулирование криптовалют	Blockchain
Египет	Нет	Да	В январе 2018 г. великий муфтий Египта заявил, что биткоин запрещен в соответствии с законами шариата. Он опубликовал фетву, утверждая, что крипто-трейдинг ведет своих пользователей к «мошенничеству, предательству и невежеству». Правительство Египта также не поддерживает использование криптовалют, хотя оно не объявило их вне закона. Например, в декабре 2017 г. Управление финансового регулирования Египта (FRA) заявило, что побуждение инвесторов к работе с криптовалютами считается «формой обмана, подпадающего под юридическую ответственность», в то время как Центральный банк Египта, как сообщается, объявил, что он не признает криптовалюты, и предупредил общественность от торговли ими.	В апреле 2018 г. был открыт первый в Египте инкубатор, ориентированный на блокчейн, под названием NU TechSpace. Предполагается, что инкубатор также поддерживает государственной Академией научных исследований и Nilegateurs и направлен на то, чтобы помочь правительству лучше понять блокчейн.
Иордания	Нет / признана незаконной	Нет	Торговля биткоинами в Иордании запрещена, так как в 2014 г. Центральный банк Иордании (СБ) предупредил местных жителей о том, что виртуальные валюты не являются законным платежным средством, и «ни один центральный банк в мире, ни любое правительство не обязаны обменивать их на реальные деньги.... криптовалюты, выпущенная ими, не подкреплена основными международными товарами или золотом».	Иордания является определенным «пристанищем» для лагерей беженцев, которые работают на блокчейне с помощью программы «Строительные блоки». Основанная в начале 2017 г., она помогает Всемирной продовольственной программе определять денежную помощь на питание более чем 100 000 сирийских беженцев в стране. В случае успеха проекта он может способствовать внедрению блокчейна в дочерних учреждениях ООН и за его пределами.

Страна	Правовая база крипто-валюты	Готовность исследовать блокчейн на государственном уровне	Регулирование криптовалют	Blockchain
Оман	Нет	Да	Кроме того, представитель Центрального банка сообщил, что национальные банки, финансовые учреждения и биржи также получили предписание, запрещающее им иметь дело с виртуальными валютами, особенно с биткоинами. Криптовалюты не запрещены и не разрешены в Омане. В декабре 2017 г. совет Центрального банка Омана предупредил общественность, что они не несут ответственности за любые убытки, понесенные в результате инвестиций в криптовалюты, и напомнил, что в стране нет политики или руководящих принципов для регулирования данной финансовой отрасли [отрасли регулирования рынка виртуальных денег. – Прим. авт.]	Оман активно проявляет интерес к блокчейну. Например, в мае 2018 г. было объявлено о государственном проекте под названием Blockchain Solutions and Services Co. (BSS). Согласно информации на его веб-сайте, проект работает с Ассоциацией банков Омана, государственным органами и местным бизнесом над созданием основы для цифрового развития страны. Кроме того, Bank Dhofar страны присоединился к Bank Chain, международному банковскому сообществу, занимающемуся исследованиями и разработками для блокчейн-решений.
Палестина	Планируется	Нет	В мае 2017 г. глава Палестинского валютного управления (РМА) заявил, что управление планирует запустить собственную виртуальную валюту страны под названием «палестинский фунт» в течение пяти лет.	

Страна	Правовая база крипто-валюты	Готовность исследовать блокчейн на государственном уровне	Регулирование криптовалют	Blockchain
			Эта инициатива была направлена на то, чтобы защитить Палестину от потенциального вторжения Израиля, поскольку в настоящее время в стране нет стабильной [собственной] валюты - она зависит от евро, доллара США, израильского шекеля и иорданского динара.	
Ливан	Нет	Нет	В декабре 2013 г. Ливан стал первой страной на Ближнем Востоке, которая выпустила публичное предупреждение о торговле криптовалютой, сославшись на большую волатильность, проблемы кибермошенничества, отмывания денег и отсутствия реального обеспечения. В октябре 2017 г. глава ливанского центрального банка Banque du Liban (BDL) подтвердил эту позицию, заявив, что биткоин и другие виртуальные валюты являются «нерегулируемыми» товарами, использование которых должно быть запрещено. Кроме того, он сказал, что криптовалюты являются слабыми национальными валютами, потому что они просто «товары».	В сентябре 2018 г. американским блокчейн-стартапом ConsenSys было объявлено о том, что он проведет в Ливане пятидневную рабочую встречу с заинтересованными сторонами относительно блокчейна.

Сводная оценочная информация Всемирного банка по палестино-израильским отношениям ³²⁷

Сокращения в таблице:

П – Правительство Палестины

И – Правительство Израиля

Оценки:

Неудовл. – прогресс отсутствует.

Удовл. – некоторый прогресс наблюдается.

Отл. – прогресс ощущается.

Наименование показателя	Ответственная сторона	Результат на Сент. 2016	Результат на Июнь 2020
ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ			
Расходование средств			
Контроль за недопущением расходования больших средств на заработную плату	П	Неуд	Удовл.
Контроль за медицинским обслуживанием в Израиле	П	Отл.	Отл.
Контроль за медицинским обслуживанием в местных больницах	П	Неуд.	Уд.
Внедрение административных реформ, касающихся пенсионной системы	П	Отл.	Отл.
Реформы по восстановлению и поддержанию устойчивости пенсионной системы	П	Неуд.	Неуд.
Уменьшение размеров чистого кредитования	П	Удовл.	Неуд.
Прибыль			
Повышение налоговой эффективности ПА в секторе Газа	П	Неуд.	Неуд.
Увеличение количества зарегистрированных крупных налогоплательщиков	П	Удовл.	Удовл.

³²⁷ Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 2.06.2020.

Наименование показателя	Ответственная сторона	Результат на Сент. 2016	Результат на Июнь 2020
Усиление наказания для неплательщиков налогов	П	Неуд.	Неуд.
Проверка увеличений государственных пошлин и сборов	П	Неуд.	Неуд.
Передача Палестине финансовых убытков, накопившихся за последние годы	И	Удовл.	Удовл.
Внедрение институциональных мер по сокращению финансовых убытков от чистой выручки	П и И	Неуд.	Неуд.
Управление государственными финансами			
Совершенствование процедур подготовки бюджета	П	Удовл.	Удовл.
Проверка исполнения бюджета доступными средствами	П	Удовл.	Удовл.
Чистая накопившаяся задолженность согласно финансовым документам: - 2012-2015 - 2016-2018	П		
		Отл.	Отл.
		Удовл.	Удовл.
Развитие системы для мониторинга и отчетности по задолженности	П	Отл.	Удовл.
Поддержка бюджета			
Оказание весомой, ожидаемой и своевременной поддержки бюджета Палестины	Страны-доноры (инвесторы)	Удовл.	Неудовл.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ			
Зона С			
Развернутый территориальный план для палестинских поселений в Зоне С	И	Неудовл.	Неудовл.
Увеличение утвержденных строительных лицензий в Зоне С	И	Неудовл.	Неудовл.
Выдача разрешений для палестинских бизнес-проектов в Зоне С	И	Неудовл.	Неудовл.
Экономика сектора Газа			
Вывести объемы экспорта товаров из сектора Газа до уровня 2007 г.	И	Неудовл.	Неудовл.

Наименование показателя	Ответственная сторона	Результат на Сент. 2016	Результат на Июнь 2020
Существенно сократить перечень товаров двойного назначения для сектора Газа	И	Неудовл.	Неудовл.
Создать единую правовую систему на Западном берегу и в секторе Газа	П	Неудовл.	Неудовл.
Бизнес-климат			
Принять Закон об залоговых сделках и сформировать реестр движимого имущества	П	Отл.	Отл.
Принять новый Закон о компаниях и Закон о защите конкуренции	П	Неудовл.	Удовл.
Ускорить регистрацию земель в Зоне «В» и Зоне «С»	П	Неудовл.	Удовл.
Повысить доступ к финансам для малого и среднего предпринимательства	П	Удовл.	Удовл.
Провести реформы в системе образования, чтобы ликвидировать разрыв между квалифицированными выпускниками и рынком труда	П	Удовл.	Удовл.
Обеспечение энергией для развития отраслей			
Подписание временного Соглашения о поставках электроэнергии для включения подстанции Дженин	И и П	Неудовл.	Отл.
Палестинская компания по передаче электроэнергии работает на коммерческой основе	П	Неудовл.	Удовл.
Диверсификация источников электроэнергии	П и И	Неудовл.	Удовл.
Доступ к товарам двойного назначения			
Сделать процесс импорта товаров двойного назначения более прозрачным	И	Неудовл.	Удовл.
Разрешить доступ к сильным минеральным и органическим удобрениям на Западном Берегу	И	Неудовл.	Неудовл.
Облегчить доступ к производственным линиям на Западном Берегу	И	Неудовл.	Неудовл.

Наименование показателя	Ответственная сторона	Результат на Сент. 2016	Результат на Июнь 2020
Принять риск-ориентированный подход на Западном Берегу и в секторе Газа для контроля за товарами двойного назначения	И	Неудовл.	Неудовл.
Отвечать требованиям международных стандартов по контролю и регулированию товаров двойного назначения	И и П	Неудовл.	Неудовл.
РЕКОНСТРУКЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ СЕКТОРА ГАЗА			
Оформление программы по реконструкции и восстановлению	П	Отл.	Отл.
Устанавливать и контролировать индикаторы графика времени с целью в целях ознакомления и утверждения товаров двойного назначения	И	Неудовл.	Неудовл.
Включить подачу мониторинга данных в систему Механизма Реконструкции сектора Газа	И и П	Неудовл.	Неудовл.
Создать механизм, способный восстановить в долгосрочной перспективе импорт из сектора Газа	И и П	Неудовл.	Неудовл.
Развитие сектора Газа			
Модернизировать способы торговли, в том числе повысить пропускную способность коммерческих пропускных пунктов для товаров.	И	Неудовл.	Неудовл.
Развернуть в секторе Газа рыболовную зону	И	Неудовл.	Удовл.
Внедрение трудоемких проектов, финансируемых инвесторами	И, П, инвесторы	Неудовл.	Неудовл.

«Авраамовы соглашения», первые итоги

После мирного договора между Египтом и Израилем в 1979 г. и аналогичного договора с Иорданией в 1994 г., ОАЭ и Бахрейн соответственно стали третьей и четвертой арабскими странами, которые нормализовали отношения с Израилем.

Инициативы Израиля по установлению отношений со странами региона Персидского залива относятся к 90-м годам XX века. В 1995 г., незадолго до своей гибели премьер-министр Израиля Ицхак Рабин отправил своего министра иностранных дел Шимона Переса с официальным визитом в Оман и Катар. Итогом визита стало открытие израильских офисов коммерческих фирм в столицах этих двух стран. События начала XXI века положили конец этим начинаниям.

Согласно подписанному 15 сентября 2020 г. соглашению между ОАЭ и Израилем, стороны могут заключать соглашения в таких областях, как: финансы и инвестиции, инновации и торговля.

В этой связи страны будут сотрудничать с целью расширения двусторонних инвестиционных отношений, уделяя первоочередное внимание заключению соглашений в области финансов и инвестиций. ОАЭ и Израиль признают основную роль этих соглашений в экономическом развитии, как своих стран, так и Ближнего Востока в целом. Интересы инвесторов будут защищены со стороны обеих стран. Также особую роль страны отводят совместной работе по вопросам безопасности рынка и финансовой стабильности, а также соблюдению и применению международных стандартов в данной области.

Обе стороны расширяют сотрудничество в области инноваций, торговли и экономических отношений, создавая благоприятные условия для взаимовыгодной торговли, в том

числе путем снижения торговых барьеров, а также признавая важную роль науки и инноваций в развитии многих основных секторов экономики. Руководство стран будет осуществлять совместные действия и способствовать взаимному сотрудничеству в области научно-технического прогресса и продвижению инноваций.

Конечно, руководство ОАЭ пошло на определенный риск, соглашаясь на открытое сотрудничество с Израилем, рейтинг популярности страны может значительно упасть в арабском мире. Здесь целесообразно отметить, что данному соглашению неофициально было дано наименование «продажа»³²⁸. Наряду с этим, в случае если официальный Израиль откажется от своего обещания приостановить аннексию Западного берега, ОАЭ окажутся в очень затруднительном (критическом) положении, выбирая между положениями соглашения и взаимоотношениями с остальным арабским миром. Правда, в данном случае, следует отметить, что потенциал двустороннего делового сотрудничества, особенно инвестиционный потенциал ОАЭ, является важным аргументом для израильского политического истеблишмента, который может уберечь их от односторонних действий подобного рода.

Известно, что Израиль является самой технологически развитой страной на Ближнем Востоке, и этого положения он достиг благодаря своим новаторским изобретениям. По завершении ратификации соглашения, ОАЭ могут перейти на новый международный уровень цифровых технологий, одновременно обеспечивая большее количество рабочих мест для своих граждан, решая тем самым социально-экономические и миграционные вопросы.

Стадия осуществления экономического и торгового сотрудничества ознаменовалась подписанием соглашения «О партнерстве для увеличения торговли между Израилем и остальными странами Ближнего Востока» между израильским банком Leumi и эмиратской компанией Dubai Ports

³²⁸ В социальных сетях.

World. Соглашение предусматривает финансирование израильского портового сектора путем упрощения требований к оборотному капиталу с целью увеличения поставок товаров, а также инвестирование в цифровые решения для интегрированных логистических услуг с целью устранения рисков задержек либо не поставок товаров.

В цифровой сфере существенным является подписание 18 ноября 2020 г. Управлением глобальных рынков и финансовых услуг Абу-Даби (The Abu Dhabi Global Market Financial Services Regulatory Authority) и Управлением ценных бумаг Израиля (Israel Securities Authority) Соглашения о сотрудничестве в области финансовых технологий (финтех)³²⁹. Этот документ формирует пространство распространения необходимой информации, движения стартапов и перелива знаний и технологий между двумя сторонами. Важно, что обе подписавшие соглашение организации будут вовлечены в акселерационные программы и процессы технологического развития в таких сферах, как цифровые платежи и блокчейн, которые имеют принципиальное значение для развития финансового сектора. Работающие в указанных направлениях стартапы обеих стран получают, помимо прочего, единую точку поддержки в процессе поиска необходимой информации или партнерских коллабораций в одной из двух стран³³⁰.

Также 15 сентября 2020 г. между Бахрейном и Израилем была подписана двухстраничная декларация об установлении дипломатических отношений и мирных отношений. Как и в случае с ОАЭ, Бахрейн намерен подписать с Израилем несколько дополнительных соглашений по целому ряду направлений двухсторонней деятельности, в том числе по вопросам инвестиций, финансов, инновационных технологий, туризма, экологии и т. д.

Тунис и Марокко также подписали соответствующие договоры о нормализации с Израилем. Оман и Катар могут

³²⁹ Приводится по: Godinho V. Abu Dhabi Global Market signs fintech agreement with Israel Securities Authority. 19.11.2020. URL: <https://gulfbusiness.com/abu-dhabi-global-market-signs-fintech-agreement-with-israel-securities-authority/>

³³⁰ Там же.

пойти по их стопам, если подписанию соглашения не помешают непреодолимые обстоятельства. Что касается Саудовской Аравии, то это может занять больше времени. Во время саммита арабских государств в Бейруте в 2002 г. именно Эр-Рияд выдвинул мирный план, в котором Израилю было предложено полное признание его существования в обмен на возврат к границам, действующим до 1967 г.

Однако мотивы этих соглашений далеки от египетско-израильского и израильско-иорданского мирных договоров, подписанных в 1979 и в 1994 гг. и основанных на принципе установления мира в обмен на восстановление земель, оккупированных Израилем. В «Соглашении Авраама» палестинский вопрос в значительной степени игнорировался. В двусторонних соглашениях основное внимание уделяется интересам безопасности государств, сталкивающихся с иранской угрозой, что объединяет эти арабские страны с Израилем. Хотя экономические интересы формально не играют центральную роль в заключении договоренностей, но их активная реализация, начавшаяся сразу после исторического события, произошедшего в Вашингтоне в присутствии действовавшего в тот период президента США Д. Трампа, показывает реальное значение для всех стран-подписантов именно деловой составляющей возникающей кооперации (и это также важное отличие от предыдущих мирных договоров Израиля с Египтом и Иорданией). Более того, договор позволяет Израилю впервые иметь прямое присутствие на Аравийском полуострове и в Персидском заливе.

В целом, подписанные соглашения стали определенной неожиданностью для многих арабских стран, но больше всего ими были разочарованы палестинцы, назвавшие их «ударом в спину», ведь их вопрос в них никак не регулируется, и оккупация их земель Израилем будет продолжаться и далее. Ситуация для палестинцев действительно существенно поменялась ввиду того, что, судя по всему, идеология стала уступать место прагматизму – арабским странам Персидского залива стало более важно использовать потенциал сотрудничества с Израилем для решения своих

собственных проблем уже в ближайшем будущем, чем продолжать идеологически поддерживать борьбу палестинского народа без видимости ее позитивного итога в краткосрочном периоде.

При этом, как кажется, изменения, произошедшие в отношениях Израиля и ряда стран арабского Востока, могут оказаться позитивными для палестинцев как минимум по двум причинам. Во-первых, осознание смены парадигмы в отношении к Израилю со стороны стран Персидского залива может заставить палестинское руководство пересмотреть свои позиции и интенсифицировать процесс как внутripалестинского примирения, так и урегулирования непосредственно конфликта с Израилем. Во-вторых, как ни странно, в случае реализации планов делового сотрудничества Израиля с ОАЭ, Бахрейном и, может быть, другими странами региона, еврейскому государству придется гораздо внимательнее прислушиваться к их позиции по вопросу решения конфликта с палестинцами, так как у них появится реальный (экономический и финансовый) рычаг давления на эту страну. И в-третьих, в случае возникновения позитивной тенденции в процессе урегулирования палестино-израильского конфликта, указанные страны, скорее всего, будут готовы выступить активными медиаторами и спонсорами осуществления договоренностей между сторонами.

Цифровая экономика как инструмент реализации интеграционных процессов в странах Ближнего Востока³³¹

Государственные и общественные институты ряда государств Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) в настоящий момент недостаточно адаптированы под современные требования экономического развития и не до конца готовы к реальным интеграционным процессам. Ситуация усложняется наличием в регионе серьезных конфликтов, которые могут привести (или уже привели) к реальному распаду некоторых стран. Между тем уже сегодня существует технологический инструментарий, позволяющий, несмотря на сложности политического характера, осуществлять реальную региональную социально-экономическую интеграцию. Для унификации в рамках данного Приложения будем использовать термин «территория» как применительно к фактически существующим государствам, так и к тем странам, будущее которых как единых политических образований находится под вопросом.

Сегодня любая территория, которая определяется как некое единое образование, каким-либо образом управляется (государственные, квазигосударственные, военные, племенные структуры и пр.). Сбор обязательных платежей с населения и решение других вопросов административного характера сегодня может осуществляться через использование соответствующих онлайн-платформ и систем электронных платежей. В данном случае требуются средства на создание или адаптацию таких платформ под местные нужды, а также

³³¹ Подготовлено на основе: Марьясис Д.А. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: проблемы и перспективы // Валдайские записки. № 111. 2019. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/ekonomicheskaya-integratsiya-bv/>

для обеспечения повсеместного доступа в интернет. Заказчиком и эксплуатантом такой системы могут выступить как региональные интеграционные группировки (например, ССА-ГПЗ), так и международные структуры развития (например, Всемирный банк). Она может быть единой для всего региона. При этом в ней могут быть встроены страновые и субрегиональные кластеры, управление которыми осуществляется на соответствующих уровнях.

Финансовая система территорий может быть выстроена на основе использования криптовалюты. Как известно, даже ССАГПЗ пока не смогли ввести единую валюту стандартного на данный момент формата. Между тем существует вероятность, что как раз у криптовалюты больше шансов выстроить единую региональную финансовую систему. И движение в этом направлении уже идет. Так, в 2019 г. в Бахрейне начала работать первая в регионе криптовалютная биржа, а ряд стран региона активно работают в сфере развития соответствующих технологий (см. Приложение 2). Технологии позволяют сегодня также привлекать к финансированию развития той или иной территории заинтересованных лиц со всего мира, используя краудфандинг (коллективное сотрудничество доноров, которые добровольно объединяют свои ресурсы, как правило, через интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций).

Образование сегодня может быть выстроено при помощи использования тысяч разнообразных онлайн-курсов, лекций, мастер-классов как на школьном, так и на университетском уровне. В последнем случае можно даже получать таким образом дипломы. В результате, может быть выстроена единая региональная образовательная среда, в которой существующие традиционные образовательные институты станут частью своеобразного гибридного образовательного пространства.

Решение проблем здравоохранения видится в сочетании консолидации существующей уже на данной территории системы с возможностями телемедицины. И данная система может связать единой телемедицинской сетью весь регион, полностью трансформировав систему подготовки и занято-

сти врачей. Это приведет к формированию и новых, общих для региона стандартов оказания услуг данного рода населению, и новых принципов взаимодействия с фармацевтическими компаниями, которые смогут трансформировать свои сбытовые цепи на основе нового единого общерегионального подхода.

И, наконец, вопросы социального обеспечения могут решаться через социальные сети и самоорганизующиеся сообщества при содействии международных благотворительных организаций и платформ социального предпринимательства. Действующие на национальном уровне организации данной сферы при помощи имеющихся технологий получают возможность не только координировать свои усилия, но и формировать своеобразные ассоциации, партнерства, рассматривая стоящие проблемы в более широком, панарабском контексте.

При всем этом следует принять во внимание риски, которые несет в себе такая кардинальная перестройка систем организации общественной жизни при помощи инструментов цифровой экономики. В рамках данного небольшого по объему документа остановимся на двух зонах риска.

Во-первых, появившийся инструментарий с легкостью смогут использовать различные организованные группы и группировки, занимающиеся криминальной и, хуже, террористической деятельностью. Уже сегодня они активно используют систему цифровой экономики для осуществления противозаконных операций. Реализация же предлагаемого тотального цифрового перехода позволит им стать гораздо более эффективными. Для предотвращения подобных действий и борьбы с ними необходимо изначально продумать систему обеспечения безопасности. Этот процесс не только трудо- и ресурсозатратный, но и требующий высокого уровня кооперации. Не исключено, что система безопасности должна поддерживаться международными структурами, работающими в этой сфере.

Во-вторых, с точки зрения систем государственной власти, многие режимы стран арабского Востока в высшей

степени консервативны. Резкое кардинальное переосмысление роли государства в социально-экономической жизни общества (там, где это государство еще активно присутствует) для них невозможно. Более того, в случае усиления давления со стороны гражданского общества и представителей активно развивающихся цифровые инструменты структур, реакционные силы в руководстве арабских стран могут начать реализовывать охранительные меры, что неизбежно приведет к росту социальной напряженности.

Очевидно, что приведенные в данном Приложении концепты, во-первых, в определенном смысле являются «идеальными», и их абсолютное воплощение вряд ли осуществимо ввиду большого числа условий, которые должны быть соблюдены для их реализации. Во-вторых, даже для воплощения в минимально приемлемом формате требуется глубокая проработка этих концептов. Свою задачу авторы видели в том, чтобы продемонстрировать возможности цифровой экономики при поиске путей экономической интеграции региона, акцентировать внимание экспертов на необходимости искать нестандартные решения.

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги (монографии)

1. Cobham, David, Kanafani, Nu'man. The Economics of Palestine: Economic Policy and Institutional Reform for a Viable Palestine State. Routledge, 2004. P. 238.
2. Rosenberg, David. Israel's Technology Economy. Origins and Impact. Palgrave Macmillan, Cham, 2018. P. 275.
3. Балдин К.В., Передеряев И.И., Рукоусев А.В. Антикризисное управление: макро- и микроуровень: Учебное пособие. 6-е издание, исправленное и дополненное. М.: Дашков и К°, 2013. 268 с.
4. Звягельская И.Д. История Государства Израиль: научное исследование. М.: Аспект Пресс, 2012. 359 с.
5. Крылов А.В. Израильские поселения на оккупированных арабских территориях (1967–2007 гг.). М.: МГИМО–Университет, 2011. 340 с. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/b58/b58b4adb79cc6ab211b847ad97c8a077.pdf>
6. Марьясис Д.А. Опыт построения экономики инноваций. Пример Израиля. М.: ИВ РАН, 2015. 268 с. URL: <https://book.ivran.ru/f/maryasis-da-opyt-postroeniya-ekonomiki-innovacij-primer-iz-railya-042015.pdf>
7. Файншмидт Е.А., Юрьева Т.В. Зарубежная практика антикризисного управления: Учебное пособие. М.: Евразийский открытый институт, 2010. 144 с.
8. Федорченко А.В. Экономика переселенческого общества (израильская модель). М.: ИИИиБВ, 1998. 299 с. URL: http://book.iimes.su/wp-content/uploads/1998/r98isr_e1.pdf
9. Федорченко А.В., Крылов А.В., Морозов В.М. Государство Палестина: право на будущее: монография. М.: МГИМО–Университет, 2018. 418 с.
10. Коллектив авторов. Антикризисное управление: Учебник / Под. ред. И.К. Ларионова. 2-е изд. М.: Дашков К°, 2019. 380 с.
11. Шариатские стандарты / Организация бухгалтерского учета и аудита исламских финансовых учреждений (ААОИФИ). Каталог Национальной библиотеки короля Фахда. М.: Исламская книга, 2017. 920 с.

Статьи (публикации) на русском и иностранных языках

1. Arnon, J. Weinblatt. Sovereignty and Economic Development: The Case of Israel and Palestine // *The Economic Journal*. Vol. 111. Issue 472. 1.06.2001. P. 291–308. URL: <https://academic.oup.com/ej/issue/111/472>

2. Rashedul Hasan, Mohammad Kabir Hassan, Sirajo Aliyu. Fintech and Islamic Finance: Literature Review and Research Agenda // *International Journal of Islamic Economics and Finance (IJIEF)*. Vol. 3. № 1. 2020. URL: <https://host-pustaka.umy.ac.id/index.php/ijief/article/view/7823>

3. Shehada, Rania Y.; El Talla, Suliman A.; Al Shobaki, Mazen J.; Abu-Naser, Samy S. Impact of Community Development and Entrepreneurs on Improving the Performance of Business Incubators // Department of Information Technology. 2020. URL: <http://dspace.alazhar.edu.ps/xmlui/handle/123456789/614>

4. Shehada, Rania Y.; El Talla, Suliman A.; Al Shobaki, Mazen J.; Abu-Naser, Samy S. The Reality of Using the Balanced Scorecard in Business Incubators // Department of Information Technology. 2020. URL: <http://dspace.alazhar.edu.ps/xmlui/handle/123456789/586>

5. Shahbaz Alam. Hina Noor. Mined and Non-Mined Crypto Currencies: A Critical Analysis from Shariah Perspective // *International Journal of Innovative Science and Research Technology*. Vol. 5. Issue 3. 2020. URL: <https://ijisrt.com/assets/upload/files/IJISRT20MAR236.pdf>

6. Muhammad Adil Iqbala, Dr Shaikh Abdul Mabudb and Dr. Azmi Mohamad. The Fourth Industrial Revolution and Emerging Challenges for Islamic Civilization // INTERNATIONAL CONFERENCE ON BUSINESS, ECONOMICS AND FINANCE – ICBEF. 2019. URL: https://www.researchgate.net/profile/Muhammad_Iqbal289/publication/339229435_The_Fourth_Industrial_Revolution_and_Emerging_Challenges_for_Islamic_Civilization/links/5e44fb9c299b1fdb924eb79/The-Fourth-Industrial-Revolution-and-Emerging-Challenges-for-Islamic-Civilization.pdf

7. Imad H. Ibrik. Techno-economic Feasibility of Energy Supply of Water Pumping in Palestine by Photovoltaic-systems, Diesel Generators and Electric Grid // *International Journal of Energy Economics and Policy*, Econjournals. 2020. Vol. 10(3). P. 69–75.

8. DIMA ABUMARIA. THE WEST BANK IS DROWNING IN SHEKELS // The Jerusalem Post. Israel News. 4.06.2019. URL: <https://www.jpost.com/Israel-News/The-West-Bank-is-Drowning-in-Shekels-591524>

9. Abdalrahman, Mohamed Migdad. CSR practices of Palestinian Islamic banks: contribution to socio-economic development // ISRA

International Journal of Islamic Finance. Vol. 9. № 2. 2017. URL: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/IJIF-06-2017-0001/full/pdf?title=csr-practices-of-palestinian-islamic-banks-contribution-to-socio-economic-development>

10. Stephen O'Neal. From Qatar to Palestine: How Cryptocurrencies Are Regulated in the Middle East // COINTELEGRAPH. The future of money 9.09.2018. URL: <https://cointelegraph.com/news/from-qatar-to-palestine-how-cryptocurrencies-are-regulated-in-the-middle-east>

11. Kobi Braude, Karnit Flug. The interaction between monetary and fiscal policy: insights from two business cycles in Israel // BIS Papers. № 67. 2012. P. 205–215. URL: <https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap67.pdf>

12. Barry Ben Zeev. Banking and Capital Market Reforms // Woolfson Consulting. 24.11.2013. URL: <http://woolfson-c.com/banking-and-capital-market-reforms/>

13. Bentur A., Zonnenshain A., Noh R., Barzani A., Zitkovetski I. Afyon Pelut Yesum yeda Shel Univesitaot BeIsrael BeHitbases Al Madadim Shel Mishor Vехаavarat Technologiya (иврит) // Samuel Neaman Institute. 07.2019.

14. Blass A., Grossman R. Assessing Damages: The 1983 Israeli Bank Shares Crisis // *Contemporary Economic Policy*. Vol. 19. № 1. 01.2001. URL: https://mpira.ub.uni-muenchen.de/23791/1/MPRA_paper_23791.pdf

15. Gilad, Brand. Why Does the Start-Up Nation Still Have Low Productivity? // Taub Center for Social Policy Studies in Israel. Jerusalem, 2018. URL: https://taubcenter.org.il/wp-content/files_mf/why-doesthestartupnationstillhavelowproductivity.pdf

16. Breznitz D. Innovation and the State. Political Choice and Strategies for Growth in Israel, Taiwan, and Ireland. Yale University Press, 2007.

17. Zsolt Darvas, Philippe Martin and Xavier Ragot. European fiscal rules require a major overhaul // Policy Contribution. Issue 18. 2018. URL: https://www.bruegel.org/wp-content/uploads/2018/10/PC-18_2018.pdf

18. Kartik Hegadekatti. Yatish S G. Kibbutz Economy Interactions with Blockchains and Cryptocurrency Networks // SSRN. 14.02.2017. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2916278

19. Ryoji Kashiwagi. The Rise of the Regulatory Sandbox // Financial IT. 12.04.2017. URL: <https://financialit.net/blog/rise-regulatory-sandbox>

20. Saul Lach. Gil Shiff. Together but Apart: ICT and Productivity Growth in Israel // SSRN. 11.06.2008. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1141638

21. Michal Lipsitz. Technology Transfer: The engine driving Israel's startup industry // Our Crowd 27.11.2013. URL: <https://blog.ourcrowd.com/technology-transfer-the-engine-driving-israels-startup-industry/>

22. Звягельская И.Д. Палестинская проблема: каким будет завтра? // Вестник МГИМО – Университета. 2018. № 1(58). С. 271–276. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-1-58-271-277>

23. Сатоши Накамото. Биткойн: система цифровой пиринговой наличности. URL: https://bitcoin.org/files/bitcoin-paper/bitcoin_ru.pdf

24. Бабенкова С.Ю. Влияние «теневой экономики» на «средний класс» в странах Ближнего Востока // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 16. № 1. М.: Российская академия предпринимательства; Наука и образование, 2017.

25. Бабенкова С.Ю. Экономическая трансформация теневой экономики арабских стран в современном мире // Контуры глобальных трансформаций. № 4 (55). Том 10. 2017: Мировая экономика на пути к регионализации.

26. Бабенкова С. Ю., Овинов В.И. Fintech в арабских странах: особенности применения и развития // Бухгалтерия и банки. 2017. № 11.

27. Бабенкова С.Ю. Ближний Восток: некоторые проблемы антикризисного управления в условиях глобализации // Ученые записки Российской академии предпринимательства. Научно-практическое издание. Т. 16. № 2. М.: Российская академия предпринимательства; Наука и образование, 2017. С. 9–20.

28. Бабенкова. С.Ю. Исламский банкинг и новые банковские технологии (российский взгляд) // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 16: Арабский мир в русле текущей политики / Отв. ред. А.О. Филоник, ред.-сост. Л.Н. Руденко, З.А. Соловьева. М.: ИВ РАН, 2018. 264 с.

29. Бабенкова С.Ю. Цифровые финансовые технологии ближневосточного региона: рассмотрение, анализ, перспективы // Восточная аналитика. Вып. 3 / Отв. ред. Д.А. Марьясис. М.: ИВ РАН, 2019. С. 18–30.

30. Жидкова Л.Ю. Перспективы криптовалют в экономике Израиля // Институт Ближнего Востока. 1.01.2018. URL: <http://www.iimes.ru/?p=40366>

31. Куклина Е. А. «Регулятивные песочницы» как эффективный механизм реализации цифровой повестки // Большая Евразия: Раз-

витие, безопасность, сотрудничество. 2019. № 2–1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/regulyativnye-pesochnitsy-kak-effektivnyy-mehanizm-realizatsii-tsifrovoy-povestki>

32. Марьясис Д.А. Израиль: экономический обзор, ноябрь 2010 г. // Институт Ближнего Востока. 19.12.2010. URL: <http://www.iimes.ru/?p=11848>

33. Марьясис Д.А. Макроэкономическое планирование в Израиле // *Восточная аналитика*. Вып. 3. М.: ИВ РАН, 2017. С. 83–95.

34. Марьясис Д. А. О реализации чрезвычайной программы экономической стабилизации Израиля // *Государство Израиль: политика, экономика, общество: сборник статей*. М.: ИВ РАН, 2006. С. 112–131.

35. Марьясис Д.А. Специфика цифровизации в Израиле. Часть 1 // *Азия и Африка сегодня*. 2019. Вып. 9. С. 25–32.

36. Марьясис Д.А. Специфика цифровизации в Израиле и бизнес. Часть 2 // *Азия и Африка сегодня*. 2019. Вып. 10. С. 17–23.

37. Марьясис Д.А. Экономическая интеграция на Ближнем Востоке: проблемы и перспективы // *Валдайские записки*. № 111. Октябрь 2019. URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/ekonomicheskaya-integratsiya-bv/>

38. Федорченко А.В. Экономическая жизнеспособность палестинского государства // *Аналитические Доклады научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России*. Вып 2 (21). М.: МГИМО-Университет, 2008. С. 3–70.

39. Якимова Е.А. Криптовалюты в Израиле // *Азия и Африка сегодня*. 2020. Вып. 6. С. 52–59.

Материалы конференций

1. Марьясис Д.А. Экономические аспекты массового протестного движения в Израиле в 2011 г. // *Новые исследования по еврейской истории. Материалы девятнадцатой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике*. Т. 3. М., 2012. С. 449–462.

2. Марьясис Д.А., Шилова Н.В. Культурное восприятие коррупции в Израиле // *Мировой опыт борьбы с коррупцией. Сборник материалов научных семинаров и заседаний дискуссионного клуба (2011–2013)*. М., 2014. С. 90–106.

Отчеты, доклады, статистические и справочные материалы

1. 2008 Summary of Israeli High-Tech Company Capital Raising. Press Release. IVC. 19.01.2009. URL: http://s3.amazonaws.com/zanran_storage/www.iva.co.il/ContentPages/17324895.pdf#page=3

2. Advancing to Industry 4.0. 2017. URL: <https://www.startupnationcentral.org/sector/industry-4-0/>

3. Asset Declarations in Palestine Illicit Enrichment and Conflicts of Interest of Public Officials // Transparency International. International Secretariat. 2015 URL: https://www.transparency.org/whatwedo/publication/asset_declarations_in_palestine_illicit_enrichment_and_conflicts_on_interes

4. Association for Financial Professionals. Cash and Treasury Management. Country Report. Israel. URL: https://www.afponline.org/docs/default-source/default-document-library/pdf/cp_afp-israel.pdf?s-fvrsn=0

5. Bank of Israel Annual Report 2019. URL: <https://www.boi.org.il/en/NewsAndPublications/RegularPublications/Research%20Department%20Publications/BankIsraelAnnualReport/Annual%20Report%202019/chap-1.pdf>

6. Bank of Israel. List of Banking Corporations in Israel. URL: <https://www.boi.org.il/en/BankingSupervision/BanksAndBranchLocations/Pages/IsraeliBanks.aspx>

7. Belal Fallah. The Pros and Cons of Formalizing iNformal MSES in The Palestinian Economy // Economic Research Forum. 2014. URL: <https://studyres.com/doc/15347142/the-pros-and-cons-of-formalizing-informal-mses-in-the-pal...>

8. Bianchini M., Kwon I. Blockchain for SMEs and entrepreneurs in Israel // OECD SME and Entrepreneurship Papers. № 8. OECD, 2020.

9. Chevrot Cheznek (start-Up) BeIsrael 2011–2018. CBS. 30.12.2019.

10. Country cooperation strategy for WHO and occupied Palestinian territory 2017–2020: Palestine // World Health Organization 2017. URL: http://applications.emro.who.int/docs/CCS_Palestine_2017_EN_20152.pdf

11. Dibner G. European & Israeli Venture Data 2018. 26.01.2019. URL: <https://medium.com/angularventures/european-israeli-venture-data-2018-fd84c7b3fe2c>

12. Economic costs of the Israeli occupation for the Palestinian people: fiscal aspects.

13. Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee // WORLD BANK GROUP. 2.06.2020. URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/844141590600764047/pdf/Economic-Monitoring-Report-to-the-Ad-Hoc-Liaison-Committee.pdf>
14. Guarantees – Portable Guarantee Example. 2015. URL: <https://www.sida.se/contentassets/3d907f65e364efabc2c1e874972b042/15928.pdf>
15. Nakiru At HaBankaut HaPtukha (Познакомьтесь с открытым банкингом – иврит). Mateh HaMeyazem HaLeumi Israel Digitalit BeMisrad LeShivyon HaChevrat (Штаб национальной инициативы «Цифровой Израиль» в министерстве социального равенства – иврит). 04.12.2019. URL: <https://www.gov.il/he/departments/news/bankaut>
16. Harvard Business Review Digital Evolution Index 2017. URL: <http://www.thenextsiliconvalley.com/2017/07/24784-digital-evolution-index-maps-competitiveness-of-60-countries/#.XNFbUY4zbIU>
17. Hermoni O. Chase After The Israeli Unicorn. Presentation, Rhodium Ventures. June 2014.
18. IMD World Digital Competitiveness Ranking 2018. URL: <https://www.imd.org/wcc/world-competitiveness-center-rankings/world-digital-competitiveness-rankings-2018/>
19. IMF Country Report № 12/87 Israel: Detailed Assessment of IOSCO Objectives and Principles of Securities Regulation. April 2012. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2012/cr1287.pdf>
20. International Digital Economy and Society Index 2018. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/international-digital-economy-and-society-index-2018>
21. Israel – home to disruptive fintech and insurtech innovations. URL: <https://www.startupnationcentral.org/sector/fintech/>
22. Israel Corruption Report. 2016. URL: <https://www.ganintegrity.com/portal/country-profiles/israel/>
23. Israel Economy 2020. 27.01.2020. URL: https://theodora.com/wfbcurrent/israel/israel_economy.html
24. Israel for Hotspot A Innovation Block // Deloitte. February, 2016. URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/il/Documents/financial-services/israel_a_hotspot_for_blockchain_innovation_feb2016_1.1.pdf
25. Israel National Innovation Report 2016–2017, 2018. The Luzzatto Group Research Division, Omer, Israel. 11.2016., 2019.
26. Israeli High-Tech Funding Report Q32019. IVC Research Center, ZAG-S\$W Law Firm. URL: <http://www.ivc-online.com/Port>

tals/0/RC/Survey/IVC-ZAG%20Full%20Survey%20Q3-19-Final.pdf?ver=2019-10-29-113823-933

27. ITTN Annual Report 2018. URL: http://www.yisum.co.il/sites/default/files/prs_ittn_aug_22_final_new_link.pdf

28. Madadim leMada, leTechnologia, veleHadshanut belsrael: Tashtit Netunim Hashvaatit (ивр.) Samuel Neaman Institute, Haifa, 2017.]

29. Ministerial Declaration on the Digital Economy: Innovation, Growth and Social Prosperity. OECD, 2016. URL: <https://www.oecd.org/internet/Digital-Economy-Ministerial-Declaration-2016.pdf>

30. MSES IN THE PALESTINIAN ECONOMY // The Economic Research Forum. Working Paper 893. December 2014. URL: <http://erf.org.eg/wp-content/uploads/2015/12/893.pdf>

31. Multinational Companies (MNC) –Contribution to the Israeli Tech Ecosystem. IVC Research Center; GHK Law Firm, IATI. December 2019. URL: http://www.ivc-online.com/Portals/0/MNC%20Report/MNCs_Report_Dec_2019_Final.pdf

32. Note by the Secretary-General // United Nations – Seventy-fourth session. 2.08.2019. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a74d272_en.pdf

33. OECD Data. URL: <https://data.oecd.org/>

34. Overview of Banks in Israel. URL: <https://corporatefinanceinstitute.com/resources/careers/companies/banks-in-israel/>

35. Palestine Export Strategy – Financial Services // Prepared by Tourism Intelligence International. March 2014. URL: <https://www.pal-trade.org/upload/multimedia/admin/2014/08/53f197eb084a2.pdf>

36. Palestine Monetary Authority. Alliance for Financial Inclusion. National Strategy for Financial Inclusion in Palestine 2025-2018. URL: <http://pma.ps/Portals/1/Users/002/02/2/Publications/Financial%20Inclusion%20publication/Palestine%20Financial%20Inclusion%20Strategy.pdf>

37. PEACE TO PROSPERITY. A Vision to Improve the Lives of the Palestinian and Israeli People // Whitehouse. 2020. URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2020/01/Peace-to-Prosperity-0120.pdf>

38. Phase 3 Report On Implementing The OECD Anti-Bribery Convention in Israel. June 2015. URL: https://www.gov.il/BlobFolder/reports/corruption_publications/he/Israel-Phase-3-Report-ENG%20June%202015_0.pdf

39. Start-up Nation Central: Finder Insights Series. The State of The Israeli Ecosystem 2018.

40. Summary of Israeli High-Tech Company Capital Raising Q1/2016. Chart 2. IVC and KPMG Report. URL: <https://home.kpmg.com/il/en/home/industries/technology/kpmg-ivc-survey/summary-of-israeli-high-tech-company-capital-raising-q1-2016.html>

41. The 11th Report Annual on State of Integrity and Combating In Palestine 2018 // The Coalition for Accountability and Integrity (AMAN). 1.6.2019. URL: <https://www.aman-palestine.org/en/reports-and-studies/6501.html>

42. The Annual Survey of Israel's Banking System, 2018. Bank of Israel. URL: https://www.boi.org.il/en/NewsAndPublications/Regular-Publications/Banking%20Supervision/BankingSystemAnnualReport/Skira2018/Skira2018*ll.pdf

43. The Israeli Economy. From Economic Crisis to Stable Growth // ISRAEL EXPORT INSTITUTE. May 2019. URL: <https://www.export.gov.il/api//Media/Default/Files/IsraelsEconomy.pdf>

44. The situation of workers of the occupied Arab territories. REPORT OF THE DIRECTOR-GENERAL APPENDIX // International Labour Conference, 108th Session. 2019. URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---relconf/documents/meeting-document/wcms_705016.pdf

45. The World Bank. Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee. 27.09.2018. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/413851537281565349/pdf/129986-REVISED-World-Bank-Sept-2018-AHLC-Report-final.pdf>

46. The World Bank. Tech Startup Ecosystem in findings and recommendations West Bank and Gaza. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/715581526049753145/pdf/126144-replacement-WBG-ecosystem-mapping-digital.pdf>

47. The World Bank: Palestinian economy on the verge of collapsing // MEMO. MIDDLE EAST MONITOR. Creating New Perspectives 18.04.2019. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190418-world-bank-palestinian-economy-on-the-verge-of-collapsing/>

48. United Nations E-Government Survey 2018. URL: https://publicadministration.un.org/egovkb/Portals/egovkb/Documents/un/2018-Survey/E-Government%20Survey%202018_FINAL%20for%20web.pdf

49. World Bank Data Source. URL: <https://data.worldbank.org>

50. World Health Organization. Regional Office for the Eastern Mediterranean.

51. Страны Ближнего Востока: экономическое развитие в период глобального кризиса (в условиях пандемии COVID-19 и падения цен на нефть) // Аналитический бюллетень ИВ РАН / Отв. ред. и сост. Д.А. Марьясис. М.: МБА, 2020. 13 с.

52. Инновации и цифровая экономика в Палестине: вызовы и возможности // Палестинский институт исследований экономической политики (MAS). 2019. URL: <http://www.mas.ps/files/server/2019/%D8%A7%D9%84%D8%A7%D9%82%D8%AA%D8%B5%D8%A7%D8%AF%20%D8%A7%D9%84%D8%B1%D9%82%D9%85%D9%8a/summary.pdf>

53. Показатели Палестинской экономики в 2018 году, прогнозы на 2019 год // Государство Палестина. Центральное статистическое бюро Палестины. 24.12.2018. URL: <http://www.pcbs.gov.ps/postar.aspx?lang=ar&ItemID=3340>

54. Report on UNCTAD assistance to the Palestinian people: Developments in the economy of the Occupied Palestinian Territory // United Nations Conference on Trade and Development. Geneva, 30 September – 4 October 2019. URL: https://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/tdbex68d4_en.pdf?user=46/

55. Margarete Biallas, Khaled Walid Qutob, Mati Malamund. IFC DIGITAL SCOPING COUNTRY REPORT: PALESTINE // IFC. 2014. URL: <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/74bb0bb8-85c3-4593-9d0d-89d509baf3dc/Palestine+Market+Scoping+Report.pdf?MOD=AJPERES&-CVID=mCsSLpl/>

Периодические издания. Онлайн-версии

1. URL: <https://bits.media>
2. URL: <https://en.cryptonomist.ch>
3. URL: <https://en.globes.co.il>
4. URL: <https://foreignpolicy.com/>
5. URL: <https://hackernoon.com/>
6. URL: <https://icoexaminer.com>
7. URL: <https://nocamels.com/>
8. URL: <https://vc.ru>
9. URL: <https://www.financemagnates.com/>
10. URL: <https://www.forbes.com>
11. URL: <https://www.gazprom.ru/>

12. URL: <https://www.if24.ru/>
13. URL: <https://www.pc.co.il/>
14. URL: <https://www.prnewswire.com/>
15. URL: <https://www.securities.io>
16. URL: <https://www.themarket.com/>
17. URL: <https://www.timesofisrael.com>
18. URL: <https://www.heritage.org/index/country/israel>
19. URL: <https://www.theglobaleconomy.com/>
20. URL: <https://ria.ru/>
21. URL: <https://www.kdmid.ru/>
22. URL: <https://www.whitehouse.gov/peacetoprosperity/>

Онлайн-ресурсы и страницы компаний

1. Биржевой портал. URL: <https://topforeignstocks.com>
2. Википедия. URL: <https://en.wikipedia.org/>
3. Израильский технологический портал. URL: <http://www.israel21c.org/>
4. Информационная группа BDI. URL: <https://www.bdicode.co.il/>
5. Консалтинговая группа KPMG. URL: <https://home.kpmg.com/>
6. Международный статистический портал Statista.com. URL: <https://www.statista.com/>
7. Международный статистический портал Tradingeconomics.com. URL: <https://tradingeconomics.com/>
8. Некоммерческая организация, посвященная работе в сфере налогообложения Tax Foundation. URL: <http://taxfoundation.org/>
9. Портал о финансах. URL: <http://fincan.ru/>
10. Портал экономических данных. URL: https://www.theglobal-economy.com/Israel/shadow_economy/
11. Портал, посвященный иностранным валютам MRI's Guide. URL: <https://mriguide.com/>
12. Российский портал, посвященный индивидуальным инвестиционным счетам. URL: <https://iis24.ru/>
13. Bank of Jerusalem. URL: <https://www.bankjerusalem.co.il/>
14. UBank, URL: <https://online.u-bank.net/wps/portal/>

15. Union Bank. URL: <https://www.unionbank.co.il/>;
16. Отчеты и материалы Всемирного банка (The World Bank). URL: <http://worldbank.org/>;
17. Статистический портал. URL: <https://www.statista.com/>;
18. TRADING ECONOMICS. URL: <https://tradingeconomics.com/palestine/>;
19. Deloitte & Touche (M.E.). URL: <https://www2.deloitte.com/xe/en/pages/financial-services/articles/dme-fintech-study.html>;
20. Palestinian Central Bureau of Statistics (PCB). URL: <http://www.pcbs.gov.ps/default.aspx>;
21. Банки, работающие в Палестине:
 - URL: <https://www.bankofpalestine.com/>
 - URL: <https://iiabank.com.jo/en>
 - URL: <https://islamicbank.ps/en>
 - URL: <https://www.pibbank.com/en/>
 - URL: <https://www.qudsbank.ps/eng/page/About%20Us>
 - URL: <https://www.tnb.ps/en>
 - URL: <https://www.bobsguide.com/guide/news/2017/Feb/23/safa-bank-palestine-goes-live-on-temenos-islamicsuite/>
 - URL: <https://www.arabbank.ps/>
 - URL: <https://www.cab.ps/profile>
 - URL: <http://www.ealb.ps/en>
 - URL: <https://ahli.com/en/jordan/personal/jordan-ahli-bank-personal-banking>
 - URL: <https://www.jkb.com/>

ГЛОССАРИЙ

Биржевые ноты (БН, Exchange Traded Notes – ETN) – это долговые обязательства банков, стоимость которых привязана к цене некоего актива, обычно корзины акций, облигаций или товарных фьючерсов. Выпустивший БН банк не обязан на полученные от инвесторов деньги покупать сами активы, к которым привязана доходность ноты. Его единственное обязательство – по окончании срока действия ноты погасить ее, выплатив инвестору положенную сумму. Соответственно, в случае банкротства управляющей компании биржевого фонда она может распродать активы и выплатить полную стоимость пая, а в случае банкротства банка, выпустившего БН, владельцы нот встают в общую очередь кредиторов банка. Инвестор может не ждать окончания срока действия ноты, продав ее на бирже по текущей рыночной цене. Кроме того, если инвестор владеет большим пакетом выпущенных банком нот, он может предъявить их к погашению – такое правило обычно прописывается в проспекте эмиссии данных ценных бумаг. С помощью БН инвестор может получить доступ как к обычным индексным, так и к нестандартным инструментам (например, к корзине из восьми азиатских валют или к бумагам, связанным с ценой квот на выброс углекислого газа). Без БН розничному инвестору было бы сложно вложить деньги в подобные продукты.

Блокчейн – в упрощенном виде представляет собой децентрализованную базу данных, в которой все записи (блоки) связаны между собой с помощью определенной кодировки. В этой связи каждый блок невозможно постфактум изменить. Это делает такой вид передачи и хранения информации очень надежным. Криптовалюта – цифровые деньги. Появление валюты данного вида стало возможным благодаря развитию технологии блокчейна. Учет криптовалют децентрализован. Представленная в октябре 2008 г. Сатоши Накамото первая и самая известная криптовалюта «Биткойн» стала первым примером практической реализации технологии блокчейн. В общественном сознании сложилось представление о том, что блокчейн и криптовалюта – это «сиамские близнецы», то есть каждая часть этой пары не является самостоятельной. Это не совсем так. Криптовалюта, безусловно, построена на технологии блокчейн. А вот сама эта технология имеет более широкое применение, в частности: при управлении большим количеством информации, требую-

щей высокого уровня доверия; упрощении процесса доступа к базам данных и их использования; стандартизации; повышении уровня эффективности и прозрачности при осуществлении деятельности; контроле за логистическими цепочками и др. Предполагается также, что по мере углубления цифровой трансформации произойдет расширение сферы использования данной технологии.

Валовый национальный доход – это совокупная стоимость всех товаров и услуг, произведенных в течение года на территории государства (то есть валовой внутренний продукт, ВВП), плюс доходы, полученные гражданами страны из-за рубежа, минус доходы, выведенные из страны иностранцами.

Валовой национальный располагаемый доход – сумма первичных доходов и текущих трансфертов, потребления и сбережения.

Глобальный индекс терроризма – измеряет прямое и косвенное воздействие терроризма, в том числе на гибель людей, травмы, повреждение имущества и психологические последствия. Это составная оценка, которая ранжирует страны в соответствии с воздействием терроризма от 0 (без последствий) до 10 (наибольшее влияние).

Добавленная стоимость (value added) – стоимость, добавленная товару или услуге при их прохождении по цепочке от места его первоначального приобретения, производства и т.д. до розничной продажи. Например, если производитель приобретает полуфабрикат, добавленная стоимость будет представлять собой комбинацию стоимости труда и прибыли, которые увеличат стоимость полуфабриката прежде, чем он будет продан.

Доход на душу населения (Per capita income) – национальный доход страны или региона, разделенный на численность населения.

Концессия – договор на временную сдачу в эксплуатацию иностранному государству, юридическому или физическому лицу (концессионеру) на определенных, согласованных сторонами условиях предприятий, земельных участков, недр, других объектов и ценностей в целях развития или восстановления национальной экономики и освоения природных богатств.

Коэффициент Джини – коэффициент, основанный на сравнении общей пропорции населения к общей пропорции дохода, который они получают. 0 – идеальное равенство, 1– абсолютное неравенство.

Международное бюро труда – международная организация со штаб-квартирой в Женеве, которая является постоянным секретариатом Международной организации труда, оперативным штабом, исследовательским и издательским центром.

Мобилизация денежных средств – привлечение предпринимателем или иным юридическим лицом временно свободных денежных средств других физических или юридических лиц для осуществления какой-либо хозяйственной операции.

Национальный коэффициент бедности – это процент населения, живущего ниже национальной черты бедности.

Расходы на конечное потребление – расходы домашних хозяйств (как экономических резидентов) на потребительские товары и услуги, а также расходы государственных и частных некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства, на товары и услуги для индивидуального и коллективного потребления.

Регуляторные песочницы – экспериментальные правовые режимы для тех видов цифровой экономики, которые не могут быть реализованы в рамках действующего законодательства.

Рестриктивная денежно-кредитная политика – означает ограничение эмиссии денег и ужесточение условий для кредитных операций, а также повышение уровня процентных ставок. Кредитная рестрикция ограничивает возможности коммерческих банков по кредитованию бизнеса и населения, тем самым сокращая денежные ресурсы в экономике.

Страны БВСА – Страны Ближнего Востока и Северной Африки. В англоязычной литературе страны MENA (акроним от англ. Middle East & North Africa, также можно встретить БВСА от рус. Ближний Восток и Северная Африка).

Товары двойного назначения – это отдельные виды сырья, материалов, оборудования, а также технологии и научно-техническая информация, которые могут быть реализованы как для целей гражданских отраслей хозяйства, так и применены при создании вооружения и военной техники.

Трансфертные доходы (transfer earning) – сумма, на которую может рассчитывать любой из факторов производства (factor of production) при выборе наилучшей альтернативы его использования. Приобретая эти факторы для потребностей промышленности, необходимо выплатить каждому из них трансфертный доход. Если спрос на факторы высок, то конкуренция может заставить работодателей выплачивать больше, при этом дополнительные платежи составляют экономическую ренту (economic rent).

Уровень бедности – измеряется как отношение числа людей, чей доход находится ниже черты бедности, которая определяется как половина среднего (медианного) дохода домохозяйства от общей численности населения.

Финтех – технологические инновации в финансовом секторе, предлагающие улучшенные варианты банковских и прочих услуг и продуктов как для делового, так и для частного сектора. За счет активного внедрения ИКТ в качестве базового компонента предлагаемые инноваторами сектора решения позволяют получить доступ к современным финансовым услугам и тем, кто до этого в силу различных причин такой возможности был лишен. К секторам данной отрасли обычно относят: платежи, трейдерство и инвестиции, технологии предоставления ссудного капитала и финансирования, личные финансы, технологии страхования, противодействие мошенничеству, функционирование систем обеспечения деятельности финансовой организации.

Чистое кредитование – в статистике государственных финансов объединяется с расходами и выступает как фактор, определяющий размер бюджетного дефицита. Чистое кредитование включает операции органов государственного управления с финансовыми требованиями к другим секторам, осуществляемые в целях проведения государственной политики, но не для управления ликвидностью или извлечения прибыли. В данную категорию включаются предоставление ссуд и приобретение акций за вычетом сумм выплаченных кредитов, выручки от продажи акций либо возврата собственного капитала.

Direct credit (прямой кредит) – целевой кредит, осуществляемый путем выписки банком именного денежного аккредитива, который поименованное лицо предъявляет в другое кредитное учреждение в течение определенного срока для получения указанной в аккредитиве суммы. Прямой кредит обеспечен лишь репутацией и авторитетом заемщика.

PayPal – международная платежная система, с помощью которой можно оплачивать покупки в Интернете. На сегодняшний день PayPal действует практически во всех странах мира, расчеты производятся в 20 основных мировых валютах. В России компания услуги для продавцов не оказывает, но покупатели могут совершать операции через PayPal при помощи банковских карт мировых платежных систем, таких как Visa или MasterCard.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

БВСА – страны региона Ближнего Востока и Северной Африки
(в англоязычной литературе – регион MENA)

БН – биржевая нота

БЦИ – Бюро «Цифровой Израиль»

ВВП – Валовый внутренний продукт

ВГУ – Ведомство главного ученого

ВК – венчурный капитал

ВНД – Валовый национальный доход

ВНП – Валовой национальный продукт

ВНРД – Валовой национальный располагаемый доход

Всемирный банк – The World Bank

ЕС – Европейский Союз

Западный берег – Западный берег реки Иордан

ИИ – искусственный интеллект

ИКТ – информационно-коммуникационные технологии

ИПЦ – Индекс потребительских цен

КПД – коэффициент полезного действия

КПП – контрольно-пропускные пункты

ЛАГ – Лига арабских государств

МАШАВ – Центр по международному сотрудничеству

Мбс – мегабит в секунду

МВФ – Международный валютный фонд (International Monetary Fund (IMF))

МЭО – международные экономические отношения

НДС – налог на добавленную стоимость

НИИ – научно-исследовательский институт

НИОКР – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НКО – некоммерческие организации

НТК – Научно-технический комплекс
ООП – Организации освобождения Палестины
ОЭСР – Организация экономического сотрудничества и развития
ПВ – платформа взаимодействия
СССПЗ – Совет сотрудничества стран Персидского залива
ТНК – Транснациональные корпорации
ТФБ – Тель-Авивская фондовая биржа
УЗК – Управление защиты конфиденциальности.
УИИ – Управление инноваций Израиля.
EGS – Исследование электронного правительства ООН
ENI – Европейский инструмент соседства
HBR DEI – Гарвард Бизнес Ревью. Индекс цифровой эволюции
I-DESI – Международный индекс цифровой экономики и общества
ICO – Первичное размещение единиц криптовалюты
PMA – Палестинское валютное управление
PCBS – Центральное статистическое бюро Палестины
SAFT – Вид инвестиционного соглашения в сфере криптовалюты
WDCR – Всемирный индекс цифровой конкурентоспособности

SUMMARY

The monograph “Palestine and Israel: Digital Economy as a Platform for the Future Efficient Interaction” is written by two leading experts – economists D.A. Maryasis and S.Yu. Babenkova. It reflects the authors’ views on the issues of digitalization of economic processes in the context of Palestinian-Israeli relations.

As it is known, on the one hand, a significant tendency of the present-day world economy is a practically ubiquitous transition of different sectors of national economies of countries and regions all over the world to digital technologies. In this regard, the so-called “digital transformation” is nowadays one of the most frequently discussed topics in economics, economic journalism, at the meetings of experts and market participants.

However, the Palestinian-Israeli conflict is one of the longest in modern history. For a long time, world leaders, diplomats and scientists have been discussing problems arisen in the course of confrontation between two peoples trying to find a solution to the current situation. Over the last few decades, the world has significantly changed, and security problems, including economic and information security, faced by the countries of the Middle East, have come to the fore.

The authors have no intention of submitting “a universal and fast-operating” mechanism of solving the long-standing conflict to the approval of the scientific community. Moreover, this monograph should not be considered as a proposal aimed at resolving the conflict through organizing the economic interaction of the two parties. This work is an attempt to offer an alternative opportunity for organizing a mutually beneficial coexistence of the two peoples in the economic sphere in the situation when the Palestinian-Israeli conflict has not been resolved. The authors examined and analyzed possible points of convergence of the two countries in terms of interaction in the field of digital

economy and as an efficient instrument to overcome economic problems connected with the ongoing conflict, and as a new way to get over the existing problems (obviously not all) in the economy of each of its parties.

The work is structured into three chapters, an introduction, a conclusion, annexes, a glossary and a bibliography. The first two chapters are devoted to the examination of the present state of the economy of the State of Israel (D.A. Maryasis) and Palestine (S.Yu. Babenkova) with the focus on the financial systems of both countries, innovative potential and problem areas of both economies. The work was not intended to supply the reader with economic reviews of objects of research. The analysis is needed to form a relevant context, so the authors limited themselves to giving general data and regulations on different socioeconomic, financial and other aspects of life of the two countries. Sections devoted to innovative segments of the national economies were included in the work in view of the fact that the above-mentioned segments are a breeding ground for digitalization and one of the first active users of new technologies. The attention given to the banking and financial sectors of both countries is justified by the fact that a significant amount of changes accounts for this sphere of economic activities connected with digital transformation. Consideration of problems of Israel and Palestine caused by corruption and shadow economy is needed, in our opinion, due to the fact that digital transformation, as it is shown in the work, leads to a substantial improvement in the situation in this area.

The co-written third chapter is the authors' comprehension of the prospects of digital transformation for both countries in terms of their internal development (Palestine mainly) and their cooperation. The authors make no pretense to acknowledging variants of development of bilateral cooperation in the economic field on the platform of digital technologies given in this chapter are a full-weight conception. We consider suggestions made as a setting of the problem, identifying an alternative way of development of bilateral relations at which the conflict is not their central part.

In order to present the material more clearly, the work contains graphical charts, tables and pictures illustrating different socio-economic and financial aspects of life of Israeli and Palestinian societies. It may also be noted that although the Israeli and Palestinian economies are separate objects of study, many issues and historic events in them have something in common, and the authors try to show different attitude of the countries to them.

Despite different positions in terms of state of affairs in the national economic systems, both countries, as the authors showed, face, albeit to different extents, the set of identical problems – a substantial shadow sector of economy, corruption, government authorities working inefficiently, an insufficient level of development of the banking sector. Digital transformation makes it possible to substantially reduce their pressure on the national economies of both countries.

At the same time, both countries have a definite potential in terms of development of the innovative economy. For Israel this fact has already become a commonplace, but it is said very little about opportunities in this sphere for Palestinian people. In this regard, the analysis of this aspect of the national economic system of Palestine conducted by the authors is useful and timely.

Digital transformation is a global process. The COVID-19 pandemic has increased the pace of its development. We did not just analyze the way it goes in both countries, but examined the opportunities of the digital economy for taking the Palestinian-Israeli interaction to the fundamentally different qualitative level.

As it is shown in the third chapter of the work, digitalization makes it possible to overcome the existing barriers in economic development, especially for Palestine. But ultimately, it allows the business community of both countries to significantly reduce the weight of the negative current geopolitical situation and intensify the economic dimension of the bilateral relations. Moreover, the mechanisms that we propose may act in circumstances of ongoing conflict, which is important, as in this case there appears a

possibility of a gradual improvement of the economic situation in Palestine. It is an important aim as from the economic point of view Israel is much more developed. And its economic prospects do not raise any questions.

The authors understand that many ideas offered by them currently may seem either practically infeasible in the short and medium term, or far from real life. However, acceleration in the pace of scientific and technological progress, series of inventions that fundamentally changed life of Earth's inhabitants over the last 30 years, the logic of the principle of creative destruction formulated by one of the prophets of the innovative economy Joseph Schumpeter allow us to conclude that even discussion of suggestions we made is very useful in terms of further development paths crystallization of the Middle East region as a whole.

Марьясис Дмитрий Александрович — кандидат экономических наук, руководитель Отдела изучения Израиля и еврейских общин Института востоковедения РАН.

Бабенкова Светлана Юрьевна — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН.

Научное издание

**МАРЬЯСИС Дмитрий Александрович
БАБЕНКОВА Светлана Юрьевна**

**ПАЛЕСТИНА И ИЗРАИЛЬ:
ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК ПЛАТФОРМА
ДЛЯ БУДУЩЕГО ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Редактор Д. А. Сарабьева

Верстка Н. В. Макеева

Дизайн обложки Д. С. Моева

Подписано 18.10.2021

Формат 60х90/16. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 18,0. Уч.-изд. л. 14,7.

Тираж 500 экз. Зак. №

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел
Зав. отделом И. В. Федулов
E-mail: ivran.izd@gmail.com

Отпечатано в ООО "Белый ветер"
115054, г. Москва, ул. Дубининская, дом № 68, корпус 3, оф.6
тел.: (495) 651-84-56
e-mail: wwprint@mail.ru